

ПУТИНСКАЯ РОССИЯ КАК ОНА ЕСТЬ

Редакторы:

Йон Хеллеви́г и Александр Латса

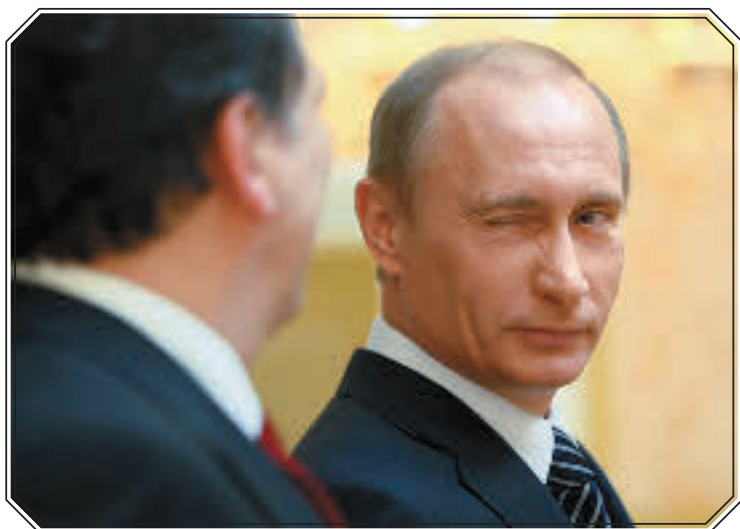
Вступительная статья Питера Лавелля

Авторы статей:

**Патрик Армстронг, Нильс ван дер Вегте, Александр Гришин,
Анатолий Карлин, Эрик Крауз, Александр Латса,
Крейг Джеймс Уилли, Йон Хеллеви́г, Марк Чапман**

KONTINENTUSA

ПУТИНСКАЯ РОССИЯ КАК ОНА ЕСТЬ

Редакторы: *Йон Хеллевиг и Александр Латса*

Вступительная статья *Питера Лавелля*

Авторы статей: *Патрик Армстронг,
Нильс ван дер Вегте, Александр Гришин,
Анатолий Карлин, Эрик Крауз, Александр Латса,
Крейг Джеймс Уилли, Йон Хеллевиг, Марк Чапман*

Москва
2013

Первое издание опубликовано в 2013 году

Путинская Россия как она есть / Редакторы: Йон Хеллеви и Александр Латса. — М.: «Континент США», 2013. — 280 с., ил.

ISBN: 978-0-9883137-3-6

Авторы этой книги — независимо мыслящие западные обозреватели, ставшие свидетелями исторического развития России после неудавшейся перестройки с момента избрания Путина президентом России в 2000 году.

На всякий случай предостерегаем: книга, которую вы собираетесь читать, является опасной. Если вы принадлежите к среде англоязычных СМИ, то, возможно, практически всё, что вы знаете о современной России, её политической системе, лидерах, экономике, населении, так называемой оппозиции, внешней политике и так далее, является в той или иной степени неверным. И это не случайно. В этой книге приводятся причины этого. Помимо этого, в ней обсуждаются вопиющие двойные стандарты, лицемерие и продажная глупость западных СМИ, играющих роль добровольного соучастника. Прочитав эту занимательную книгу, вы, возможно, пересмотрите всё, что вы «узнали» о России и мире из основных СМИ.

Автор обложки *Александра Мозилова*
по мотивам картины Ильи Комова

Издатель «Континент США»
1800 Коннектикут-Авеню, Вашингтон, округ Колумбия, 20009, США
kontinent@russiahouse.org
www.us-russia.org/kontinent

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN: 978-0-9883137-3-6

© Йон Хеллеви,
Александр Латса, 2013

Содержание

ПИТЕР ЛАВЕЛЛЬ	1
Вступление: Разрушение «мгновенного фото» России	1
ЭРИК КРАУЗ	7
Глазами Запада: Непонятая Россия	9
ПАТРИК АРМСТРОНГ	43
Третий поворот	45
ЙОН ХЕЛЛЕВИГ	61
Анна Политковская — сумерки идола	63
Путин — Строитель Демократии	70
Переходный период Путина завершён. Современная Россия начинается сегодня	77
Разнородность российской оппозиции	83
Социально-либеральная патриотическая партия Путина	89
Интеллигенция, новый iКласс и психология протеста в России	96
Свобода российской прессы и блеф западных СМИ	106
АЛЕКСАНДР ЛАТСА	121
Критика, невзирая на бомбы	123
К Европе от Лиссабона до Владивостока	127
Размышления о «снежной» революции в России	130
Размышления о демонстрациях в России	136
Новая оппозиция «Made in Russia»	140
Российская демография с 1991 по 2012	144

Путин до 2018 года	148
Размышления о разобщенной оппозиции	152
МАРК ЧАПМАН	157
Очередной эпизод сериала «Кто в это поверит?». В главной роли Борис Немцов	159
Выборы в думу и реакция Запада: как же это предсказуемо	168
Стоит ли так уж полагаться на индекс восприятия коррупции?	176
После меня хоть потоп: Александр Мотыль клеймит Новую Путинскую Россию	184
Выпускайте клоунов	193
АНАТОЛИЙ КАРЛИН	201
Почему россиянам нравится Путинская Россия	203
Кому верить: западным «экспертам» или своим лживым глазам?	207
Сообщения о смерти России сильно преувеличены	216
Правда и фальсификации в России	224
НИЛЬС ВАН ДЕР ВЕГТЕ	235
Краткое пособие по ленивой журналистике, освещающей Россию	237
АЛЕКСАНДР ГРИШИН	245
На оппозицию в России прольется новый заграничный «золотой дождь»	247
КРЕЙГ ДЖЕЙМС УИЛЛИ	259
Интеграция России в Европу неизбежна	261
ПОЛЕЗНЫЕ ССЫЛКИ	279

Вступление: Разрушение «мгновенного фото» России

Автор: Питер Лавелль

На всякий случай предостерегаю: книга, которую вы собираетесь читать, является опасной. Если вы принадлежите к среде англоязычных СМИ, то, возможно, практически всё, что вы знаете о современной России, её политической системе, лидерах, экономике, населении, так называемой оппозиции, внешней политике и так далее, является в той или иной степени неверным. И это не случайно. Причины этому приводятся в этой книге. Помимо того, в ней обсуждаются вопиющие двойные стандарты, лицемерие и продажная глупость запада, а также роль западных СМИ как добровольного соучастника. Прочитав эту занимательную книгу, вы, возможно, пересмотрите все «знания» о России, полученные из большинства мировых СМИ.

«Путинская Россия как она есть» не только предлагает более уравновешенный взгляд на постсоветскую историю России, но и стыдит подавляющее большинство западных журналистов (но отнюдь не всех), освещающих события в России на протяжении двух последних десятилетий, а также так называемых «специалистов по России». Это две группы людей, которые настойчиво муссируют давно надоевшее и в принципе неверное толкование всего того, что связано с Россией. И те, и другие заявляют, что рассказывают вам о России, но на самом деле они говорят вам, какой Россия должна быть согласно их собственным ценностям (*именно так!*) и интересам. Собственно говоря, в этом процессе не имеют значения ни Россия, ни россияне — их считают зомби и жертвами без какой-либо способности влиять на ход истории. Писатели, участвовавшие в создании этой книги, оспаривают эту

точку зрения и не рассматривают россиян в качестве незначительной сопутствующей потери при выполнении чужой миссии. Считаю, что именно поэтому и стоит прочитать эту книгу.

Большинство «специалистов по России» — это всего лишь идеологические проститутки и оппортунисты, у которых имеется цеховая заинтересованность в том, чтобы превратить в мировое страшилище Россию и лично Владимира Путина. При этом они принадлежат к разведывательному сообществу США и её союзников. Их мировоззрение основано на том, что Советский Союз проиграл «холодную войну» и должен преклонить колени перед мировой гегемонией США. Кроме того, это мировоззрение использует такие высокие понятия, как «демократия», «права человека» и «гражданское общество» в качестве средств обеспечения геополитического преимущества. (Интересно, сколько специалистов по России и журналистов постоянно поднимают такие вопросы перед Вашингтоном и его союзниками по НАТО, когда речь заходит об арабском Среднем Востоке или позорной и незаконной оккупации палестинских земель, не говоря уже о западной поддержке средневековых режимов на Аравийском полуострове?)

Нет необходимости говорить, что по многим веским причинам россияне, включая Путина, не рассматривают события таким образом. На следующих страницах читатель узнает о том, что на самом деле россияне думают о своей стране и о внешнем мире. Читателя удивит отсутствие профессионализма у западных журналистов и поразительный цинизм представителей западных правительств.

Журналисты приходят в Россию и уходят из России, но одно остаётся: стремление осуждать Россию и россиян вместо попытки их понять. Менторский тон большинства комментариев западных политических обозревателей России — это жалкая смесь снисходительной надменности и нежелания проверять факты. Могу с уверенностью сообщить, что большинство представителей западных СМИ, постоянно проживающих в России, наслаждаются своей работой, особенно это касается «бывших россиян». В России они могут практиковать то, что я называю «чувством хорошей журналистики».

Большинство из них приезжают в Россию, чтобы выполнить свою миссию: спасти Россию от сил зла и встать на сторону праведников. Не часто приходится слышать о том, — хотя в данной книге эта тема поднимается, — что многие материалы западных журналистов о «россиянах, притесняемых» в условиях «авторитарного режима Путина» переводятся на русский язык и размещаются на сайтах в Интернете для ознакомления. И какова же реакция читателей? Если быть вежливым, то большинство западных журналистов является предметом насмешек и откровенных издевательств со стороны именно тех, о ком эти журналисты якобы радеют.

Почему же представители западных СМИ, постоянно проживающие в России, никогда не пишут об этом? Ответ очевиден: это противоречило бы характеру их комментариев о том, что Россия находится не на той стороне процесса исторического развития, и обнажило бы тот факт, что большинство западных журналистов в России являются никем иным, как интеллектуальными пигмеями; причём многие из них — посредственные писатели, слабо разбирающиеся в истории и не обладающие простой логикой.

Читатели узнают о том, что россияне в состоянии самостоятельно — без всякого внешнего вмешательства, в том числе западного, — писать свою собственную историю. Для многих пользователей Интернета, живущих в стране, перед которой стоят многие из тех проблем, с которыми сталкиваются их западные сверстники, материалы западных журналистов о России — это повод лишний раз посмеяться. Однако есть и существенное различие: Россия стремится к новым возможностям развития, а Запад деградирует.

Я прожил в России 15 лет и по личному опыту знаю, что восприятие России большинством западных СМИ и «мозговыми центрами» правого толка сродни новомодной технической новинке — «Инстаграм», моментальному снимку, который подлежит последующей обработке с использованием цифрового фильтра. Такие фильтры позволяют внести искажения любого рода по усмотрению журналиста и (или) редактора. Наиболее часто используется фильтр, который делает фотографию чёрно-белой. Именно это и есть «мгновенное фото России» —

резкие контрасты, стирающие едва уловимые нюансы. Другими словами, создавая «Инстаграм России», западные журналисты не хотят показывать повседневную жизнь ни посредством смягчённых контуров и сдержанных полутонов, ни через яркий колорит трудовых будней.

Это просто неправильно и нечестно. Россия — это страна, которая медленно, но верно осуществляет переход от советского коммунистического прошлого со всем присущим ему багажом к будущему. Все «рекомендации», полученные от Запада в 1990-х годах, только осложнили жизнь среднего россиянина. Сегодня подавляющее большинство россиян живёт своей жизнью и всё чаще и чаще рассуждает о выборе будущего своей страны. Именно так и должно быть в любой молодой демократии. Самые крепкие демократии рождаются изнутри, а не при содействии не столь уж и бескорыстных иностранных наставников.

И наконец, в создании этой книги приняла участие группа, которую я называю «коалицией нежелающих». Они не желают соглашаться с западным представлением о России и пресмыкаться перед ним. Те из нас, кто прожил в России и наблюдал за её развитием на протяжении многих лет, научились доверять Эрику Краузу, Патрику Армстронгу, Йону Хеллевику, Александру Лацу, Марку Чапману, Анатолию Карлину, Нильсу ван дер Вегте, Александру Гришину и Крейгу Джеймсу Вилли. Они являются не только добросовестными исследователями и блестящими писателями, но и обладают поразительной политической пророрливостью.

Прочитав эти замечательные очерки, читатель увидит, что на самом деле представляет собой «мгновенное фото России» — дешёвую уловку и обман.

*Питер Лавелль
Москва, Россия
август 2012 года*

ЭРИК КРАУЗ

В 1997 году приехал в Москву торговать акциями «на год или два», однако сложилось так, что он так там и остался. В Москве работал руководителем отдела ценных бумаг с фиксированной доходностью Московского отделения банка «Дрезднер банк» (ныне уже не существующего), управляющим директором и главным стратегом банков «Уралсиб» и «Совлинк», а с 2007 года руководит активами российских промышленных предприятий.

Как стратег, Эрик Крауз смог успешно разоблачить вопиющую ложь, которую распространяет западная пресса о России. у Это позволило его клиентам заработать огромные состояния, торгуя, несмотря на предрассудки, заблуждения и, откровенно говоря, пропаганду в СМИ. Его веб-сайт «Истина и красота (и российские финансы)» (www.truthandbeauty.ru) в российских финансовых кругах считается обязательным для изучения.

ГЛАЗАМИ ЗАПАДА: НЕПОНЯТАЯ РОССИЯ

Статья первоначально опубликована на интернет-сайте Truth and Beauty¹ в октябре 2011 года.

В России даже прошлое непредсказуемо.

Рене де Обалдия

Когда я стоял в очереди в Париже в ожидании посадки на самолёт до Москвы, стиснув в руках билет в один конец, мне казалось, что Россия тогда, в 1997 году, сулила безграничные возможности: приключения, экзотику, даже секс... Определенную заманивающую роль играли и деньги, но особенно прельщала возможность убежать от невыносимой тоски и бюрократизма старой Европы и попасть на передний край мировых финансов. Только слепцы или безнадежные ретрограды могли не видеть, что эта молодая страна уже освободилась от оков коммунизма и смело шагала навстречу новому миру. Работая в отделе кредитования формирующихся рынков в Париже, предоставляя щедрые кредиты РЕПО «лучшим» российским банкам, продавая советские и российские облигации более предприимчивым клиентам, мы потешались над бдительными, но недалёкими сотрудниками, отличавшимися подозрительностью к Москве, хотя самые умные из них уже размещали на своих личных счетах российские облигации и ценные бумаги. Но курс российской экономики определялся Москве. И что мне было терять?

Две недели спустя я уже стоял на Садовом кольце, пытаюсь поймать частного, чтобы попасть на инвестиционную конференцию в гости-

¹ <http://www.truthandbeauty.ru/wp-content/uploads/2011/10/The-Missing-Chapter.pdf>

нице «Международная». У обочины остановился «катафалк» советских времён и предложил подвезти меня всего за 30 рублей. Хотя в тот день никаких предзнаменований у меня не было, с очередной наводящей тоску газпромовской презентации меня вытащил мой друг Адам, позвонивший из Лондона с новостями об обвале гонконгского рынка. «Адам, — ответил я, — мне жаль, но я-то тут причём? Я же на конференции по России...» *До конца того дня я понял, причём тут я...*

Большие пузыри живут в смертельном страхе перед маленькими термитами — катализаторами, приводящими к их неминуемой гибели. Азиатский кризис стал тем камешком, который вызвал российскую лавину — классический долговой кризис с выходящими из-под контроля ставками рефинансирования. Российские финансовые рынки вошли в штопор, потеряв свыше 90% своей капитализации, а ставки процента по государственным облигациям стали набирать высоту, постоянно поднимаясь до отметок свыше 100% годовых. Мне казалось, что я купил билет в первый ряд на представление конца света — но увы, моё место оказалось на сцене!

«Шоковая терапия»

Упадок советской системы, как в зеркале, отражал падение других великих империй в истории человечества — от Персии и Рима до Габсбургов и Оттоманов: все они характеризовались неспособностью всесильного центра на микроуровне управлять всё более сложной и разнообразной периферией, удерживая при этом неизбежные центробежные силы. Ошибочная попытка Горбачёва поэтапно реформировать социалистическую систему, постепенно ослабляя политический контроль, сохраняя при этом жёсткое управление экономикой, стала объективным уроком того, как не следует проводить реформы. В отличие от Китая, который допустил постепенное создание параллельного частного сектора экономики при жёстком политическом контроле со стороны Коммунистической партии, распад Советского Союза и демонтаж его административно-командной системы привёл просто к уничтожению аппарата управления, предоставляя лишённому мозга организму самому реорганизовываться как он сумеет в то, что должно было стать гротескной пародией на либерализм по Адаму Смиту.

Экономические системы развитых стран функционируют не в каком-то звёздном вакууме, основанном на абстрактном, механическом действии законов свободного рынка, но в рамках, созданных на протяжении десятилетий, если не столетий: обширная законодательная база, хозяйственная практика, контрольно-надзорные органы и самое важное — сложная система сдержек и противовесов, направленная на предотвращение разрушительного действия ничем не сдерживаемого капитала — развитое гражданское общество, политические партии, представляющие конкурирующие экономические интересы, профессиональные союзы, относительно независимая судебная система и, в лучшем случае, разнообразная (если не совершенно «свободная») пресса.

В России, естественно, не существовало ничего из этого. Советское законодательство было совершенно несовместимо с либеральной экономикой. Пресса открыто контролировалась горсткой олигархов, а журналистов покупали и продавали, как скот. Контрольно-надзорные органы были в лучшем случае неэффективны, а в худшем — они были просто продажны. Политические партии обслуживали экономические интересы своих хозяев. К середине десятилетия небольшая группа людей — честным или нечестным образом — преуспела в захвате контроля над единственными по-настоящему ценными секторами советской экономики, экспортёрами природных ресурсов, создав при этом банковскую систему, паразитировавшую за счёт государства. При отсутствии каких-либо значительных противодействующих сил олигархи могли покупать, подкупать или иногда блокировать любые попытки ввести какие-либо ограничения, и только после наступления неизбежного кризиса с приходом к власти Владимира Путина появилась противодействующая сила, способная разрушить политическое господство олигархов.

Аплодисменты с задних рядов

Будучи крепкими задним умом, мы частенько утверждаем, что система была обречена на поражение, однако все живут надеждой, и конец 1990-х годов был бурным временем. Западная пресса едва ли могла поддерживать наши наивно-оптимистичные взгляды с ещё большим энтузиазмом. Англосаксонские слушатели любят повествования о

торжестве добродетели, особенно с незатейливым сюжетом. Они преисполняются глубоким убеждением, что их собственная социально-экономическая модель является единственно возможной и что успех любого политического преобразования можно измерить тем, насколько точно он соответствует чикагской модели².

Таким образом, «Файнэншл Таймс» и «Экономист» соревновались друг с другом в похвалах за смелые шаги, предпринимаемые Ельциным и его младореформаторами. Да, были и сенсационные статьи о выходах олигархов, и упоминания мимоходом о лишениях и неудобствах, испытываемых старыми и больными, уволенными рабочими и оставленными без заработной платы учителями, но, естественно, эти временные лишения и неудобства были ценой, которую стоило заплатить за возрождение России как полноправного члена современного мира.

Наверное, неслучайно эти времена были счастливыми для Брюсселя и Вашингтона, причём настолько счастливыми, что в одном (непреднамеренно) курьёзном комментарии к эпохе Фрэнсис Фукуяма вторил Гегелю в его возведении Пруссии на вершину истории в своей работе «Конец истории», только обозначив американскую модель как действительно «окончательный синтез». Хотя история не подтвердила истинности его предсказаний, они полностью соответствовали торжествующему настроению того времени (до внезапного подъёма Китая, превзошедшего старые западные экономики по темпам роста, оставалось ещё несколько лет).

С российской точки зрения всё выглядело по-другому. Советский Союз не потерпел поражения в войне, как не был свергнут и коммунистический режим в результате насильственной революции. Советский Союз самораспустился практически без боя, а его государство-преемник, Россия, стала воспринимать себя не побеждённой державой, а, что еще хуже, раскаивающейся. Бедные доверчивые медведи, сначала Горбачёв, а затем Ельцин, приняли от своих прежних западных про-

² Просто игнорируя все неудобные доказательства. Например, огромный успех первых «азиатских драконов», Китай был обеспечен за счёт использования политических моделей, которые можно считать какими угодно, но только не либерально-демократическими.

тивников заверения в вечной дружбе за чистую монету. Хотя сейчас их наивность кажется удивительной, в условиях того времени она, наверное, была понятной: с учётом того, что советский коммунизм, который они победили, был явным злом, им оставалось лишь исходить из того, что противодействующая сила, западная демократия, должна по своей природе быть справедливой, благотворной и бескорыстной.

Им предстояло горькое разочарование: как всякая успешная политическая система, западные демократии являются структурами, направленными на применение власти для обеспечения интересов своих заинтересованных лиц. Соблазн воспользоваться слабостью старого противника, чтобы получить постоянное доминирующее влияние, оказался непреодолимым. Несмотря на заверения американских президентов, что НАТО не будет расширяться на восток, чтобы заполнить вакуум, образовавшийся в результате отступления советских вооружённых сил, в течение нескольких месяцев Ельцин оказался в ситуации, когда территория бывших союзников оккупировалась потенциально враждебным военным союзом. И с этим он уже мало что мог поделать.

Публично Россию приветствовали как полноправного партнёра, даже предложили место в G-7 («большой семерке»), к её интересам относились с уважением, но только если они совпадали с интересами Североатлантического альянса. Когда НАТО начала бомбардировку Сербии при отсутствии мандата ООН, протесты России были встречены с плохо скрываемым презрением. Общественности рассказывали о примирении, а в подтексте предполагалась победа Запада и нейтрализация России. Историю пишут победители — пером прирученной ими угодливой прессы.

Прогнило что-то в московском королевстве

А в Москве реальность оказалась несколько менее радостной, чем я думал. Наряду со страшными холодами и невозможным языком, было что-то ещё, что было не так: в Москве ощущалась бедность, при этом

цены были выше, чем в Токио или Лондоне; полки магазинов ломились от товаров, но на них не было товаров российского производства — даже воду привозили из Финляндии. В глазах у иностранцев «светились» знаки доллара, а россияне были почти все поголовно охвачены пессимизмом — либо опыт их трагической истории лишил их способности видеть те замечательные вещи, которые происходили вокруг, либо они знали о происходящем какую-то весьма негативную правду, которая не была известна нам. Рождённый и выросший в Латинской Америке, я полагал, что понял происходящее и с сожалением склонился ко второму варианту. Моё предсказание, что *«это всё закончится слезами»* было пренебрежительно отвергнуто моими более опытными коллегами. Я искренне надеялся, что они были правы.

Первым моим местом жительства стали Чистые пруды. По московским понятиям, это хороший квартал. Жилой фонд частично состоял из старых коммуналок, запущенных дореволюционных квартир с общей кухней и санузелом, в которых проживало полдюжины семей, частично из недавно приватизированных частных квартир, отремонтированных представителями только-только зарождавшегося среднего класса. И всё же напрасно было искать «зелёные ростки» экономического возрождения — пресловутые частные кофейни и рестораны, тот вид мелкомасштабной деятельности, которая тогда была широко распространена в Праге и Варшаве. Да, была одна кофейня, два клуба для олигархов и горстка продовольственных магазинов советской эпохи, полки которых были заполнены западными товарами по шокирующе высоким ценам, но не было видно ни единой парикмахерской, ни единой точки быстрого обслуживания.

Но больше всего беспокоило то, что утром по дороге на работу я встречал не меньше четырёх или пяти старушек, с трудом пробирававшихся по снегу, одетых в лохмотья, рывшихся в мусорных баках в поисках стеклянных бутылок, чтобы выручить за каждую несколько копеек в пункте приёма стеклотары. Это были не бездомные нищенки, знакомые жителям Парижа или Лос-Анжелеса. Это были не маргиналы и не сумасшедшие. Это были порядочные люди, верившие в свою советскую систему так же, как и их западные сверстники верили в свою, которые каждое утро отправлялись на работу с верой в то, что в ответ

на их лояльность их скромные потребности будут всегда удовлетворены: небольшая пенсия, комната в коммунальной квартире, дешёвые коммунальные услуги, транспорт и здравоохранение. Как оказалось, они были лишены и работы, и ожидавшейся пенсии, унижены в результате одного из случайных исторических процессов, низведены до необходимости рыться в мусорных баках, чтобы обеспечить своё физическое выживание.

После распада СССР прошло шесть лет, а экономическое восстановление все никак не наступало. Зато ухудшение социально-экономических показателей России наложило на упорное желание верить в чудо. Освещение в прессе представляло собой необычную смесь наивного оптимизма — чрезмерной похвалы «беспорядочного, но динамичного броска к свободе» этой новой страны — и эмоционально окрашенные статьи и очерки из жизни обычных людей с их повседневными заботами. Наряду с восторженной похвалой эксперименту по переходу России к свободному рынку были и сенсационные статьи о кровожадных олигархах и убийствах на уличных перекрёстках.

Сегодня уже легко забыть живительную силу гласности того времени: все знали, кто становился баснословно богатым, завладевая государственным имуществом, кто получал взятки в особо крупных размерах, кто мог прибегать к «чрезвычайным мерам», чтобы заставить своих оппонентов замолчать. Читателям было хорошо знакомо выражение «кровожадные олигархи»: откровенные статьи о сексе и насилии положительно отражаются на тиражах газет, а положения закона о борьбе с клеветой и соображения личной безопасности требовали не называть имён и публиковать недостаточно чёткие фотографии. Благодаря полной безнаказанности наиболее могущественные магнаты даже не беспокоились о скрывании следов своих преступлений. Окружавшая некоторых из них атмосфера страха оказалась достаточно удобной: было проще и намного экономнее нейтрализовать своих оппонентов страхом, чем заказными убийствами. Одним из самых жестоких олигархов, которого боялись больше всего, был Михаил Ходорковский и его группа «Менатеп», вознесенная через несколько лет до небес в западной прессе как самое невероятное олицетворение «российских реформ».

Как отметил Андрей Макин, «*во французском имеется 26 времён, тогда как в русском — только три: ностальгическое прошлое, неопределённое настоящее и гипотетическое будущее*». В 1997 году в Москве наблюдалось маниакальное сосредоточение на настоящем — прошлое было мертво, дискредитировано и одиозно; будущее напоминало крушение поезда, масштабы которого были ещё не установлены; каждый пытался отвоевать себе место перед этой большой кормушкой настоящего с полным отсутствием лицемерия и политической корректности, которое делает Россию столь страшно привлекательной для западных искателей счастья, бегущих из своих зарегулированных стран.

Вечеринке не было конца. Как брокеры мы разделили свою клиентуру на более предприимчивых, которые следовали за нами в печально известный ночной клуб «Голодная утка», представлявший собой смесь в равных пропорциях из «Сумасшедшего Макса», «Уолта Диснея» и «Маркиза де Сада», и тех, кто требовал гарантированной доходности инвестиций. Таких мы оставляли в ночном клубе «Найт Флайт»³ с более или менее профессиональными проститутками. В этом случае мы, по крайней мере, были уверены в том, что у этих клиентов не будет ужасной головной боли, что они не останутся без обуви и кошельков, проснувшись через 16 часов где-нибудь в Подмосковье.

Инвестирование в России было забавным, захватывающим и, главное, давало чувство причастности к закрытому клубу избранных. По мере надувания пузыря летом 1997 года ранние скептики вскоре оказывались неправы, потому цены продолжали расти. Когда многие капитулировали и покупали *в последний момент*, цены достигали очередного пика, и казалось, что единственный предел их роста — это небо. К сожалению, россиян на их собственную вечеринку не приглашали...

Неустойчивая экономическая ситуация так и останется неустойчивой, если не предпринять мер к ее исправлению. Все рухнуло, несмотря на широко распространённое желание поверить, что всё могло

³ Будущим финансовым историкам следует отметить это как единственный случай в задокументированной истории, когда инвестиционные капиталы в размере миллиардов, наверное, десятков миллиардов [долларов], приходили на рынок через один бордель в центре города...

пойти совершенно не так. Желание это было объяснимо: Россия казалась слишком большой, слишком важной, слишком ядерной, чтобы потерпеть неудачу. Но закон всемирного тяготения, в конце концов, оказался непреодолимым, и к весне 2008 года результат начал становиться очевидным.

На начало мая была назначена ежегодная конференция нашей головной компании под названием «Предстоящий бум в России». С оттенком кладбищенского юмора, модного тогда в московских финансовых кругах, я направил служебное электронное сообщение с пометкой *«Сильный шум в России не обязательно означает хорошие новости»*. Руководство не было в восторге от этого. Вместо меня выступил главный стратег конкурирующего брокера, который произнёс блестящую, поэтическую, глубоко трогательную речь, утверждая, что Россия расплатится по своим долгам, реформирует свою финансовую политику и шагнёт в своё светлое либеральное будущее. Как ни пытались я и мои коллеги поверить ему, вообразить, что некая Высшая Сила всё ещё способна спасти нас, мы не смогли преодолеть законы физики. Оставалось удручённо ожидать последнего припадка.

В Зазеркалье

К концу августа всё уже было кончено. Россия пошла на почти беспрецедентный шаг одновременной девальвации и дефолта. На Тверской было такое ощущение, что наступил конец света. Рубль стремительно падал, банки закрывались, неся многомиллионные убытки, люди опустошали полки магазинов, стремясь обменять быстро теряющие свою ценность рубли на товары (особым спросом пользовался тогда немецкий шампунь). Те немногие россияне, которые совсем недавно стали подниматься до уровня среднего класса, неожиданно оказались безработными и бедными. Коллеги звали за границу, красноречиво расписывая огромные возможности Лондона, Кремниевой долины (в которой индекс NASDAQ неумолимо поднимался всё выше и выше), даже Аргентины. Настоятельно советовали уходить из России, с которой всё якобы было покончено. Якобы она погибла и была дискредитирована, по меньшей мере, на предстоящие 20 лет. С этого момента понятие «российские финансы» встало в один ряд с такими понятия-

ми, как «военный интеллект» или «английская кухня», т.е. налицо возникла явная несовместимость в понятиях.

Я большой упрямец, а пессимисты всегда только придают мне решимости — я только что приехал и не собираюсь уезжать раньше, чем я буду к этому готов! К счастью, в конце весны, почувствовав приближающуюся бурю, я смог найти работу в качестве руководителя отдела ценных бумаг с фиксированной доходностью московского отделения одного крупного немецкого банка — надёжная гавань, из которой можно было наблюдать за приближающейся бурей в надежде на поиск подходящего трамплина для повторного вхождения в будущий русский скачок. Пусть уходят другие. Попав в Москву почти случайно, я твёрдо решил в ней остаться.

В течение первой моей рабочей недели меня пригласил на обед Эд Лукас, московский корреспондент журнала «Экономист», пожилой и уважаемый журналист, который много лет проработал в России. Естественно, посреди всей этой неразберихи он сможет всё расставить по своим местам и рассказать мне о дальнейшей судьбе приютившей меня страны.

Оказалось, что его сценарий развития событий был не совсем таким, на который я рассчитывал. Эд авторитетно разъяснял, что за доллар будут давать 10 тыс. рублей, экономика страны рухнет, по крайней мере, на 25%, орды коммунистов захлестнут Москву и займут Кремль, а Российская Федерация, удерживаемая вместе верёвкой и изолентой, развалится на четыре вооружённых ядерным оружием, враждебных друг к другу суверенных мини-страны. Мои попытки поспорить или хоть как-то смягчить его сценарий развития событий были отвергнуты с насмешкой. Для него это было не мнение, а констатация факта. «Экономист» якобы обладал уникальной сетью контактов в военных, правительственных и даже регионально-властных кругах. В то время как мы разговаривали, Российская Федерация переживала предсмертную агонию.

Я ушёл с обеда потрясённый, но убеждённый в том, что Эд ошибается или, по крайней мере, сильно преувеличивает опасность. Но это

отнюдь не означает, что я не испугался. Обращаясь к прошлому, те из нас, кто пережил кризис, любят вспоминать, будто мы всегда знали, что всё будет хорошо. Естественно, ничего такого мы не знали... мы надеялись! Как и в случае со всеми настоящими кризисами, обвал 1998 года не имел прецедентов и представлял собой точку разрыва. Ни у кого не было ни руководящих установок, ни исторических примеров.

Десять дней, которые потрясли автора

Большая демонстрация коммунистов, направленная на избавление отечества от спекулянтов — западных капиталистов и их российских марионеток, была назначена на следующую пятницу — великолепный, бодрящий, солнечный осенний день. Чтобы избежать опасности линчевания толпой коммунистов, мы оделись попроще и отправились в Кремль на очередную постановку великой хроники русской революции Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир».

Москва — город с 19-миллионным населением — только что пал жертвой матери всех экономических коллапсов, и несмотря на замечательную погоду, численность демонстрантов почти вдвое уступала численности только что ставших безработными иностранных банкиров, журналистов и разного рода туристов, искавших приключений, — все надеялись стать свидетелями того, как делается история⁴.

Неужели там было 5 тыс. демонстрантов? Наверное. В большинстве своём старые и брюзгливые, они были настоящими *лузерами* в этом «историческом преобразовании России»: пенсионеры, которые всю

⁴ Сегодня этому можно найти параллель. Начиная с 2000 года, по меньшей мере, раз в неделю нам попадаются предостережения от российской армии экспертов-политологов, что всё вот-вот рухнет: народ готов восстать и свергнуть правительство Путина/Медведева, регионы объявят независимость, в войсках царит беспокойство, был замечен ворон, в жертву которому был принесён новорождённый младенец. Наивному читателю следует помнить, что распад России предсказывали столь же часто, как и Второе пришествие Христа или возвращение скрытого имама — очевидно, что ни тот, ни другой пока так и не появлялись.

свою жизнь тяжело и много работали на систему, в которую они были воспитаны верить так же, как и добрые горожане Парижа — в свою, были неожиданно и безо всяких объяснений лишены работы, оставшись со своей 6-долларовой пенсией, которой не хватало на покупку продуктов питания, лекарств и тёплой одежды, — они потерялись в этом чужом им, враждебном и новом мире. Они маршировали примерно около часа, слушали яростные речи бывших аппаратчиков, полные возмущения, но, как ни странно, лишённые какой-либо реальной надежды. Ораторы производили впечатление людей, отчаянно пытавшихся убедить себя в правоте собственных слов. Примерно через час мы направились в «Балчуг», чтобы выпить по чашке кофе по завышенной цене и насладиться последним солнечным осенним днём, думая о том, как бы нам выжить в предстоящие месяцы. У кого-то был кофе, у кого-то — чай, у кого-то — стиральный порошок... Может, нам устроить обмен?

Рекомендуется употреблять охлаждённым (реванш!)

Прошло несколько лет, и всё это стало историей: еврооблигации торговались существенно выше номинала, Россия гордилась своими самыми результативными финансовыми рынками в мире. Наблюдался рост как рынка долговых обязательств, так и фондового рынка, а лучше всего было то, что на этот раз всё казалось устойчивым, подкреплённым значительным ростом в реальном секторе экономики. Благодаря девальвированной валюте, замещение импорта творило чудеса — были запущены старые советские предприятия, и вновь стали производиться реальные вещи. Народные магазины были заполнены произведёнными в России потребительскими товарами в то время, как рубль был стабилизирован, а профицит бюджета продолжал расти. Постепенный рост цен на нефть, естественно, стал неожиданной удачей, но, что существенно важно, в отличие от конца 90-х годов, когда поступления просто накапливались на зарубежных банковских счетах олигархов, по крайней мере, часть этих денег теперь оседала в России. Ежемесячная пенсия бабушки моей подруги Насти составила роскошную сумму в размере 85 долларов (по сравнению с

6 долларами в 1997 году). Владимир Путин приструнил мятежные регионы России и неистовствовавших олигархов. Было восстановлено верховенство государства в принятии ключевых решений. Внешняя политика перестала быть полностью подчинённой интересам Запада. Даже у народа улучшилось настроение — россияне никогда не славились своим мечтательным оптимизмом, но, по меньшей мере, исчезло чувство национального стыда. Можно любить или не любить Путина, но одно ясно — он снискал к себе уважение.

Однажды присутствуя на коктейльной вечеринке для журналистов в Москве, я услышал громкий голос, провозглашавший что-то презрительное о *«ру-ру-русской толпе»*. Это был Эд Лукас, и, естественно, он обращался ко мне! Предчувствуя лёгкую добычу, я бросился вперёд и прорычал в ответ: *«Эд, последний раз, когда мы встречались, ты мне сказал, что Россия была на мели»*, прежде чем он успел достать свой список воображаемых катастроф. В защиту Лукаса, нужно сказать, что он не отказывался ни от одного своего слова, признавая, что всё, что он тогда говорил, не сбылось... *«Однако теперь, — провозглашал Эд, — ты станешь свидетелем реальной катастрофы»*, разворачивая очередной список сценариев конца света, ещё более мрачных, чем прежние... и, естественно, не менее гарантированных!

И это был момент почти озарения: многие верят в то, во что они желают верить, и идеология, как волшебница Цирцея, может превращать людей в свиней. Бесплезно спорить с людьми, владеющими истиной в последней инстанции, религиозной или идеологической. К счастью, в области финансов у нас есть другой выбор — торговать против дезинформации, предвзятости и фанатизма. Те, кто поступали таким образом на протяжении последнего десятилетия в России, преуспели!

Бабушки всех стран, соединяйтесь!

(Вам нечего терять, кроме своих еврооблигаций!)

Приглашение на обед для банкиров, организованный министром финансов Михаилом Касьяновым, чтобы разъяснить, почему держателей ГКО будут вешать на фонарных столбах, было весьма кстати. За

несколько дней до этого Касьянов вынудил «Банкерс Траст» уволить моего хорошего друга Адама Эльштейна за то, что он сообщил «Файнэншл Таймс», что если инвесторов в ГКО будут обдирать, как предложил Касьянов, то *«иностранные инвесторы скорее будут есть ядерные отходы, чем снова инвестировать в Россию!»*. На тот момент это казалось очевидной истиной.

Получивший кличку «Миша 2%» за свою, по слухам, склонность к участию в государственных финансовых операциях в личных целях, Касьянов выступил с речью о том, что Россия не может позволить себе погасить ГКО без запуска катастрофической инфляционной спирали (естественно, нет), но она намерена погашать свои еврооблигации, номинированные в долларах, во что бы то ни стало. Но главное, за этим выбором стоит гуманистический мотив. Цитирую министра финансов (который казался абсолютно трезвым): *«Россия несёт фидуциарное обязательство перед европейскими бабушками и дедушками, которые владеют российскими еврооблигациями!»*

Вокруг меня был отчётливо слышен звук падающих челюстей — банкиры беспомощно переглядывались, как будто вопрошая *«он с ума сошёл или пьян?»* И вдруг неожиданно зажглась лампочка, и, как если бы я читал субтитры, его мысль стала ясна как день: *«Господа, — говорил он, — я закончил покупку облигаций, которые смог купить за собственный счёт. Но не волнуйтесь, и вам достанется, причём по смешотворно н изкой цене. Теперь вы можете спокойно повышать цены... Неужели вы серьёзно считаете, что я собираюсь объявить дефолт по своим собственным еврооблигациям?»*

Я пропустил десерт, что для меня нетипично, и поспешил к себе в офис. Повсюду были разбросаны бумаги. Я возбуждённо бормотал о том, как мы сможем отбить каждый потерянный во время кризиса пенни, купив те же самые облигации, что и Миша... Всё было так просто! Всё, что мне было нужно, — это кредитная линия на 25 миллионов долларов для начала. Мой начальник посмотрел на меня с сожалением (если это было бы математически возможно для Франкфурта — обрезать наше финансирование до отметки ниже нуля, - то они

уже давно бы так и сделали), поэтому я позвонил в наше лондонское представительство, с восторгом делясь с ними своими новыми сведениями — и мой звонок был принят...

Несколько месяцев спустя во время маркетинговой командировки в Швейцарию пара старых друзей из числа покупателей приобрели несколько облигаций Rf28, чтобы я не лишился работы... «Была не была! Возьмем за 25 центов. Ну, сколько тут можно потерять? Деньги-то плевые!» В действительности те, кто владел ими в течение нескольких последующих лет, заработали 1500% на продаже, опровергнув тем самым старую поговорку про то, что «ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным». В тот момент многие другие активно скупали новомодные «супернадёжные» американские субстандартные облигации, обеспеченные долговыми обязательствами, с рейтингом «AAA»... Угадайте, кто тут оказался прав и до сих пор не лишился своей работы?!

Короткая память. Даже когда прошлое непредсказуемо.

*Как разгораются войны? Политики врут журналистам,
а потом верят своей лжи, читая её в газетах.*

Карл Краус, 1932 г.

Мэр Нефтеюганска Владимир Петухов проигрывал битву за спасение своего города, центра нефтяного производства «ЮКОСа». Этот нефтяной гигант платил в 100 раз меньше налогов в бюджет Нефтеюганска, чем его соперник, другой нефтяной гигант «Сургутнефтегаз», платил в бюджет Сургута. Обладая единственным источником поступлений, администрация Петухова буквально задыхалась от недостатка средств и была не в состоянии выплачивать заработную плату. При этом руководители «ЮКОСа» пристрастились привозить из Москвы мешки с банкнотами и напрямую платить муниципальным служащим, которые им нравились, фактически приватизируя целый город. В отчаянии Петухов объявил голодовку и обратился к Москве за помощью. Вот текст его письма:

Я, глава администрации города Нефтеюганска, Петухов В.А., протестую против циничных действий и кровавой политики, проводимой олигархами из ОАО «РоспромЮКОС» и банка «Менатеп» в Нефтеюганском районе.

В знак протеста против бездействия Правительства РФ и политики удушения оппозиции группой Ходорковского М.Б., который, по моему мнению, не оставляет никакого иного пути, я объявляю бессрочную голодовку и выдвигаю следующие требования:

1. Возбудить уголовное дело по факту сокрытия налогов в крупных размерах ОАО «Роспром-ЮКОС» в 1996-1998 гг.;

2. Освободить от занимаемой должности главу ГНИ по городу Нефтеюганску Наумова Л.Е. и главу ГНИ Ханты-Мансийского автономного округа Ефимова А.В., а также объединить налоговые органы города Нефтеюганска и Нефтеюганского района;

3. Активизировать следствие по факту мошенничества на сумму 450 млрд. рублей фирмы ЗАО «Рондо-С» и ОАО «НК «ЮКОС», а также мошенничества с фальшивыми векселями фирмы «Эльтем» на сумму 100 млрд. рублей, выпущенными ОАО «Роспром-ЮКОС»;

4. Погасить накопленную недоимку по налогам, штрафам и пеням ОАО «Роспром-ЮКОС» в размере 1,2 трлн. неденоминированных рублей городу Нефтеюганску финансовыми ресурсами, сырой нефтью и нефтепродуктами;

5. Прекратить вмешательство в деятельность органов местного самоуправления со стороны олигархов ОАО «Роспром-ЮКОС» и «Менатеп»;

6. Провести процедуру отмены незаконного аукциона по покупке ОАО «НК ЮКОС» ОАО «Роспром-ЮКОС» и передаче государственного пакета акций ОАО «Юганскнефтегаз» в счёт погашения задолженности перед городом Нефтеюганском, Пыть-Яху,

Нефтеюганским районом и Ханты-Мансийским автономным округом;

7. Восстановить хозяйственную самостоятельность ОАО ПО «Юганскнефтегаз».

С надеждой!
Глава города Нефтеюганска,
Кандидат технических наук
В.А. Петухов
15.06.98

Одиннадцать дней спустя, в день рождения Михаила Ходорковского, по дороге на работу Петухов был застрелен — среди бела дня. Больше «ЮКОС» не испытывал никакого сопротивления. Несколько лет спустя, в интервью корреспонденту «Файнэншл Таймс» Кристии Фриленд, Ходорковский сказал, что был шокирован, получив известие об убийстве мэра, и тут же отменил празднование своего дня рождения... Ещё интереснее, естественно, то, что он не сказал: о том, что немедленно снял трубку телефона, чтобы узнать, кто совершил это подлое преступление, потребовав принести их головы на подносе. Возможно, он уже знал — потом это преступление припомнят именно ему...

Несколько месяцев спустя настала очередь Евгения Рыбина, подавшего иск против бывшего компаньона по «ЮКОСу» в Стокгольмский арбитражный суд по факту хищения акций «Ист-Петролеум». В Москве, когда Рыбин уходил с неформальной встречи, устроенной его бывшими компаньонами по «ЮКОСу», кто-то вышел из кустов и разрядил в его направлении обойму автоматического пистолета Макарова, но промахнулся. Понятно, что больше приглашений от этих людей Рыбин не принимал. Однако несколько недель спустя его машина была подорвана, а затем обстреляна. Были убиты водитель и телохранитель. Был ранен и милиционер, оказавшийся рядом. Рыбин, намеченная жертва, отлучился отнести цветы своей сестре. Некоторые люди рождаются везучими! Вот разительный пример чувства безнаказанности, с которым действовали преступники: пули, извлечённые на месте преступления, были выпущены из того же оружия, из которого был

убит Петухов⁵. И снова в Москве оставалось мало сомнений в том, кто стоял за преступниками.

«Менатеп» в течение короткого периода владел 10-процентной долей в «Москоу Таймс». Хотя предположительно «Менатеп» был привлечён в качестве финансового инвестора, вскоре он стал оказывать давление на редакционную политику. Когда «Москоу Таймс» стала сопротивляться, Леонид Невзлин, правая рука Ходорковского (сейчас он заочно осуждён за убийство и скрывается от российского правосудия в Израиле) нанёс в редакцию краткий визит. Человек, присутствовавший на встрече, сообщил автору, когда Невзлин ушёл, что хотя никаких конкретных угроз и не прозвучало, ни у кого из присутствовавших не осталось сомнений в том, что физическая расправа — более чем вероятный исход дела в случае невыполнения его требований. Как это ни странно, этот случай столь нелюбимого Западом давления на прессу так и остался нерасследованным.

В начале июля я зашёл на обед в московскую квартиру одного британского журналиста. На обеде присутствовали корреспонденты из большинства крупных западных СМИ (в том числе «Файнэншл Таймс», «Нью-Йорк Таймс», «Лос-Анджелес Таймс», «Москоу Таймс» и новостных агентств) наряду с обычным набором брокеров с фондовой биржи, банковских стратегов и завсегдагаев. Когда кухонный разговор переключился на убийство в Нефтеюганске, никто из собеседников не выразил сочувствия жертве. Создалось такое ощущение, что бедный Петухов был просто сумасшедшим, если решился бросить вызов «ЮКОСу». При этом никто не счёл нужным выразить ни малейшего сомнения по поводу того, кто нёс за это ответственность. Так что пусть будет осмеян любой, кто возьмётся утверждать, что безвременная смерть Петухова была чистой случайностью.

Не приходится говорить и о том, что то, что в Москве является «общеизвестным», не принимается судом в качестве доказательства. При этом речь не идёт о виновности или невиновности, а о настоящей эпидемии весьма избирательной амнезии, которая поразила журналист-

⁵ см. «Качество свободы» Ричарда Саквы

ское сообщество, когда политический ветер неожиданно поменялся, и любимый Вашингтоном олигарх попал в беду.

Наверное, можно простить новичков за непонимание того, что Москва до Путина не была либеральным раем, который сейчас любят изображать с такой ностальгией, как не были и олигархи великодушными капиталистами-филантропами, как кое-кто сейчас пытается нас уверить. Но самое ужасное вот что. Несколько московских старожилов, которые теперь, как попугаи, вслед за адвокатом «ЮКОСа» Робертом Амстердамом твердят о том, что кровожадного Ходорковского нужно объявить «узником совести» и приравнять его к святому Сахарову... тоже присутствовали на том обеде! А поскольку я сам на нём присутствовал, могу заявить, что представители той же британской прессы, которые теперь носятся с Ходорковским как со знаменитостью, были тогда не менее едко и критично настроены против него, чем в отношении других олигархов.

Мы на Западе чрезвычайно гордимся своими гражданскими свободами, своими периодическими приступами голосования, своим уважением к закону, своими действующими по правилам правительствами и, само собой разумеется, свободной и справедливой прессой. Меньше мы любим говорить на тему введенного Бушем-младшим Патриотического Акта, развязавшего американским властям руки в деле слежки за собственными гражданами. Еще более немодны разговоры об отсутствии на Западе реального выбора политических альтернатив, а также соучастия всё той же прессы в развёртывании вопиющей кампании дезинформации, которая открыла путь незаконной оккупации Ирака. С появлением СМИ в конце XIX века каждая война в каждой стране — от «опиумных» до испано-американских войн, от Вьетнама до Косово, Ирака и Южной Осетии — была связана с систематическим манипулированием и дезинформированием общественного мнения прессой, в очень большой степени зависимой от действующего правительства. Вряд ли это изменится.

В манипулировании прессой в СССР было что-то непосредственное и прямолинейное. Газетам сообщали, что им писать — и они писали. Все, кто был старше 14 лет, осознавали это, читая «Правду» с соот-

ветствующим преудубеждением. Ситуация на Западе несколько более сложная. Большая часть СМИ принадлежит финансовым конгломератам со своими собственными политическими и экономическими интересами. Издателей допускают за обеденный стол вместе с высокопоставленными политиками, и на короткий период им дают почувствовать себя важными персонами, допущенными в узкий круг доверенных лиц. Существует распространённая сеть «мозговых центров» — одни сугубо идеологические, другие доступны для лиц, предлагающих самую высокую цену. Идеологические «мозговые центры» кормят журналистов заранее упакованной дезинформацией. Журналисты испытывают огромное давление со стороны своих собственных коллег. Представьте себе судьбу начинающего корреспондента, который забыл напомнить читателю, что Путин когда-то возглавлял российскую службу безопасности. То, что аналогичную службу возглавлял Буш-старший, начинающий может и забыть. Западный читатель остаётся абсурдно легковёрным, особенно с учётом того, сколько раз ему сообщали искажённые факты, дезинформацию и откровенно лгали.

Или как выразился один мой русский друг: *«Есть только одна разница между нами, русскими, и вами, жителями западного мира: мы вообще-то не верим своей собственной пропаганде!»*

Бандиты!

*В будущем каждый сможет прославиться на 15 минут.
Энди Уорхол*

В течение второй моей недели в должности управляющего директора/руководителя исследовательского отдела мне позвонили из «ЮКОСа». Сотрудники «ЮКОСа», отвечавшие за связи с инвесторами, почему-то настаивали на встрече со мной. Моя первая реакция, что у меня не было костюма радиационной защиты, была встречена резким возмущением: *«Потенциально мы крупнейшая нефтяная компания в России. И хотя ничто Вас не обязывает нам верить, по крайней мере, Вы должны нас выслушать!»* «Хорошо,» — согласился я, с трудом сглотив.

Когда я добрался до штаб-квартиры «ЮКОСа», меня встретил руководитель отдела по связям с инвесторами. Неожиданно он не пытался ни очаровывать, ни подкупать меня, как и не отрицал какие-либо прошлые злодеяния компании, какими бы вопиющими они ни были. Он изложил ряд обещаний: назначение независимых директоров, урегулирование с миноритарными инвесторами и кредиторами «ЮКОСа» и «Менатэпа», публикация отчётности по международным бухгалтерским стандартам, выплата дивидендов и т.д. «Сейчас ничего не пишите, — предостерёг он, — просто следите за тем, как мы будем выполнять свои обещания... Если мы выполним их, тогда напишите об этом!»

Через шесть недель они и вправду начали все делать по закону. У меня есть принцип: если вы не готовы к самым неожиданным переменам, вам просто не следует жить в России. Следуя этому принципу, я глубоко вздохнул и сделал первую официальную рекомендацию «покупать» акции ЮКОСа (акции которого на тот момент торговались (если вообще торговались) на отметке около 50 центов и были всё ещё исключены из списка котировок РТС. Причина — хозяйственная практика этой компании в годы после дефолта, считавшаяся вопиющей даже по ужасным стандартам того времени). Как вскоре оказалось, это было единственно правильным решением. Результаты последовали за изменением стратегии компании — за уходом от откровенного хищения денежных средств к повышению капитализации на фондовом рынке. И результаты эти были неплохие: стоимость акций поднялась до 16,00 долларов, т.е. рост составил 3000%.

История превращения «ЮКОСа» из испачканного нефтью гадкого утёнка в прекрасного белого лебедя не только обеспечила отличные возможности тем, кто пытался убедить иностранных клиентов инвестировать в Россию, но и оказалась заразительной! Владимир Путин дал олигархам понять, что их прошлые злодеяния будут условно прощены, если они будут платить налоги, не будут больше грабить государство и, главное, будут держаться подальше от политики. Хищники — звери рациональные. В итоге олигархи стали всё больше и больше ориентироваться не на разграбление государства, а на консолидацию своих вновь приобретённых состояний путём повышения их стоимости на фондовом рынке.

Хотя, наверное, история нефтяного гиганта «Сибнефть» была ничуть не лучше истории «ЮКОСа», переход российских компаний к нормальной бизнес-практике затронул практически всех. Когда цена акций «ЮКОСа» поднялась до отметки 6 долларов, я опубликовал отчёт по «Сибнефти», назвав её *«бывшими бандитами»*, увидевшими свет — как некогда увидел свет былой грешник апостол Павел на пути в Дамаск. Хотя упоминание «бандитов» в моём отчёте и вызвало некоторое недовольство в моём учреждении, я считаю, что на небе нет большей радости, чем радость из-за одного раскаявшегося грешника. Через несколько месяцев ситуация улучшилась: компания объявила о том, что она приобрела 29% собственных акций; вместо привычного размывания счастливые инвесторы «Сибнефти» фактически получили существенную «концентрацию» своего участия в акционерном капитале компании... Чудеса, да и только!

Кажется, что климат в России почти намеренно ужасный. После долгой изнурительной зимы какой-то яркой вспышкой наступает ранняя весна: на ветках начинают петь птицы, из своих жарких квартир на тусклый солнечный свет появляются бледные призраки жителей, в воздухе витает обещание лета, но длится это, наверное, не более 48 часов. Тут неожиданно зима опять своей ледяной рукой отбирает всё это. Бедные глупые птицы примерзают к своим веткам, бабушки ломают свои бедренные кости, поскользнувшись на предательски скользком льду. Так и российский инвестиционный климат редко, если вообще развивается по прямой линии: через несколько месяцев «Сибнефть» опубликовала прошедшую аудиторскую проверку финансовую отчётность, в которой указала что те самые 29% акций были опять проданы, но без указания кому они были проданы, по какой цене и кому были выплачены только что объявленные щедрые дивиденды. Эта информация не была предназначена для «широкой общественности»!

Реакция рынка была жесткой. Поспешно созванная «Сибнефтью» телеконференция стала представлением в театре абсурда: несчастные сотрудники отдела по связям с инвесторами «не имели права» разглашать, кому были проданы акции и по какой цене, то же самое и в отношении судьбы дивидендов. В действительности они не могли сказать нам ничего, кроме того, что уже было изложено в опубликованной

отчётности. Конференция закончилась признанием, что *«этот день не был величайшим в истории нашей компании»*, но мы обещаем *«исправиться в будущем»*.

Перед отъездом в Санкт-Петербург на балет у меня как раз оставалось достаточно времени, чтобы написать заметку с признанием своей собственной наивности, указав в ней, что хотя в предыдущем отчёте я назвал «Сибнефть» *«бывшими бандитами»*, теперь я вынужден удалить слово *«бывшие»!* По пути в аэропорт мне позвонила журналистка из «Москоу Таймс» и просила разрешить привести цитату из моего отчёта. «Конечно, — ответил я, особо не задумываясь о последствиях. — Если я написал его, значит, я за него отвечаю». Затем я выключил телефон. Как тень Жизели бросилась спасать жизнь своего возлюбленного Альберта от гнева виллис, на следующий день «Москоу Таймс» процитировала меня в двухстраничной статье о скандале с «Сибнефтью» под заголовком «Бандитская «Сибнефть» спровоцировала распродажу!» Неожиданно моя жизнь стала весьма интересной...

К воскресенью, когда я включил телефон, я обнаружил 57 пропущенных звонков, несколько непечатных СМС-сообщений и приказ срочно вернуться в Москву. Мой работодатель уже принёс безусловные извинения, как ни удивительно, заявив, что мои *«безответственные замечания скомпрометировали их репутацию как объективной, непредвзятой исследовательской фирмы»*. Меня позабавило больше всего то, что секретарь, отправлявшая пресс-релиз, забыла заменить официальный бланк, и пресс-релиз был отправлен на официальном бланке «Сибнефти» с её обратным адресом. Журналистам, естественно, это очень понравилось!

Вскоре после этого, когда я уже собирался элегантно отправиться в весьма неопределённое будущее, я не смог устоять перед соблазном прийти на нашу ежегодную рождественскую вечеринку. Среди развлечений был дрессировщик с медведем в наморднике на поводке. Мой начальник, несчастный ирландец, только что вернувшийся из Нью-Йорка, отметил поразительное сходство между мной и тем медведем. «Да, Кормак, — резко возразил я, — но в отличие от него, я избавлюсь от своего намордника на следующей неделе!»

Средневековье

Бесспорно, ликвидация «ЮКОСа» обозначает кардинальное изменение в восприятии иностранцами России⁶. Если отбросить предвзятость, история получится достаточно простой. Не может быть никаких разумных сомнений в том, что Ходорковский виновен по всем предъявленным ему обвинениям: хищение государственного имущества, коррупция в особо крупном масштабе, в частности прямой подкуп большой группы депутатов Госдумы, а также активное участие в уклонении от уплаты налогов в особо крупных размерах. Именно такие махинации в конце девяностых привели к банкротству российского государства. По крайней мере, вплоть до 1998 года Ходорковский злостно нарушал права иностранных инвесторов, уводя активы и денежные средства, аккумулируя огромные богатства в офшорных фондах с использованием различных схем сокрытия и увода доходов в тень.

Единственное приходящее на ум возражение — отговорка *«ведь все остальные делали то же самое»*. Да, это действительно так, но это не служит оправданием. То обстоятельство, что другие также создавали финансовые пирамиды, не сочли оправдательным ни в случае с Бернардом Мэдоффом (приговорённым к 150 года тюрьмы за гораздо менее вопиющие преступления), ни в случае с Аль Капоне, единственным «гангстером в законе» своего времени. Это также несколько дезориентирует. Несмотря на то, что 1990-е годы действительно были в России лихими, большинство олигархов все же не прибегали к физическому устранению своих противников.

История «ЮКОСа» в высшей степени «политическая», хотя и не в том смысле, в котором её обычно представляют. Политика Ходорковского была направлена не на отправку чека любимой партии, а на владение блоком депутатов Думы, достаточно большим, чтобы в союзе с

⁶ Занятым интеллектуальным упражнением могли бы быть спекуляции о том, как сложились бы история инвестиций в России и, в более широком смысле, история её отношений с Западом, если Михаил Ходорковский, как и Архангел Люцифер до него, не восстал бы, чтобы вытеснить единственную стоявшую над ним силу... Но история — это не последовательность вопросов «а что, если».

коммунистами и другими крошечными партиями блокировать любое негодное ему законодательство, в частности введение налога на экспорт нефти и запрета на использование схем увода доходов в офшоры. Когда, втянув Владимира Путина в единоборство, Ходорковский попытался «рокироваться под шахом», обратившись к американской властной элите с целью продать «ЮКОС» компании Exxon, Путин выбрал «ядерный вариант» — использовал всю мощь государства. Единственными действительно невинными жертвами стали менеджеры иностранных инвестиционных фондов, которые понесли огромные потери по добросовестно купленным акциям «ЮКОСа». Несмотря на то, что на протяжении нескольких лет в Москве лейтмотивом звучал вопрос «Кто следующий?», в действительности следующим никто так и не стал. Отсечённая голова Ходорковского, насаженная на кол на Кремлёвской стене, оказалась достаточно убедительным аргументом для любого олигарха⁷, стремившегося возродить модель отношений эпохи Ельцина.

Наверное, самое увлекательное в истории «ЮКОСа» — это его человеческая составляющая: то, как человек, одарённый мощным интеллектом, поразительной целеустремлённостью и легендарной способностью к сосредоточению, вступил в бой, который он явно был не в состоянии выиграть. От Наполеона до Гитлера иностранцы всегда допускали одну и ту же ошибку, воображая, что можно причинить достаточно боли русским, чтобы заставить их капитулировать. И всякий раз они оказывались неправы. Просто для этого недостаточно боли во всей Вселенной. Но Ходорковский был россиянином, и уж он-то наверняка должен был об этом знать. Наверное, проведя детство в закопчённой коммунальной квартире и став владельцем несказанных миллиардов, которого чествовали как настоящего президента в Вашингтоне и Хьюстоне, он уверился в том, что услышал призыв свыше,

⁷ Постоянно твердимое утверждение, что выжить могут только олигархи — друзья Кремля, естественно, является нонсенсом. Мультимиллионеры Миша Фридман и Александр Лебедев постоянно втыкают шпильки в бок правительства: первый активно способствовал освобождению от должности Леонида Реймана и помешал реализации планов Сечина по слиянию ВР и «Роснефти», а второй едко критикует Путина в СМИ. Однако, правда и то, что ни один олигарх со времён Ходорковского ещё не пытался завладеть политическим процессом.

что он стал помазанником, позабыв о правилах игры, в которую сам так мастерски играл.

Естественно, он был не единственным проигравшим. Располагая огромными финансовыми ресурсами, «Менатеп» был в состоянии коррумпировать политические, социальные и журналистские институты во всём западном мире, нанося тем самым ущерб имиджу России, и, наверное, создавая постоянную трещину в атлантических элитах. Журналисты, которые знали или должны были знать точно, что же на самом деле представлял из себя «ЮКОС», продолжали восхвалять Ходорковского как борца за русский либерализм и гласность. Фонд Карнеги с энтузиазмом разместил на пресс-релизах «Менатеп» свою эмблему, забыв при этом упомянуть о том, что его собственное финансирование тоже поступает от «ЮКОСа». Учитывая тот факт, что арест Ходорковского выявил границы влияния США в России, а также лишение компании Exxon возможности заполучить крупнейшую нефтяную компанию этой страны, ряд членов Конгресса США приветствовал Ходорковского как героя и мученика. Результаты их лоббистской деятельности оказались не совсем такими, на которые они рассчитывали.

Собака лает, а караван идёт

Существует широко распространённое предубеждение среди сотрудников отделов ценных бумаг с фиксированной доходностью, что рынки облигаций «умнее» фондовых рынков. Долговые обязательства России сейчас торгуются глубоко «внутри», т.е. безопаснее, чем долговые обязательства многочисленных европейских стран, американских штатов и международных корпораций. В начале прошлого десятилетия в порядке провокации автор известил бы свой фонд хеджирования и долгосрочных клиентов о том, что их подписка на «Файнэншл Таймс» и «Экономист» обходилась им в миллионы долларов в год, т.е. столько же, сколько их отказ от российских финансовых активов в тот момент, когда их цена была абсурдно низкой по сравнению с фактическим риском. Инвесторы в ценные бумаги с фиксированной доходно-

стью достаточно скоро поняли бы, что верить в дезинформацию, распространяемую западной прессой, — это nepoзвoлитeльнaя роскошь.

Фондовый рынок, всё ещё относительно дешёвый, но страдающий от весьма различных стилей корпоративного управления, несколько позднее просыпается и ощущает запах кофе, хотя, наверное, самое большое различие между восприятием и реальностью проявляется в отношении к прямым иностранным инвестициям, которые оказались, несмотря на получившие широкую огласку инциденты, в общем-то дико прибыльными, гораздо более прибыльными, чем западные инвестиции в другие страны БРИК. Крупные немецкие, французские и итальянские компании сейчас обращают всё больше и больше внимания на российский рынок.

А что касается политики, то всё стало чуть менее приятным. Жёсткая, триумфальная риторика американских неоконсерваторов не допускает компромисса, как и не расположена она признать существование конкурирующих социально-экономических моделей. Череда катастроф во внешней политике при Буше-младшем так и не привела к осознанию ограниченности американской мощи. К 2008 году, уязвлённая поражением своих грузинских клиентов, администрация президента Буша заговорила о новой «холодной войне». Начало финансового кризиса в США послужило счастливым отвлекающим моментом. Хотя при администрации президента Обамы наметилась долгожданная нормализация отношений, лучшее, на что можно надеяться, — это «холодный мир» с ограниченной торговлей между Россией и США, и при этом ни одна из стран не станет основным центром внимания для другой.

С другой стороны, учитывая, что политика в конечном итоге отражает экономические реалии, укрепляются отношения с Европой и в частности с Германией. Немецкая модель смешанного частно-государственного капитализма прекрасно подходит российской системе, и несмотря на страхи, что с избранием Меркель тёплые отношения, выстроенные Шрёдером, пойдут под откос, она достаточно быстро, как и Саркози, осознала огромную важность России и как торгового партнёра, и как соседа.

Выхватить поражение из челюстей победы

Будущие историки, несомненно, будут удивляться очевидной некомпетентности западной дипломатии по отношению к России в тот момент, когда определялась её будущая ориентация. Их жутчайшим кошмаром должно было бы быть возникновение тактического союза между Россией и Китаем. Крайняя зависимость от ресурсов — это Ахиллесова пята китайской экономики. Несмотря на то, что Китай быстро развивает источники минерального и сельскохозяйственного сырья по всему земному шару, они расположены очень далеко, а морская перевозка сырья — это существенная стратегическая уязвимость. Россия, с другой стороны, в состоянии обеспечить практически все потребности Китая в зерне, энергии, полезных ископаемых, лесе, металле и даже воде — прямо у порога.

Представления о мире на Западе своекорыстны до умопомрачения. В начале прошлого десятилетия один широко известный американский учёный заявил автору, что *«русские так боятся Китая, что они будут вынуждены искать защиты под американским зонтиком, какую бы цену Вашингтон ни запросил!»* Свидетельством глубокого непрофессионализма дипломатии администрации президента Обамы является то, что этот человек теперь принимает непосредственное участие в формировании американской политики по отношению к России.

Итак, вспомним совершенно недостоверное освещение дела Ходорковского, тенденциозные и бесчестные репортажи о якобы спровоцированной «агрессии» России против Грузии (при умолчании об обстреле грузинской артиллерией гражданского населения Южной Осетии), восхваление коррумпированной Тимошенко и неспособность выразить хоть малейшее сомнение в подлинности глубоко трогательного предсмертного письма Литвиненко, в котором он обвиняет Путина в своём отравлении (предположительно написанном на безупречном английском языке безнадежно больным человеком, который с трудом мог попросить чашку чая)... Какое заключение из всего этого можно сделать? То заключение, что иностранная пресса

проделала большую работу по дискредитации западных институтов в России, создав тем самым трещину, которая вряд ли когда-нибудь будет полностью закрыта. Как это ни парадоксально, они столь энергично отстаивают интересы не только самых антизападных группировок в России, но и единственной великой державы, способной серьёзно угрожать социально-экономическому доминированию Атлантического союза, — Китая.

Наверное, недостаточно принимается во внимание то, что начиная с XVIII века, несмотря на редкие периоды гиперактивности, Россия является глубоко консервативной державой. Даже оккупация Восточной Европы во время «холодной войны» и насаждение советского режима по окончании Второй мировой войны, по сути, было защитной реакцией на полное опустошение России европейскими армиями — трижды в течение чуть более одного столетия. В любом случае, к концу 1960-х годов российский экспансионистский импульс был окончательно исчерпан. За последние 50 лет Россия не представляла хоть сколько-нибудь серьёзной угрозы для Запада.

Россия — это не «недовольная держава», а наоборот, держава, стремящаяся усилить своё влияние в рамках существующего глобального миропорядка.⁸ С другой стороны, быстро растущий Китай, всё ещё восстанавливающийся после унижений XIX века и катастроф XX века, чьё народонаселение составляет около 25% всего человечества и который вносит огромный вклад в рост мирового ВВП, стремится обеспечить себе пропорциональную долю власти и богатства в основном за счёт переживающих закат держав Америки и Европы. Стремясь к широкому пересмотру глобального миропорядка — экономического, военного и политического — Китай всё больше и больше начинает представлять явную и серьёзную угрозу североатлантической гегемонии. Возможность мирного удовлетворения китайских притязаний станет одной из ключевых задач нашего века.

⁸ Хотя некоторые могут утверждать, что Россия стремится драться «не в своей весовой категории», она в этом определённо не одинока. Примерами тому служат Франция и Великобритания. Эти бывшие великие державы продолжают поддерживать иллюзию своей геополитической значимости после того, как они давно утратили всякую реальную значимость.

«Драконы» и «медведи»

У России и Китая долгая история непростых отношений и взаимного недоверия, начиная с аннексии больших сибирских территорий за рекой Амур (один из неравноправных договоров с западными державами ненавистного XIX века) и заканчивая несколькими эпизодами военного противостояния во время правления Мао и Хрущёва. С учётом всего этого китайцы весьма прагматичны. И важно отметить, что из всех навязанных им договоров только договор с Россией был впоследствии одобрен Пекином, и при этом не обсуждались вопросы «священной национальной территории», а все неурегулированные пограничные споры были быстро похоронены в начале прошлого десятилетия.

Россия по-прежнему с осторожностью относится к Китаю, опасаясь за огромные просторы пустующей сибирской тундры (вряд ли китайцы стремятся заняться сельским хозяйством в условиях вечной мерзлоты, и в любом случае, в век ядерного оружия войны за территориальные приобретения XIX века кажутся безнадежно устаревшими), и по-прежнему боится «жёлтой угрозы». Ответ Владимира Путина на мой вопрос на недавней конференции «ВТБ» подтвердил, что, наверное, из-за исторического чувства неполноценности перед Западом российское руководство продолжает смотреть на Европу как на модель своего развития, и ему ещё только предстоит полностью осознать, что центр тяжести мира переместился. В конечном итоге должна возобладать экономическая реальность: Запад — это прошлое, а Азия — будущее. России целесообразно опираться и на тот, и на другой лагерь.

Меня иногда спрашивают, может ли Россия конкурировать с Китаем. Ответ на этот вопрос очевиден: если самые развитые страны Запада не могут, то как это может сделать всё ещё перестраивающаяся Россия? К счастью, это вообще неважно: у России нет необходимости конкурировать с Китаем, поскольку эти две экономики в значительной степени дополняют друг друга (как отношения между Китаем и богатой сырьевыми ресурсами Австралией), а с учётом отсутствия сколько-нибудь существенного российского производства потреби-

тельских товаров длительного пользования (за исключением тщательно защищаемой автомобильной отрасли) на локальном рынке китайский импорт конкурирует не с российскими отечественными производителями, а с другими европейскими и азиатскими экспортерами.

Несмотря на постоянные разногласия по цене на газ, первый этап Восточного нефтепровода в Китай уже введен в эксплуатацию. Торговля между двумя гигантами набирает обороты: менее 20 млрд. долларов в 2003 г., 55 млрд. долларов в 2010 году, а за прошлый год рост объема товарооборота составил 40%. Экспорт всё больше и больше оплачивается в юанях и рублях, а не в долларах США.

В то время как экономикам стран G7 в лучшем случае угрожает стагнация из-за увеличивающегося размера государственного долга, американские эксперты недавно взяли за привычку отмахиваться от быстрорастущего Китая, как от бумажного дракона. В конечном итоге долгосрочные политические союзы определяются не сантиментами, а экономическими реалиями. Для России Запад оказался не просто назойливым и ненадежным партнером, а партнером, регулярно переоценивающим свои возможности. Несмотря на постоянное соперничество за влияние в Средней Азии, дипломатический союз России и Китая в Шанхайской организации сотрудничества и Совете безопасности ООН является мощным противовесом доминированию западных держав. Китайская прагматическая политика невмешательства положительно воспринимается в Москве, гораздо лучше, чем грубый и часто лицемерный тон западных держав.

Эпилог: проклятие нормальности

Годы правления Ельцина были великолепными для нас, иностранцев, но, наверное, не столь великолепными для самих россиян, по крайней мере, для большинства из них. Хотя воспоминания о «большой вечеринке на грани апокалипсиса» будут сопровождать меня всю жизнь, времена изменились. Мы, жители западного мира, стали статистами. Наши паспорта и джинсы, даже возможность попасть в заветный клуб больше ни у кого не вызывают никакой зависти. Так и должно быть.

Остерегайтесь того, чего вы хотите! Величайшая надежда — мы, то первое, движимое идеологией поколение иностранных специалистов, которые были призваны помочь России стать «нормальной страной». И сейчас это уже приобретает черты реальности. Люди берут ипотеку, вступают в семейную жизнь, приобретают привычки и стремления среднего класса. Будущее кажется более осязаемым. Временной горизонт расширился от недель до десятилетий. После бурной юности, приютившая нас страна стремительно приближается к раннему среднему возрасту: среднеевропейскую страну со средним доходом, всё больше и больше осваивающую европейскую социально-демократическую модель. Не лучшую, но и не самую худшую в мире.

На самом деле, если оставить в стороне пустозвонство прессы, возможно, главной проблемой для России является не отсутствие демократии, а наоборот, её избыток. В 1990-х годах россияне требовали от государства только того, чтобы оно их оставило в покое. Времена изменились: крепнет и развивается вновь обретший голос средний класс, стираются из памяти воспоминания о прошедших лихих десятилетиях, правительство стало заботиться о рейтинге своей популярности и более чутко относиться к настроению общества. Россия быстро приобретает черты государства всеобщего благоденствия. И хотя она известна своей непредсказуемостью, вероятнее всего, она пойдёт по европейскому пути. Такой выбор кажется противоречащим интуиции, особенно в тот момент, когда европейской социальной модели угрожает неминуемый распад.

Но всё это будущее. А на момент написания этой главы Москва — единственный европейский город, в котором можно всё ещё чувствовать себя свободным. Итак, в заключение несколько слов моим российским друзьям, постоянно грозящимся переехать в Европу, которую я в отчаянии покинул 15 лет назад из-за бюрократизма и закостенелости, самоубийственной политкорректности и сокрушительной финансовой инквизиции. *Великое будущее Запада — позади. Вперёд! Не жалейте сил и способностей! И удачи вам — на новом месте! Но я все-таки ставлю десять против одного — вы вернётесь гораздо раньше, чем предполагали...*

Патрик Армстронг

В 1976 году получил степень доктора философии в Королевском колледже Лондонского университета (Англия), а в 1977 году начал работать в правительстве Канады в качестве специалиста по вопросам обороны. С 1984 года на протяжении 22 лет занимался изучением СССР, а затем России. С 1993 по 1996 гг. работал советником по политическим вопросам Посольства Канады в Москве.

Третий поворот

Оригинальная статья была опубликована на интернет-сайте Russia: Other Points of View в ноябре 2010 года⁹.

В этом очерке высказывается предположение о том, что традиционные взгляды Запада на посткоммунистическую Россию прошли два цикла, а сейчас входят в третий. Тогда как первые два цикла были главным образом основаны на том, что хотели видеть обозреватели, третий цикл, кажется, в большей степени основывается на реальности.

Младший брат

Как мудро подметил несколько лет тому назад Том Грэм, старший директор по России в администрации Джорджа Буша-младшего, как никто всерьёз не воспринимает страну с падающим ВВП, так и никто не может игнорировать страну с растущим ВВП. Когда в 1991 году распался Советский Союз, его чрезмерно централизованная экономика, чьи хозяйственные связи были теперь перерезаны новыми национальными границами, задохнулась и умерла. Упал уровень жизни, подскочила инфляция, рухнула налогооблагаемая база, государственным служащим месяцами не выплачивали зарплату, рабочие промышленных предприятий получали зарплату в натуральной форме, перестала функционировать система социального обеспечения, ускорился демографический спад, начавшийся ещё во времена Хрущёва. Одновременно ухудшились все показатели. Это было время, которое точнее всего можно было бы охарактеризовать как «свободное падение». Напоминанием о том времени стала статья, появившаяся

⁹ <http://www.russiaotherpointsofview.com/2010/11/the-third-turn.html>

в 2001 году на страницах журнала «Атлантик». Заголовок у неё был довольно сильным — «С Россией покончено¹⁰». Её и сегодня можно найти в сети Интернет. Это весьма любопытный материал.

В результате казавшегося непредотвратимым распада России на Западе появились две основные точки зрения. Первая состояла в том, что Россия — это своего рода «младший брат», которого Запад со своими знаниями и опытом может учить и вести в будущее, в котором мир достиг, как нам сообщил Фрэнсис Фукуяма, «конечного пункта идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления в человеческом обществе». Чтобы выполнить свою просветительскую миссию, Запад заполнил Россию своими неправительственными организациями, призванными преобразовать её общественные институты. Второе и связанное с первым мнение заключается в том, что Россия перестала быть *угрозой*, но стала *опасностью*. Это были времена «красной ртути», пропавших «ядерных чемоданчиков» и другого ядерного оружия, сумасшедших русских генералов в провинциях. Короче говоря, распад России был опасностью для всех остальных. Обобщить первый этап можно было бы одной фразой: мы должны помогать младшему брату, чтобы он сам себя не взорвал и не забрызгал всех нас.

Однако у россиян другой взгляд на события 1990-х годов. Самая лучшая тому иллюстрация — одна моя знакомая из Москвы. В начале того периода её сбережений (примерно 5000 рублей) хватило бы на покупку автомобиля. Но уже через год этой суммы хватило бы лишь на покупку месячного проездного в Москве, а ещё через год — на две буханки хлеба. Но, по крайней мере, у неё была работа. Тогда как жизненный уровень сотен тысяч россиян резко упал, некоторые, пируя у разлагающейся туши, становились баснословно богатыми. Апогеем того времени стало хвастливое заявление Березовского в 1996 году о том, что Россия принадлежит ему и ещё пяти другим. Возможно, так оно и было: благодаря подставным аукционам и финансовым ухищрениям они действительно прибрали к рукам большую её часть. Большая

¹⁰ С Россией покончено // Атлантик, 2001, май.
(<http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2001/05/russia-is-finished/2220>)

часть так называемой свободной прессы того времени участвовала в их войнах компромата друг на друга с единственной целью — украсть ещё больше.

У многих россиян появились плохие ассоциации со словом «демократия». Демократия, за которую ратовал Запад, для них проявилась в виде воровства, коррупции, бедности, преступности, личных невзгод и страданий. Рекомендую читателям две книги о том первом периоде: «Сговор и столкновение» Джанин Ведель и «Распродажа века» Кристины Фрилэнд. Также рекомендую ознакомиться с материалами о скандале, связанном с Гарвардским институтом международного развития¹¹. Когда у меня возникают приступы цинизма, я думаю, что долговременным результатом всей этой западной помощи-содействия стало то, что россияне научились воровать по-крупному. И без того подозрительные русские, продолжая игру с нулевой суммой, укрепились в своём подозрении, что на самом деле Запад хочет ослабить и расколоть Россию.

Напористый враг

Тем не менее, в 2000 году началось замедление спада. С точки зрения Москвы 1990-е годы стали настоящим проклятием из-за снижения цен на энергоресурсы. С учётом того, что подавляющая часть экспортных доходов России приходилась на доходы от продажи нефти и газа, снижение цен на них стало тяжёлым ударом для страны. Однако в конце 1990-х цены начали расти, и для государственного бюджета наступили благоприятные времена.

И тут на сцене появляется Путин. По причинам, которые не вполне ясны даже сейчас, в качестве своего преемника Ельцин выбрал Путина. Он пригласил его из Санкт-Петербурга, где Путин работал заместителем мэра Анатолия Собчака, на работу в Москву и в 1998 году назначил его директором Федеральной службы безопасности России. Через год Ельцин назначил Путина председателем правительства, а

¹¹ *Танассис Камбанис*, Невзирая на иск, Гарвард поддержал проект // Бостон глоуб, 2002, 29 июня, (<http://www.cdi.org/russia/johnson/6328-1.cfm>).

сам ушёл в отставку, и Путин был в установленном порядке избран президентом страны в 2000 году. Западные корреспонденты, работавшие в основном в Москве и получавшие сведения из адресных карточек своих предшественников, зациклились на том, что карьера Путина началась в Первом Главном управлении КГБ (внешняя разведка), да так и носятся с этим ярлыком до сих пор. Потрудись они отправиться в Санкт-Петербург, они узнали бы, что он очень хорошо известен там, потому что отвечал за установление контактов между городом и западным бизнесом. Но стереотип уже сформировался, и Путин навеки остался чекистом, а его речи и статьи, особенно «Россия на пороге нового тысячелетия», воспринимались как служебные заметки в духе КГБ. Когда он заявил: «Россия была и будет великой державой», это было истолковано как его стремление напасть на Польшу.

Никто не дал себе труда обратить внимание на то, что в этой статье он говорил и о другом: «Нынешнее трудное хозяйственное и социальное положение страны — это во многом плата за наследие в виде экономики советского типа»; «Но было бы ещё большей ошибкой не сознавать той огромной цены, которую заплатили общество, народ в ходе этого социального эксперимента». Никто не обратил внимания на его слова: «Как ни горько признаваться в этом, но почти семь десятилетий мы двигались по туиковому маршруту движения, который проходил в стороне от столбовой дорожки цивилизации». Мало кто отметил его резкую оценку: «Для того, чтобы достичь душевого производства ВВП на уровне современных Португалии или Испании, — стран, не относящихся к лидерам мировой экономики, — нам понадобится примерно 15 лет при темпах прироста ВВП не менее 8 процентов в год». Комментаторы полностью упустили из виду его восторженно-хвалебный отзыв о демократии: «История убедительно свидетельствует, что все диктатуры, авторитарные системы правления преходящи. Непреходящими оказываются только демократические системы». Вся «путинская программа», реализация которой продолжается и сегодня, изложена в этой статье. Убедитесь сами¹².

¹² http://books.google.ca/books?id=wOrpO2ou7SgC&pg=PA317&lpg=PA317&dq=Russia+in+the+%22new+millennium%22+putin&source=bl&ots=KMwhjKNDpT&sig=MaPhtNflxVcFvt7mp5ebWNIQIOW&hl=en&ei=UvvFTPEkJISnnAevtIDVCQ&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=3&ved=0CCAQ6AEwAg#v=onepage&q=Russia%20in%20the%20%22new%20millennium%22%20putin&f=false

Выхваченные из контекста отдельные фразы задали тон большинству комментариев на следующее десятилетие. Возвращаясь к замечанию Тома Грэма, вспомним, что при «бывшем шпионе КГБ с суровым взглядом» по мере роста ВВП Россия постепенно превращалась из *опасности* в *угрозу*. Она стала «возрождающейся», «напористой», т.е. перестала разваливаться. Нам говорили: «Путин хочет построить новую российскую империю¹³».

Для иллюстрации такого однобокого освещения событий «бывший шпион с суровым взглядом» заранее сообщил нам, что Россия больше не будет продавать ближайшим соседям свой драгоценный газ за треть или за четверть той цены, которую она может выручить за него на мировом рынке. В течение пятнадцати лет Россия тратила миллиарды и миллиарды на субсидии всем своим соседям. Путин предупредил нас, но недостаточно громко, что больше так продолжаться не будет. Однако когда Россия приступила к пересмотру условий контрактов в сторону повышения цен, её соседи подняли ложную тревогу. Россия не просто пыталась продавать свои важнейшие сырьевые ресурсы по максимально возможной цене, она угрожала Европе и своим соседям газовым оружием!

Сейчас нас регулярно предостерегают по поводу новой российской империи Путина: «У Путина лишь одно на уме: укрепить железную хватку на горле собственной страны и воссоздать когда-то могущественную Российскую империю¹⁴». Краеугольным камнем в основании этой системы представлений стало бесконечно повторяемое утверждение о том, что в своей речи в 2005 году Путин выдал себя с головой, заявив, что распад СССР стал «величайшей» геополитической катастрофой XX века. (В той же речи Путин сказал: «Главное для нас — развитие демократического государства»; но даже если бы корреспонденты удосужились прочитать это, они всё равно решили бы, что это просто показуха.) И он не гово-

¹³ При помощи поиска в Google можно найти множество таких высказываний, а высказывание Митта Ромни среди них — самое недавнее. Этот заголовок взят из статьи Кона Куглина, // Телеграф, 2008, 5 сентября. (<http://www.telegraph.co.uk/comment/columnists/concoughlin/3561923/Putin-wants-a-new-Russian-empire.html>).

¹⁴ Эдвард Лукас, Блог <http://www.edwardlucas.com/2006/07/10/672/>. (Лукас — международный редактор журнала «Экономист», который является сторонником этой точки зрения.)

рил «величайшей». Русский язык весьма точен. Он сказал: «Прежде всего следует признать, что крушение Советского Союза *было крупнейшей геополитической катастрофой века*¹⁵». А далее он объяснил причины: «Десятки миллионов соотечественников оказались за пределами страны, что для российского народа стало настоящей драмой. Более того, эпидемия дезинтеграции поразила и саму Россию». Можно спорить с его мнением по поводу того, насколько «крупной» была эта «катастрофа», но его речь не является призывом к воссозданию империи. Тем не менее, западные комментаторы не отказались от своей привычки, приобретённой, когда обосновавшаяся в Москве западная пресса не удосуживалась выяснять, что именно жители Санкт-Петербурга думают о заместителе своего мэра. Что бы Путин ни говорил, они всё подгоняли под раз и навсегда сформированный стереотип — КГБ. Можно найти множество этих искажённых цитат и нагромождённых на их основе теоретических построений. Именно они, в силу самого факта своего появления в прессе, стали основанием для распространённого мнения о том, что Россия — это вечный враг. Читатель может сам многое найти через поисковую систему Google. Всё это не имеет ничего общего с тем, что он сказал.

В каждом из этих примеров, из-за которых в своё время поднялась большая шумиха, мы видим проявление сохраняющейся предвзятости в суждениях. Путин начинал в КГБ, а «бывших чекистов не бывает¹⁶». Следовательно, всё, что он делает — это угроза для соседей.

¹⁵ Владимир Путин, Обращение к Федеральному собранию, 25 апреля 2005 года // Официальный русский текст по ссылке: http://archive.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type63374type82634_87049.shtml, а официальный перевод на английский по ссылке: http://archive.kremlin.ru/eng/speeches/2005/04/25/2031_type70029type82912_87086.shtml. Этой искажённой цитатой часто завершают спор сторонники антироссийского «братства». Показательно, что Ромни процитировал это: «Владимир Путин назвал распад советской империи великой трагедией 20-го века. Попытается ли он исправить то, что он называет трагедией, и угрозами подчинить себе страны бывшего Советского Союза, а Европу запугать с помощью энергетического рычага?» (Митт Ромни, речь по американской внешней политике, военное училище «Цитадель», 7 октября 2011 года (<http://www.mittromney.com/blogs/mitts-view/2011/10/mitt-romney-delivers-remarks-us-foreign-policy>)).

¹⁶ См. Патрик Армстронг, Больше вопросов, чем ответов // Блог о России, 2008, 13 апреля. (В ответ на мою критику материала, который с гордостью утверждает это в качестве окончательного доказательства.) (http://www.russiablog.org/2008/04/more_questions_than_can_be_ans.php#more)

То, что из сказанного им можно истолковывать как угрозу — принимается за истину. Всё остальное — ложь. Склонность верить в одно и не верить в другое из сказанного Путиным — это неопровержимый признак предвзятости.

В 1990-е годы слово «демократия» приобрело в глазах россиян неприятный оттенок, а в последовавшем периоде оно приобрело ещё одно качество. Это было время «цветных революций», после которых победители немедленно начинали говорить об интересах НАТО так, будто это были их собственные интересы. В программе украинского президента Ющенко кроме этого вообще почти ничего не было, и накануне своего горького поражения он чётко заявил об этом: «Если мы как нация не дадим положительный ответ на вопрос о членстве в НАТО, то мы лишимся независимости. Мы потеряем демократию¹⁷». Членство в НАТО стало для него новым значением слова «демократия». А для многих россиян «демократия» в 1990-е годы означала коррупцию и нищету. Теперь же этому слову придали геополитическое значение, и эта геополитика была направлена против них.

Сейчас мы подходим к так называемому вторжению России в Грузию. Те, кто знают предысторию вопроса, ясно понимают, что осетины и абхазы не желают, чтобы ими управляли из Тбилиси. Эти народы воевали с Тбилиси, когда рухнула Российская империя. Когда распался Советский Союз, они отбили все нападения грузин и завоевали фактическую независимость. 8 августа 2008 года, всего через несколько часов после заявления президента Саакашвили о том, что «Грузия немедленно и в одностороннем порядке прекращает огонь¹⁸», его армия начала наступление. Осетины остановили его армию. А когда пришли российские войска, грузины рассеялись и обратились в бегство, оставляя свои города и бросая оружие. В итоге Южная Осетия и Абхазия приветствовали российских *освободителей*, как их там называют, и провозгласили независимость.

¹⁷ Инна Кузнецова, Галина Терещук, Ющенко: «Я никогда не скажу, что потерпел неудачу за эти пять лет» RFL/RL 1 сентября 2010 года, (http://www.rferl.org/content/Yushchenko_I_Will_Never_Say_I_Failed_During_These_Five_Years/1924465.html)

¹⁸ Телевизионное обращение Саакашвили по Южной Осетии // *Гражданская Грузия*, 2008, 7 августа. (<http://www.civil.ge/eng/article.php?id=18934&search=natural%20ally>)

Третий поворот

Эта война, полагаю, обозначает начало переоценки представлений Запада о России. Париж взял на себя инициативу в попытке урегулировать конфликт. 10 августа министр иностранных дел Франции Бернар Кушнер прибыл в Тбилиси, а оттуда направился в Москву. Но по пути он сделал нечто замечательное — посетил осетинских беженцев в России и поговорил с ними. А замечательно это было потому, что в западных репортажах осетинам никогда не уделялось никакого внимания: в центре же внимания всегда были Россия, Грузия, НАТО и прочие масштабные проблемы. Кушнер узнал, что для осетин Россия была спасителем, а Грузия — угнетателем. Полагаю, для Парижа эта поездка стала своего рода прививкой от безоговорочного доверия версиям, выдвигаемым в Тбилиси.

Договорённость о прекращении огня была достигнута. Российские силы отошли в Южную Осетию и Абхазию, а те объявили независимость. Но конфликт преподал несколько уроков. Стало очевидным, что Москва больше не была слабой и робкой, как ещё десять лет назад. Но очевидным стало также и то, что нельзя полагаться на Саакашвили: его словам нельзя верить. Даже авторы долго откладывавшегося и невнятного отчёта ЕС¹⁹ об этой войне не поверили его послевоенным заявлениям о том, что русские напали первыми (он менял свою версию несколько раз)²⁰. Стоит задуматься над его поведением, как неизбежно начнёшь подвергать сомнению всю версию событий, предложенную Тбилиси. Это как дёрнуть за нить, торчащую из плохо связанного свитера: вся версия о том, что Москва желает завоевать Грузию и лжёт об этом, начинала распадаться.

С концом «Оранжевой революции» начал распутываться и ещё один клубок: украинцы не пожелали стать пешками в некой грандиозной

¹⁹ Патрик Армстронг, Отчёт ЕС: короткий и запоздалый // Россия: другие точки зрения, 2009, 8 октября. (<http://www.russiaotherpointsofview.com/2009/10/the-eu-report-little-and-late.html#more>)

²⁰ Патрик Армстронг, Версия Саакашвили терпит неудачу // Россия: другие точки зрения, 2008, 12 ноября. (Ресурс содержит множество гиперссылок с указанием на его версию по ходу его изменения.) (<http://www.russiaotherpointsofview.com/2008/11/saakashvilis-st.html#more>)

геополитической игре, а Виктор Янукович не был российской марионеткой, которая могла выиграть выборы только путём обмана. В последнем газовом кризисе с Украиной Москва оказалась умнее и честнее: стало очевидно, что это не Москва, а Киев блокировал поставку российского газа на Запад. Это стало ещё одной нитью, торчащей из свитера. Излагая версию о «газовом оружии», её авторы тщательно старались не замечать, что Москва поднимала цену для всех — как друзей, так и врагов: Армения и Белоруссия также должны были платить больше. Свитер продолжал распускаться.

«Цветные революции» закончились бесславно. Президент Украины Ющенко был побеждён: никогда более четверти украинцев не выражали поддержку его стремлению в НАТО и только один из двадцати хотел его возвращения. Восстание и смена правительства в Киргизии завершили «Революцию тюльпанов». Тающей группе защитников «Революции роз» теперь приходится не замечать махинаций Саакашвили в попытках остаться у власти²¹ и его очевидные ухаживания за Ираном²².

Ещё одно важное наблюдение с 2008 года состоит в том, что программа Путина, оказывается, твёрдо стоит на ногах: вопреки апокалиптическим предсказаниям, Россия пережила финансовый кризис достаточно благополучно. Вот два небольших показателя: уровень безработицы в России фактически меньше, чем в США, и МВФ предрекает России лучшие показатели роста в течение следующих пяти лет, чем любой другой страны G8. Россия не собирается уходить в небытие. А её лидеры пользуются поддержкой подавляющего большинства населения.

Запад, полагаю, вступает в новый цикл формирования своего восприятия России. Закончена фаза покровительственного отношения к младшему брату, а теперь заканчивается и фаза «Россия — вечный враг». Считаю, что фаза, в которую мы входим, это период — возможно, пер-

²¹ *Нино Бурджанадзе*, Непарламентский язык в Тбилиси // Национальный интерес, 2010, 11 ноября. (<http://nationalinterest.org/commentary/unparliamentary-language-tbilisi-4399>). (Она, будучи одним из трёх лидеров «Революции роз», сейчас является одним из лидеров грузинской оппозиции.)

²² Иранское радио об «историческом» визите в Грузию // *Гражданская Грузия*, 2010, 3 ноября. (<http://www.civil.ge/eng/article.php?id=22812>). Есть, что посмотреть.

вый в истории — когда Россия воспринимается такой же страной, как и все остальные. Страной, с которой её соседи должны взаимодействовать, но взаимодействовать в *нормальном* режиме, а не как со слабым неудачником или непримиримым врагом. Важным партнёром в области обеспечения безопасности, а не источником опасности.

У Запада не было хорошей истории восприятия России такой, какой она является на самом деле. Зачастую она походила на рукопись, текст которой каждый следующий автор переписывал заново, поверх предыдущего. Рекомендую читателям книгу Мартина Малии «Россия глазами Запада», которая начинается с вольтеровской воображаемой идеально управляемой России, или книгу Дэвида Фоглезонга «Американская миссия и «Империя зла», в которой во всех подробностях описывается столетие американских навязчивых идей о России как о разочаровывающе упрямом и недоразвитом брате-близнеце.

Несомненно, это изменилось с августа 2008 года. И вот тому некоторые доказательства.

Знаменитая «перезагрузка», предложенная администрацией президента Обамы. Вот некоторые из её плодов, не считая нового соглашения о сокращении ядерного оружия:

Государственный департамент США наконец включил имя лидера «Кавказского эмирата», но не саму организацию, в свой террористический список (Запад упорно не хочет понимать джихадистскую подоплёку второй чеченской войны).

Отказ от развёртывания систем противоракетной обороны в Польше и Чехии. Хотя этот план не пользовался особой поддержкой ни в Польше, ни в Чехии, за него активно выступали польские и чешские политики. Похоже, это ещё один пример того, как демократия становится геополитикой.

Авиакатастрофа, унёсшая жизнь польского президента Качиньского, вызвала открытое и мощное сочувствие у россиян, создав новые возможности в отношениях с Польшей, которая прежде была одним из самых непримиримых противников России в рядах НАТО.

Финансовый кризис нанёс мощный удар по многим бывшим советским республикам, заставив их переосмыслить свои отношения с Россией. Яркий тому пример — Латвия.

Стремительно меняются отношения с НАТО. По стратегии расширения блока был нанесён удар. Теперь совершенно ясно, что Украина в него вступать не собирается, а с Саакашвили за один стол никто не сядет. Но по существу, после многолетнего презрительно-безразличного отношения к России блок НАТО наконец понял, что ему нужна Россия в Афганистане. Хотя Генеральный секретарь НАТО говорит разные вещи, выступая перед разными аудиториями (так, в Тбилиси он заявляет, что Грузия однажды всё же станет членом НАТО), он также делает попытки подружиться с Москвой, призывая несколькими неделями ранее к налаживанию «настоящего стратегического партнёрства». Подозреваю, что к этому его подталкивают Париж и Берлин (а теперь, возможно, и Варшава).

Президент Медведев уже несколько лет призывает пересмотреть европейскую систему безопасности. Сначала эти призывы отвергали, называя «попыткой расколоть Европу», однако теперь его идея находит больше понимания.

Ложная тревога. Разве можно найти более яркий пример нелепых высказываний, чем вот этот панический вопль: «Тень Путина упала на Финляндию»²³? Но эти крики привлекают уже мало внимания. Российских соседей никто не загнал в рабство «газовой дубиной». Российские войска не «завоевали Грузию» и не отняли у неё трубопроводы. После провала этих (и многих других) пророчеств, всё меньше и меньше хочется верить в новые роковые прогнозы.

Метафорический свитер стремительно распускается. Если осетины и абхазы считают русских своими защитниками, то очень трудно поверить в версию, которую нам предлагает Тбилиси на протяжении многих лет. Если Янукович победил на честных выборах, то, видимо, «оранжевая революция» была жульничеством. Если в Армении цены на газ та-

²³ Саймон Тисдейл // Гардиан, 2006, 15 июня. <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2006/jun/15/world.comment>

кие же, как на Украине, то вряд ли существует «газовое оружие» для вознаграждения друзей и наказания врагов. Что мешало российским войскам захватить большие куски собственно грузинской территории? А может быть, Путин и вовсе не хочет воссоздавать империю и контролировать трубопроводы? Если главный враг России на Северном Кавказе — это терроризм, то что в действительности там происходит? Если Китай и Зимбабве являются членами ВТО, то почему там нет России?

Париж и Берлин по-прежнему занимают лидирующие позиции: на трёхсторонней встрече на высшем уровне в Довиле прозвучали примирительные нотки, нацеленные на установление дружественных отношений, что стало ясно из пресс-конференции²⁴. Президент Франции Саркози заявил: «Мы уверены, что у России, Германии и Франции общие позиции по многим вопросам», добавив: «Мы живём в новом мире, в мире дружбы между Россией и Европой». Канцлер Германии Меркель заявила: «Нам надо поставить отношения между Россией и НАТО на рациональную основу. В конце концов, в сегодняшнем мире мы зачастую сталкиваемся с одними и теми же угрозами». Медведев, на этот раз не выступавший в роли просителя, был менее общительным, но и он чётко дал понять, что прислушивается к тому, что ему говорят.

Безусловно, всё это лишь капли в море, но капель этих с каждым днём становится всё больше и больше. Если не возникнет какой-нибудь неожиданной катастрофы, то мне кажется, что эти тенденции будут и дальше развиваться. Развитием событий руководят Париж и Берлин (а возможно, и Варшава), но к этому процессу присоединятся и другие. А предстоящая встреча в верхах членов НАТО будет способствовать прогрессу в этом направлении.

Конечный результат, возможно, впервые в истории, будет таков: Запад увидит Россию такой, какая она есть на самом деле. И это уже не будет воображаемое отражение. Придётся считаться с Россией как с важным игроком, имеющим собственные интересы. Не как с врагом, не как с оппонентом, и необязательно как с союзником, но как с важным игроком, который в основном идёт в том же направлении, что и

²⁴ <http://eng.kremlin.ru/transcripts/1168>

Запад. А если не идёт, то имеющиеся разногласия можно обсудить и найти разумные компромиссы. Короче говоря, сегодня нельзя отмахиваться от России, как от назойливой мухи.

Заметки автора весной 2012 года

Этот очерк был впервые подготовлен в 2010 году и впоследствии неоднократно перепечатывался и переводился на другие языки. Я немного изменил исходный текст, удалив гиперссылки и заменив некоторые из них сносками. Исходный текст можно найти по ссылке <http://www.russiaotherpointsofview.com/2010/11/the-third-turn.html>, а его перевод на русский язык — по ссылке <http://www.inosmi.ru/politic/20101119/164345180.html>.

Что я могу добавить к этому весной 2012 года?

Блок НАТО всё ещё глубоко застрял в том, что в своё время называлось «новоязом» — бюрократическом языке тоталитарного советского общества. Всё ещё прославляя Грузию, он вместе с тем пытается вести переговоры о развёртывании в России базы для обеспечения своих военных операций в Афганистане. Что-то не получается. Но какое это имеет значение? Блок превратился в *заведение, в котором каждый может выбрать себе занятие по душе*: некоторые страны-члены НАТО бомбят Ливию или ведут военные действия в Афганистане, тогда как другие, не участвуя ни в том, ни в другом, притворяются, что поддерживают эти действия.

Будучи членом ВТО, Грузия обладала правом вето на вступление в организацию России, но её заставили дать задний ход, и Россия наконец станет членом ВТО.

В прессе сейчас мало внимания уделяется Украине, в своё время потенциальному члену НАТО, и то, что делает Украина, в основном носит негативный характер.

Уже и речи не идёт о «Революции тюльпанов», как и о самой Киргизской Республике.

В Европе теперь более разборчиво подходят к проблеме российско-украинских газовых споров и маршрутов прокладки газопроводов. Подход «игры с нулевой суммой», столь распространённый несколько лет назад, всё больше утрачивает популярность.

Продолжается и спад энтузиазма в отношении Саакашвили. Я заметил, что всё больше внимания уделяется таким лидерам грузинской оппозиции, как Нино Бурджанадзе. Тем не менее, в США у Саакашвили всё ещё много друзей.

При этом совершенно ясно, что Соединённые Штаты всё ещё подвержены вирусу «напористого врага». Например, у нас есть Митт Ромни, вероятный кандидат в президенты от Республиканской партии, который фактически назвал Россию геополитическим врагом США № 1. Просто невероятно после событий 11 сентября! У нас есть и будущий сенатор от Республиканской партии, агитирующий за немедленное вступление Грузии в члены НАТО. Кроме того, мы стали свидетелями мощной кампании протеста против результатов избрания Путина и «Единой России». Включая и крайне предвзятое освещение прессой событий в Москве²⁵.

А учитывая столь широко распространённую одержимость в отношении самого Путина («бывшего шпиона КГБ с суровым взглядом»), считаю, что его возвращение в президентское кресло несколько замедлит развитие событий.

²⁵ См., например, мою заметку «Кому вы собираетесь верить...» (<http://www.russiaotherpointsofview.com/2012/02/who-ya-gonna-believe.html>.)

Йон Хеллеви́г

Йон Хеллеви́г начал карьеру в России в начале 90-х годов, в период рыночных реформ. Имеет большой опыт руководства различными организациями в России. Был финансовым директором и юристом американско-российского совместного предприятия SFAT. Затем выполнял те же функции в представительстве компании Armstrong World Industries в центральной и восточной Европе. Йон Хеллеви́г - основатель и управляющий партнёр компаний Hellevig, Klein & Usov и Awara Group

Йон Хеллеви́г имеет солидный опыт в сфере российского бизнеса, знаком с русской культурой, профессионал в сфере управления персоналом в России. Является автором обширного исследования в области теории управления персоналом, корпоративной культуры и социальных практик в России. Автор многочисленных статей и книг, посвященных этим темам.

Как юриста, Йона Хеллеви́га всегда интересовала философия права. Он хотел найти ответ на вопрос: Что такое закон? Это вдохновило его на написание двух работ: «Выражения и толкования» и «Все – творчество». Эти книги посвящены философии права, социальных практик и демократической конкуренции. Эти интересы побудили его глубже исследовать социальные практики, основные принципы человеческих знаний и человеческое поведение. Хеллеви́г утверждает, что знания (или то, что мы так называем) основаны на социальных практиках, и в свою очередь, представляют собой индивидуальную интерпретацию чувств в контексте социальных практик. Эти идеи возникают и формируют послылки лингвистических теорий Хеллеви́га, изложенных в

книге «Дело против Хомского» (The Case against Noam Chomsky, издание на английском языке, 2010).

Йон ХеллевиГ является автором справочников «Авенир – налоги России» (издания на русском и английском языках, 2002, 2003, 2006), «Авенир – трудовое право и управление персоналом в России» (издания на русском и английском языках, 2002, 2003, 2006), книги о философии права и развитии правовой практики в России «Выражения и толкования» (Expressions and Interpretations, издание на английском языке, 2006), книги «Всё – творчество: О социальной практике и толковании чувств. О демократическом соревновании» (издание на английском языке, 2007, издание на русском языке, 2009); а также книги «Дело против Хомского – биологическая философия», том 1 (2010); «Интеллектуальная работа – биологическая философия», том 2 (2010). Йон ХеллевиГ принимает активное участие в общественном обсуждении актуальных вопросов и формировании общественного устройства, публикуя свои статьи и комментарии в СМИ. Он регулярно выступает с лекциями на международных семинарах по вопросам своей специализации.

Дополнительную информацию можно найти на сайте www.hellevig.net. Также Вы можете обратиться к автору, направив сообщение по электронному адресу hellevig@hku.ru.

Анна Политковская — сумерки идола

Статья написана в Булгаковском доме в Москве и опубликована в октябре 2006 года²⁶

«Сижу в своём офисе в Булгаковском доме на Большой Садовой в Москве. Смотрю на наш подарочный экземпляр «Мастера и Маргариты», листаю его и вдруг понимаю: а ведь ПЕН-клуб и есть МАССОЛИТ, а МАССОЛИТ — ПЕН-клуб. Булгаков не критиковал Советское государство как таковое, хотя и был настроен против него. Однако в своей книге он критиковал людей за их лживость, лицемерие, поверхностность, злобность. Критиковал так, что потребовался сам Сатана, чтобы обнажить все их пороки. Критиковал людей, способных удобно устроиться в любом обществе, готовых служить любому хозяину, лишь бы был решён их «квартирный вопрос». Мы знаем, какой идеологии и какому хозяину они служили в ранние годы Советского государства, но кому же сейчас служит ПЕН-клуб?»

Убийство журналистки Анны Политковской вызвало в Финляндии очередную волну антироссийских настроений. Политики, так называемые ученые и СМИ заявляют, что за этим преступлением стоят российские лидеры. Многие предусмотрительно избегают столь прямых выражений, но при этом резко критикуют российские власти — например, сотрудник института Aleksanteri Institutti при Хельсинкском университете Маркку Кивинен (Markku Kivinen) и депутат парламента Хейди Хаутала (Heidi Hautala). Где-то посередине между

²⁶ <http://www.hellevig.net/Anna%20Politkovskaya%20-%20Twilight%20of%20an%20Idol.pdf>

этими двумя категориями можно поместить позицию министра иностранных дел Эркки Туомиойи (Erkki Tuomioja).

Очевидно, что убийство известной журналистки ни в коей мере не соответствует интересам российского президента (настолько очевидно, что об этом можно было бы вообще не упоминать, если бы не было непрерывной клеветнической кампании против России). По данным, полученным от Юкки Маллинена (Jukka Mallinen), который перевел на финский книгу Политковской 'Путинская Россия', в ее убийстве не замешан никто из российских госчиновников. С другой стороны, есть масса оснований для альтернативной версии — о том, что преступление организовали те, кто хотели бы создать соответствующую общественную атмосферу для осуществления своих антироссийских планов.

Есть обычай — о покойном говорить либо хорошо, либо никак. Хотелось бы проявить такое же уважение и к Политковской. Однако я не могу молчать, видя, как ее память превращают в оружие против российского народа, стремясь воспрепятствовать успешному развитию страны.

Некоторым не нравятся новые возможности, открывшиеся перед людьми с тех пор, как Путин стал главой государства. Среди них — появившийся у многих шанс на активное участие в рыночной экономической деятельности, осуществляемой на демократических началах. После распада СССР преступные элементы, воспользовавшись слабостью молодой российской демократии, присвоили и разграбили ценнейшее имущество. Путин смело выступил против мафии и олигархов (зачастую разницу между первыми и вторыми уловить было почти невозможно).

Движимые жадной 'мести', многие постсоветские государства подстрекают ЕС к более конфронтационной политике по отношению к России. Они забывают о том, что именно Россия и русский народ больше всех пострадали от коммунизма. Российский народ во главе с Ельциным освободился от гнета этого режима и вдохновил на это другие плененные коммунизмом страны. Из-за своей обширной

территории, включающей и беспокойные регионы, Россия невольно оказывается вовлеченной в грязные игры. Эта ее беда лживо преподносится как реваншистская политика, запугивание маленьких и беззащитных соседей.

Учитывая некритические славословия в адрес профессиональной деятельности Политковской, необходимо тщательно ее проанализировать. Рассмотрим, в частности, ее книгу ‘Путинская Россия’, опубликованную в 2004 г. и переведенную на несколько языков.

В основном она состоит из эмоционального описания судеб отдельных людей (этот метод использовал еще Карл Маркс в ‘Капитале’, с детской наивностью пытаясь обосновать свои теории примерами из повседневной жизни). Политковская начинает и заканчивает книгу заявлениями о том, что Путин внушает ей отвращение²⁷. Свою неприязнь к Путину она обосновывает тем, что он — ‘порождение российских секретных служб’ (с таким же успехом можно сказать, что политика Джорджа Буша старшего заслуживает однозначного осуждения потому, что он одно время возглавлял ЦРУ; в некоторых кругах это — излюбленная тема для разговоров).

По мнению Политковской, выходец из КГБ Путин ‘занимается только одним — подавлением гражданских свобод, что он и делал на протяжении всей своей карьеры’. В книге нет ни одного упоминания о том, что Путин поддерживал покойного демократа — мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака. В завершение Политковская отмечает, что Путин вызывает у нее неприязнь, потому что в Чечне идет война (как будто он ее начал). Она добавляет: по ее мнению, российский президент — холодный циничный расист, склонный ко лжи²⁸. Политковской не нравится, что этот злой, как она считает, человек присутствует на пасхальных службах в церкви²⁹.

Впрочем, упрекая Путина в ‘расизме’, она чуть позже сама делает явно расистское заявление о том, что Сильвио Берлускони (Silvio

²⁷ Politkovskaya, Anna. *Putin's Russia*, The Harvill Press, 2004, p. 281-282

²⁸ Politkovskaya, Anna. *Putin's Russia*, The Harvill Press, 2004, p. 281-282

²⁹ Politkovskaya, Anna. *Putin's Russia*, The Harvill Press, 2004, p. 279-280

Berlusconi), будучи европейцем, по интеллектуальным способностям превосходит Путина, поскольку тот русский³⁰.

Политковская также проводит параллель между Путиными и Сталиным³¹ — это свидетельствует о том, что самой журналистке, а также тем, кто хвалит ее и награждает премиями, явно изменяет чувство меры. Впрочем, не стоит забывать: главная цель этого специалиста по журналистским расследованиям — рассказать нам о своих личных ощущениях, о причинах своей ненависти к другому человеку.

Политковская не осознает, что все общественные явления основываются на социальной практике, и лишь поступательное историческое развитие способно обеспечить благосостояние общества. Она не понимает, что советский строй полностью уничтожил основы работоспособного общества, и построение российской демократии, рыночной экономики и социальной структуры в целом началось лишь в 1990-х гг., на руинах обанкротившегося советского государства. Рассказывая о судьбах отдельных людей, она высвечивает некоторые проблемы, стоящие перед Россией — такие, как неразвитость демократических институтов, преступность, коррупция, плохие условия военной службы, маленькие пенсии и плачевное состояние судебной системы.

Однако возмущение не позволяет Политковской проанализировать, что делается для решения этих проблем при президенте Путине. Не пытается она и оценить результаты принятых им решений. Вместо этого она пишет о человеческих трагедиях: об алкоголике, покончившем с собой, или о своей бывшей подруге — вечно занятой бизнеследи, подавшейся в политику, чтобы приумножить свое богатство. Она пытается убедить читателя, что в трагедии самоубийцы, или превращении подруги (которая, кстати, весьма преуспевает) в черствого политика виноват Путин. Политковская считает: с первого дня, как только он стал президентом, Путин в одиночку должен был исправить все беды, постигшие страну. Это все равно что заявлять, будто наш президент Тарья Халонен несет личную ответственность за безрабо-

³⁰ Politkovskaya, Anna. *Putin's Russia*, The Harvill Press, 2004, p. 279

³¹ Politkovskaya, Anna. *Putin's Russia*, The Harvill Press, 2004, p. 272

тицу в Кайнуу или пьяниц на рыночной площади Хаканиеми в Хельсинки.

В одной из своих коротких историй Политковская рассказывает о восьмидесятилетнем старике, которого нашли примерзшим к полу в собственной квартире в Иркутске³² (с. 194). По словам журналистки, работники ‘Скорой’ отказались ему помочь, потому что ‘этот человек слишком стар, а значит, вылечить его невозможно’. По мнению Политковской, — именно Путин обязан был этого не допустить. И она, похоже, предполагает, что это — очень смелое заявление.

Политковская пишет об обнищавшем отставном капитане военного флота Алексее Дикинине³³. В его бедах она тоже винит Путина (и не боится говорить об этом прямо). Ей даже в голову не приходит указать на то, что главным виновником здесь был советский коммунистический режим. Кроме того, она сама упоминает, что ее история о Дикинине относится к первому году пребывания Путина на президентском посту (2000 г.). С тех пор пенсии в стране намного увеличились. Я сам убедился в этом, побывав в российской глубинке. В начале этого года я приехал к другу в деревню Азикеево — она находится в Башкортостане, недалеко от Уральских гор. Лет десять назад в Азикеево построили дорогу, примерно тогда же провели электричество и газ.

Пару лет назад в каждом доме поставили телефоны. В разговорах со мной семидесятилетний дядя моего друга без каких-либо навоящих вопросов с удовольствием рассказывал, насколько улучшились условия жизни в деревне. Этот энергичный пожилой человек держит лошадей, коров и кур. Супруги, раньше работавшие в деревне учителями, говорили мне, что их пенсия теперь позволяет не только безбедно жить самим, но и помогать деньгами семьям своих детей³⁴.

Политковскую отнюдь нельзя было назвать специалистом в военных, правовых и управленческих вопросах — темах, по которым Путин часто высказывается с прямоотой и откровенностью.

³² Politkovskaya, Anna. *Putin's Russia*, The Harvill Press, 2004, p. 194

³³ Politkovskaya, Anna. *Putin's Russia*, The Harvill Press, 2004, p. 198

³⁴ www.hellevig.ru

Описывая трагические теракты, Политковская идеализировала террористов. Но своими действиями террористы стремятся нанести максимальный ущерб обществу в целом. Убивая невинных людей, они провоцируют общественные дискуссии, в ходе которых вина возлагается на лидеров пострадавшей от терактов страны (вспомним: в Испании им удалось добиться даже смены правительства). Такая логика просто недоступна пониманию нормального человека.

В 'Путинской России' Политковская винит президента за коррупцию в государственных структурах Екатеринбурга. При этом она не упоминает, что эта проблема со всей наглядностью проявилась задолго до его прихода к власти. Путин предложил исправить положение, придав политическому центру более активную роль в отношениях с регионами страны. Вместо того, чтобы похвалить эти действия (пользующиеся поддержкой большинства россиян), Политковская ошибочно расценила их как антидемократические. Подобная позиция не учитывает тот факт, что Центр в России был более демократичен, чем большинство 'самостоятельных' регионов.

Их губернаторы лишь прикрывались демократией. Они занимали свои посты в результате псевдodemократических выборов — как в советские времена (кстати, по другому поводу Политковская вспоминает, как проходила эта процедура в СССР³⁵). В результате, при соблюдении всех формальных процедур 'всенародного голосования' губернаторами 'самоназначались' весьма колоритные личности — авантюристы, а то и преступники. Эту точку зрения подтвердил и еврокомиссар по правам человека Альваро Хиль-Роблес (см: Alvaro Gil-Robles, Report on Visits to the Russian Federation, 2004). В подобной ситуации любой, кто хотел стать губернатором, мог добиться избрания за счет угроз, подкупа, шантажа и насилия. Изменение процедуры избрания губернаторов произвело позитивное впечатление. Сегодня оно осуществляется более цивилизованным путем: в ходе демократического состязательного процесса с участием регионального законодательного собрания и президента. Осмелиться выступить против могущественной элиты и победить в этой борьбе — невероятное достижение. Тем не менее, на Западе его значение не оценивают по достоинству, да и просто не

³⁵ Politkovskaya, Anna. *Putin's Russia*, The Harvill Press, 2004, p. 271

осознают. Вместо этого как истина в последней инстанции некритически воспринимается слепая ненависть Политковской к Путину.

Политковская считает, что Путин стремился ‘взять реванш’ у олигархов³⁶. Ее описание компании ‘ЮКОС’, чьим владельцем и руководителем был Михаил Ходорковский, страдает рядом недочетов³⁷. Она ошибочно утверждает, что эта корпорация ‘действовала при свете дня’ и ‘отдавала 5% прибылей на благотворительные цели’. На самом же деле, ‘ЮКОС’ нагло нарушал налоговые законы, в том числе и за счет создания криминальных оффшорных компаний (см. доклад фонда SITRA ‘Suuri Maa Pitka Kvartaali’ (‘Большая страна, долгий квартал’), 2005 г.).

Более того, Политковская утверждает, что Ходорковский пострадал за финансовую поддержку ‘либеральной оппозиции’. Однако она опускает тот факт, что Ходорковский помогал и коммунистической партии — конечно, иначе его история выглядела бы не такой романтической. Не упомянула она и о главном мотиве политической активности Ходорковского. Он, по сути, покупал у ‘демократических’ партий места во главе партийных избирательных списков, что позволяло ему выставлять кандидатами своих доверенных лиц. Таким способом он планировал занять господствующие позиции в российской Думе. Неужели такая демократия устроила бы Политковскую, Туомийою и Хауталу? В Финляндии подобная ‘политическая активность’ квалифицировалась бы как государственная измена.

Многие аналитики, настроенные против Путина, признают, что бывший глава ‘ЮКОСа’ Михаил Ходорковский действительно совершал преступления, но при этом задают патетический вопрос: ‘Но почему поплатился только он один?’ Ответ прост: потому что другие быстрее поняли, что их преступной деятельности в России пришел конец. И общество нельзя построить на фундаменте мести. Путин предложил всем перевернуть страницу и двигаться вперед. От масштабных репрессий Россия, несомненно, только проиграла бы. Но это не значит, что демократия не имеет права на самозащиту. Такова Россия — путинская. И моя.

³⁶ Politkovskaya, Anna. *Putin's Russia*, The Harvill Press, 2004, p. 111-113, 119

³⁷ Politkovskaya, Anna. *Putin's Russia*, The Harvill Press, 2004, p. 275, 276, 284, 285

Путин — Строитель Демократии

Данная статья первоначально опубликована в английской версии газеты Правда в феврале 2012 года³⁸

Демократия на Западе формировалась на протяжении многих веков, и вряд ли можно вести речь о каком-либо одном деятеле в любой из этих стран, которого можно считать отцом-основателем демократии. Можно только оглядываться на ее многовековую и мучительную историю социального соревнования, в результате которой сложилось устройство общества, которое мы теперь называем «демократия». Эта история изобилует войнами, убийствами, скандалами, периодами экономического роста, сменявшимися периодами экономического спада, техническими достижениями, распространением свободы слова, её подавлением и манипулированием и т.д. В течение сотен, если не тысяч, лет кровавой истории эти и другие события сформировали условия для демократического соревнования, которым теперь пользуются на Западе (хотя сегодня уже не в той степени, как это было всего лишь несколько десятилетий назад).

История России сложилась по-другому. После десятилетий коммунистической командной системы, которая разрушила все нормальные традиции социального взаимодействия, Россия оказалась в начале 1990-ых в ситуации, когда ей пришлось начинать формирование демократических традиций «с нуля». На самом же деле, утверждение о том, что Россия начинала «с нуля» — это серьёзное заблуждение, поскольку в результате правления некомпетентного болтуна Горбачёва страна

³⁸ http://english.pravda.ru/opinion/columnists/13-02-2012/120487-putin_democracy-0/

оказалась в руинах, и россиянам пришлось начинать строительство свободного общества не «с нуля», а гораздо ниже нуля, с преодоления немыслимых препятствий. Бездарные экономические реформы Горбачёва не служили какой-либо значимой цели, а только создавали условия для формирования банд преступников и всяких криминальных авторитетов, захвативших экономику, а затем и политическую власть в стране.

Сползающий??

Ельцину выпало навести в стране порядок, но он пришёл слишком поздно. В результате горбачёвской перестройки страна уже полностью скатилась в криминальную анархию. Имея только единицы честных и доверенных людей, на которых можно было опираться, Ельцин не смог достичь многого в условиях анархии и почти гражданской войны. Однако, как утверждают западные пропагандисты, этот период 1990-х годов называется «демократией», которая затем была, якобы, уничтожена Путиным. Они нагло заявляют, что Путин «систематически демонтировал» демократические институты России: парламент, политические партии, свободные выборы, средства массовой информации и суды. Это большая ложь или в лучшем случае наивное заблуждение о самой природе демократии, о новейшей истории России и о самой природе коммунистического общества.

Главным образом, эта критика Путина основывается на прославлении советской коммунистической системы. Как будто бы она послужила фундаментом для формирования современного демократического общества, просто в силу принятия отдельных соответствующих политических решений на протяжении нескольких лет. Нет! Только с распадом СССР вообще началась работа по формированию демократических институтов. Эти люди полагают, что переход от коммунистического СССР к работе по созданию демократической рыночной экономики свободной России можно сравнить со сменой правящей партии в развитой западной стране. Например, в Великобритании, где Консервативная партия приходит к власти со своей повесткой дня после Лейбористской партии, или наоборот, и вносит отдельные непринципиальные изменения в законодательство и перестановки в правительстве; и эти кро-

шечные, в историческом масштабе, изменения с большим интересом публично обсуждаются всем обществом. Отсюда и рождаются идеи о том, что 12-летнее пребывание Путина у власти в России — это слишком долгий срок для построения рая на земле. И кто же может всерьёз утверждать, что институты, на построение которых в западных странах ушли тысячелетия, могли быть сформированы в России за несколько лет правления Ельцина? Особенно если вспомнить о том, какая криминальная анархия царила в эти годы. Да, Ельцин начал формирование этих институтов, и мы отдаём ему должное за проделанную работу. Однако только при Путине они смогли обрести черты реальных демократических институтов. Как видно, эта работа ещё не закончена. И теперь, вдохновлённый своими ранними успехами, Путин обнародовал дальнейшие шаги по консолидации демократического процесса в России.

Абсолютно необходимым шагом по созданию условий для развития демократии было положить конец криминальной анархии и власти олигархов. Это неизбежно означало ограничение показной демократии, в пользу того, чтобы позволить всенародно избранному президенту стать архитектором демократии. Именно это и сделали россияне. Они дали Путину карт-бланш на наведение порядка и создание демократической рыночной экономики. И Путин выполнил данное им обещание. Получив новый мандат 4 марта, он продолжит эту работу, только теперь уже на более прочной основе.

В 1990-х годах не было свободных выборов. Для них не существовало никаких условий. Выборы были орудием для банд преступников, олигархов и политических проституток, мошенническими манёврами для их назначения в различные государственные органы путём применения силы, манипуляций, денег, злоупотребления средствами массовой информации и т.п. Хуже всего дела обстояли с выборами региональных губернаторов, которые управляли своими подданными, как феодалы, при поддержке криминала, а порой и сами являлись его частью (возможно, за редким исключением, однако мне неизвестно, кто мог входить в это исключение). Кроме того, что был положен конец власти олигархов, важнейшим шагом на пути к созданию условий для прекращения анархии и формированию реального демократического процесса в России стала отмена прямых выборов губернаторов.

Только при Путине в России появились свободные средства массовой информации. Тем не менее, как утверждает американская пропагандистская организация «Репортёры без границ», свобода печати в России находится в «унылом» состоянии. Они определили России 142-е место из 172 стран, по соседству с Гамбией и после таких «маяков свободы», как, например, Зимбабве (117-е место), Объединённые Арабские Эмираты (112-е место) и Северный Кипр (102-е место). Если бы Россия действительно занимала почти последнее место в этом списке, это означало бы только то, что в мире в целом нет проблем со свободой печати, поскольку таков уровень свободы в России. Убедитесь в этом сами — пойдите к любому газетному киоску и купите случайный набор газет. И во всех или в большинстве из них вы найдёте большой разброс мнений и множество весьма критических высказываний о Путине. Регулярная публикация этих рейтингов в российской печати, с разрешения этой пропагандистской организации, сразу же после их составления уже само по себе является, мягко выражаясь, большим парадоксом. Вопиющий обман в этих рейтингах служит веским основанием предполагать, что против России проводится весьма изощрённая пропаганда, которую сложнее заметить.

А как насчет судов? В Советском Союзе не было независимой судебной системы, как не было даже и правовой системы, в традиционном понимании, а была лишь произвольная система вынесения приговоров. Всё это подверглось полному изменению в новой России при Ельцине, в то время как во время горбачёвской перестройки никаких шагов в этом направлении даже не предпринималось. Однако в те годы работа по формированию законодательной базы только ещё начиналась, и предпринимались первые шаги по созданию независимой судебной системы. Достижения во время президентства Ельцина были невелики. Из-за экономических трудностей оплаты труда судей не хватало на обеспечение проживания, что толкало многих на коррумпированную деятельность. А при Путине оплата труда судей возросла почти в 10 раз. Законы были новыми, созданными на новом месте без самого необходимого условия для правосудия — без крепкой правоприменительной практики. Именно поэтому критики сильно ошибаются, утверждая, что Путин якобы уничтожил независимую судебную систему, поскольку до прихода Путина к власти её просто не существо-

вало в принципе. Судебная система всё ещё развита недостаточно, но в этом направлении предпринимаются значительные шаги благодаря лучшим экономическим условиям и стабильности, которые обеспечил Путин. Судебная система должна быть не только независима от государства, что в России при Путине в большей степени так и есть, но также и очищена от коррупции и основана на прочных традициях, которые появляются только со временем.

В своей предвыборной кампании Путин обещал внести ряд либеральных изменений в законы, регулирующие экономику и политическую систему. Некоторые из них считаются радикальными, но критики утверждают, что Путину нельзя доверять, потому что он находится у власти уже 12 лет и мог бы осуществить это раньше. Но эти изменения не являются радикальными по сравнению с теми драматическими вопросами, которые Путину приходилось решать в течение первого десятилетия своего пребывания у власти. Это были основополагающие вопросы «быть или не быть» целой российской государственности, вопросы войны и мира, вопросы жизни и смерти. И он не только решил эти вопросы, но и создал условия для тонкой настройки системы; а примитивно мыслящая оппозиция полагает, что такая тонкая настройка и является единственным необходимым шагом для построения демократии. Это как если бы вы установили турбодвигатель на конный экипаж, не пройдя прежде все другие этапы создания автомобиля.

Этими же причинами обусловлена и проблема коррупции. Коррупция в России буйно разрослась. Это — несомненно. Однако трудно поверить, что международная организация «Трансперэнси Интернэшнл» поступает прозрачно и справедливо, ставя Россию на 143-е место по уровню коррупции из 182 обследованных стран. Из собственного опыта управления группой компаний, предлагающих юридические и бухгалтерские услуги в России, я знаю, что в России возможно вести бизнес честно и прозрачно, никого не подкупая. Мой комментарий касался рейтинга, присвоенного России западной пропагандой, а не самого масштаба коррупции. Коррупция — это едва ли не самая крупная проблема России. Но она же и самая трудно решаемая. Истоки коррупции в России можно найти в наследии советской экономики, в

которой товары и услуги были труднодоступны. Коррупция была повсеместным и обычным способом получения необходимого, при отсутствии реального рынка и валюты, которую можно было свободно зарабатывать и тратить. Невозможно определить масштабы коррупции в СССР, поскольку эта тема была под запретом и нельзя было проводить какие-либо исследования или опросы. Естественно, в денежном выражении она была существенно меньше сегодняшней коррупции в России. Простым объяснением этого является то, что в СССР не было частной собственности, поэтому крупные пакеты акций, недвижимость и сырьевые ресурсы нельзя было реализовать. Практика коррупции была так сильно распространена, что большинство участвовавших в ней людей, вероятно, и не осознавали, что они делают что-то плохое; они просто поступали так, как требовала от них жизнь для выживания. Затем, в результате непродуманных экономических реформ Горбачёва, эта практика коррупции вышла на новый уровень. Именно таким образом наиболее наглые и сросшиеся с криминалом «бизнесмены» сделали свои состояния. Во время анархии 1990-х годов ничего не предпринималось для решения этой проблемы — все усилия государства элементарно были направлены на сохранение государственного строя и недопущение гражданской войны. За экономические преступления никого не судили, а результатом расследования фактов коррупции становился делёж добычи со следователями.

И только в последние 2-3 года эта борьба начала приносить плоды. А сегодня почти еженедельно можно встретить публикации о возбуждении всё новых громких дел о коррупции высокопоставленных чиновников. Почему именно сейчас? Некоторые задаются вопросом: «Почему Путин не делал этого раньше?» По одной простой причине: раньше страна не располагала достаточной государственной властью для решения этой проблемы. Путин принял страну в состоянии анархии и без центральной власти. Большая часть государственного аппарата была в руках коррупционеров, включая так горячо любимых западной печатью «свободно избранных губернаторов», полицию, прокуратуру и даже изрядную часть парламентариев. И только сейчас, в результате большой проделанной работы, которая ускользает от незадачливых современников, Путин может дать адекватный ответ. Поэтому ответ на вопрос «Почему не раньше?» прост: такие масштабные

и многочисленные проблемы нельзя было решить в короткие сроки. Несомненно, в течение следующих четырёх лет мы станем свидетелями мощного прорыва в этом направлении, благодаря неизменному доверию к Путину, которое оказывает подавляющее большинство россиян. Но немного можно будет добиться, если те, кто собирается покричать на Болотной, не начнут платить налоги, требовать оплаты от своих поставщиков «по белому», не прекратят предлагать взятки работникам детских садов, школ и больниц и т.д.

Путин уже обнародовал важные шаги по либерализации законодательства о выборах, в том числе предложение о дальнейшем снижении порога для регистрации общенациональных партий. (Думаю, что нам не доведётся когда-либо увидеть аналогичную либерализацию соответствующего законодательства США — страны, в которой две партии делят между собой вечную монополию на власть. Согласно анти-монопольному законодательству, аналогичные монополистические коммерческие структуры подлежат разделению. Почему бы тот же самый принцип не применить и к этим партиям, «крадущим» голоса в США?) Благодаря политическим реформам, которые обнародовало правительство, все эти соревнующиеся между собой «лидеры оппозиции» получают шанс создать свои собственные партии путём сбора подписей у 500 своих друзей, а не у 40 тыс. граждан страны, как это требуется сегодня. Признаюсь, что это демонстрация политического гения Путина. Теперь каждый из этих широко разрекламированных «лидеров оппозиции» получит возможность создать свою собственную карманную партию. И пусть они теперь соревнуются!

Предсказываю — Путин войдёт в историю как один из величайших лидеров всех времён и народов.

Переходный период Путина завершён. Современная Россия начинается сегодня

Данная статья первоначально опубликована в английской версии газеты Правда в феврале 2012 года³⁹

За два президентских срока и за время пребывания на посту премьер-министра Путин добился поразительного преобразования России — он превратил фактически обанкротившуюся, страдающую от преступной анархии страну в успешно нарождающуюся демократию со всеми атрибутами нормального государства. Но 12 лет у штурвала такой огромной страны с таким грузом накопившихся проблем — это слишком короткий срок для излечения всех её недугов. Ведь некоторые проблемы лечатся только временем — в ходе мирного поступательного развития социальных норм во всех сферах жизни. Именно поэтому критически важно, чтобы Путин был вновь избран и продолжал держать под контролем непрерывный процесс мирного социального развития.

Несмотря на эти поразительные достижения, я утверждаю, что всё ещё только начинается. Путин заложил фундамент, который теперь позволит ему превратить новую стабильную Россию в современное прогрессивное государство. Следовательно, можно вести речь о Путине «версии 1.0» и Путине «версии 2.0», понимая под первой Путина переходного периода, а под второй — Путина как современного реформатора

³⁹ http://english.pravda.ru/russia/politics/20-02-2012/120553-putin_transition-0/

В 1991 году все признавали, что для перехода к зрелой демократии с полноценной рыночной экономикой России потребуется время. Но немногие понимают, что переходный период завершился только сейчас. И только сейчас, после окончания переходного периода и нормализации жизни в стране, появилась возможность проведения масштабных, созидательных реформ.

Первые реформаторы и их советники не имели полного представления о том, какой характер примет переходный период. Не была принята во внимание социальная практика общества. Существовало широкое мнение, что переход можно совершить исключительно с помощью ряда решений и активных действий без учёта фактора времени и столкновения интересов и потребностей реальных людей. Ничто не выражает дух постсоветских рыночных реформ лучше, чем зловещий призыв к «шоковой терапии». Разработанные людьми, напоминающими сумасшедших учёных из фильмов ужасов, эти реформы действительно вызвали шок у населения. В отношении демократии они также решили пустить всё на самотёк. А что получилось? Хаос и анархия.

Именно поэтому первые 12 лет пребывания Путина у власти следует считать переходным периодом, который включает в себе не только уход от советской системы, но и уход от преступной анархии 1990-х годов. Такой подход позволяет объяснить все шаги Путина в области развития демократических институтов, средств массовой информации, общественной жизни, бизнеса и макроэкономической стабильности. Они были направлены на наведение порядка, обеспечение элементарной социальной защиты и устранение внутренних и внешних угроз. Короче говоря, задачей Путина «версии 1.0» была нормализация жизни в стране. Сейчас в результате этой нормализации заложен фундамент для проведения разумных, строго регламентированных и одновременно масштабных реформ во всех сферах жизни.

В серии предвыборных статей Путин изложил своё видение России и поставил смелые задачи на будущее. Но его критики говорят: «А где же он был в последние 12 лет?» Вопрос в том, где же были они? Почему они не могут понять, что положительные изменения в России сделали её сегодня совершенно иной страной?

Они не понимают, что систему коррупции, которая уходит корнями в советскую экономику с присущим ей дефицитом и стала нормой в 1990-х годах, можно уничтожить лишь подняв государственную власть на соответствующий уровень. Это и предстояло сделать Путину, когда он пришёл к власти. Лишь в самые последние годы Путину удалось создать функционирующий государственный аппарат, способный заняться решением этой проблемы. И нет сомнения в том, что в ближайшие несколько лет мы станем свидетелями значительного прогресса в этом отношении.

«Последние 12 лет показали, что Путину не удалось оживить промышленное производство», утверждают те же критики. Но они не понимают, что Россия лишь совсем недавно достигла уровня, на котором стало позволительно выдвигать на первое место вопросы долгосрочной промышленной политики (с другой стороны, факты свидетельствуют о том, что в действительности здесь всё не так ужасно). Ранее это было невозможно из-за низкого качества управления и недостаточного влияния государственной власти. Да и экономические условия для этого не сложились. Другими были и приоритеты. Не стоит забывать, что законодатели и их советники (и критики) также должны были накопить опыт. Россия лишь 2-3 года назад получила возможность всерьёз заняться решением этих проблем. Вот почему сейчас Путин использует впервые открывшуюся возможность для начала реализации комплексной программы по новому подъёму промышленности и модернизации экономики.

Став президентом, Медведев довольно верно расставил приоритеты и на первый план выдвинул модернизацию экономики. Однако мне представляется, что в его программе основное внимание уделялось ориентации на высокотехнологичную революцию, а не общую модернизацию всех аспектов бизнеса. Я имею в виду, что по большому счёту государству следует сосредоточить свои усилия на модернизации законодательства и административной практики, препятствующих развитию бизнеса в конкурентных условиях глобальной экономики. Это означает, что необходимо сделать упор на полную деbüroкратизацию страны. Конечно, в этом плане уже многое сделано. Тем не менее, мне кажется, эта проблема пока ещё не осознана в полной мере, хотя сей-

час в предвыборной программе Путина ей впервые уделяется должное внимание. Из трёх болезней России инфляция сейчас взята под контроль, определена природа коррупции, разработан план и собраны силы для её искоренения, но борьба с бюрократизмом пока ведётся бессистемно.

При всей важности планов по подъему промышленности и модернизации, ещё большую важность для экономики страны – имеют социальные программы Путина, направленные на повышение пенсий и заработных плат работников бюджетных организаций. С тех пор как Путин стал президентом в 2000 году, средний размер пенсии вырос примерно в 15 раз: с 18 до 300 долл. США (в рублёвом эквиваленте) и достиг приемлемого уровня, учитывая нынешний паритет покупательской способности в России. При этом, заработная плата судей выросла примерно в 10 раз — тем самым было создано главное условие для развития независимой судебной системы. Следующим на очереди было повышение заработной платы сотрудников МВД, что совпало с проведением полномасштабного реформирования правоохранительных органов, включая переименование милиции в полицию. С января этого года заработная плата сотрудников правоохранительных органов выросла на 200%. Денежное довольствие военнослужащих выросло с начала года на 250—300%. Сейчас, например, денежное довольствие лейтенанта составляет от 50 тыс. руб. (1 700 долл. США) до 80 тыс. руб. (2 600 долл. США), по сравнению со скудной суммой в 17 000 руб. (600 долл. США) в прошлом году. Сравнивая суммы указанных заработных плат с заработными платами в других странах, следует помнить, что в России подоходный налог составляет всего лишь 13% вне зависимости от уровня дохода. Это означает, что если сравнивать суммы, которые работники в России оставляют себе «на руки», то они еще выше. А сейчас в своей предвыборной программе Путин обещает значительное увеличение заработной платы врачей и медицинского персонала, учителей школ и преподавателей колледжей и вузов, а также увеличение размеров пособий по уходу за ребёнком и стипендий студентов — на целых 500%.

Тем не менее, некоторые хотят, чтобы мы удивлялись, почему россияне голосуют за Путина! По словам представителей оппозиции, кото-

рые по этим вопросам являются единственным источником информации для западной печати, никто не поддержит Путина. Однако, с другой стороны, с какой стати люди будут поддерживать оппозицию, которая столь активно противодействует проведению такой социальной политики?

Это популизм? Да, отвечает оппозиция, и так же отвечает западная пресса. А если в Европе платят достойное жалование, то почему то не называют популизмом? Особенно в свете того, что Россия может себе это позволить, а Европа нет. Задайте этот вопрос грекам, испанцам, итальянцам, португальцам, ирландцам, чьи заработные платы были сокращены в порядке строгой экономии. Или тем мужчинам и женщинам, которые были приговорены к дополнительным годам принудительного труда в связи с увеличением пенсионного возраста по всей Европе.

Путин увеличивает зарплаты, потому что в настоящий момент это можно сделать. Потому что справедливость нельзя откладывать.

Но дело не только в законности и справедливости. Эти щедрые социальные расходы также являются мощным пакетом экономических стимулов, причём такое стимулирование следует рассматривать как самое разумное из когда-либо придуманных. Такой род экономического стимулирования не идет ни в какое сравнение с кейнсианскими фокусами, когда бросаются деньги на ветер при лихорадочном строительстве дорог, мостов, школ, библиотек и пожарных депо. У путинского стимулирования много плюсов: одновременно достигается социальная справедливость и стимулирование экономического роста, равномерно распределяется богатство по стране и обеспечивается незамедлительная поддержка местной экономики. Не говоря уже о преимуществах этого вида стимулирования по сравнению с проводимой в ЕС и США политикой искусственной поддержки банков за счёт средств налогоплательщиков (или путём печатания новых банкнот).

И снова критики со стороны неконструктивной оппозиции заявляют, что такие социальные расходы невыносимо высоки и приведут к дефициту бюджета. Но поскольку у России нет долгов, она вполне

может позволить себе дефицит бюджета, если уж на то пошло. Ввиду того что эти критики не понимают экономическую сторону подобного стимулирования, им не приходит в голову, что эти денежные средства послужат экономическому росту, причём этот эффект многократно повторится, пройдя через все отрасли экономики, и приведёт к росту ВВП и налоговых поступлений. Такие видные экономисты, как Кудрин, из школы «давайте ничего не делать» никак не могут уловить эту логику.

Сейчас «путинская Россия» (как они любят говорить) — это нормальная страна с основами демократической рыночной экономики и социального обеспечения. Переходный период завершён. И современная Россия начинается сегодня — с переизбранием Владимира Путина.

Разнородность российской оппозиции

Данная статья была первоначально опубликована на интернет сайте Hellevig.net в марте 2012 года ⁴⁰

После отшумевших в Москве пред- и поствыборных уличных акций протеста в СМИ развернулась широкая дискуссия о составе и мотивации протестующих. При этом западные СМИ не преминули сообщить, что эти выступления граждан были «продемократическим» движением представителей среднего класса «против авторитарного режима Путина», в то время как в первых рядах протестующих заявляли, что люди выступают против фальсификации выборов и «За честные выборы!».

Западный комментарий, что продемократическое движение было направлено против якобы тиранического режима личной власти Путина, основывается на стремлении выдать желаемое за действительное и раздуть антипутинскую риторику, преобладающую в освещении событий в России западными СМИ. Западным читателям, которые стали жертвой многолетней антироссийской пропаганды, легко преподнести демонстрации в России как очередное представление гастролирующего театра революций «Арабская весна», как выразился в своём твите сенатор Джон Маккейн (впоследствии этот комментарий был удалён из его микроблога в Twitter, после того, видимо, как это живое воплощение американской демократии протрезвело).

⁴⁰ <http://hellevig.net/The%20Disparate%20Russian%20Opposition.pdf>

Лозунг «За честные выборы!» был хотя бы отчасти верным, поскольку в обществе ощущалось разочарование результатами выборов в Думу, что, собственно, и спровоцировало акции протеста. Но нельзя считать их первопричиной ни предполагаемую фальсификацию результатов выборов в Думу, ни предполагаемую фальсификацию результатов выборов президента. Не поэтому люди вышли на улицу. Основой для объединения многочисленных политических групп и граждан без определённых политических предпочтений послужила достаточно хорошо спланированная кампания под названием «Фальсификация выборов».

Чтобы разобраться в причинах протестного движения (уже угасшего), нам надлежит сначала понять состав протестующих. Как уже отмечалось, политические эксперты утверждают, что это был протест среднего класса. Тем не менее, я не могу согласиться с этим утверждением. Всё дело в том, что данное утверждение основывается на совершенно неверном толковании самого понятия «средний класс» и неспособности понять, что не менее 60-70% россиян следует считать представителями среднего класса, если уж речь зашла об использовании этого понятия.

Для этого анализа важно различать участников акций протеста и их организаторов. Акции протеста были организованы несколькими политическими группами, разделяющими убеждение в том, что то, что плохо для России, хорошо для реализации их политических амбиций. К числу организаторов относятся такие «либеральные» проамериканские политики старой гвардии, как Борис Немцов, Владимир Рыжков, Михаил Касьянов и чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров; «Яблоко», партия вечного политического оппонента Григория Явлинского; Алексей Навальный, который иногда позиционирует себя блоггером и борцом с коррупцией, но, по существу, является сторонником радикалов и расистов-националистов; радикалы-националисты, называющие себя «Русскими», под руководством Александра Белова, Дмитрия Дёмушкина, Георгия Боровикова; «Левый Фронт», маргинальное антикапиталистическое революционное движение, лидер которого Сергей Удальцов успешно использовал протестное движение для раскручивания своего собственного имиджа; а также некоторые

депутаты от парламентских партий КПРФ и «Справедливой России». И наконец, к этой настоящей «коалиции желающих» примкнули как деятели культуры и искусства, так и такие весьма далёкие от культуры деятели, как ведущая реалити-шоу «Дом-два» (типа «Большой брат») Ксения Собчак и писатель достаточно скучных исторических детективов Борис Акунин.

Беглого взгляда на состав этой «коалиции желающих» достаточно, чтобы понять, что их не объединяет какая-либо общая политическая идеология. С учётом этого и того обстоятельства, что в России всё-таки существуют и другие политические силы, совершенно неверно считать эти группы «оппозицией». Очевидно, что они находятся в оппозиции существующей выбранной власти, но, по сути, они не являются оппозицией. Более крупными оппозиционными силами являются КПРФ, набравшая 19% голосов на выборах в Думу, а также электорат ЛДПР Владимира Жириновского (скорее, электорат лично Владимира Вольфовича, а не его партии). То же самое касается и «Справедливой России» Сергея Миронова. Против антипутинского протестного движения выступают и другие заметные группы, которые, тем не менее, никак нельзя зачислить в сторонники Путина (группы, выступающие против «оранжевой» революции).

В результате, возникает довольно обычная картина различных идеологий и политических предпочтений. Это сильно напоминает, например, ситуацию в моей родной Финляндии. Однако существенное отличие от России заключается в том, что молчаливое большинство в Финляндии (которое соответствует большинству, выступающему в поддержку Путина в России), по историческим причинам, разделено на три партии: Консервативная партия, Центристская партия и Социал-демократическая партия, которые весьма несущественно отличаются друг от друга по своим политическим программам. Интересно отметить, что в январских президентских выборах в Финляндии кандидат, представляющий большинство населения страны, Саули Нийнистё набрал 62,6 % голосов (во втором туре после консолидации голосов сторонников основных политических партий). Сравните этот результат с результатом (63,6%), который получил Путин, выступающий с более или менее аналогичной политической программой. Ни-

кому и в голову не пришло называть «оппозицией» одну треть избирателей Финляндии, которые не отдали свой голос в поддержку Саули Нийнистё. Более того, никто не заявляет, что проигравшие кандидаты были «продемократическими», как это делают в России те, кто выступает против демократически избранного Путина.

Сложнее сравнивать политическую картину России с политической картиной США, поскольку в США существуют две партии, которые всеми правдами и неправдами монополизировали власть в стране, и поэтому все другие политические силы, по существу, лишены возможности бросить вызов этим двум близнецам американского истеблишмента.

Самое главное состоит в том, что в этом отношении Россия — это вполне нормальная страна. В ней, как и в любой другой европейской стране, сложился широкий спектр политических предпочтений, вкусов, которые могут время от времени меняться. За время пребывания Путина у власти электорат России повзрослел: теперь он способен самостоятельно анализировать политические и социальные проблемы и делать соответствующие выводы, взвесив все «за» и «против». Россия больше не является страной третьего мира с автократом во главе, которого народ горячо любит или столь же горячо ненавидит, а также не является страной, в которой можно легко организовать революцию, основанную на ненависти к правителю. А ведь именно для этой цели сейчас и используют «оппозицию». Когда россиянам говорят, что «Путин должен уйти!», они хотели бы знать: «Почему?», «Кто займёт его место?», «Что может предложить претендент на его место?» и т.п. Однако взамен ничего не предлагается. Россияне не готовы принять суррогатную программу, состоящую из пяти официальных требований организаторов акций протеста:

1. Свобода политическим заключённым.

- Честно говоря, политических заключённых нет. Конечно, могут быть заключённые с теми или иными политическими симпатиями, но это совершенно другое дело.

2. Отмена результатов выборов.

- Самая крупная оппозиционная партия из тех, которые не вошли в состав парламента, «Яблоко», набрала 3,43% голосов. Вряд ли най-

дётся много желающих бить стекла и поджигать автомобили на улицах, чтобы предоставить этой партии вторую попытку.

3. Отставка главы избирательной комиссии Владимира Чурова.

- 50% населения никогда не слышали об этом человеке. Это просто несерьёзно.

4. Регистрация оппозиционных партий и новое демократическое законодательство о партиях и выборах.

- Это требование совпадает с инициативой правительства и вскоре обретёт силу закона. Нет причин совершать революцию ради этого.

5. Новые демократические и открытые выборы.

- Этот пункт, по определению, повторяет второе требование об отмене результатов выборов.

Как недавно отметил Путин, этой части оппозиции надо повзрослеть и стать серьёзней в отношении своих требований и политических программ. И так считают люди, которые прекратили участвовать в акциях протеста после первоначальной эйфории. Однако, когда они начнут формулировать и обнародовать свои программы и регистрировать свои партии по новому закону, станет очевидно, что появятся 5 совершенно разных партий. Мы уже видели, как националисты вышли из коалиции.

Выше я говорил лишь об организаторах акций протеста, а не об их участниках. Считаю, что можно без преувеличения сказать, что различные группировки, близкие к организаторам, могут собрать от 5 до 10 тысяч сторонников в Москве и вывести их на улицы для участия в акциях протеста. (Когда радикал-националисты публично покинули последнюю акцию протеста 10 марта на Новом Арбате, численность протестующих сократилась до 5 тысяч человек). При этом в трёх самых массовых акциях протеста с декабря по март приняли участие приблизительно 40-50 тысяч человек. Эти 30-40 тысяч других людей, кроме убеждённых сторонников, пришли на митинги по совершенно разным причинам, которые, как мне представляется, связаны с общим

разочарованием, вызванным их восприятием различий между Россией и Западом. Но сейчас, когда акции протеста стали угасать, можно с уверенностью сказать, что «оппозиция» не отреагировала на эти разочарования, выдвигая свои требования отправить в отставку Чурова и освободить мнимых политических заключённых. В конце концов, они сами смогли убедиться в том, что их не лишили свободы за участие в митингах.

Социально-либеральная патриотическая партия Путина

Данная статья была первоначально опубликована в марте 2012 года⁴¹

В молодости я мечтал о партии, которая, с одной стороны, заботилась бы о справедливом распределении национального богатства, а с другой, была бы разумно либеральной в развитии рынка, который служит двигателем экономики для создания этого богатства.

Однако, как правило, наши традиционные партии занимались только одной из сторон этого уравнения: левые партии хотели тратить то, что еще не было произведено, а правые не хотели справедливо распределять то, что уже было произведено. Утверждаю: в лице Путина мы получили политика, который уравнивает эти направления в своей социально направленной политике демократической рыночной экономики. Суммируя все аспекты его политики, я хотел бы предложить, чтобы его партия называлась «Социально-либеральная патриотическая партия России». Ниже попробую объяснить свою позицию.

Демократическая

Когда Путин стал президентом в 2000 году, он получил страну в состоянии криминальной анархии. Но всего лишь за 12 лет правления Путин смог превратить Россию в страну с развивающейся демократией.

⁴¹ <http://www.cdi.org/russia/johnson/russia-putin-social-liberal-patriotic-party-590.cfm>

Можно без всякого преувеличения сказать, что за эти 12 лет Россия прошла тот же путь демократического развития, на который в Европе потребовалось 100 лет. Путин понимает, что демократия — это не какая-то *вещь*, которую можно импортировать из-за границы, равно как и то, что она не может сама собой возникнуть по приказу. Наоборот, он признаёт, что основа демократии — это социальная практика, которая развивается во взаимодействии между людьми в ходе свободного демократического соревнования. Для развития демократии необходимо создать равные условия для участия всех граждан в демократическом соревновании, неподвластном какому-либо монополистическому влиянию, которое может исказить свободное соревнование. Это означает, что задача Путина — гарантировать равные возможности для всех граждан участвовать в демократических процессах, а также освободить их от враждебности по отношению к открытому обществу.

Для этого Путин обеспечил существенный рост качества жизни россиян. Тем самым он обеспечил большинству россиян возможность участия в демократическом соревновании как гражданам, которые имеют свободный доступ к информации и могут уделять время и силы не только базовым потребностям, связанным с физическим выживанием. Путин концентрированными усилиями также обеспечил свободу печати, свергнув царствование медиа-магнатов, которые во времена анархии захватили контроль над российским телевидением и печатной прессой.

Повышение уровня жизни и качества свободной прессы, наряду со стабильным развитием демократических институтов (парламента, законодательства о выборах и судебной системе), создало необходимые условия для настоящего и свободного демократического соревнования. Развивающиеся демократии, такие, как Россия, особенно уязвимы перед внешним влиянием в виде целенаправленных и систематических пропагандистских атак и содействия специальных группировок, призванных сеять недоверие к формирующимся демократическим институтам путём организации кампаний по дезинформации и постановочных уличных протестов. Хотя последствия этих угроз были несколько смягчены за последнее десятилетие, угрозы для неопытной российской демократии по-прежнему сохраняются.

Рыночная

В США люди обычно называют систему рыночной экономики Капитализмом и противопоставляют ее Коммунизму. Однако капитализм — это ложный идеал; этот термин следует использовать лишь для обозначения монополистической системы, в которой капитал сосредотачивается в руках нескольких капиталистов. Вместо этого, следует называть идеальной систему либеральной *рыночной экономики*, в которой каждому предоставляется равный шанс конкурировать и преуспеть в бизнесе за счёт сдерживания злоупотреблений монополистических капиталистов. Фактически, Капитализм — это монополии на производственные активы в руках немногих, что делает его очень похожим на Коммунизм, где монополии на активы находится только в одних руках — у государства (или его самопровозглашённых избранников народа). В этом смысле, совершенно ясно, что система США — это Капитализм, а не либеральная рыночная экономика. Нагляднее, чем где-либо, наследственные проблемы капиталистической системы проявляются в концентрации медиа-активов в США в руках небольшой группы медиа-конгломератов. Эта медиа-олигополия злоупотребляет своим доминирующим положением, искажая освещение событий как внутри США, так и в мире в собственных коммерческих и политических интересах, одновременно понижая интеллектуальные и художественные стандарты телевидения и прессы в попытке создать класс безмозглых потребителей.

Политика Путина направлена на создание не монополистического капитализма, а реальной либеральной рыночной экономики. Однако это не следует путать с нынешним состоянием дел в России! Когда Путин пришёл к власти, государство было лишено части самых прибыльных активов, которые были за гроши отданы новому классу олигархов в результате инсценированной и мошеннической приватизации. С тех пор государство вернуло некоторые активы и продолжает управлять крупными объектами инфраструктуры. Политика Путина направлена на сохранение роли государства как собственника и инвестора в отраслях экономики, имеющих особое значение, и в тех отраслях, которые в противном случае не смогли бы привлечь инвестиции. Между тем, его политика направлена на поощрение частных инвестиций и частной собственности в остальных отраслях экономики.

Социальная направленность

За 12 лет своего пребывания у власти (восемь лет в качестве президента и четыре года в качестве премьер-министра при президенте Медведеве) Путин осуществил масштабное преобразование экономики. За это время рост ВВП составил 850%. Будучи ранее обременённой значительным внешним долгом, сейчас страна фактически свободна от долгов — её внешний долг составляет менее 3% от ВВП (по сравнению с типичными для западных стран показателями 60-120% и более). В то же время, золотовалютные резервы России составляют свыше 500 млрд. Размер средней заработной платы вырос в 15 раз с 1 500 рублей (60 долларов) в месяц до 22 600 рублей (750 долларов). От гиперинфляции 1990-х годов остались только воспоминания. Сегодня инфляция не превышает однозначного числа. При этом, уровень безработицы сократился наполовину, с 12,4% в 2000 году до 6,2% сегодня.

Однако критики Путина, по привычке, стремятся принизить эти замечательные достижения, лживо заявляя, что они являются лишь следствием роста цен на нефть. Это утверждение лишено всяких оснований, поскольку именно благодаря политике Путина поступления от экспорта нефти стали служить экономике страны. Это было достигнуто за счёт повышения налога на доходы от экспорта нефти и подчинения верховенству закона олигархов, незаконно получивших контроль над нефтяными и другими природными ресурсами за годы анархии в 1990-х годах. До прихода Путина к власти олигархи под руководством посаженного за решётку магната Ходорковского успешно противодействовали любому повышению налогов на экспорт нефти путём запугивания и подкупа депутатов и других политиков.

За исключением высоких налогов на нефть, налоговую политику Путина можно считать весьма мягкой. Например, в России установлена рекордно низкая ставка подоходного налога — 13%, при плоской ставке независимо от уровня дохода. Что может быть большим мерилom личной свободы? В России людям позволено самим распоряжаться своими доходами. Таким образом, в России людям предоставлена в большей степени личная свобода выбирать, как им жить и тратить заработанные средства. Между тем, западные страны, гордящиеся

своим (ложным) либерализмом, облагают доходы людей в среднем по ставке 50%, тем самым низводя граждан до роли налоговых крепостных у государства.

Благодаря высоким налогам на нефтяные доходы Россия смогла осуществить значительные инвестиции в социальную сферу даже в условиях, когда общая налоговая нагрузка оставалась умеренной. В результате этих социальных расходов сегодня россияне получили гораздо большую социальную защиту, чем когда-либо за свою историю. За эти 12 лет средний размер пенсии вырос на 2000%, достигнув уровня, при котором пенсионеры могут позволить себя достойную жизнь. При этом, в России самый низкий пенсионный возраст в Европе — 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. Сейчас экономика России достигла уровня развития, который также позволяет существенно увеличить заработную плату работникам бюджетной сферы, таким, как военнослужащие, полицейские, учителя школ, преподаватели вузов, врачи и другие медицинские работники. Другие социальные расходы направлены на увеличение детских пособий, повышение стипендий и сокращение времени ожидания приёма в детские сады. Эти и другие меры вложений в социальное обеспечение кардинально улучшили перспективы демографического развития России, при одновременном сокращении смертности и повышении рождаемости, увеличив продолжительность жизни с 65 до 69 лет.

Столь масштабные социально направленные вложения Путина вызвали критику со стороны Запада и доморощенной оппозиции, которые называли эту политику безрассудством и популизмом. Однако у Путина есть достойный опыт управления сбалансированным бюджетом с основательными резервами, так что нет оснований думать, что Путин не знает, что он делает. По моему мнению, социальные расходы также осознано совершаются для стимуляции экономики. И возможно, здесь заложена еще более глубокая идея модернизации России и ее экономики, чтобы создать новый и обширный пласт потребителей. Ведь прошлый успех западных европейских стран во многом произошел благодаря росту покупательской способности за счёт сильного перераспределения национального богатства. Мне представляется, что Путин воспользуется этим опытом, но сделает это быстрее и при

меньшей налоговой нагрузке. Конечный успех этой стратегии будет зависеть от того, в какой степени удастся направить возникший в результате спрос на потребление отечественных товаров и услуг. Поскольку эти средства направляются людям, в настоящее время обладающим низкими доходами, у нас есть основания полагать, что в большой степени они будут направлены как раз на благо местных производителей. Таким образом, это означает не только стимулирование экономики страны, но и способ более равномерного распределения национального богатства внутри России, от Москвы и крупных центров до провинциальных городов и посёлков. Учитывая эти факторы, есть все основания думать, что темп экономического роста в России ускорится от, приблизительно, 4%, что в настоящий момент предполагают большинство экономических аналитиков, до уровня от 5,5 до 6% ВВП.

Социально-либеральная и патриотическая

Стремление Путина создать демократическую рыночную экономику исходит из его прагматичной политики, основанной на признании фактов существующей реальности, но при сильном желании их изменить. Поэтому Путин — лидер эволюционный, а не революционный. Я бы даже охарактеризовал Путина как эволюциониста-ламаркиста, которого не ввели в заблуждение идеи Дарвина о естественном отборе самого мерзкого и который вместо этого считает, что социальная практика должна постепенно стремиться к идеалу.

У политики Путина есть ещё один важный аспект. Это патриотизм. Недавно Путин заявил, что он считает патриотизм единственной идеей, способной объединить всех россиян. Я согласен, особенно потому, что патриотизм Путина — это здоровый патриотизм, направленный на благо собственного народа, а не против кого бы то ни было. Патриотизм Путина — это не патриотизм этнического национализма русских. Такая форма национализма и не имела бы будущего в такой многонациональной стране, как Россия. В России подобный национализм может привести только к разрушению российского государства,

объединяющего в себе множество людей различного этнического происхождения, языков, религий и культур.

Из-за проблем традиционной классификации политических партий с понятиями: «левый», «правый», «консервативный», «социалистический», «центристский», «либеральный», «националистический» и так далее, у партии «Единая Россия», партии, обеспечивающей поддержку Путину, возникают трудности с тем, как ее должным образом профилировать среди избирателей. Поскольку, как мы видели, политика Путина объединяет всё лучшее из всех традиционных политических движений, отвергая при этом всё худшее, рекомендую «Единой России» не попадаться в ловушку истории и не примерять на себя изношенные политические концепции. Наоборот, думаю, что партия могла лучше показать свое истинное лицо и ценности, назвав себя Социально-либеральной патриотической партией России. Это название представляется весьма разумным, поскольку политика Путина является *социальной* — за справедливое распределение богатства, *либеральной* — за свободный рынок, производящий национальное богатство, подлежащее справедливому распределению, и *либеральной* — за поддержание ценностей личной свободы. И только *патриот* может действительно радеть о своей стране, при этом уважая право других стран на то же самое.

Затянувшийся экономический и политический кризис в Европе служит предупреждением всем, кто пытается в XXI веке проводить политику с применением концепций XX века. В Европе все партии, как бы они ни назывались, по существу, проводят социально-демократическую политику, которая настроена враждебно по отношению к рынку и уничтожила свободную конкуренцию во всех сферах жизни, например, за счёт принятия единой монополистической валюты и стремления центрального планового органа ЕС регулировать все аспекты ведения бизнеса, да и личной жизни. Между тем, европейские политические лидеры обещали народу полную изобилия жизнь, не будучи в состоянии её обеспечить. Сейчас настало печальное время, когда европейцам придётся дорого платить за это безумие.

Интеллигенция, новый iКласс и психология протеста в России

Данная статья была первоначально опубликована на интернет сайте Hellevig.net в апреле 2012 года⁴²

Чтобы понять причины акций протеста, проходивших в России в преддверии президентских выборов 2012 года, необходимо провести различие между организаторами акций и массой участников, численность которых на самых многочисленных митингах доходила до 40—50 тысяч человек.

Организаторы представляют широкий круг политических групп от правых либералов до расистов и националистов, коммунистов и анархистов. Естественно, эти люди не объединены никакой политической программой — они просто формируют «коалицию желающих», движимую призрачной идеей свергнуть Путина и его партию с помощью уличных протестов и анархии, пуская в ход методы «цветным революциям». Но эти люди отстали от народа, который, по их словам, они представляют: российский электорат уже достаточно повзрослел и научился самостоятельно анализировать политические и социальные проблемы и, взвесив все «за» и «против», принимать собственные решения. В своей статье «Разнородность российской оппозиции» я писал об организаторах акций протеста, «оппозиции» и политической картине России. Здесь я хотел бы немного поговорить об участниках акций протеста, которые массово откликнулись

⁴² <http://www.hellevig.net/The%20Intelligentsia%20-%20the%20new%20iClass%20%20and%20the%20Psychology%20of%20Russian%20Protests.pdf>

на призыв и вышли на митинги, насчитывающие до 40—50 тысяч человек.

Основная масса приближённых к организаторам «закоренелых» демонстрантов — примерно 5—10 тысяч человек — состояла, главным образом, из так называемой либеральной интеллигенции и расистов-националистов. Однако во время последней массовой акции протеста в Москве — это произошло 10 марта на Новом Арбате — националисты пошли на раскол с либералами и демонстративно покинули митинг, *пообещав* впредь не объединять силы с либералами.

После ухода националистов на митинге осталось около 5 тысяч человек — в основном, представители либеральной интеллигенции, которые черпают новости из таких источников, как радиостанция «Эхо Москвы», интернет-журнал «Газета.ру» (это не опечатка) и радиостанция «Радио Свобода». Эти люди — преемники советской культурной элиты, которые стали величать себя «интеллигенцией». Этим они подчеркивали своё интеллектуальное превосходство и возносили себя над «быдло» своих сограждан. Духовные корни этой «интеллигенции» уходят в дореволюционную Россию XIX—XX веков. Интеллигенция боролась с властью и устраивала заговоры против неё начиная с Восстания декабристов в 1825 году. Ведь именно благодаря интеллигенции произошла революция 1917 года — движение, возникшее вследствие посеянного ими хаоса и подхваченное Лениным и большевиками. Это привело к образованию далеко не либерального государства с названием Советский Союз, который, в свою очередь, был позже развален с помощью всё той же либеральной интеллигенции. И теперь они опять взялись за своё.

Интересно отметить, что чем сильнее у этих людей ощущение интеллектуального превосходства, тем сильнее они жаждут кровавых революций и хаоса как средства самоутверждения. Недавно было отмечено, что ещё на рубеже XIX—XX веков писатели Иван Бунин и Фёдор Достоевский дали определение пагубной, негативной сущности этой самопровозглашённой интеллигенции, которое в полной мере характеризует их сегодняшних преемников.

В «Окаянных днях» (основанных на дневниках 1918—1920 гг.) Бунин писал о революционной интеллигенции: «Страшно сказать, но правда: не будь народных бедствий, тысячи интеллигентов были бы прямо несчастнейшие люди. Как же тогда заседать, протестовать, о чем кричать и писать?» По словам Бунина, это послужило основой для идеализации интеллигенции: «А отсюда, между прочим, и идеализм наш, в сущности, очень барский, наша вечная оппозиционность, критика всего и всех: критиковать-то ведь гораздо легче, чем работать». И Бунин отмечает: «...одна из самых отличительных черт революций — бешеная жажда игры, лицедейства, позы, балагана. В человеке просыпается обезьяна».

Фёдор Достоевский, в свою очередь, удивлялся в своих дневниках природе русских либералов: «И почему, почему наш европейский либерал так часто враг народа русского? Почему в Европе называющие себя демократами всегда стоят за народ, по крайней мере на него опираются, а наш демократ зачастую аристократ и в конце концов всегда почти служит в руку всему тому, что подавляет народную силу, и кончает господчиной.»

Недавно режиссёр и глава предвыборного штаба Путина Станислав Говорухин тоже довольно метко выразился по поводу интеллигенции, отметив её *тёмную сущность*.

Что до меня, то я считаю понятие «интеллигенция» нелепым и возмутительным. Нелепо, что некие люди из мира искусства, культуры, СМИ, равно как «праздные классы» вообще, называют себя «интеллигенцией», подразумевая под этим «интеллектуальную элиту общества» и претендуя на интеллектуальное превосходство над другими его членами. Но неужели каждый средний журналист, писатель детективов, художник или рок-музыкант непременно умеет рассуждать и высказываться по вопросам социальной жизни и демократии лучше своих сограждан? И разве не возмутительно, что эти интеллигенты-самозванцы всерьёз считают себя «элитой», с коей надлежит считаться больше, чем с огромным большинством людей, которых они презирают?

Естественно, такие люди, как художники, другие деятели культуры, философы и проч., могут участвовать в политической деятельности,

но при этом они не должны причислять себя к особому классу — интеллигенции. В действительности только нормальные люди, свободные от такого рода тщеславия, способны справедливо и разумно рассуждать об окружающей нас жизни.

Картина: Репин И.Е. «Манифестация 17 октября 1905 года».

Члены либеральной интеллигенции неистово требуют революции в России уже в 1905 году. Обратите внимание, как интересно Репин изобразил дух революционеров в причудливых выражениях их лиц.

Утверждаю, что основную часть митингующих составляли не националисты и не либеральная интеллигенция, а аполитичные преуспевающие горожане. Многие политические эксперты относят их к среднему классу. Однако это утверждение неверно и основано на абсолютно неверном понимании самого понятия «средний класс», которое, к сожалению, разделяют люди самых разных политических предпочтений. Определять понятие «средний класс» исключительно с точки зрения покупательной способности (финансового благополучия) людей — это ошибка. Это понятие следует определять с более фундаментальных позиций, т.е. с учётом социальных, культурных и исторических факторов. Сомневаюсь, что в XXI веке оно пригодно для описания общественных отношений в практически бесклассовых

демократических странах Европы, каковой является и Россия. Это понятие появилось в другую эпоху для описания обществ, которые действительно были построены на классовых началах. В те времена существовали классы феодалов, духовенства, буржуазии и крестьян. Средний класс появился для обозначения образованных работающих горожан с твёрдым доходом, которых нельзя было отнести ни к одному из вышеназванных классов. Однако в наши дни все остальные классы ушли в небытие (по крайней мере, с точки зрения численности и политического влияния), и к среднему классу можно отнести большинство людей. Сегодня различия между людьми в огромной степени обусловлены не историческими корнями классового общества (особенно в России, преемнице СССР, где классы были уничтожены как таковые — нравится нам это или нет), а личными достижениями и неудачами, состоянием здоровья и интересами. В условиях всеобщего образования и радикального изменения материально-бытового положения сельских жителей и рабочих производственных предприятий я с большим скептицизмом отношусь к идее исключения этих людей из данной категории. Учитывая этническое и региональное разнообразие России, я могу согласиться с тем, что не все россияне попадают под понятие «средний класс», но как минимум 60 — 70% следует относить именно к среднему классу (хотя, с другой стороны, возникает проблема, кого следует исключить).

Ничуть не лучше неологизм «креативный класс», к которому некоторые политические обозреватели относят участников акций протеста. Любопытно, а что креативного создали эти люди?! Приключения Эраста Фандорина? Или что-то ещё? Уж точно не они создали iPhone или iPad для своих Facebook и Twitter.

Люди, чьё мышление основывается на общих представлениях, а не видимой реальности, настаивают на том, что в России лишь 20%, ну, максимум 30% населения принадлежат к среднему классу. Интересно, а к какому же классу тогда надлежит отнести всех остальных? Проанализировав данные о покупательной способности, они приходят к выводу, что только те, кто может позволить себе второй автомобиль, столько-то поездок за границу и «евроремонт», могут считаться представителями среднего класса. Но если брать критерии такого рода, то я определённо

настаиваю на том, чтобы учитывать наличие iPhone и iPad. Я бы лично причислил большинство участников акций протеста — ввиду их страсти к новейшим гаджетам и приобщения к массовой истерии социальных сетей — к *iКлассу*. (Этим понятием я обязан одному моему русскому другу, который первым назвал этих людей «айфончиками»). Любопытно отметить, что исследование рынка планшетов (www.smart-marketing.ru), проведённое во время митинга на Болотной площади, показало, что среди демонстрантов преобладали пользователи iPhone и iPad производства фирмы Apple; при этом доля iPhone составила 49% от общего числа пользователей смартфонов (хотя доля iPhone составляет лишь 6% от общего объёма рынка смартфонов в России).

Мотивация *iКласса* не поддаётся политическому анализу — это, скорее, вопрос социальной психологии и анализа феномена массовой истерии. Среди участников акций протеста много яппи — так называют молодых горожан, стремящихся к карьерному росту. Они недовольны Россией потому, что она не похожа на Запад: климат не тот, пляжи слишком далеко, на дорогах жуткие пробки, сервис убогий, чиновники грубые. Преуспевающие и мобильные, они много путешествуют. На Западе всё лучше — они в этом убеждены. Они там неоднократно бывали. «Вот где нормальная жизнь и нормальные власти!» — думают они, побывав в элитных отелях сверкающих мировых столиц и на роскошных курортах. И что сравнится с беспешинными магазинами Лондона и Милана?!

Набивая карманы в России, они забывают о том, что западные государства удерживают с доходов своих граждан гораздо больше, чем те 13%, которые они платят в России. (Забавно, что в последнем исследовании конкурентоспособности российской экономики Всемирный банк в качестве подтверждения информации приводит ссылку на материалы, где отмечается, что даже этот самый низкий налог в мире россияне считают чрезмерно высоким.) В России — этом прибежище либерализма — они могут свободно распоряжаться своими деньгами. Но им этого не понять.

Представители *iКласса* хорошо владеют английским языком и, стало быть, имеют доступ к антироссийской пропаганде в западных СМИ.

Это даёт им основание считать себя приобщёнными к правде для избранных. И они поступают сообразно этому. Обо всём негативном они узнают из «свободной прессы». Той самой, которая лжёт им, сообщая, что они, «невзирая на лютый холод», собирают 100-тысячные митинги, в то время как сторонники Путина — якобы лишь 20-тысячные, причём участников — «проплаченных и запуганных государственных служащих» — «привозили на автобусах» (как обманывало мировую общественность почтенное агентство Associated Press). Многие из них работают в западных компаниях, которых обычно отличает более привлекательная корпоративная культура. Они общаются с довольным жизнью и щедро оплачиваемым иностранным руководством и работают в комфортных офисах. «Это круто! Запад лучше! И почему у нас не так?» — думает айфончик.

«Я другой, я независимый, я всё решаю сам» — вот что они выносят из социальных сетей iКласса, которым так слепо доверяют. Коллективно. Их объединяет ощущение новоприобретённой независимости. Будучи независимыми, они присоединились к 30—40 тысячам своих копий, чтобы прокричать «Россия без Путина!» — в надежде, что изменят климат, надо полагать.

По-моему, акции протеста представителей iКласса были вызваны неправильным восприятием дилеммы «Россия vs Запад» (Запад для них — это элитные отели, а никак не дома, где комнатная температура зимой порой не достигает отметки в 15 градусов из-за отсутствия центрального отопления, и не семьи, 40 — 60% дохода которых уходит на уплату НДС).

Вот на каком психологическом фоне нужно рассматривать реальные проблемы России, включающие как фундаментальные политические проблемы, так и ряд ошибок, характерных для ведущих держав.

Реальные фундаментальные проблемы — это коррупция и бюрократизм, унаследованные со времён Советского Союза и отягощённые за годы криминальной анархии 1990-х годов. Но у представителей iКласса нет ни чувства истории, ни желания анализировать причины и следствия. Для них Путин виноват во всём — даже в холодной зиме, зной-

Фотография: Протесты 5 декабря 2012 года.

Либеральная интеллигенция поет все ту же старую песню.

ном лете и лесных пожарах. Социальные сети диктуют им, как нужно думать: двенадцать лет у власти, а проблема коррупции и бюрократизма до сих пор не решена. В то же время, нацеленная на них пропаганда утверждает, что Путин — руководитель жёсткий и авторитарный, и необходимо противостоять ему всеми силами и средствами. Однако это лишь говорит о взаимопонимании между ними и Путиным в вопросе о том, что жёсткие репрессивные меры не могут быть средством для решения проблем коррупции, но дальше их мыслительный процесс буксует. Они не понимают, что основополагающим условием борьбы с коррупцией является установление центральной власти с передачей основных государственных функций правительству. И только за последние 2—3 года удалось достичь определённых успехов в этом направлении. Когда Путин пришёл к власти, центрального правительства просто не существовало, а сегодня, по крайней мере, появились его зачатки. И только сегодня, впервые за 90 лет, российское государство получи-

ло законодательную базу и политическую силу для цивилизованного, эффективного решения этой проблемы. И сейчас, после переизбрания Путина реальным средним классом, можно ожидать, что в предстоящие 2—4 года борьба с коррупцией принесёт заметные результаты.

Хотя многое было сделано для борьбы с проявлениями гипертрофированного, коррумпированного и абсурдного бюрократизма, этого явно недостаточно. Чтобы обеспечить быстрые и ощутимые результаты, следует серьёзно активизировать усилия в этом направлении. Несомненно, всё так и будет, и это станет главным завоеванием революции iКласса. Правительству России необходимо сделать правильный исторический выбор.

И, наконец, предстоит решить некоторые вопросы, относящиеся непосредственно к правительству: имидж «Единой России», партии власти, и новостные программы государственных телеканалов.

После выборов в Думу и Медведев, и Путин признали, что с имиджем «Единой России» не всё в порядке: среди партийного руководства и в избирательных списках фигурируют бюрократы, мэры и губернаторы, которые не пользуются популярностью среди народа и не проявляют подлинного интереса к какой-либо политической идеологии. (Другое дело, что и сама идеология не вполне чётко сформулирована. Со своей стороны, предлагаю построить её на платформе социального либерализма и патриотизма. Они занимают места в партийной иерархии и избирательных списках сообразно своим чиновничьим постам. У многих людей это вызывает отвращение, и они теряют интерес к их идеологии или политической программе.

Постоянно уделяя слишком много эфирного времени ежедневной деятельности Путина и Медведева, новостные программы на государственных телеканалах изрядно подпортили имидж этих политических лидеров. У меня сложилось впечатление, что треть всего эфирного времени уходит на освещение работы Медведева, треть — на освещение работы Путина, а остальное время — на освещение всех других событий. Если кто-то полагает, что такого рода гласность идёт этим политикам на пользу, то он глубоко ошибается.

В заключение хочется сказать, что, как мы убедились, «Арабская весна» в воздухе не витает. У нас накопилось множество реальных и серьёзных проблем. И, кажется, окружение Путина уже определило реальные задачи. Борьба с коррупцией — это сейчас реальная задача, и результаты не заставят себя долго ждать. Повседневная жизнь станет легче. И бюрократия существенно сократится в ближайшие годы. «Единая Россия» улучшит свой имидж и, будем надеяться, превратится в поистине народную партию. Да и на телевидении наблюдаются признаки изменений к лучшему. Продолжающийся экономический подъём, прогрессивная социальная программа Путина и вышеназванные меры обеспечат правительству необходимую поддержку.

Свобода российской прессы и блеф западных СМИ

Статья была написана специально для этой книги.

Недавно американская псевдо-неправительственная организация «Фридом Хаус» (Freedom House — «Дом свободы») опубликовала ежегодный «Рейтинг свободы прессы» за 2012 год. По традиции, Россия оказалась не на самом почетном месте в этом списке, заняв 172-ое место из 192 возможных. Для пущего унижения, авторы рейтинга и это место не предоставили России эксклюзивно — заставили разделить его с Зимбабве. Она чуть опередила такие страны, как Эфиопия, Гамбия и Конго, но безнадежно отстала от «маяков свободы» вроде «демократизированного» западными союзниками Афганистана, Судана и Брунея.

Рейтинг якобы представляет результаты объективного исследования степени свободы международных СМИ: печатных, электронных и сетевых. Однако, по правде, он являет собой сомнительную в научном плане импровизацию, в основе которой лежат политические мотивы. В отношении России данный рейтинг служит просто орудием пропаганды, проводимой явно не в интересах России это очень «независимой» американской организацией. Давайте приглядимся к факторам, на основе которых составлялся данный рейтинг. Подробный доклад за 2011 год (на который ссылаются авторы рейтинга 2012 года) ещё не опубликован, а потому будем опираться на данные за 2010 год. (Любопытно, что, не имея всех данных за 2011 год, «Фридом Хаус» уже спешил распределить места в рейтинге 2012 года. Что лучше свидетельствует о том, что подобные рейтинги надуманны, а все цифры попросту подгоняются под заранее готовые выводы?)

Всякий, кто знает русский язык, кто смотрит российское телевидение, слушает радио, читает прессу и выходит в Интернет, легко может убедиться в том, что данный рейтинг — полный вздор. Российские пресса и Интернет не менее состязательны и плюралистичны, чем в любой иной европейской стране. Пожалуй, единственный недостаток российских СМИ — чрезмерно высокая доля государственного телевидения в информационном «рационе» среднего россиянина. Но это не означает отсутствия открытой общественной дискуссии. На мой взгляд, ситуация в России схожа с тем, что происходит во многих странах: например, в США телевизионными каналами владеет небольшая группа людей, и влияние этих лиц на информационную политику данного им телевидения не больше и не меньше, чем у таких же господ в России.

Напрашивается вывод: что-то совсем не так с этими разрекламированными рейтингами свободы прессы. Проблема кроется в самом агентстве. Хотя «Фридом Хаус» позиционирует себя как «неправительственную организацию» (НПО), фактически эта организация — плоть от плоти правительства Соединенных Штатов. По меньшей мере, две трети бюджета этой псевдо-НПО — прямые вливания из бюджета США, а большинство её руководителей — бывшие высокопоставленные госчиновники, некогда напрямую задействованные в формировании внешней политики и разведывательных служб Соединенных Штатов.

Примечательно, что при разработке своих рейтингов «Фридом Хаус» ничуть не интересуется самим содержанием российских СМИ. Анализируются структура собственности, высказывания оппозиционных политиков и недовольных собственным начальством журналистов — словом, что угодно, кроме, собственно, напечатанного на бумаге и сказанного в эфире. Цель — доказать никчемность объекта исследования. Конкретные и вполне доказанные факты, отраженные в печатных изданиях и телепрограммах, начисто отменяются в угоду собственным пристрастным взглядам, а то и собственным же фантазиям. Если бы авторы рейтинга потрудились ознакомиться с реальным освещением событий в российских СМИ, они прекрасно знали бы, что деятельность оппозиции является не «запретной», а наоборот, излюбленной темой СМИ. Но «Фридом хаус» нужны утверждения о «государственной цензуре». Потому что истинная мишень его критики — не пресса

как таковая, а политические структуры, которые можно обвинить в нечестных выборах, и относительная социальная стабильность в России, воспринимаемая на Западе как «застой» и несчастье.

Для попадания в эти мишени «Фридом Хаус» и состряпал свой доклад, согласно которому степень свободы российских СМИ в 2010 году «осталась крайне низкой» (цитируется упомянутое выше исследование о состоянии прессы в 2010 году). В докладе утверждается, что российские власти «прибегают к грубому или изощренному манипулированию средствами массовой информации, дабы отвлечь население от проблем вопиющей коррупции, терактов и экономического кризиса страны». Как будто прессой не манипулируют на Западе, а тамошние СМИ не отвлекают население от насущных проблем. И как будто в России о коррупции и терактах не говорят вслух и всерьез.

«Отвлечь население от коррупции». Официальные лица, начиная с президента и премьер-министра, постоянно обращаются к проблеме коррупции. «Фридом Хаус» знал бы об этом, если б удосужился прочитать хоть 2-3 российские газеты и последить хоть денечек за программами российского телевидения.

«Отвлечь от терактов на территории страны». Нелепое утверждение, что российское правительство пытается замолчать эту проблему, говорит о полной неосведомленности «Фридом Хаус». Всякий теракт — главная новость всех российских СМИ, печатных и электронных.

«Отвлечь от экономического кризиса». Дескать, российские власти запрещают публичное обсуждение этой проблемы. Ну, что тут скажешь... Как отвлечь от дискуссий о том, чего нет? Или правительству следует изобрести экономический кризис, дабы ублажить «Фридом Хаус»? Вот факты: в конце 2009 года Россия начала оправляться от глобального финансового кризиса, в 2010 объём ее промышленного производства вырос более чем на 8%, а ВВП — на 4%. С тех пор темпы роста сохраняются на уровне 4%.

Вот и все критерии «Фридом Хаус», по которым свобода российской прессы оказывается чуть ли не на нуле!

Интересно, что российские СМИ широко освещают эти самые рейтинги «Фридом Хаус», широко ежегодно их публикуя. То есть, подавленная российская пресса, которой якобы запрещено криковать сущесствующие в стране порядки, первой сообщает о собственном подавлении!

Пытаясь соответствовать своему названию в духе Джорджа Оруэлла (у него в романе «1984» подавлением человечности занималось «министерство любви»), «Фридом Хаус» утверждает: «Большинство государственных и частных СМИ заняты пропагандой государственных лидеров и созданием образа политического «плюрализма» по-русски: президент Дмитрий Медведев ведет модернизацию страны, а премьер-министр Владимир Путин обеспечивает ее стабильность». Утверждение хлесткое, но не подкрепленное никакими доказательствами.

Читаем далее доклад, напоминающий усердное, но косноязычное школьное сочинение: «Используя политизированную и коррумпированную судебную систему, российские власти преследуют малочисленных независимых журналистов, осмелившихся их критиковать». Естественно, к «независимым журналистам» «Фридом Хаус» причисляет только тех журналистов из оппозиционного лагеря, которые занимают тотально негативистскую позицию. То есть — своих союзников в пропагандисткой войне, а совсем не действительно беспристрастных, профессиональных журналистов, которых в России много и которые никаким преследованиям не подвергаются. Впрочем, и те российские журналисты, чьи взгляды совпадают со взглядами «Фридом Хаус», на данный момент возглавляют в стране десятки радиостанций, газет, Интернет-СМИ.

Пик содержащегося в докладе абсурда — стенания о запрете передач американской радиостанции «Свободная Европа/Радио Свобода» — на самом деле, отнюдь не объективной станции, специализирующейся на пропагандистском оболванивании российского, и не только российского, населения. На самом деле эта станция была угроблена самими же своими американскими хозяевами, уволившими десятки журналистов — тех самых авторов, которые верно служили пропаганде против собственной страны, вознося до небес «мудрых девушек» из

«Пусси райот», ныне объявленных одними из самых умных мыслителей на планете американским журналом «Форин полиси». За что? За хулиганство и оскорбление чувств десятков миллионов верующих?

В рейтинге 2012 года Россия одержала крохотную победу: поднялась на один пункт — со 173-го на 172-ое место. (Воображаю, какую эйфорию вызывала сия новость в российском обществе). Основание для этаких щедрот в том, что «новые российские СМИ преуспели в ослаблении государственной хватки, то есть контроля над содержанием материалов». Спасибо «Фридом хаус» и на том. «Новые СМИ» — это интернет, который с самого начала в России был гораздо свободнее, чем в США. Так что и эта маленькая щедрота лишь подтверждает полную произвольность подобного «рейтинга».

Истина в том, что «Фридом Хаус» и его хозяев раздражает господин Путин, стоящий у кормила власти. И пока он у руля, все эти бессмысленные рейтинги свободы будут продолжать появляться — чтобы изображать Путина и возглавляемую им страну в соответствующем свете. А вот если Путин отойдет от власти и будет заменен на более приемлемого для хозяев «Фридом Хауса» политика, рейтинг свободы прессы мгновенно взлетит, и такой взлет будет обоснован, скажем, тем, что «Твиттер и Фейсбук упрочили свои позиции в России». Никакого отношения к реальной ситуации со свободой слова все подобные рейтинги и имеют.

В своём последнем выпуске «Барометра свободной прессы» организация «Репортеры без границ» (РБГ) тоже отвела России весьма скромное место, в списке из 178 стран переместив ее со 140-й позиции на 142-ю. Любопытно, что «Репортёры без границ» уподобляются «Фридом Хаус» и предпочитают игнорировать фактическое положение в СМИ. Они основываются, как и «Фридом Хаус», на собственных интересах и соответствующих им измышлениях, низвергая российские СМИ в самые глубины медийного ада. РБГ выносит суждения, опираясь на стандарты собственной же пропаганды. Видимо, эта организация проглядела все интересные события блогосферы, которые настолько восхитили «Фридом Хаус», что подняли рейтинг России на уровень Зимбабве.

Свой доклад по России РБГ завершает таким сногшибательным выводом⁴³:

«Для российского государства характерны отсутствие политического плюрализма и повсеместная коррупция. В стране, где далеко не всегда уважают права человека, государственный контроль над средствами массовой информации, произвольное толкование закона о борьбе с экстремизмом и, главное, безнаказанное насилие в отношении журналистов, особенно на Северном Кавказе, являют собой основные нарушения медийной свободы».

В этой фразе собраны все невежество, ложь и предубеждения в отношении России, которые, увы, продолжают царить в западных СМИ. Поистине нужно быть «репортёром без совести», чтобы разместить Россию, не воюющую сейчас ни с кем страну, на сотни строчек рейтинга ведущих весьма сомнительные войны стран НАТО — и за что? За то, что Россия — страна, «где далеко не всегда уважают права человека». Как будто даже в возглавляющей рейтинг Финляндии они всегда соблюдаются!

Переведем на человеческий язык содержащиеся в докладе фразы. Вот что получится.

«Отсутствие политического плюрализма» — это значит, что на вкус автора очередного рейтинга Путин уж слишком популярен.

«Коррупция». Отметим, что российские журналисты и владельцы СМИ вовсе не свободны от этого порока. Но коррупция в российской прессе расцвела пышным цветом задолго до прихода Путина к власти. А ложь и развязный тон западных СМИ показывают, насколько сами эти СМИ готовы заниматься медиа-коррупцией — искажением реальности в интересах своих хозяев.

«Произвольное толкование закона о борьбе с экстремизмом». И вновь голословное утверждение без единого факта.

⁴³ <http://en.rsf.org/report-russia,131.html>

«Безнаказанное насилие в отношении журналистов». «Репортёры без совести» хотят нас убедить в том, что некая правительственная репрессивная система превращает журналистов в лёгкую добычу «врагов прессы». А сама власть якобы и есть их злейший враг. Свои слова они подкрепляют следующей статистикой: «в 2010 году по меньшей мере 58 журналистов подверглись нападению». Как будто иных жертв насилия среди 145 миллионов населения России не было. Для справки: в сфере медиа в России работают сотни тысяч людей, а вместе с «блоггерами», которых на Западе почитают за более объективных авторов о России, чем большинство якобы подлизывающихся к власти профессионалов, цифра достигнет миллионов.

Но РБГ ведет свою линию — организация подсчитывает убитых журналистов и огульно обвиняет в их смерти государство: сообщается, что пять журналистов были убиты в 2009 году, в 2010 — один, в 2011 — один. Видя, что «тренд» получается вроде как позитивный, РБГ словно не довольствуется показателем за 2010 год. Организация напоминает, что с 2000 года погибли 26 журналистов — вот вам и страх, и ужас вокруг магического двухтысячного года, когда Путин стал президентом. Есть только один нюанс: согласно данным «Комитета защиты журналистов», за неполные десять лет власти Ельцина было убито еще больше корреспондентов. Причем многие из них стали жертвами чеченской войны, которую Путин как раз прекратил. Но «Фридом Хаус» и «РБГ» эту свою собственную манипуляцию полагают главной уликой, доказывающей отсутствие свободной прессы. И, конечно, существенное сокращение убийств (причем не только в сфере медиа) в 2010-2011 гг. никак не сказалось на рейтинге России: в год на тысячи «простых» граждан гибнет один журналист, но смерть первых, видимо, не имеет ценности для пропагандистских целей РБГ и «Фридом хауса».

Мы вернёмся к этой статистике позже, но позвольте упомянуть, что в любом случае организация «Репортёры без границ» отстает по негативизму своих оценок от большинства её коллег по пропагандистскому цеху. Разница состоит в том, что организация «Репортёры без границ» сосредотачивает внимание на убийствах, которые были доказанно связаны с профессиональной деятельностью журналистов. Между тем большинство коллег РБГ ничтоже сумняшеся ссылаются на более впе-

чатляющие показатели, включающие все убийства безотносительно доказанности их связи с профессиональной деятельностью погибшего журналиста. Причем критерии такой увязки или неувязки очень размыты. К тому же, если эти случаи и связаны с профессиональной деятельностью, то это ещё не означает, что они являются результатом преследования со стороны именно государства, как чаще всего голословно утверждают организация «Репортёры без границ» и ей подобные. При этом в организации от прямых обвинений в адрес конкретных чиновников по поводу этих убийств воздерживаются. Почему? Да потому что надежной информации у всех этих «расследователей» нет, да она им и не нужна. Не существует никаких доказательств, которые подтвердили бы обвинение в адрес конкретного чиновника — ну так что же? Тем лучше, свалим все на власть «в целом», объявим ее убийцей и подкорректируем имидж России в заказанном нам направлении. Вместо расследований и поиска истины работа ведётся по правилам пропаганды — в конце концов, кто как не члены организации «Репортёры без границ» знает, как играть в эту игру, в которой для достижения желаемого эффекта все средства хороши — заголовки, инсинуации и искусное передёргивание фактов.

Поэтому без каких-либо реальных фактов (а их и быть не может) эти репортёры создают привычную для западных СМИ картину российской реальности. На сем полотне — все тот же сюжет: отвечающий за все на свете Путин, а также его анонимные «подручные» держат прессу в состоянии страха, применяя насилие и угрожая убийствами.

На самом же деле говорить о государственных репрессиях, ссылаясь на убитых журналистов, бессмысленно, поскольку корреспонденты — не единственные жертвы убийств, большинство из которых носят страшноватое, но точное определение бытовых. К тому же в 90-е годы, когда царила полнейшая криминальная анархия («романтическая пора демократии», как любят выражаться те же западные журналисты), в России была просто ужасающая статистика убийств. После развала правоохранительных и судебных органов киллеры чувствовали свою полную безнаказанность. Тогда резко возросло число убийств, и по этому показателю Россия стала одной из самых неблагополучных стран в мире.

В 2002 году, когда Путин ещё не успел укрепиться во власти и реализовать свою политику, было совершено 44 252 убийств (30,2 убийства на 100 тысяч населения). К 2011 году число убийств сократилось до 16,4 тысяч (11,5 на 100 тысяч). По сравнению с другими странами, показатели еще высоки, но уже не являются самыми высокими в мире. Ниже приведена статистика по некоторым странам: Колумбия — 61,1 убийств на 100 тысяч человек; Южная Африка — 39,5; Бразилия — 30,8; Мексика — 11; США — 5,6; Великобритания — 2,6; средняя по миру — 9,61 (данные за 2004-2006 гг.)⁴⁴. При этом следует учесть, что в России существует большая разница между европейской частью страны, где статистика убийств существенно ниже среднего мирового показателя (и даже сравнима с США), и гораздо более опасными южными регионами. (Нельзя забывать, что в последнее время убийства журналистов случаются в основном в южных мусульманских республиках, таких как Дагестан — причем по количеству жертв полиция и чиновничество на Кавказе несут в десятки раз большие потери, чем журналисты).

Печально, но вполне естественно, что в число многочисленных жертв неизбежно входят и журналисты. Конечно, «Репортёры без границ» и им подобные могут считать журналистов иной и более ценной человеческой особью, чем все остальные граждане. Но на самом деле журналисты — это люди, обычные люди, которые ведут обычную жизнь. И погибают они по тем же причинам, что и «миллионы простых россиян»: несчастные случаи, насилие, бытовые и профессиональные инциденты. Конечно, из-за специфики профессии корреспонденты, работающие в зонах вооружённых конфликтов, больше подвержены смертельному риску — перестрелки, теракты. Следует отметить, что в странах с более высоким душевым показателем числа убийств, соответственно и более высокое число убийств журналистов. Например, за последнее десятилетие в Мексике погибли 80 журналистов⁴⁵. (Как мы помним, «РБГ» заявила, что с 2000 года в России погибли

⁴⁴ http://www.rusfact.myl.ru/news/drugaja_strana_rossija_11_let_spustja_chast_1/2011-03-04-1694

⁴⁵ <http://knightcenter.utexas.edu/blog/forum-will-remember-80-journalists-killed-mexico-over-past-decade> AND <http://www.theatlanticwire.com/global/2011/08/more-journalists-killed-mexico-afghanistan/40797/>

26 корреспондентов). Тем не менее, пока никто не додумался заявить, что ответственность за это несет президент или правительство Мексики. Напротив, «РБГ» даже подчёркивает, что это никоим образом не свидетельствует о государственном заговоре и в случае Мексики пишет об этой ситуации с пониманием, упоминая о всех глубоких социально-правовых проблемах.

Вот фрагмент доклада РБГ о Мексике, который вполне мог бы быть приложен и к российской ситуации, но в случае с РФ заменяется куда более крепкими выражениями:

«Виновны чиновники, которые становятся соучастниками либо проявляют халатность. Нарушения полицией и военными прав человека, а также продажность политиков, зачастую связанных с контрабандой наркотиков, препятствуют расследованию преступлений против репортёров и журналистов». Верно, не надо превращать мексиканское правительство в козла отпущения. Как и правительство России, тем более что ситуация в стране год от года улучшается.

Приглядимся к статистике убийств российских журналистов. Вот данные из «Википедии» (тема «Список журналистов, погибших в России»), имевшиеся на момент написания этой статьи. Вот материалы расследования, проведённого Международной федерацией журналистов (МФЖ), Комитетом защиты журналистов (КЗЖ) и другими организациями.

Согласно этим данным, с 1993 по 2009 годы ежегодно погибали от 3 до 12 журналистов (за исключением 1995, 2000 и 2002 годов, когда погибли соответственно 16, 15 и 20 журналистов). На сайте размещена отдельная статистика гибели журналистов в вооружённых конфликтах и в результате терактов. Впрочем, эти данные чаще всего игнорируются авторами рейтингов свободы прессы в России, постоянно переводящими разговор на тему причастности к убийствам якобы репрессивного правительства.

Сравним число убийств в среде журналистов с числом убийств в среде обычных граждан. Для этого хорошо бы знать, сколько всего жур-

налистов в России. По данным одного источника, в *печатных* СМИ работает около 150 тысяч корреспондентов⁴⁶. К ним следует прибавить тележурналистов, а также членов съёмочных групп, которых тоже включают в статистику. Будем считать, что в России примерно 200 тысяч журналистов.

Ниже в таблице сопоставлены убийства журналистов с иными убийствами в расчете на 100 тысяч человек.

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Население	30,4	28,8	27,2	24,8	20,2	17,8	16,7	15,5	13,1	11,5
Журналисты	10	5,5	5	2	6,5	1,5	2,5	3	1	1

Разница удивительна. Относительное число убитых журналистов составляют лишь крошечную долю в общем числе погибших. Если уж на то пошло, статистика показывает, что в России жизнь журналистов более защищена, нежели жизнь простых граждан.

Предвижу новые возражения. Репортёры, возможно, будут утверждать, что мотивы убийств журналистов якобы отличаются от мотивов убийств обычных людей. Однако в том-то и состоит моё утверждение, что они ничуть не отличаются. Уместным контраргументом могла бы быть ссылка на большое число убийств журналистов в связи с их профессиональной деятельностью. Однако при этом следует помнить о том, что и других людей тоже убивают в связи с их профессиональной деятельностью. Поэтому ничего необычного в этом нет.

И наконец, следует проанализировать число убийств журналистов по политическим мотивам. Ведь эти предполагаемые убийства — основа той самой Большой Лжи, которую распространяют «Репортёры без границ», «Фридом Хаус» и прочие аналогичные пропагандистские ор-

⁴⁶ Статья «Журналист» из «Википедии» на русском языке

ганизации. В действительности же эту последнюю категорию мотивов следует также разбить на различные виды политических мотивов, т.е. определить, кто является предполагаемым «бенефициаром» политически мотивированного убийства журналиста.

Из всех случаев, описанных в статье в «Википедии», ни один не содержит признаков того, что у убитого журналиста был враг в лице якобы репрессивного российского государства или такой журналист располагал якобы разоблачительными материалами против федерального правительства. Из всей массы приведённых случаев только один мог бы рассматриваться в таком свете. Это убийство Анны Политковской. Однако в её несчастном случае у нас есть все основания полагать, что её принесли в жертву отнюдь не Путину, как бессовестно и голословно утверждали западные СМИ, а «тёмным силам», заинтересованным в её смерти как в средстве разжигания как раз антипутинской пропаганды. Интересный и жуткий факт состоит в том, что дата её убийства была даже назначена на день рождения Владимира Путина, чтобы обеспечить максимальный эффект. Международная антироссийская пропаганда представляла Политковскую как отважную независимую журналистку, в одиночку восставшую против «путинского режима». Да, она «дерзнула», как и многие другие. О чем же писала Политковская? Вела журналистское расследование, которое вряд ли подорвало бы репутацию правительства. Еще была серия памфлетов; самый известный — «Путинская Россия», в котором автор наивно обвиняет президента, недавно занявшего пост, во всех накопившихся социальных проблемах. Подробно я говорю об этом в своей статье «Анна Политковская — сумерки идола»⁴⁷. Пусть читатель сам судит, насколько её статьи были опасны правительству. Политковская не столько вела журналистские расследования, выявлявшие правительственные грехи, сколько служила объединяющей фигурой для антипутинской пропаганды. На Западе ее ценили, поскольку она говорила как раз то, что там хотели услышать: мол, Россия — тоталитарная страна сталинского шаблона, где нет свободной прессы. Но тогда почему любой человек, потратив несколько центов, а то и бесплатно мог читать статьи самой Политковской или получить полную информацию по всем социаль-

⁴⁷ <http://www.hellevig.net/Anna%20Politkovskaya%20-%20Twilight%20of%20an%20Idol.pdf>

ным проблемам, подававшимся ею как «открытие закрытых тем»? В России коллеги по цеху всерьез не воспринимали ее статьи, в которых не было ничего нового, кроме обвинений Путина во всех проблемах, накопившихся за последние двадцать лет. Очевидно, что мёртвая Политковская оказалась гораздо ценнее для западной пропаганды, чем Политковская живая.

К сожалению, в России погибают журналисты и другие работники СМИ — по статистике, не выделяясь на этом печальном фоне по сравнению с представителями других профессий. Больше того — получается, что здесь эта профессия сравнительно безопасна. Ничто не указывает на то, что какое-либо убийство стало следствием правительственных репрессий. Причина гибели журналистов, как и «обычных» людей, — общая опасная обстановка, особенно, в районах Северного Кавказа — страна еще не вполне освободилась от наследия криминальной анархии 90-х годов. Однако за время пребывания Путина на постах президента и премьер-министра ситуация заметно улучшилась. Сегодня жизнь в России гораздо безопаснее, в том числе и для журналистов. И потому очень важно, что президентом вновь избран Владимир Путин, который твердо стоит на пути нормализации жизни и укрепления свободы прессы.

Александр Латса

Француз, проживший 12 лет в различных странах (в Европе, России, Китае ...). В настоящее время проживает в Москве, где руководит агентством (www.atsal.com), которое специализируется на оказании консультационных услуг иностранным компаниям, стремящимся расширить свою деятельность на российском рынке.

Ведёт собственный блог «Диссонанс» (www.alexandrelatsa.ru), в котором даёт «Другой взгляд на Россию». Официально зарегистрированный журналист, а также хроникёр РИА «Новости» и автор материалов для французского Института международных и стратегических отношений «ИРИС».

Регулярно пишет статьи для российских и иностранных СМИ.

Критика, невзирая на бомбы

Оригинальная статья была опубликована в РИА-Новости в феврале 2011 года⁴⁸

Вновь произошло ужасное преступление. Около 14:30 в прошлый понедельник террорист-смертник взорвал бомбу в зале прилетов международного аэропорта Домодедово. Теракт, который произошел после визита президента России на Ближний Восток и накануне международного саммита в Давосе, был явно направлен как на ослабление российской власти, так и на то, чтобы вызвать беспокойство международного сообщества, поскольку метил в иностранцев. Итог тяжелый: 35 человек погибли и 180 получили ранения. Как стало известно, Россия могла бы закончить 2010 год еще хуже, поскольку террорист-смертник из аэропорта был связан с террористической ячейкой, которая, была выявлена и ликвидирована. Эта группа планировала взрыв на Красной площади вечером 31 декабря.

Даже в такой трудный момент Россия не заслуживает поддержки, а только критики. Особого упоминания стоит французская пресса, которая вновь отличилась. Например, по мнению Элен Блан из France-Info⁴⁹, нужно проявить осторожность, потому что, говорит она нам, ссылаясь на ряд терактов в 1999 году в России, во время которых погибли 293 человека: «Эти теракты вовсе не были делом рук чеченцев,

⁴⁸ <http://fr.rian.ru/tribune/20110202/188513004.html>

⁴⁹ <http://www.franceinfo.fr/monde-europe-2011-01-25-attentat-suicide-a-l-aeroport-de-moscou-domodedovo-la-piste-511239-14-15.html>

которым они приписывались, а работой ФСБ». Анн Нива полагает⁵⁰, что «Путин, как и Медведев эксплуатируют одержимость безопасностью, чтобы выиграть выборы и быть избранными благодаря своей риторике по Чечне». Для корреспондента «Le Figaro» в России Пьера Авриля⁵¹, «страна стала жертвой гражданской войны». Наконец, Венсан Жовер полагает, что нападение продемонстрировало «крах системы Путина⁵²». Это утверждение уже не давало нам покоя этим летом, когда случившиеся в России пожары якобы продемонстрировали крах гипотетической «системы Путина⁵³». Кроме того, он добавляет: «коррупцированные и некомпетентные, службы безопасности не выявили террориста-смертника».

Тем не менее, вдалеке от газетных редакций в шикарном квартале Москвы или Парижа, на поле боя, результаты России в борьбе с терроризмом говорят сами за себя. Только в 2010 году на Северном Кавказе был уничтожен 301 террорист и 468 арестованы, проведены 4.500 рейдов и 50 крупных антитеррористических операций. 66 терактов были предотвращены, хотя 500 террористических актов (в том числе 92 взрыва и нападения) стоили жизни 600 человек. В России только за 2010 год более 360 полицейских погибли при исполнении служебных обязанностей.

Разумеется, мусульманский Кавказ во главе с Чечней долго представлялся западными СМИ как регион, оккупированный тиранической Россией, но стремящийся к независимости и свободе. Терроризм на Кавказе якобы является своего рода отчаянной реакцией угнетенных народов. Французы, с ностальгией обитателей галльской деревни, осаждаемой могущественным Римом, и дезинформированные относительно реальности на месте событий, позволили ввести себя в заблуждение, по крайней мере, большая часть из них. Реальность, однако, совсем иная. Целью террористов является не освобождение угнетенных народов, а

⁵⁰ http://issuu.com/bollore/docs/direct_matin_816

⁵¹ <http://www.lefigaro.fr/conjoncture/2011/01/26/04016-20110126ARTFIG00689--davos-medvedev-veut-rassurer-les-investisseurs.php>

⁵² <http://globe.blogs.nouvelobs.com/archive/2011/01/27/la-faillite-du-systeme-poutine.html>

⁵³ <http://www.lejdd.fr/International/Europe/Actualite/La-faillite-du-systeme-Poutine-212361/>

их порабощение. Террористы Кавказа находятся под влиянием иностранных исламистов, ваххабитов, сторонников революционной и разрушительной идеологии, которая стремится к установлению в регионе исламского эмирата. Это ваххабитское ядро имеет, вероятно, свои корни в первой чеченской войне, когда многие иностранные войска (арабы, афганцы ...) присоединились к чеченцам, рассчитывая трансформировать войну за независимость в религиозный конфликт и начать в регионе священную войну. Известно, что произошло: чеченские националисты хотя и проиграли войну федеральной армии, но, в конечном итоге, добились для Чечни широкой автономии, политической и религиозной, в рамках федерации. Напряженность в отношениях между кавказцами и иностранными военными войсками однажды взорвалась: первые с трудом признавали методы вторых и их далекий от суфизма Кавказа непримиримый радикализм, плохо приспособленный к местным традициям. Рамзан Кадыров недавно также заявил, что символично, о поражении ваххабизма в Чечне.

Отделение Кавказа от России, как хотели бы ваххабиты и некоторые зарубежные интеллектуалы, вовсе не является решением. Кажется очевидным, что первым же последствием такого решения стало бы то, что регион был бы предоставлен внутренним конфликтам, с вероятностью того, что вскоре он стал бы очагом терроризма. Необходимо помнить, что эти регионы юга России являются по большей части русскими дольше, чем Ницца — французской. Наконец, многие кавказские мусульмане считают себя россиянами и полноправными гражданами Российской Федерации и представляют собой одну из граней Российского мультикультурализма.

Было бы неплохо, чтобы иностранные комментаторы сосредоточили свои нападки и энергию на преступниках, а не на российском государстве. Насколько я знаю, от Мадрида до Лондона или Москвы, жертвы являются жертвами одного и того же терроризма. Я не думаю, что когда подобные события случились в других европейских демократиях, как Испания или Англия, в 2004 и 2005 годах, я мог бы прочитать у российских комментаторов, что теракты означали провал правительств этих стран или что службы безопасности плохо делали свою работу. По той простой причине, что практически невозможно пре-

дотвратить все террористические акты. Испанцы, израильтяне, турки или индийцы, чьи страны часто становятся мишенью терроризма, давно поняли необходимость принятия драконовских мер безопасности, чтобы предотвратить большинство из терактов, с большим или меньшим успехом. Эти меры, даже если они ограничивают некоторые личные свободы, являются, безусловно, важнейшими, чтобы жизнь могла идти мирным руслом, несмотря на угрозы.

Люди морально готовы к тому, что случатся новые нападения в России и, возможно, снова в столице, что, увы, кажется неизбежным. Целью террористов всегда является запугивание населения и дестабилизация общества. Но мы, граждане России и иностранцы, ни в коем случае не должны позволить себя дестабилизировать. Напротив, только координация сознательного и решительного государства со сплоченным и внимательным населением является лучшим оплотом против терроризма.

Россия способна преодолеть эти трудности. Как метко резюмировал Алексей Пиманов, ведущий программы «Человек и Закон» в одном из выпусков, посвященном этим событиям⁵⁴: «Те, кто спонтанно и добровольно предложили свою помощь после этого теракта, кто бесплатно отвозили от аэропорта до метро пассажиров, те, кто отдавали свою кровь или приходили на выручку в первые трудные моменты, представляют собой настоящую Россию».

⁵⁴ <http://chelovekizakon.ru/chiz/archive/20110127/programma-chelovek-i-zakon-efir-27-yanvarya-2011-g-8450>

К Европе от Лиссабона до Владивостока

Оригинальная статья была опубликована в РИА Новости в июне 2011 года⁵⁵

В прошлую среду, 22 июня 2011, была годовщина начала Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 года в 4:00 утра по радио объявили о начале немецкого нападения на Советский Союз. Продолжавшаяся с 22 июня 1941 до 9 мая 1945 года, то есть менее четырех лет, эта европейская гражданская война стоила России 27 миллионов погибших.

27 миллионов человек — вот число, которое для россиян символизирует этот трагический период истории Европы. Этот день является незаживающей раной в коллективной памяти русских как день начала войны, но еще и потому, что СССР был совершенно не готов в военном отношении к подобной агрессии. Первые месяцы войны были катастрофическими для СССР, немецкие войска с относительной легкостью вошли в Россию с запада. Французы хорошо понимают смысл этого трагического периода, поскольку схема блицкрига и разгрома была такая же, как во Франции, по крайней мере, в начале войны. 10 мая 1940 года началась битва за Францию, которая длилась всего 42 дня, так как уже 22 июня 1940 года правительство Петена подписало перемирие, признав военное поражение и согласившись с оккупацией Франции. Начиная с весны 1942 года русские, стоявшие на краю пропасти, смогли действовать. Немецкие войска были отеснены из Москвы, а сражения переместились на юг и к Кавказу. Ужасающие сражения на Курской дуге и в Сталинграде способствовали уничто-

⁵⁵ <http://fr.rian.ru/tribune/20110629/189981613.html>

жению немецкого военного потенциала и помогли свести к нулю план Гитлера в Европе. История известна: Красная Армия продолжит войну до Берлина, где 8 мая 1945, незадолго до полуночи, будет подписана капитуляция. С этого момента и в течение почти полувека холодной войны, Европа будет разделена железным занавесом надвое, на Восток и Запад. В 1989 году, с падением Берлинской стены, распадом СССР и роспуском Варшавского договора, можно было надеяться на реальную разрядку в Европе. Но быстрое расширение ЕС и НАТО на восток создало новые проблемы. После 1989 года физическая граница, которую представляла собой Берлинская стена, была заменена другой границей, невидимой, но столь же опасной, которая только переместилась на восток. «Клише, унаследованные из прошлого, которые парят над Европой», как сказал премьер-министр России Владимир Путин⁵⁶, позволили этой психологической границе развиваться. Эти стереотипы и недоверие датируются, однако, закончившимся периодом холодной войны, в ходе которой русские и страны запада противостояли друг другу, подвергаясь опасности четвертой мировой войны, последствия которой представить невозможно. Однако новая граница может возродиться в Европе, материализуемая сегодня желанием американцев установить систему противоракетной обороны, которая отделила бы Европу западнее зоны Россия-Украина-Беларусь и стала бы для континента новым дамокловым мечом.

Тем не менее, как я писал в своей предыдущей статье⁵⁷, устранить эту границу возможно. В пятницу 17 июня 2011 года, впервые в истории НАТО, страна-член (Франция) передала значительную военную технику (контракт *Mistral*) России, тем самым сломив болезненное недоверие некоторых западных руководителей, которые все еще живут в холодной войне. Разумеется, некоторые члены Конгресса выразили свое недовольство, а латышское правительство заявило о своей озабоченности, но главное не в этом: контракт *Mistral* вписывается в более широкий замысел. Торжественное открытие общего монумента в память русского экспедиционного корпуса, направленного царем в 1916 году во Францию, как и незабытая история героической эскадрильи «Нормандия-Неман», напоминают о том, что для Парижа и Мо-

⁵⁶ <http://fr.rian.ru/russia/20101203/188026291.html>

⁵⁷ <http://fr.rian.ru/tribune/20110622/189918659.html>

сквы сближение — это не только историческая реальность, но и современное развитие. Реальное взаимопонимание не только возможно и осуществимо на континенте, в XXI веке оно является жизненно необходимым. Страны Центральной и Восточной Европы, которые считали, что уход из-под советского зонтика оправдывает вход под зонтик Европейского Союза и НАТО для защиты от России, без сомнения, фундаментально ошиблись. Интересы европейцев в 2011 году не обязательно совпадают с теми интересами, которые были у них в 1990-е годы. С осознанием того, что постсоветской или российской угрозы больше не существует, возникает вопрос относительно интереса Европы находиться под надзором НАТО, организации, которая действовала во времена холодной войны так, как это сформулировал ее генеральный секретарь Лионель Гастингс Исмэй: «держат американцев внутри, русских снаружи, а Германию — под контролем». Кроме того, европейское пространство (51 страна) не совпадает с пространством Европейского союза (27 стран). С точки зрения безопасности и экономики, безусловно, необходима гораздо более обширная архитектура. Следовательно, будущее Европы, такое, какое сейчас зарождается, будет состоять, несомненно, в дальнейшей интеграции между востоком и западом континента. Реальное укрепление связей между двумя державами запада, какими являются Франция и Германия, и державой востока, которой является Россия, — это знак, свидетельствующий о том, что медленно, но верно континентальная Европа объединяется, и что создается ось Париж-Берлин-Москва. Этот континентальный союз, о котором мечтал генерал де Голль, является также проектом, который поддерживают сегодняшние российские лидеры, судя по заявлениям Владимира Путина о создании общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока⁵⁸ или предложению Дмитрия Медведева о разработке новой европейской архитектуры безопасности⁵⁹. Архитектура, которая нужна в мире, находящемся в смятении, чтобы Европа смогла создать необходимые средства для сохранения мира, но, самое главное, прожить XXI век суверенной и независимой.

⁵⁸ <http://www.spiegel.de/international/europe/0,1518,731109,00.html>

⁵⁹ http://en.rian.ru/trend/security_treaty/

Размышления о «снежной» революции в России

Оригинальная статья была опубликована в РИА Новости в декабре 2011 года⁶⁰

Политические события, произошедшие в России в последние дни, вновь комментировались медийным мейнстримом в манере чрезмерной и ошибочной. Русская весна, «снежная» революция, крах путинского режима, арабская революция в Москве...

Чрезмерные и зачастую одержимо направленные против премьер-министра определения, безусловно, соответствуют некоторым лозунгам, которые я слышал в ходе этой манифестации, но кажутся совершенно далекими как от реальности, так и от того, что думает сегодня подавляющее большинство россиян. На этот раз франкоязычные средства массовой информации не уподобились мейнстримовым англоязычным медиа. А один из крупнейших телевизионных каналов комментировал манифестации в России, используя видео беспорядков в Греции. Однако известно, что пальмы редки на улицах Москвы, а российская полиция не носит греческой униформы. Это бессмысленно комментировать, достаточно посмотреть репортаж⁶¹.

Вернемся к началу. После парламентских выборов 4 декабря были выявлены случаи фальсификаций. Как показывает серьезный, а не эмоциональный анализ, различие между опросами, экзит-полами, предварительными оценками и результатами⁶² ощутимо только на Кавказе

⁶⁰ <http://fr.rian.ru/tribune/20111214/192704283.html>

⁶¹ <http://www.youtube.com/watch?v=zacVsn-uYNk>

⁶² <http://darussophile.com/2011/12/08/duma-elections-opinion-polls/>

и в Москве, как я уже писал ранее. Следует напомнить, что традиционная и консервативная чеченская структура (роль тейпов, к примеру) может быть той движущей силой голосования, которую трудно понять.

Фальсификации были отмечены в основном в Москве, где результат «Единой России» был якобы завышен, как утверждалось по результатам экзит-полов, которые опубликовал Фонд «Общественное мнение»⁶³, из-за чего все и началось. Любопытно, что сегодня этого опроса на сайте фонда нет, но он был подхвачен многочисленными блогерами. Что может быть проще для фонда, чем манипуляции с опросом на выходе из избирательных участков? Протестное движение затронуло в основном Москву и Санкт-Петербург, в которых собралось $\frac{3}{4}$ демонстрантов страны.

Что в действительности представляют собой фальсификации, разоблачаемые и распространяемые в Интернете, через социальные сети или Youtube, на которые западные журналисты непрерывно ссылаются после выборов? 7.664⁶⁴ нарушений разного рода были выявлены на всех избирательных участках во время выборов (в России и за рубежом). Из всех этих инцидентов, случаи, связанные с жалобами на фальсификации при подсчете голосов, составляют 437. Теперь посмотрим, что говорится на сайте «независимой» ассоциации «Голос», специализирующейся на наблюдении за выборами: 66⁶⁵ зарегистрированных случаев расхождения между подсчетами наблюдателей и окончательными результатами, которые каждый раз составляли 100, 200 или 300 голосов, в зависимости от случая.

Похожий анализ в «Ведомостях»⁶⁶, которые опубликовали подробные результаты по Москве, где наблюдателями от «Яблока» (оппозиционная партия), — было отмечено около тридцати нарушений по всей столице. Можно ли себе представить, что эти спорные 20 тысяч голосов (по завышенной оценке) позволили бы «Единой России» удвоить

⁶³ <http://fom.ru/>

⁶⁴ <http://www.kartanarusheniy.org/>

⁶⁵ <http://www.alexandrelatsa.ru/2011/12/2011.html>

⁶⁶ <http://www.vedomosti.ru/tnews/geo/elections-discrepancy>

результат в Москве? Было ли отмечено, что «независимые» наблюдатели и наблюдатели от «Голоса» или «Яблока» не смогли заметить в тот день каких-либо фальсификаций в остальных 3.374 избирательных участках столицы?

Можно ли представить, что эти несколько случаев фальсификаций могли полностью изменить результаты выборов в стране? Это вызывает серьезные сомнения. После выборов никто не оспаривал наличие нарушений, фальсификаций и системных просчетов, выявленных различными наблюдателями от политических партий и объединений. Но все же невозможно сравнить Москву и Чикаго, где 100.000 голосов исчезли⁶⁷ на выборах 1982 года. Кроме того, многие международные наблюдатели признали выборы действительными^{68 69 70}.

Что касается Америки: ассоциация «Голос», созданная для разоблачения фальсификаций в России, финансируется могущественными американскими ассоциациями USAID⁷¹ и NED⁷². «Голос» попался, если можно так сказать, с поличным, так как российская пресса недавно опубликовала электронную переписку между руководителем «Голоса» и сотрудниками USAID, в которой он спрашивал, сколько ассоциация смогла бы заработать (во время выборов в России) ... сообщениями о фальсификации и злоупотреблениях⁷³.

Но информационный шум о массовой фальсификации выборов хорошо сработал, вероятно, поэтому около 35 тысяч человек пришли на крупную демонстрацию в прошлую субботу в Москве (на которой я присутствовал⁷⁴), чтобы потребовать новых выборов. Мероприятие

⁶⁷ <http://www.heritage.org/research/reports/2008/04/where-theres-smoke-theres-fire-100000-stolen-votes-in-chicago>

⁶⁸ english.ruvr.ru/2011/12/05/61568822.html

⁶⁹ <http://www.prnewswire.com/news-releases/international-observers-comment-on-the-validity-of-russian-elections-135015558.html>

⁷⁰ <http://english.ruvr.ru/2011/12/05/61568822.html>

⁷¹ http://en.wikipedia.org/wiki/GOLOS_Association#Relationships_with_USAID

⁷² <http://www.ned.org/where-we-work/eurasia/russia>

⁷³ <http://www.lifenews.ru/news/76604>

⁷⁴ <http://www.alexandrelatsa.ru/2011/12/la-revolution-des-neiges.html>

называлось снежной революцией, у участников были белые цветы⁷⁵ и белые ленточки⁷⁶.

Эта комбинация символов странно напоминает символы цветных революций (также называемых революциями цветов), которые произошли в Сербии в 2000 году, в Грузии в 2003 году и на Украине в 2004 году. Еще более странно, что сайт таинственной новой ассоциации, которая организовала движение, также называется BelayaLenta⁷⁷. Это интернет-домен, который был зарегистрирован в США в октябре 2011 года...

Эта манифестация, по моему мнению, была чрезвычайно интересной. В ней приняли участие самые разные политические движения и объединения. Часть людей пришла посмотреть на происходящее и была удивлена его масштабом. Я бы охарактеризовал обычного участника как москвича, принадлежащего к верхней части среднего класса, молодого, мужчину, убежденного в том, что у него украли его голос, вовсе не враждебного премьер-министру Владимиру Путину.

Митинг был организован совместно вечными либеральными оппозиционерами Борисом Немцовым, Михаилом Касьяновым и Владимиром Миловым, входящими в «Парнас»⁷⁸, а также Сергеем Удальцовым⁷⁹, лидером «Левого фронта», бывшим членом либерально-коммунистической коалиции «Другая Россия»⁸⁰, объединяющей ультралевых, национал-большевиков и прозападных либералов.

Присутствовали либеральные и прозападные ассоциации. Были представлены КППФ и «Справедливая Россия», а также различные ультралевые движения: анархисты, левый фронт и антиглобалистские движения⁸¹. Необходимо указать еще один элемент, совершенно не-

⁷⁵ http://4.bp.blogspot.com/-RqdF-7Zw0JI/TuSU--5KWXI/AAAAAAAAAF6E/x63u-kN8qag/s1600/DSC_0474.JPG

⁷⁶ http://1.bp.blogspot.com/-sADJP7FhLwA/TuSU5NJ5C7I/AAAAAAAAAF58/_vdFg3jX9_Q/s1600/DSC_0473.JPG

⁷⁷ <http://www.belayalenta.com/>

⁷⁸ http://en.wikipedia.org/wiki/People%27s_Freedom_Party

⁷⁹ http://en.wikipedia.org/wiki/Sergei_Udaltsov

⁸⁰ <http://www.theotherussia.org/>

⁸¹ <http://ridus-news.livejournal.com/449071.html>

ожиданный для иностранного наблюдателя: заметное присутствие представителей ультраправых, неонацистов, националистов и монархистов. Те, кто читает этот текст, могут задаться вопросом, как смогли столь разные люди выступить вместе без столкновений.

Было много антипутинских лозунгов, но никаких погромщиков в конце мероприятия. Эти враждебные по отношению к премьер-министру лозунги были самыми различными. Для одних это автократ, для других, напротив, он недостаточно националист, слишком либеральный, либо не вполне левый. Блогер Алексей Навальный, отсутствовавший на мероприятии, стал символом этого неожиданного союза либералов и ультраправых радикалов. Этот блогер, очень популярный на западе (больше, чем в России), бывший член либеральной партии «Яблоко», придумал лозунг «Единая Россия» — партия жуликов и воров», который подхватили противники Владимира Путина.

Кроме того, именно Навальный призвал «голосовать за кого угодно, кроме «Единой России». Он также участвовал в этом году в «Русском марше»⁸², этом марше крайне правых, радовался «возможности воспитывать молодых радикалов». Его электронная почта была взломана, что помогло обнаружить тот факт, что он⁸³ (как и упоминавшийся выше «Голос») получал деньги от американской ассоциации NED (одна из основных структур, в последние годы поддерживавшая цветные революции на постсоветском пространстве), а также тесно связан с Александром Беловым, представителем глубоко антикремлевской структуры ультраправых (бывшей ДПНИ).

Помимо влияния «Голоса» и Навального, необходимо отметить, что США недавно пообещали увеличить помощь работающим в России организациям, утверждая, что такая помощь не направлена на подрыв политической стабильности в стране. В чем я искренне сомневаюсь.

⁸² <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2057649/Nazi-saluting-nationalists-Take-Russia-march-Moscow-Muslim-migrants.html>

⁸³ http://slon.ru/russia/kompromat_na_naavnogo_vse_tayny_vraga_kremlya-692390.xhtml

Я присутствовал на этом мероприятии, и вот две основные мысли, которые приходят на ум.

Прежде всего, митинг закончился мирно⁸⁴: это стало демонстрацией зрелости российского общества, как демонстрантов, так и государства. Теперь постоянно повторяемый миф о репрессивном государстве разрушен. Протестующие соблюдали правовые рамки, все прошло без инцидентов.

Далее, серьезные и конструктивные требования многих протестующих (к примеру, бесплатная медицина и реформа образования), кажется, соответствуют требованиям избирателей, близких к коммунистической партии или «Справедливой России», партиям нового левого блока.

Этот левый блок, который получит примерно треть мест в новом парламенте, кажется более реальной оппозиционной силой, возникшей после выборов 4 декабря, чем гипотетическая оранжево / коричнево / красная коалиция, собравшаяся на организованный вечными проигравшими и лидерами мелких групп митинг. Вполне допустимо, что теперь российская политическая жизнь будет структурироваться вокруг двух основных блоков: правый центр вокруг «Единой России» и значительное левое движение.

Эти два наблюдения заставляют меня думать, что российская политическая жизнь должна сохранить свою стабильность, отправив американские планы цветной революции в России на свалку истории.

⁸⁴ http://4.bp.blogspot.com/-pmZa9u3417Y/TuSYryogg7I/AAAAAAAAAF_c/ppYdO-q1O62Q/s1600/DSC_0589.JPG

Размышления о демонстрациях в России

Оригинальная статья была опубликована в РИА Новости в декабре 2011 года⁸⁵

2011 год подходит к концу, а вместе с ним декабрь, прошедший под знаком политических демонстраций. Напомним факты: после выборов 4 декабря 2012, приведших к снижению результатов «Единой России» и резкому росту националистических и левых партий, сообщалось о фальсификации выборов. Эти махинации якобы позволили правящей партии, располагающей административным ресурсом, раздуть и исказить свои результаты. И все же, почти через две недели после выборов, когда ведется рассмотрение жалоб, кажется, что случаи фальсификаций, выявленные по всей стране, включая Москву, не оказали существенного воздействия на выборы, результаты которых соответствуют многочисленным опросам и примерным подсчетам до и после голосования⁸⁶.

Вернемся к манифестациям: 10 декабря 2011 года на массовом митинге оппозиции в Москве собралось от 30.000 до 40.000 человек. Я уже описывал⁸⁷ относительную политическую неоднозначность этой манифестации, в которой приняли участие представители московской золотой молодежи, радикальные националисты, антифашисты, а также либералы и коммунисты. Желание отставки Владимира Путина — это не политическая программа. Что же касается проведе-

⁸⁵ <http://fr.rian.ru/tribune/20111228/192895118.html>

⁸⁶ <http://darussophile.com/2011/12/08/duma-elections-opinion-polls/>

⁸⁷ <http://www.alexandrelatsa.ru/2011/12/reflexion-sur-la-revolution-des-neiges.html>

ния новых выборов, спрашиваешь себя, как они могут изменить судьбу десятков мелких политических групп, не являющихся кандидатами на национальное представительство.

17 декабря либеральная оппозиционная партия «Яблоко» собрала около 1.500 сторонников, тогда как в тот же день тысячи сторонников «Евразийского движения» и общественного движения «Профсоюз Граждан России» собрались, чтобы осудить оранжевые манипуляции⁸⁸ и напомнить о необходимости сильного государства. На следующий день, 18 декабря, собрались около 3.500 членов КПРФ. 10 декабря на оппозиционном митинге лидер либеральной оппозиции Михаил Касьянов заявил: «Если сегодня нас 100 тысяч, то завтра будет миллион». Каспаров призвал к политической весне в России, его речь странным образом напомнила недавние высказывания склонного к крайностям республиканца Джона Маккейна. Тем не менее, вовсе не людская волна заполнила города страны, к большому сожалению многих западных комментаторов, уже предсказывавших России Армагеддон, а только сильный снег, пошедший 24 декабря, в день массовой манифестации.

Этот день 24 декабря стал успехом только в Москве. В других городах России, в провинции, по сравнению с митингами 10 декабря мобилизация была слабее. Во Владивостоке в манифестации приняли участие 150 человек, а уже не 450, как 10 декабря. В Новосибирске собралось 800 человек, а уже не три тысячи. В Челябинске, на Урале, демонстрантов было меньше 500, против тысячи 10 декабря, в Екатеринбурге собралось 800 человек, а не тысяча, как 10-го числа. В Уфе собрались 200 протестующих, как 10 декабря. Наконец, уже не 700, как 10 декабря, а всего 500 человек приняли участие в демонстрации в Красноярске. Отметим, что в Санкт-Петербурге, центре протестов и либеральном бастионе России, собрались от 3.000 до 4.000 человек, против примерно десяти тысяч 10 декабря. (Источник: РИА Новости⁸⁹ и Ridus.ru⁹⁰).

⁸⁸ http://www.alexandrelatsa.ru/2011/12/blog-post_17.html

⁸⁹ <http://fr.rian.ru/society/20111210/192372258.html>

⁹⁰ <http://www.ridus.ru/news/16354/>

В столице 24 декабря прошли три различных митинга. 2.000 сторонников националистической Либерально-демократической партии Владимира Жириновского и 3.000 поддерживающих политолога Сергея Кургиняна митинговали по отдельности, чтобы дать отпор «оранжевой чуме». Наконец, на самом большом митинге оппозиции на проспекте Сахарова собралось от 40.000 до 50.000 человек. Мероприятие в Москве прошло без каких-либо серьезных инцидентов за исключением происшествия в конце митинга, когда правые радикалы попытались силой прорваться на сцену⁹¹, несмотря на то, что ультра-националистический лидер Владимир Тор (лидер движения нацдемов) взял слово за несколько минут до этого. Можно спросить себя, почему многочисленные западные журналисты не отметили того факта, что тысячи молодых националистов-радикалов свистели или называли «русофобами» выступавших на митинге представителей различных конфессий, и скандировали такие лозунги, как «Русские, вперед» или «Дайте слово русским». Такая предвзятость вызывает, по меньшей мере⁹², удивление.

В стране, и особенно в Москве, митинги 24 декабря прошли в атмосфере полной политической разногласности. Митинги вновь собрали самые невероятные политические силы — радикальных националистов и фашистов, либералов, сталинистов, геев и лесбиянок, нескольких звезд российского шоу-бизнеса. Еще более удивительным было участие в московских демонстрациях миллиардера Прохорова и бывшего министра финансов Алексея Кудрина, близкого Владимиру Путину. Алексей Кудрин взял слово, добавив к окружающей разногласности рекордный свист публики. Впервые известный оппозиционный депутат указал на системную разобщенность так называемой оппозиции, и покинул митинг, даже не взяв слова. Так встретили и политолога Виталия Иванова, по словам которого, оппозиция Владимиру Путину это аморфная масса, ведущая кухонные разговоры.

Следующий большой день манифестаций планируется на февраль, то есть за месяц до президентских выборов 4 марта 2012 года. Тем не менее, трудно представить себе, что Путин не будет переизбран, осо-

⁹¹ <http://www.ria.ru/society/20111224/525227545.html>

⁹² http://russia.ru/video/rep_12835/

бенно с учетом экономической ситуации в стране. Рост ВВП должен составить около 4,5% в 2011 году и, вероятно, столько же в 2012 году. Уровень безработицы снизился до 6,3%, внешний долг страны не превышает 10% ВВП, а валютные резервы составляют около 500 миллиардов долларов. Инфляция снижается, в этом году она составит 6,5% — самый низкий уровень за 20 лет. Россия в настоящее время является десятой экономикой мира по ВВП и шестой экономикой по паритету покупательной способности. По данным британского научно-исследовательского центра CEBR, к 2020 году Россия должна стать четвертой экономикой мира.

Стало быть, трудно представить, что человек, которому большинство граждан благодарно за экономическое восстановление, не будет переизбран. Разумеется, можно предположить, что волна недовольства найдет свое отражение в результатах мартовских президентских выборов 2012, и Путин не будет избран в первом туре с 71% голосов как в 2004 году, или с 72% голосов как Дмитрий Медведев в 2008 году, когда Россия находилась в полной экономической эйфории.

Вероятно, следует предположить результат, близкий к мартовским выборам 2000 года (когда Владимир Путин получил 52% голосов), или даже готовиться ко второму туру. Если это произойдет, то вероятным соперником Путина окажется кандидат от коммунистической партии Геннадий Зюганов. Корнелевский выбор для Запада, но вполне отражающий тенденцию, возникшую после недавних российских парламентских выборов, когда левые партии значительно увеличили свой избирательный вес.

Новая оппозиция «Made in Russia»

Оригинальная статья была опубликована в РИА Новости в январе 2012 года⁹³

Президентские выборы приближаются, и российская внутренняя политика стала постоянной темой недавних статей и аналитики РИА Новости. Это также одна из самых обсуждаемых тем в российском Интернете, особенно с декабря 2011 года. Недавно Марина Селина⁹⁴ задалась вопросом, возникнет ли новая волна эмиграции, и очень ловко сделала вывод, что декабрьские манифестации 2011 года теоретически могут сплотить тех, кто, отвергая политическую систему России, начнет собирать чемоданы. Мои читатели знают, что я рассказывал о декабрьских манифестациях и опубликовал фотографии и тексты, которые вызвали жаркие дебаты. Разумеется, положение иностранца, комментирующего российскую политическую сцену, не слишком комфортно, однако, взгляд со стороны иногда может представлять интерес.

В ходе обсуждений на Facebook Марина (молодая 30-летняя россиянка, говорящая на трех языках, студентка МВА) обобщила причины, по которым она вышла на улицу в знак протеста против режима. Она мне написала: «политическая сцена в России заблокирована, так как партия Путина не оставляет возможности для развития других партий». Марина хотела бы «появления новых партий, сильных и молодых, и отсутствия одной доминирующей партии, которой является «Единая

⁹³ <http://fr.rian.ru/tribune/20120125/193139004.html>

⁹⁴ <http://fr.rian.ru/discussion/20120103/192944874.html>

Россия». Она также осуждает царящую в России «видимость многопартийности», поскольку, по ее мнению, «оппозиционные партии — это руководимые советскими умами старые партии, за которые люди голосуют без убежденности, только чтобы не голосовать за «Единую Россию».

Это заявление вызвало у меня множество размышлений, и я не могу удержаться, будучи иностранцем, от попытки сравнения с Францией. Что мы видим во Франции? Конечно, в течение последних десятилетий существует чередование двух течений, представленных двумя доминирующими партиями. Но представляют ли в действительности эти две старые партии, правоцентристская UMP («Союз за народное движение») и левоцентристская PS («Социалистическая партия») фундаментальные идеологические различия перед лицом строгих наднациональных требований Брюсселя? Можно ли мечтать во Франции, как Марина в России, о «появлении новых партий, сильных и молодых»? Является ли Франция «не заблокированной политической сценой»? Возможность голосования не за одну, а за две партии, которые не умеют управлять французской экономикой, у которых почти одинаковая программа и руки, полностью связанные предшествующими 30 годами беспхозяйственности, ставшей результатом их деятельности? Есть ли у них какой-либо простор для действия перед лицом созданного ими глубочайшего дефицита? Во Франции партии, считающиеся более или менее антисистемными, как «Национальный фронт» или «Левая партия», отстранены от управления с помощью тонких политических механизмов. Следовательно, представительство в ассамблее не является ни вполне пропорциональным, ни справедливым. Во Франции тоже выбирают в первом туре и отсеивают во втором, это означает, что в конце не обязательно голосуют за партию, но и против партии. Это то, что написала Марина о России: «Голосование за определенные партии главным образом является голосованием против «Единой России». Мечта о достойной оппозиции, целью которой является проведение политики, альтернативной действующей, довольно интересна.

Новая, заслуживающая доверия российская оппозиция прежде всего должна иметь четкую позицию, особенно в том, что касается содержа-

ния ее проекта для страны, должна продемонстрировать способность осуществлять власть, добиться признания через выборы, а не только противостоять власти с помощью заявлений и уличных демонстраций. Сложность конструктивного противостояния Владимиру Путину, по словам Виктора Лупана⁹⁵, состоит в том, что «Путин одновременно левый и правый, патриот и либерал, националист и глобалист. Чтобы противостоять этому с центристской позиции, необходима основательная политическая культура и несокрушимая идеологическая платформа. Для того, чтобы стать реальной политической силой, нужно время и терпение. Подумайте, Миттеран начал выступать против де Голя в 1958 году, и пришел к власти только в 1981 году».

Я не единственный, кто думает, что политики прежде всего должны сначала защищать граждан и национальные интересы своих стран. Я не живу в моей стране, во Франции, но не знаю, что стал бы думать я (и что бы подумали мои сограждане), если бы было отмечено очевидное иностранное вмешательство в политический и избирательный процесс страны, как это происходит в России. Как напоминает журналистка «*Courrier de Russie*» Клеменс Лярок⁹⁶, новое лицо американской дипломатии в России зовут Майк Макфол. Этот новый посол всегда выступал за восстановление российско-американских отношений после эпохи Буша, он также «считается экспертом по цветным революциям»⁹⁷. Можно ли увидеть связь с прошедшими декабрьскими манифестациями и будущими февральскими? Или с обвинениями в финансировании американскими НПО активной оппозиции (Немцова⁹⁸ или Навального⁹⁹)? Или, скорее, связь с очень странным приглашением представителей российской оппозиции¹⁰⁰ в американское посольство в Москве 17 января, всего через три дня после назначения этого посла в России?

⁹⁵ <http://www.clcr.ru/index.php?name=gazette&op=printe&id=368>

⁹⁶ <http://www.lecourrierderussie.com/2012/01/11/specialiste-revolutions-couleurs/>

⁹⁷ http://thecable.foreignpolicy.com/posts/2012/01/13/meet_the_us_ambassador_to_russia_michael_mcfaul

⁹⁸ <http://alansalbiev.livejournal.com/28124.html>

⁹⁹ <http://en.rian.ru/russia/20110115/162156844.html>

¹⁰⁰ <http://www.youtube.com/watch?v=yf3LjntNX20>

Можно ли представить, например, что российский посол во Франции принимает «Национальный фронт», который жалуется, что у него нет депутатов? Или что Жан-Люк Меленшон («Левая партия») был принят послом Китая после организации демонстраций в Париже? Что бы подумали французские граждане и избиратели? Я недавно опубликовал статью об этом «национал-демократическом» проекте, который стремится объединить два течения: либеральное и умеренно-националистическое, и которое, возможно, проявилось на декабрьских манифестациях. По мнению российского аналитика Дмитрия Ольшанского¹⁰¹, манифестации действительно отражают противостояние меньшей части общества (называемой «европеизированное население») с большей частью общества (называемой «архаичное население»). По его мнению, эта противостояние должно привести к появлению доминирующей националистической идеологии, со всеми возможными рисками. «Единая Россия», полагает он, была бы своего рода предохранительным клапаном, основной задачей которого было бы удержание власти и постепенное разблокирование некоторых ментальных блоков российского общества, сопровождающееся тонкой либерализацией системы. Дмитрий Ольшанский делает заключение: «Чем дольше Путин сохранит власть, тем больше будет шансов у российского общества эволюционировать мирно и гармонично. Националисты в конечном счете получают власть, это неизбежно. Но чем позже этот день настанет, тем более цивилизованными они будут».

Для тех, кто мечтает об исчезновении «Единой России», единственным заслуживающим доверия решением, вероятно, было бы появление такой оппозиции, которая бы не дестабилизировала страну, была бы компетентной и «Made in Russia». Разумеется, не оппозицией, вышедшей из прошлого или финансируемой из-за рубежа. Но может ли такая оппозиция возникнуть за несколько недель до президентских выборов? Российская политическая сцена нынче более захватывающая, чем когда-либо.

¹⁰¹ <http://www.lecourrierderussie.com/2012/01/13/dimitri-olchansky-nous-sommes/>

Российская демография с 1991 по 2012

Оригинальная статья была опубликована в РИА Новости в Феврале 2012 года¹⁰²

В декабре 2010 года я опубликовал статью под названием «Российская демография, предмет всевозможных фантазий»¹⁰³. В этой статье я напомнил, как политический, экономический и институциональный крах, последовавший за распадом Советского Союза, способствовал началу беспрецедентной санитарной и демографической катастрофы. С 1991 по 1999 год в результате развала российской экономики здоровье населения значительно ухудшилось, а средняя продолжительность жизни сократилась.

Чрезмерное потребление алкоголя, часто некачественного, и связанные с этим отравления, рост числа самоубийств, увеличение потребления наркотиков и распространение венерических заболеваний, включая СПИД, привели к взрывному росту смертности. Условия жизни в России в 1990-е годы привели к постепенному снижению рождаемости. Перед лицом экономического кризиса аборт часто становился единственным решением для многих женщин. Все это привело к беспрецедентному демографическому кризису. Рассмотрим по годам число родившихся, умерших и естественный прирост населения (без учета миграции). Рождаемость падает, смертность растет.

¹⁰² <http://fr.rian.ru/tribune/20120215/193372897.html>

¹⁰³ <http://fr.rian.ru/tribune/20101229/188241397.html>

Год	Рождения	Смерти	Прирост
1991	1.794.626	1.690.657	+103.969
1992	1.587.644	1.807.441	-219.797
1993	1.378.983	2.129.339	-750.356
1994	1.408.159	2.301.366	-893.207
1995	1.363.806	2.203.811	-840.005
1996	1.304.638	2.082.249	-777.611
1997	1.259.943	2.015.779	-755.836
1998	1.283.292	1.988.744	-705.452
1999	1.214.689	2.144.316	-929.627

В период с 2000 по 2005 год рождаемость значительно выросла, вероятно, благодаря улучшению мировой экономической конъюнктуры, но смертность также увеличилась, приведя в течение этих шести лет к невероятному сокращению населения на 5.363.668 человек, то есть в среднем на 893.944 в год. В январе 2006 года население России составляло лишь 142,2 миллиона человек, против 148,3 миллиона в 1990 году.

Год	Рождения	Смерти	Прирост
2000	1.266.800	2.225.332	-958.532
2001	1.311.604	2.254.856	-943.252
2002	1.397.000	2.332.300	-935.300
2003	1.483.200	2.370.300	-887.100
2004	1.502.477	2.295.402	-792.925
2005	1.457.376	2.303.935	-846.559

В 2005 году российское государство приступило к осуществлению демографического «нового курса», порученного Дмитрию Медведеву, который в то время был заместителем премьер-министра и отвечал за приоритетные национальные проекты. Предназначенный для стимулирования рождаемости и снижения смертности, этот социальный план оказал дополнительное воздействие на продолжающийся с 2005 по 2009 год рост уровня жизни. Восстановление системы здравоохранения страны и финансовая помощь семьям дали впечатляющие результаты. В конечном счете, за 12 лет — с 1999 по 2011 год — смертность резко снизилась, а ежегодное число родившихся увеличилось более чем на 40%.

Год	Рождения	Смерти	Прирост
2005	1.457.376	2.303.935	-846.559
2006	1.479.637	2.166.703	-687.066
2007	1.610.100	2.080.400	-470.300
2008	1.717.500	2.081.000	-363.500
2009	1.764.000	2.010.500	-246.500
2010	1.789.600	2.031.000	-241.400
2011	1.793.828	1.925.036	-131.208*

* По данным на середину 2012 года население может уменьшиться в 2012 году на 70 000,00 человек

С учетом позитивного миграционного прироста в 2009 году — впервые с 1991 года — численность населения России увеличилась почти на 50.000 человек. В 2010 году она несколько снизилась (примерно на 50.000 человек), но в 2011 году население выросло на 160.000 человек. В 2011 родилось 1.793.828 детей — самый высокий показатель с 1991 года, и впервые с 1992 года в стране умерло менее 2 миллионов человек. Этот 2011 год представляет собой интересную особенность, потому что показатели второго полугодия (число рождений против числа смертей) значительно лучше, чем показатели первого полугодия. За последние 6 месяцев года естественный прирост населения (без учета иммиграции) был положительным: было 951.249 рождений и 943.617 смертей, то есть положительный прирост составил 7.632. Август 2011 даже оказался рекордным в плане рождаемости (173.166), а средний показатель за другие пять месяцев полугодия составил более 150.000.

Если эта тенденция сохранится в следующем году, число рождений в России может приблизиться к 1,8 млн., а число смертей должно продолжить снижаться, упав ниже уровня в 1,9 млн. Отрицательный естественный прирост в 2012 году вполне может быть меньше 100.000. Миграционный прирост, в свою очередь, тоже должен быть положительным, учитывая потребность российской экономики в рабочей силе, и российское население России должно вновь вырасти в 2012 году. Для читателей, интересующихся связью между экономикой и демографией: более детальное исследование было опубликовано во Франции исследовательским бюро IRIS в сентябре 2011 года под на-

званием «Российский демографический спад, решение — в экономическом росте»¹⁰⁴.

В заключение следует отметить, что существующие российские прогнозы предусматривают три демографических сценария¹⁰⁵ (низкий, средний, высокий), в соответствии с которыми к 2030 году население составит от 128 до 144 млн. человек. В своей самой оптимистичной версии демографический сценарий предусматривает, что население России достигнет 143 млн. человек уже к началу 2015 года. Однако этот демографический порог был достигнут уже 1 января 2012 года. Теоретическое сокращение численности населения в России в течение следующего десятилетия может быть, вероятно, значительно более слабым, чем предусматривалось. Можно даже предположить, что к 2030 году население России значительно возрастет.

¹⁰⁴ http://www.iris-france.org/docs/kfm_docs/docs/observatoire-russie/2011-09-demographie-russe.pdf

¹⁰⁵ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.htm

Путин до 2018 года

Оригинальная статья была опубликована в РИА Новости в марте 2012 года¹⁰⁶

4 марта 2012 года российский народ проголосовал, и, что бы ни говорили некоторые, он подавляющим большинством проголосовал за то, чтобы Владимир Путин руководил страной до 2018 года. После подсчета 99,3% бюллетеней Владимир Путин побеждает с 63,6% голосов, за Геннадия Зюганова отдали голоса 17,19% избирателей, за Михаила Прохорова 7,98%. Владимир Жириновский получил 6,22% голосов, а Сергей Миронов 3,85%. Явка составила 65%.

Результаты этих выборов стали подтверждением того, что предсказывали все здравомыслящие и честные аналитики: Владимир Путин победит в первом туре с результатом от 50 до 65%. Действительно, все службы изучения общественного мнения предсказывали его победу в первом туре. Это голосование также стало геополитическим событием, значение которого, вероятно, еще не оценено значительной частью комментаторов. Избрание Владимира Путина на третий срок, непостижимое для французских средств массовой информации, вписывается в совершенно логичную российскую историческую последовательность.

В марте 2000 года, когда Владимир Путин был избран чуть более 50% голосов, страна была разорена постсоветским «ельцинским» десятилетием и находилась в серьезном экономическом кризисе. Организованное ельцинской системой избрание Владимира Путина российским населением произошло, в основном, за неимением лучшего.

¹⁰⁶ <http://fr.rian.ru/tribune/20120307/193691549.html>

Ранее неизвестный, Путин очень скоро проявил себя сильным человеком, а его сухой и авторитарный стиль был положительно воспринят населением России. Владимир Путин с начала 2000-х годов стал восприниматься как своего рода спаситель, который восстановил общественный порядок. Во второй раз он был избран в 2004 году в первом туре с почти 70% голосов. Второй срок Владимира Путина стал в России периодом несомненного экономического подъема.

Когда он уступил место Дмитрию Медведеву в 2008 году, авторитет государства был полностью восстановлен, была создана правящая партия. На фоне экономического подъема Дмитрий Медведев в марте 2008 года 72% голосов был избран президентом. К сожалению, по России ударили мировой финансовый кризис и новая война на Кавказе. В 2009 году президентство Медведева было омрачено социальными последствиями кризиса и трудностью модернизировать страну так быстро, как хотелось бы. В последние годы его мандата усилилось международное давление, российская дипломатия оказалась в трудном положении в Ливии, в Европе (ПРО) и, наконец, внешняя политика Медведева подверглась в критике в России.

После прошлогодних декабрьских парламентских выборов в крупнейших городах страны прошли массовые демонстрации оппозиции, заставив некоторых зарубежных комментаторов думать, что Россия начинает восставать против «путинской системы». Другие, напротив, увидели в этих событиях зачаток организуемой из-за рубежа дестабилизации, по аналогии с цветными революциями. Множество признаков позволяли предположить вероятность этого сценария.

Парадоксально, но именно опасность цветной революции объединила общественное мнение и существенно способствовала высокому результату Владимира Путина. Аналитик Жан-Роберт Равио дал четкое определение этому явлению, описав три России. В первую очередь, самую известную — благодаря СМИ — Россию, имеющую прозападные взгляды, Россию «москвобуржуа», этих столичных буржуа, которых комментаторы окрестили «средним классом». Затем преобладающую Россию провинции и пригородов, патриотически настроенную и ослабленную кризисом, основу поддержки Владимира Путина и, нако-

нец, Россию нерусских окраин, которую контролируют связанные с Кремлем этнократии, где достаточно однородно голосуют в поддержку центральной власти.

Действительно, Москва и Санкт-Петербург — единственные города, в которых результаты голосования, взятые отдельно, могли бы вывести во второй тур Путина и Прохорова. Но даже если эта богатая, урбанизированная и европеизированная часть страны и голосовала скорее против Путина, то она остается в абсолютном меньшинстве по сравнению с остальной частью страны. Напротив, Россия малых и средних городов, даже деревень, гораздо более консервативна и народна. Массово проголосовав за Владимира Путина, она продемонстрировала свою обеспокоенность возможными потрясениями. С начала 2000-х годов Россия продолжает восстанавливаться, смута десятилетия, последовавшего за распадом СССР, глубоко повлияла на умы людей. Русский народ сплотился вокруг Владимира Путина, отвергая вмешательство извне и желая продолжения политики, начатой еще 12 лет назад.

Стабильный результат кандидата от коммунистической партии Геннадия Зюганова указывает на то, что партия достигла максимума, и что 4-5% голосов тех, кто проголосовал за нее в декабре прошлого года (компартия получила 19% на парламентских выборах благодаря своему статусу основного конкурента Путина и протестному антипутинскому голосованию), на этот раз отошли Михаилу Прохорову. Прохоров, вероятно, получил большинство голосов демонстрантов, протестовавших последние месяцы. Он набрал 20% в Москве и 15,5% Санкт-Петербурге.

Низкий результат Владимира Жириновского связан с высоким результатом Владимира Путина, многие избиратели ЛДПР, вероятно, в первом туре проголосовали за Путина. Низкий результат ЛДПР, как кажется, свидетельствует о закате партии, выживание которой трудно представить без ее харизматичного лидера. Наконец, обидное поражение кандидата Миронова (3,46%), в то время как его партия получила очень высокий результат на парламентских выборах, доказывает, что российские избиратели отвергают любого кандидата с чрезмерно социал-демократическими взглядами.

Разумеется, многие иностранные комментаторы в ближайшие дни напишут (чтобы оспорить эту народную поддержку, которую они не могут ни понять, ни признать), что выборы были сфальсифицированы и что были отмечены многочисленные факты мошенничества в пользу Владимира Путина. Тем не менее, как и во время парламентских выборов, подавляющее большинство этих обвинений в мошенничестве окажутся необоснованными, количество реальных случаев фальсификаций не должно превысить 300 против 437 случаев в ходе парламентских выборов в декабре прошлого года, столь критикуемых.

Наблюдатели от СНГ, ШОС, а также независимые наблюдатели заявили, что голосование проходило в соответствии с законодательством, и посоветовали установить предложенную Владимиром Путиным систему мониторинга (91.000 веб-камер работали на 96.000 избирательных участков), на выборах в Европейский парламент. Так, если Михаил Прохоров занял первое место во Франции и Англии, то живущие в Германии и Испании россияне в большинстве своем проголосовали за Владимира Путина. Хотя в Германии «Единая Россия» получила низкий результат на парламентских выборах и оказалась позади либеральной партии «Яблоко».

Что же будет теперь? Оппозиция объявила, что будет продолжать участвовать в демонстрациях, как она уже сделала в понедельник, на следующий день после выборов. Но в демонстрации приняли участие только 10.000 человек, и климат, похоже, уже изменился. Михаил Прохоров, как и Борис Немцов, на этой манифестации был освистан, а Алексей Навальный и Сергей Удальцов (соответственно националист-либерал и крайне левый, но объединившиеся против Путина), напротив, были встречены овациями. Под конец манифестации, отказавшись уйти и призвав занять площадь, именно они спровоцировали арест 300 или 400 своих самых непримиримых сторонников, к восторгу иностранных журналистов. Позже полиция задержала около сотни ультра националистов, попытавшихся прорваться к Кремлю. Можно задаться вопросом, не кристаллизуется ли легальная оппозиция вокруг Михаила Прохорова и, наконец, не попытается ли наиболее радикальная и неполитическая часть этой столь разнородной оппозиции устроить беспорядки, отказавшись признать выборы, которые никто в мире уже не ставит под сомнение.

Размышления о разобщенной оппозиции

Оригинальная статья была опубликована в РИА Новости в марте 2012 года¹⁰⁷

Многие франкоязычные читатели через Facebook попросили меня уточнить связь уличных протестов последних трех месяцев и тех, что последовали за президентскими выборами. Два вопроса задают особенно часто: «за кого голосовали люди, протестующие на улицах» и «кого действительно представляет российская оппозиция». Эти вопросы возникают потому, что демонстрации оппозиции действительно были неожиданными, и было крайне трудно обнаружить в них доминирующую политическую линию. Там было много представляющих самые разные направления политических деятелей и выдвигалось множество различных требований. На вопрос «кого действительно представляет российская оппозиция», я мог бы ответить, что в Думе представлены 226 депутатов от «Единой России», 92 депутата-коммуниста, 64 от «Справедливой России» и 56 от либерально-демократической партии России. Но, разумеется, вопросы касались той оппозиции, что протестовала на улицах. Один из читателей спросил меня: «что собой представляли аресты на митинге оппозиции в понедельник вечером, на следующий день после выборов?».

Свидетельствует ли это об ужесточении российской власти и тотальном попрании свободы собраний, которой добивались мирные демонстранты, как и во всех демократиях, достойных этого названия?

¹⁰⁷ <http://fr.rian.ru/tribune/20120314/193891149.html>

Заголовки во французской прессе, осуждавшие жесткие репрессии властей, действительно могли позволить так думать.

Вернемся к этим трем месяцам протестов. Когда на следующий день после декабрьских парламентских выборов в средствах массовой информации стали непрерывно демонстрироваться снятые на видео фальсификации, часть гражданского общества, а также представители получивших меньшинство политических партий призвали к пересмотру результатов выборов, отставке председателя избирательной комиссии, отмене выборов и проведению честных выборов.

Очень быстро в Интернете через социальные сети создается множество сайтов и страниц Facebook с призывом принять участие в митингах. Эта шумиха хорошо сработала, первая манифестация состоялась на Болотной площади 10 декабря 2011, собрав, возможно, от 35.000 до 40.000 человек. В манифестации бок о бок приняли участие представители московской золотой молодежи, а также десятки мелких политических групп, не являющихся кандидатами на народное представительство: как радикальные националисты и антифашисты, так и либеральные политические партии и коммунисты. Второй общий митинг состоялся 24 декабря на проспекте Сахарова, собрав от 40.000 до 50.000 человек, вновь с разнородной и невероятной коалицией политических движений, представителей гражданского общества, лидеров оппозиции или звезд шоу бизнеса. Интересный факт, о котором мало говорилось в прессе: эти две манифестации были проведены без каких-либо серьезных инцидентов, если не считать тот, что произошел в конце второй встречи, когда правые радикалы попытались силой прорваться на трибуну. Наконец, третий митинг 4 февраля, вновь на Болотной площади, снова собрал от 40.000 до 50.000 человек.

Кто были эти люди, которые, не боясь холода, в хорошем настроении отправлялись на митинг? Социологические исследования и опросы показали, что основная часть демонстрантов представляет преимущественно московский средний класс, недовольный результатами выборов, и который хотел заставить себя услышать. Проблема этого социального класса, образованного, часто прозападного, который богател в течение последних 10 лет, состоит в том, что он не сформиро-

вал политическую партию, чтобы быть услышанным, и что у него нет лидера, которому можно доверять.

Разумеется, эти события объединили многие политические группы, партии и давних лидеров оппозиции Бориса Немцова, Григория Явлинского и Гарри Каспарова. Для них речь шла о попытке использовать события, чтобы повысить свою популярность и заставить признать себя лидерами этой недовольной толпы. Никто из них этого не добился, но появились новые лидеры, например, предприниматель Михаил Прохоров, национал-либерал блогер Алексей Навальный или же левый экстремист Сергей Удальцов. Хотя они представляют противоположные тенденции политического спектра, примитивный «антипутинизм» позволил им временно создать альянс.

Возможно, в этом их уязвимое место. Представители «верхнего слоя московского среднего класса», которые в течение трех месяцев принимали участие в манифестациях, как правило, имеют высокий уровень образования, часто хороший уровень жизни, они не желают ни крайне правых авантюр, ни крайне левых, ни реабилитации лузеров из другой политической эпохи. Именно поэтому основная часть демонстрантов, несомненно, предпочла не участвовать в президентских выборах, или же массово поддержала Михаила Прохорова, который в их глазах является самым современным и самым достойным кандидатом.

Результаты президентских выборов показали, что у Прохорова, являющегося сторонником либеральной и проевропейской политической линии, не было никаких проблем с тем, чтобы понравиться «европеизированному» верхнему слою среднего класса, а также тому электорату, который желал конструктивного голосования против системы. Несомненно, именно он стал победителем протестной волны последних трех месяцев, той волны, которая прежде всего видит себя легалистской и политической. Следует посмотреть, что станет теперь делать Михаил Прохоров, в ближайшие недели он должен будет создать новую российскую правую политическую партию.

Теперь об арестах во время последних манифестаций и том, почему они собрали меньше участников? Вопреки тому, что думает часть

французской прессы, вовсе не псевдорепрессии привели к ослаблению мобилизации, а тот факт, что подавляющее большинство демонстрантов декабря 2011 года не признают экстремистов своими лидерами. Во время предпоследнего митинга на Пушкинской площади в понедельник 5 марта, Михаил Прохоров действительно был освистан несколькими тысячами присутствующих демонстрантов. В минувший понедельник он не пришел на митинг оппозиции на Арбате.

Поэтому не стоит удивляться, что эти события смогли собрать лишь 8.000 и 10.000 участников соответственно. Не удивительно, что в обоих случаях протесты превратились в конфронтацию с силами правопорядка, организаторы предпочли столкновения с полицией, отказавшись уйти после окончания митинга и сознательно позволив националистическим или леворадикальным группировкам отправиться к Кремлю.

Как метко сформулировал аналитик Ксавье Моро, в таком темпе эти митинги оппозиции могут стать оригинальным субботним московским туристическим аттракционом, а вывод из всего этого может быть выражен двумя словами, которые новый российский президент адресовал 7 марта этим группкам: «будьте серьезными».

Марк Чапман

Марк Чапман — канадец, женат на русской. Устал от одностороннего освещения западной печатью событий в России. Занимается развенчанием различных заблуждений и ошибочных суждений в прессе, блогосфере и собственном блоге The Kremlin Stooge (<http://www.marknesop.wordpress.com>).

Очередной эпизод сериала «Кто в это поверит?». В главной роли Борис Немцов

Статья была впервые опубликована на сайте [Kremlinstooge](#)¹⁰⁸ в феврале 2011 года.

Неужели вокруг так много непуганых идиотов? Видимо, некоторые считают, что да. Ведь в противном случае группа поддержки Бориса Немцова прекратила бы брать у него длинные интервью, в которых нет ни грамма правды, и иллюстрировать их фотографиями этого красавца-мужчины. Почти год назад блоггеры калибра Анатолия Карлина не оставили камня на камне от доклада Немцова на тему «как Путин вредит России». Они безжалостно¹⁰⁹ препарировали этот доклад до тех пор, пока даже те, кто перестал учить математику в шестом классе, не смогли понять, что приведенные в нем цифры не имеют никакого отношения к реальности, и что его автор, должно быть, изучал демографию в намного более богатой кислородом атмосфере, чем наша.

Но я забегаю вперед. Во-первых, давайте взглянем на пылкое признание в любви Борису Немцову от некоего¹¹⁰ Мумина Шакирова. Как раз ко дню святого Валентина! Я нашел совсем немного информации о Шакирове: он работает для «Радио Свобода» и для Open Democracy, берет интервью у людей, охотно обливающих Россию грязью, и явля-

¹⁰⁸ <http://marknesop.wordpress.com/2011/02/13/welcome-to-another-episode-of-who-believes-that-starring-boris-nemtsov/>

¹⁰⁹ <http://www.sublimeoblivion.com/2010/06/18/nemtsov-paper-still-a-dud/>

¹¹⁰ <http://www.opendemocracy.net/od-russia/mumin-shakirov/who-was-mister-putin-interview-with-boris-nemtsov>

ется продюсером. Думаю, он снимает романтические комедии; скоро вы поймете, почему. Он напоминает мне одного из тех ожесточенных эмигрантов, которые изо всех сил стремятся продемонстрировать своей новой родине, какие они добропорядочные граждане. Ради этого они унижают свою старую родину и берут интервью у себе подобных — чтобы казалось, будто родной страной недовольны очень многие. Когда-то русская редакция «Радио Свобода» подобрала кучку таких диссидентов — в надежде, что их интересует правда, а не пропаганда. Ведь пропагандой такая «правда» становится только в устах врагов.

Я знаю, я обещал держаться подальше от Open Democracy, я честно пытался и сдержал слово. Я просто искал темы для следующего поста, и эта статья просто попала мне на глаза. Неужели мне нужно было сделать вид, что я ее не видел? Как говорится, молчание — знак согласия. Поэтому я решил продолжить игру под названием «Кто в это поверит?»

Статья Шакирова называется «Кто такой Путин? Интервью с Борисом Немцовым». Броский заголовок, не так ли? Очевидно, он подразумевает, что Путина скоро забудут и нынешние дети когда-нибудь станут спрашивать, кто такой Путин, потому что его имя можно будет найти разве что в парочке учебников. И не важно, что сейчас рейтинг Путина составляет около 72% — и это после того, как он немного упал. Борису Немцову, напротив, не стоит беспокоиться, что российский народ его забудет. Ведь чтобы кого-то забыть, о нем сначала нужно узнать. Возможно, я пропустил данные о том, что рейтинг Бориса Немцова достиг двузначной цифры, но это вряд ли. Конечно, если мы говорим не о Вашингтоне, ведь в Вашингтоне Немцов несколько популярнее Путина. Но это не те люди, которыми он хотел бы руководить.

С самых первых слов, отвечая на вводный вопрос Шакирова, Немцов предстает перед нами в образе «узника совести». «Я никогда не думал, что в пятьдесят два года встречу Новый год в холодной одиночной камере, в качестве узника совести», — признается он. Кто считает Бориса Немцова узником совести? Кто в это поверит?

Надеюсь, не вы. Согласно определению, «узник совести» — это «человек, физическая свобода которого ограничена тюремным заключением либо иным способом из-за его политических, религиозных или иных убеждений. При этом узниками совести не считаются люди, прибегающие к насилию или пропагандирующие насилие и вражду». Похоже на Немцова, правда? Но погодите. Там есть продолжение: «Узниками совести не считаются люди, которые входили или входят в тайный сговор с иностранным правительством с целью свержения правительства своей страны».

Призывал ли когда-нибудь Борис Немцов к свержению российского правительства, выступая перед иностранной аудиторией? Смотрите сами¹¹¹. «Если вы уничтожите коррупцию, то уничтожите Путина», — сказал он, выступая в Колумбийском университете. В статье, посвященной этому выступлению, опубликованной в другом источнике¹¹², говорится: «Во время визита в Соединенные Штаты Борис Немцов встретился на Капитолийском холме с Майклом Макфаулом, главным советником президента Обамы по делам России, американским сенатором Бенджамин Кардином и Дэвидом Крамером, директором Freedom House». Похоже на организацию сговора с иностранным правительством с целью свержения правительства своей страны, вам не кажется? Вы все еще так не думаете? Тогда перейдем к последней абзацу этой статьи, где господин Немцов утверждает, что «власть тандема Путин-Медведев может закончиться совсем не мирным путем». В конце он даже утверждает, что, если господин Путин не сделает «смелого жеста» — господи, прости — «и не выпустит на свободу Михаила Ходорковского», то не получит и 10% голосов, которые бы позволили ему остаться при власти. Кажется, господин Немцов просто не читает опросов общественного мнения¹¹³.

Представьте себе, что это Барак Обама. На дворе 2008 год. Обама посещает штат Дальний Восток и произносит речь во Владивостоке. Он

¹¹¹ www.khodorkovskycenter.com/news-resources/events/russian-opposition-leader-nemtsov-highlights-khodorkovsky-columbia-university-

¹¹² imrussia.org/index.php?option=com_content&view=section&layout=blog&id=1&Itemid=55&limitstart=6

¹¹³ <http://www.reuters.com/article/2011/02/02/us-russia-party-poll-idUSTRE7116AB20110202>

говорит: «Уничтожьте военно-промышленный комплекс, и вы уничтожите Буша». И добавляет, что власть Буша-Чейни может закончиться совсем не мирным путем. А потом отправляется на встречу с советником Медведева по делам США и несколькими членами Думы. Как вы думаете, долго ли после этого продлится его политическая карьера? Немцов должен благодарить судьбу за то, что у власти находятся такие люди, как Путин и Медведев, а не, скажем, Иван Грозный. В этом случае не сносить ему было бы головы.

Если же вернуться к тюремному заключению, я не мог не обратить внимания на ужасные жалобы господина Немцова. Его заточили в «каменный мешок», где не было ни воды, ни сигарет, и ему приходилось просить их у полицейских; у него отобрали очки вместе с обычным брючным ремнем и шнурками, чтобы он не повесился, и в камере было так темно, что он не мог читать. При этом у него почему-то отобрали бумагу и ручку, и в темнице оказалось достаточно света, чтобы написать подробные заметки¹¹⁴ обо всех ужасах тюремного заключения и нелепости выдвинутых против него обвинений. Несмотря на одиночное заключение, каким-то волшебным образом эти заметки попали на волю — возможно, их пронес контрабандой какой-нибудь гном! — чтобы, благодаря стараниям западной прессы, мир мог узнать об этих ужасных репрессиях, достойных сталинских времен.

Кто в это поверит? Так я и думал.

Следующим в параллельной вселенной господина Немцова — снова предваряемое профессиональной помощью Шакирова — идет заявление о том, что «Путиным недовольны все, кроме его самых близких друзей». Если это так, то у Путина гораздо больше близких друзей, чем у Немцова. Как это мифическое недовольство Путиным соотносится с его рейтингом — который, согласно опросам, составляет 72% — и со сдержанной ремаркой агентства Reuters о том, что если бы выборы проходили сегодня, Единая Россия одержала бы «твердую победу», а ее ближайший конкурент, коммунистическая партия, набрала

¹¹⁴ <http://www.smh.com.au/world/concrete-cell-has-not-silenced-dissident-who-might-have-been-president-20110107-19iu7.html>

бы меньше половины этого количества голосов? Путиным довольны только его самые близкие друзья? Кто в это поверит? Так я и думал.

Мне понравилась и цитата, выделенная курсивом. Немцов говорит: «Мне приснился сон, будто Ельцин пытается убедить меня поддержать Путина. Но я не могу этого сделать. Мама меня не так воспитала». При всем уважении к старушке-матери она, должно быть, ограничивала свое воспитательное воздействие лекциями о верности в политике — Борис Немцов был трижды женат¹¹⁵ (по крайней мере, у него четверо детей от трех разных женщин). Не думаю, что это результат воспитания. Я не осуждаю его за это; я сам был трижды женат. Но я не раздаю интервью, в которых пытаюсь выглядеть неподкупным святошей. И я не стал бы оправдывать себя маминым воспитанием — на самом деле, первые два раза она пыталась отговорить меня жениться. Я не послушался. Так что я бы поостерегся объяснять свой характер воспитанием, если только я не Папа Римский. И то не уверен.

Читаем дальше. Согласно господину Немцову, Путина поддерживают, в основном, представители «старшего поколения, а также некоторые государственные чиновники, чье благосостояние зависит от государственной синекуры. Эти люди редко пользуются Интернетом и смотрят прокремлевское телевидение. К сожалению, таких людей все еще очень много».

Тут я начал сомневаться, знает ли он, о какой стране говорит? Я не шучу; человеку, настолько потерявшему контакт со своей страной, нельзя давать шанс ею руководить. Это все равно, что отдать свою машину на ремонт механику, который не может сказать, сколько у нее колес.

Возрастной состав населения России в 2010 году был таким¹¹⁶: 14,8% жителей в возрасте 0-14 лет, 71,5% — в возрасте 15-64 лет и 13,8% — старше 65 лет. Средний возраст для мужчин составлял 35 лет; для женщин — 41 год. Повторим, господина Путина поддерживают бо-

¹¹⁵ http://web.archive.org/web/20070513054659rn_1/www.mk.ru/blogs/idmk/2006/09/22/mk-daily/83235/

¹¹⁶ http://www.indexmundi.com/russia/demographics_profile.html

лее 70%. Но так или иначе, все эти люди относятся к «старшему поколению...», редко пользуются Интернетом и смотрят прокремлевское телевидение».

Но люди начинают видеть правду, говорит Немцов, и Путину уже не скрыться. «...Интернетом пользуются около 40 миллионов человек, эта цифра растет, львиная доля этих людей — молодежь, и она информирована гораздо лучше», — уверяет нас господин Немцов. Я согласен, что эта цифра растет — пока он говорил, она подскочила на целых 20 миллионов. По статистике, в России около 60 миллионов пользователей Интернета. Проникновение Интернета в России¹¹⁷ составляет 42,8%, тогда как в 2000 году эта цифра составляла всего 2,1%. Это крупнейший рынок телекоммуникаций и мобильной связи в Европе. Но, так или иначе (я начинаю понимать, почему доклад Немцова о деятельности Путина, полный графиков и статистики, вызвал столько насмешек), более 70% жителей России, которые поддерживают Путина, не пользуются Интернетом и не знают, что происходит в мире, за исключением того, что показывают им по прокремлевскому телевидению. Вы уверены, что не хотите сделать еще одну попытку, господин Немцов?

Кто в это поверит? Правильно, никто.

Далее господин Немцов излагает свои взгляды на борьбу с терроризмом. При поддержке Шакирова он даже выдвигает гипотезу о том, что правительство Путина специально провело «ложный теракт» в Домодедово, чтобы повысить свой рейтинг и отвлечь внимание людей от того, как дерьмово оно работает. В то же время Немцов отрицает, что он согласен с этим предположением. Я не буду утомлять вас всей этой ерундой, а также обсуждать его рассказы о собственных успехах на посту губернатора Нижнего Новгорода, где он действительно был довольно успешен.

Но вот следующая наглая ложь: господин Немцов отрицает, что в 1998 году, когда упал рубль и в России произошел дефолт, он имел какое-то отношение к финансам страны. «На посту заместителя пре-

¹¹⁷ <http://www.internetworldstats.com/euro/ru.htm>

мьер-министра я не нес ответственности за финансы. Я узнал о дефолте из программы новостей Интерфакса». Да что вы говорите. Видите ли, я нахожу это странным, потому что в июле 1998 года газета *New York Times* назвала господина Немцова «архитектором финансовой стратегии России»¹¹⁸; примечательное описание для человека, который не несет ответственности за финансы.

В этой статье *New York Times* приводятся слова господина Немцова о том, что «некоторые важные показатели начали улучшаться». Он добавил, что «правительство скоро начнет выпускать регулярные и подробные экономические отчеты для инвесторов, которые подтвердят его правоту». Не кажется ли вам, что это несколько безответственное заявление, если вы не имеете никакого отношения к финансам? Хорошо, что журналист не спросил его, стоит ли ему развестись или удалить желчный пузырь.

Господин Немцов также заверил всех читателей *New York Times*, что рублю ничего не угрожает. Это было 28 июля 1998 года. 17 августа, три недели спустя... все мы знаем, что произошло. Российская экономика потерпела крах, рубль рухнул, и Россия была вынуждена объявить о дефолте. Но заместитель премьер-министра ничего не знал о том, что будет со страной через три недели. Действительно, как он мог это знать? Он ведь не имел никакого отношения к финансам.

Но это еще не все. Когда продюсер Шерри Джонс снимала документальный фильм «Катастрофа» (*The Crash*) телекомпании *Frontline*, Эндрю Мейер, московский корреспондент журнала *Time* (и автор книги «*Russia in the Red*») передал ей записку с бесценной информацией¹¹⁹, полученной из первых рук. Шерри ссылается на нее в фильме. Это захватывающий отчет — по крайней мере, с западной точки зрения, о событиях, которые привели к финансовой катастрофе международных масштабов — и увлекательное чтение. Но давайте вернемся в 1998 год.

¹¹⁸ <http://www.nytimes.com/1998/07/29/world/foreign-investors-need-good-news-top-russian-official-says.html>

¹¹⁹ <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/crash/etc/russia.html>

Мы сразу же замечаем одну деталь: Анатолий Чубайс был в курсе событий с того момента, когда начались небольшие проблемы, и до тех пор, когда ситуация полностью вышла из-под контроля. Чубайс первым произнес слово «девальвация» — как возможный выход, а не как попытку одурачить людей и сделать вид, что у России нет такого намерения. Чубайс — давнишний приятель Немцова, он даже поддерживал его в суде во время недавнего задержания. Но заместитель премьер-министра Немцов, не имевший никакого отношения к финансам, ничего не знал о том, что должно было произойти.

Вот обратный отсчет, начиная с 13 августа 1998 года. Акции компаний падают более чем на 20%, RTS падает в целом на 6,5%, московская фондовая биржа закрывается. В воздухе витает страх. 14 августа. Поздно вечером Кириенко, Дубинин и Задорнов проводят встречу, чтобы обсудить возможности спасения ситуации. 15 августа. Кириенко созывает у себя на даче встречу, на которой присутствуют Чубайс, Дубинин и Гайдар. В тот же день — вопреки версии Немцова, согласно которой он и Федоров узнали ужасную новость из новостей Интерфакса и были «потрясены» — Федоров «мчится к отелю «Метрополь», расположенному рядом с Кремлем, чтобы сообщить новость членам делегации Международного валютного фонда». «Я предупредил их о скором самоубийстве», — позже скажет Федоров. «Я пытался заставить их остановить Кириенко. Но сразу понял — они все знают, они этого ожидали и решили молчать». «Википедия» называет Немцова и Кириенко, как и Чубайса, «молодыми реформаторами», которые пытались улучшить экономику России с помощью кредитов Международного валютного фонда и в итоге увеличили ее государственный долг до 22,6 миллиардов долларов. Каким-то странным образом они не знали, что у Немцова нет никакой финансовой ответственности.

Воскресенье, 16 августа. На заседании кабинета министров (где, вероятно, присутствовал и Немцов, если не занимался в это время виндсерфингом или чем-то подобным) было проведено голосование. Единогласно было принято решение объявить технический дефолт. Вечером Кириенко, Чубайс и Юмашев летят на вертолете к Ельцину, чтобы сообщить ему эту новость (говорят, что он тоже был не в курсе происходящего).

Понедельник, 17 августа. Объявлен дефолт по ГКО. Начинается банковский кризис. Фондовый рынок падает. Самый жестокий удар получает зарождающийся средний класс. И он ничего не знал? Борис Немцов? А как же. Кто в это поверит? Никто. Как и в то, что он говорил в 2002 и 2003 годах. Он был депутатом государственной думы только в 2002 году, а в 2003 году «Союз правых сил» потерял все свои места в Думе. Но господин Немцов присутствовал «на всех этих встречах с бизнесменами и своими глазами видел все», что касается преследования Ходорковского, которого посадили в тюрьму только за то, что он был умен, силен и богат. Да, конечно.

Затем следует уморительный пассаж о том, что Медведев уволил бы Путина, если бы только он был так же суров и непреклонен, как Немцов. Не смейтесь, потому что господин Немцов в это действительно верит. Правда, только что он жаловался на то, как ему пришлось спать на полу в холодной камере и просить своих сторонников принести в суд пластмассовые стулья, чтобы ему не пришлось стоять в течение четырех часов. Но теперь он говорит, что Путин — слабак, потому что «нужно быть настоящим мужчиной». Как вам это нравится? Настоящий мужчина — это Борис Немцов.

Кто в это поверит?

Выборы в думу и реакция Запада: как же это предсказуемо

Статья впервые опубликована на сайте Kremlinstooge¹²⁰ в декабре 2011 года.

Недавние выборы в российскую Госдуму вызвали такой переполох в западных средствах массовой информации, будто реализовались их самые смелые пророчества. Можно подумать, будто на выборах победила оппозиция. Популярность «Единой России» немного упала, но опросы показывают, что она все еще (как обычно) набирает вдвое больше голосов, чем ее основной конкурент, коммунисты. При этом «Единая Россия» получила на 10% больше голосов, чем те 37,6%, которые она набрала в момент своего возникновения¹²¹ в 2003 году. Но западная пресса, дрожа от возбуждения, теперь считает, что «новые коммунисты» не имеют ничего общего с «советской коммунистической партией». Она не имеет ничего против прихода к власти КПРФ и Геннадия Зюганова, если бы только ему удалось обогнать Путина. Как же далеко и какими странными путями ушла Америка от ксенофобии Джо Маккарти¹²². «Тот, кому была оказана честь получить звание генерала, и кто говорит: «Я буду защищать другого генерала, который защищает коммунистов», недостойн носить это звание». Тогда коммунисты были главным врагом; сейчас же они стали главной надеждой русофобов. Поистине, политика полна самых странных союзов.

¹²⁰ <http://marknesop.wordpress.com/2011/12/08/yawn-duma-elections-and-the-predictability-of-western-outrage/>

¹²¹ http://www.russiavotes.org/duma/duma_elections_93-03.php

¹²² <http://www.lib.berkeley.edu/MRC/murrowmccarthy.html>

В лучших традициях своего «фирменного» стиля под названием «плюнуть в лицо России», Джулия Иоффе пренебрежительно¹²³ заметила еще до выборов: «Многие говорят, что пойдут на выборы только ради того, чтобы проголосовать хоть за кого-нибудь, чтобы воспользоваться своим избирательным правом, даже если результаты выборов будут сфальсифицированы, чтобы просто в них поучаствовать». Складывается впечатление, что на выборы пойдут очень немногие россияне. Они изначально не верят в их честность. Они просто хотят поставить «галочку» в избирательном бюллетене и потом сказать, что голосовали за настоящую демократию. На самом деле явка избирателей на выборах в Думу составила больше 60%. Чтобы было с чем сравнивать: на последних трех предварительных выборах в США планку в 60% преодолели только два штата: Миннесота и Южная Дакота¹²⁴, а средние показатели по стране не превышали 40%, начиная еще с 1970 года¹²⁵. Явка избирателей в России значительно выше, чем в США и в Великобритании — в этой стране ее показатели иногда едва превышают 20%.

В качестве «изюминки» госпожа Иоффе рассказывает нам историю, приключившуюся на каких-то непонятных муниципальных выборах в Санкт-Петербурге. Избиратель, первым пришедший на избирательный участок, поставил «галочку» не в том «квадратике». Поэтому урну для бюллетеней пришлось открыть — и что бы вы думали?! Там оказалось уже три бюллетеня! Это что, основная технология фальсификации выборов? В день выборов по участкам ходят какие-то темные личности и незаметно засовывают в урну лишние бюллетени? Да ладно вам.

Госпожа Иоффе когда-нибудь ходила на выборы? Если да, то она знает, что такой метод ничего не даст. Или она думает, что в участке стоит отдельная урна для каждого кандидата, и вы опускаете бюллетень в урну с надписью «Касьянов» или какой-то другой фамилией? Так выглядит «тайное голосование»? При таком подходе было бы очень легко подсчитать голоса, не так ли? На самом деле, процедура выборов раз-

¹²³ <http://www.npr.org/2011/12/03/143084782/russian-elections-not-expected-to-settle-much>

¹²⁴ www.pewstates.org/?trendID=19&assessmentID=5&year=2006&mode=table

¹²⁵ <http://www.infoplease.com/ipa/A0781453.html>

работана таким образом, что избиратель просто не может совершить подобную глупость, и в избирательном участке только одна урна для бюллетеней. Российский Закон о выборах четко регламентирует¹²⁶ эту процедуру (я понимаю, что этот закон касается выборов президента, а не муниципальных выборов, но процесс не слишком отличается). Если избиратель полагает, что ошибся, то открыть запечатанную урну, чтобы дать ему второй шанс, к сожалению, решительно невозможно. Кроме того, какой дурак станет вбрасывать бюллетени на глазах у избирательной комиссии, а может быть, и в присутствии международных наблюдателей? Тем более, чтобы увеличить количество голосов своей любимой партии на целых три штуки! Госпожа Иоффе считает русских идиотами? Я удивлен, что человек, имеющий такой большой опыт, как госпожа Иоффе, верит в подобную ерунду. Возможно, она просто хочет в нее верить. Но на подобных глупостях основаны все ее предположения о том, что выборы будут сфальсифицированы. Это доказывает лишь одно: она не знает, о чем говорит. Однако в столь короткую статью ей удалось вмести достаточно много: предположение о том, что участие в выборах — пустая трата времени, ведь это бессмысленно и безнадежно. А еще она называет правящую партию «партией воров и мошенников». Еще одна попытка запада поднять рейтинг коммунистов, хотя в России они гораздо менее популярны, чем пытается нас убедить западная пресса. Нужно ли говорить, что любой российский журналист, который попытался бы прибегнуть к подобным трюкам в Соединенных Штатах во время «праймериз», оказался бы в самолете на Москву быстрее, чем успел бы произнести слово «борщ». Какая уж там свобода печати!

Но давайте обратимся к другим источникам. Для Путина это «может оказаться началом конца», — заявляет CNN¹²⁷. При этом в период с 2000 по 2008 год совокупный чистый доход россиян возрастал, в среднем, на 10% в год, и этот рост остановил не Путин, а международный финансовый кризис. Я бы тоже, например, не отказался проголосовать за политического лидера, при котором мои доходы росли бы в среднем на 10% в год. Но CNN с прискорбием сообщает, что Путин все еще пользуется поддержкой 67% россиян, и его «режим вряд ли

¹²⁶ http://www.democracy.ru/english/library/laws/eng_2000-9/index.html

¹²⁷ <http://edition.cnn.com/2011/12/06/opinion/treisman-russia-putin-vote/index.html>

закончится в ближайшее время». Да, я думаю, это случится примерно в 2024 году. Еще увидимся, господин Путин! Тем временем, наши друзья с Кавказа¹²⁸ вне себя от радости: они цитируют человека, раньше известного как Гарри Каспаров. Путин — что-то вроде Аль Капоне, заявляет Каспаров в интервью «The Telegraph». Ему легко говорить — ведь он не в России. А еще в России есть сотня миллиардеров, но нет нормальных дорог. Но как же тогда Гарри Каспаров выбрался из России? Должно быть, он настоящий король джунглей или владелец собственного вертолета. Кажется странным, что в стране, где нет дорог, есть аэропорты. Уважаемый Гарри, если вы посмотрите сюда¹²⁹, на четвертую фотографию снизу, то увидите российскую дорогу. Точнее, это шоссе — да, шестиполосное шоссе.

А если вам, дорогой читатель, все еще не дает покоя причина смерти Литвиненко, то сейчас вы ее, наконец, узнаете: Путин убил его во время ядерной террористической атаки России на Великобританию в 2006 году. Нет, это не я придумал. Такое нарочно не придумаешь.

Но вернемся к теме «начала конца Путина». Эстафету продолжает Опен Демосгасу. Нам объясняют¹³⁰, что результаты выборов, при которых выигравшая партия получила вдвое больше голосов, чем ее ближайший конкурент, на самом деле для этой партии неутешительны. «По стандартам западной демократии, — уверяет нас Нику Попеску, — почти 50% голосов, через три года глобального экономического кризиса и через 12 лет пребывания у власти, считались бы полной победой. Но в путинской России это серьезный провал по двум причинам. Прежде всего, выборы не были ни свободными, ни справедливыми. В Интернете уже появились доказательства фальсификаций, и голоса, несомненно, были подтасованы в пользу Единой России».

Нику, позвольте с вами не согласиться. В Интернете нет доказательств фальсификаций. Там есть только утверждения о фальсификациях. Доказательства — это то, что может доказать. В предварительном отчете

¹²⁸ <http://www.kavkazcenter.com/eng/content/2011/11/27/15431.shtml>

¹²⁹ http://www.moscow.world-guides.com/moscow_travel.html

¹³⁰ <http://www.opendemocracy.net/od-russia/nicu-popescu/beginning-of-end-for-putin>

ОБСЕ¹³¹ есть упоминания о «признаках вброса в урны подложных бюллетеней». Так обычно говорят, когда кто-то сообщает о «вбросе бюллетеней», но не предоставляет никаких конкретных доказательств. Чаще всего такие сообщения к наблюдателям ОБСЕ поступали от представителей оппозиции. Если Египет, Ливия, а теперь и Сирия могут чему-то нас научить, то вот чему: (а) оппозиция готова рассказывать что угодно, чтобы привлечь НАТО на свою сторону, и (б) НАТО склонно верить оппозиции и не склонно слишком заботиться о доказательствах.

Да, есть несколько документально подтвержденных случаев давления на избирателей, когда работодатели или другие авторитетные личности пытались заставить подчиненных голосовать за определенного кандидата. Эти люди должны быть наказаны — и чем выше их положение, тем строже должен быть приговор. Но так должно быть везде, где мы видим попытки нарушать правила игры. В США даже есть специальный закон, который это запрещает. Он называется «Закон, запрещающий государственным служащим заниматься политической деятельностью» (Hatch Act). Чиновники администрации Буша нарушали этот закон вдоль и поперек¹³²: зафиксировано больше ста случаев. Обратите внимание, документальные подтверждения этих случаев занимают более ста тысяч страниц. Кто из этих людей понес наказание? Сейчас, когда я пишу эти строки, никто. Даже газета «New York Times» согласна с тем¹³³, что при Буше Белый дом «постоянно» нарушал закон о выборах. А вот недавний пример: странный случай в Южной Каролине с участием кандидата от демократической партии Элвина Грина¹³⁴. Складывается впечатление, что Грина наняли республиканцы, чтобы поднять рейтинг сенатора-республиканца Джима Деминта. Действительно, избиратели-демократы, увидев такого замечательного кандидата, как Грин — безработный афроамериканец, которого обвиняют в распространении порнографии — проголосовали за Деминта. Неэтично? Да что вы говорите! Так что давайте не будем делать вид, будто Россия — единственная страна в мире, где партий-

¹³¹ <http://www.osce.org/odihr/85757>

¹³² <http://abcnews.go.com/Politics/bush-administration-officials-campaigned-taxpayer-expense-report-finds/story?id=12758901#.Tt8CNVY8cSE>

¹³³ http://www.nytimes.com/2011/01/25/us/politics/25ethics.html?_r=2

¹³⁴ <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/06/11/AR2010061106159.html>

ные функционеры пытаются фальсифицировать результаты выборов. Разница в том, что русские не пытаются ни критиковать, ни даже комментировать выборы в Америке.

Всеобщий любимец, русский дедушка Михаил Горбачев тоже считает, что нарушения на выборах были настолько масштабными, что их результаты должны быть аннулированы¹³⁵. Выборы должны быть признаны недействительными. (О, боже!!! Держите меня!!! Оранжевая революция, Украина, декабрь 2004 года). Это можно делать до тех пор, пока не победит кто-нибудь другой, и тогда выборы будут признаны свободными, справедливыми и самыми честными в мире. Должен признаться, я люблю Горбачева, хотя сегодня в России уже никто не обращает на него внимания — он постарел и, кажется, утратил ясность мысли. Вот¹³⁶, например, что говорил господин Горбачев в 2009 году: «На Западе распад Советского Союза считался безоговорочной победой. Он доказывал, что Западу не нужно меняться. Западные лидеры были убеждены, что стоят у руля правильной и эффективной системы, почти идеальной экономической модели... свободный рынок, отмена госконтроля и сбалансированный бюджет любой ценой насильственно насаждались в остальной части мира... Но затем начался экономический кризис 2008 и 2009 годов и стало ясно, что новая западная модель — это иллюзия, и она выгодна, в первую очередь, богатым. Статистические данные показывают, что экономический рост прошлых десятилетий не принес особых перспектив малоимущим и представителям среднего класса».

Но именно эту систему Горбачев сейчас пытается навязывать России. Он утверждает, что протесты и реформы нужны немедленно, срочно, прямо сейчас. Но вот что он говорил в интервью «The Independent»¹³⁷ — не так давно, в июне прошлого года: «...В целом, я думаю, мы двигаемся слишком быстро. Страна с нашей историей должна идти эволюционным курсом. Я сказал бы, что реформы потребуют двадцати или

¹³⁵ <http://www.winnipegfreepress.com/world/breakingnews/ex-soviet-leader-gorbachev-calls-for-new-parliamentary-election-in-russia-after-fraud-reports-135158658.html>

¹³⁶ <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/06/05/AR2009060501966.html>

¹³⁷ <http://www.independent.co.uk/news/people/profiles/mikhail-gorbachev-russias-elder-statesman-still-at-home-with-power-1993279.html>

тридцати лет...» А по поводу последних месяцев правления Ельцина, когда ситуация вышла из-под контроля, государственная экономика потерпела крах, а те, кто успел быстро сориентироваться и имел хорошие связи, сказочно разбогатели, Горбачев лишь мягко сетует: «Главной проблемой была дестабилизация». Еще расскажите о том, как в Советском Союзе появился первый телевизор, дорогой дедушка; я люблю эту историю.

Все это приводит нас к организации под названием «Голос». Еще несколько дней назад о ней никто и не слыхал — и вдруг «Голос» стал главным героем российских выборов. Маленькая, непокорная общественная организация, бросившая вызов самому российскому медведю, выступившая в защиту свободы, и, конечно же, жестоко поплатившаяся за свою смелость. Но «Голос» заставила замолчать не только правящая партия, но и «давление ультранационалистической Либерально-демократической партии (ЛДПР) и партии «Справедливая Россия». Обе эти партии поддержали судебный иск ЕР¹³⁸ против «Голоса», с обвинениями в нарушении российского закона о выборах. Потом был конфискован ноутбук директора «Голоса» Лилии Шебановой, потому что она не позволила таможенникам досмотреть его в аэропорту по их требованию. Кажется, это не имеет никакого отношения к судебному иску, в результате которого организация «Голос» была оштрафована; эти обвинения касались веб-сайта организации.

Сейчас уже почти все знают, что «Голос» живет на гранты USAID и европейских агентств содействия демократии. Но не все знают, что на сайте «Голоса»¹³⁹ среди партнеров организации указаны «Национальный демократический институт» (National Democratic Institute) и «Национальный фонд поддержки демократии» (National Endowment for Democracy). Эти инженеры смены режима, закаленные в боях «Оранжевой революции» на Украине¹⁴⁰ и «Революции роз» в Грузии¹⁴¹ — далеко не миротворцы. Нет, господа. Если они хотят сменить какой-ни-

¹³⁸ <http://gndem.org/russian-parties-sue-golos-dec-2011>

¹³⁹ <http://golos.org/about>

¹⁴⁰ www.ned.org/events/revolution-redux-can-ukrainian-society-be-re-mobilized-in-defense-of-democracy

¹⁴¹ <http://www.ndi.org/node/13703>

будь режим, то не ждут, когда уйдет правительство. Они заставляют его уйти силой. Любые сомнения в том, что намерение запада на нынешних и предстоящих президентских выборах — не что иное, как свержение российского правительства, должны быть рассеяны одним «твитом»¹⁴². Его отправил неудавшийся кандидат в президенты, любимчик воскресных ток-шоу и любитель совать нос в чужие дела, не понимающий, когда нужно зарыть рот — Джон Маккейн. «Дорогой Влад (Маккейн считает, что это уменьшительная форма имени «Владимир»), арабская весна приближается к вашим границам». Протесты, питаемые социальными сетями Twitter и Facebook — вот цель общественных организаций и «консультантов по смене режима». Но на этот раз их попытки вряд ли к чему-то приведут. На улицах слишком холодно, а западная пресса уж слишком преувеличивает масштабы «движения», что также можно считать признаком деятельности консультантов по смене режима. Но запад, очевидно, настроен серьезно. Ситуация, скорее всего, достигнет апогея в марте, в канун президентских выборов. И это патовая ситуация для обреченного правительства: стоит ему предпринять какие-то действия для защиты страны, как западная пресса начнет кричать о том, как войска режима разряжают автоматическое оружие в мирных женщин и детей, но военные, возмущенные бессердечной тактикой режима, переходят на сторону мятежников. Не имеет значения, правда это ли нет, если это поможет мобилизовать оппозицию. Цель оправдывает средства, как принято говорить в бизнесе смены режимов.

Я вспоминаю прекрасный ответ Кирилла на пост Анатолия «Короткие заметки о выборах в российскую Думу в 2011 году»¹⁴³. Кирилл пишет: «Если им нужно послушание, то придется сменить не только режим в России, но и самих русских... А говорить русским, что они не хотят жить так, как на западе — залог успеха в предвыборной борьбе».

¹⁴² http://worldnews.msnbc.msn.com/_news/2011/12/06/9245670-russias-arab-spring-clashes-break-out-in-2-cities

¹⁴³ <http://darussophile.com/2011/12/03/russia-duma-elections-2011/>

Стоит ли так уж полагаться на индекс восприятия коррупции?

Статья была первоначально опубликована на сайте Kremlin Stooge¹⁴⁴ в феврале 2012 г.

Общеизвестно, что в России остро стоит проблема коррупции. Постоянно идут споры о том, принимает ли правительство достаточно серьёзные меры для решения проблемы, или же, признавая её на словах, практически бездействует. Но статистика, опубликованная в июне 2011 г. организацией «Transparency International» на основе собственных исследований, носит и вовсе удручающий характер.

Я имею в виду вывод, неизбежно вытекающий из опросов исследователей в 23 отраслях и учреждениях, которые показали следующее:

- Примерно 53,4% респондентов, участвовавших в общенациональном опросе, указали, что за последние 3 года коррупция «немного» или «значительно» увеличилась. Лишь 2,5% опрошиваемых указали, что коррупция немного или значительно снизилась. Изрядная доля (48,1%) респондентов отметила, что правительство неэффективно решает проблему коррупции. Шокирующий факт: 92,7% респондентов хотели бы сообщить о случаях коррупции, но лишь 30,1% знали, куда следует обратиться.

¹⁴⁴ <http://marknesop.wordpress.com/2012/02/01/waking-up-on-the-wrong-side-of-the-corruption-index/>

- Согласно просочившемуся в прессу отчету о полицейском расследовании 2006 г., на тот момент в тюрьмах работали примерно 1000 коррумпированных чиновников и ещё 600 состояли в «неподобающей связи» с заключёнными.
- Предполагается, что 38 000 человек связаны с организованной преступностью, а опрос, проведённый в 2006 г. в строительной отрасли, показал, что 41% респондентов хотя бы один раз за все годы работы предлагали взятку.

Кто же *управляет* этой дикой страной? Пусть премьер-министр выступит вперёд и склонит голову в знак позора. Так выходите же, Владимир Пут... ой, нет, подождите, ошибочка вышла. Я перепутал страны, извините за непреднамеренные обвинения. Минутку, позвольте мне разложить их по порядку

Ну вот, готово. Извините ещё раз за такую неорганизованность; прямо не знаю, что на меня нашло. Дэвид Кэмерон, шаг вперёд, ибо эта статистика отражает состояние коррупции в Великобритании¹⁴⁵. Досадно, что вам приходится отдуваться за это, ведь некоторые из этих цифр существовали ещё до вашего вступления в должность — но потому вы и получаете огромные бабки.

Сегодняшний разговор о взяточничестве и коррупции навеян самоуверенными разглагольствованиями¹⁴⁶ директора «Центра ЕС-Россия» Фрейзера Кэмерона. Оказывается, г-н Кэмерон отнюдь не собирался поносить Россию за коррупцию — нет, он хотел поговорить о недавних выборах в Думу и вскользь упомянул оценки «некоторых наблюдателей», которые считали, что «Единая Россия» в действительности получила менее 30% голосов — а это означает подтасовку на 20%, в то время как международные наблюдатели ни о чём подобном не заявляли. Кроме того, он легко пускает в ход цитаты членов ассоциации «ГОЛОС» и Михаила Горбачёва, в связи с чем возникает вопрос: почему по такому важному вопросу назначенец на пост директора Центра ЕС-Россия не проявляет ни малейшего желания обратиться

¹⁴⁵ <http://www.transparency.org.uk/ti-uk-programmes/corruption-in-the-uk>

¹⁴⁶ <http://www.eu-russiacentre.org/our-publications/column/russian-elections-putin.html>

к официальным заявлениям нынешнего российского правительства? Вместе с тем, он не смог удержаться от соблазна вытащить на свет избитую тему «единороссы — партия жуликов и воров», которая, на мой взгляд, слишком уж часто муссировалась в прошлом. Однако мы сейчас не будем рассуждать о том, что западные сообщения о коррупции в России, изображающие страну на грани краха вследствие разложения изнутри, отражают истинное положение вещей. Давайте лучше поближе рассмотрим другую составляющую «Центра ЕС-Россия» — Европейский Союз.

Итак, вернёмся ненадолго к Великобритании. По мнению более половины опрошенных, коррупция в стране за последние три года выросла, и практически такое же число опрошенных считает, что правительство неэффективно борется с коррупцией, и хотя в период между 2009 и 2010 гг. по индексу восприятия коррупции Великобритания сползла с 17-го на 20-е место (это объяснили тем, что в 2009 г.¹⁴⁷ были исследованы 180 стран, а в 2010 г.¹⁴⁸ — 178), фактическая сумма баллов, которую набрала Великобритания, уменьшилась совсем незначительно — с 7,7 до 7,6.

Однако двинемся дальше. Страна не торопится ратифицировать Конвенцию ООН против коррупции. Тем, кто не осознаёт разницу между подписанием конвенции и её ратификацией, объясняю, что пока вы конвенцию не ратифицировали, ваша страна не имеет по ней юридических обязательств; страна оправдывает своё нежелание опасениями, что ратификация может повлечь за собой новые расследования случаев взяточничества. Отказ ратифицировать конвенцию ставит страну на одну доску с такими странами, как Саудовская Аравия, Сирия и Северная Корея. Речь идёт о России? А вот и нет — о Германии¹⁴⁹, одной из двух стран ЕС, которые должны ратифицировать антикоррупционную конвенцию. Нетрудно понять причину, если взглянуть вглубь: Siemens, Volkswagen, Daimler/Chrysler. Deutsche Bank. GM/Opel, Linde, Infineon. Скандал за скандалом¹⁵⁰. Самый крупный

¹⁴⁷ http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2009/cpi_2009_table

¹⁴⁸ http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results

¹⁴⁹ <http://www.thelocal.de/money/20111202-39263.html>

¹⁵⁰ www.cnbcmagazine.com/story/how-corrupt-is-germany/85/1/

скандал за всю историю страны связан с компанией Siemens, которая потратила на штрафы за взяточничество и фальсификацию деловых бумаг \$2,5 млрд¹⁵¹. Управление по финансовым услугам Великобритании оштрафовало Deutsche Bank на сумму \$1,32 млн¹⁵² за «безответственное кредитование»: банк выдавал кредит на жилищное строительство клиентам с плохой кредитной историей исключительно через ипотечных брокеров и при просрочке платежа выкачивал из них лишние деньги. Чиновники из Управления по финансовым услугам сообщили, что это был первый случай, когда им пришлось штрафовать компанию за безответственное ипотечное кредитование, и что штраф мог бы составить \$1,8 млн, если бы Deutsche Bank не проявил желания сотрудничать с Управлением.

Чёрт! Должно быть, у Германии совсем хреновый индекс восприятия коррупции при таких-то делах? Гм... не совсем так — 14-е место в 2009 г. и 15-е в 2010 г., когда оценивали на две страны меньше, и снижение суммы баллов на одну десятую — с 8,0 до 7,9.

Нам говорят, что «Transparency International» формирует индекс «на основе восприятия проблемы деловыми людьми в разных странах». Но так ли это? Неужели имеются в виду такие деловые люди, как Бернд Хафенберг, немецкий экономист? Не думаю, поскольку в электронной версии газеты «Frankfurter Allgemeine» он дал следующий комментарий: *«Я полагаю, что это лишь верхушка айсберга. Имея за спиной 45-летний опыт работы, я утверждаю, что Германия насквозь пропитана коррупцией, а того, кто говорит об этом, считают Иудой»*. Ежегодно суды рассматривают 1000—2000 дел о коррупции, но некоторые эксперты предполагают, что это лишь десятая доля фактических случаев.

А вот ещё один пример. Кто приходит на ум в связи со следующим описанием: «Остаётся впечатление, что это клика могущественных людей, сомнительных личностей, объединённых на основе трёх мощных составляющих — деньги, политика и бизнес, а также об исполнительной власти, весьма тесно связанной с судебной системой»? А как

¹⁵¹ <http://www.guardian.co.uk/business/2008/dec/16/regulation-siemens-scandal-bribery>

¹⁵² <http://www.bbc.co.uk/news/business-12536174>

вам нравится вот это: «... её муж зачастил в Швейцарию и возвращался оттуда с чемоданами денег. По её словам, он ездил туда с Зиадом Такъеддином, франко-ливанским торговцем оружием, против которого также было выдвинуто обвинение по “делу Карачи”»? Это дело было связано с откатами за поставки подводных лодок в иностранное государство, а также с терактом, который был совершён в отместку за прекращение выплат откатов и унёс жизни 11 французских специалистов. И как вам понравится, если вашего шафера обвиняет в «причастности к использованию государственных средств не по назначению»? Вы подумали, что речь о России? Прошу прощения — просто я провёл ещё один день среди беспорядочной суматохи приближённых к французскому президенту¹⁵³ Николя Саркози. Согласно другим, не менее громким, обвинениям — причём, со стороны судьи, — для президентской кампании Саркози получал денежные суммы непосредственно¹⁵⁴ от самой богатой женщины Франции, наследницы L’Oreal Лилиан Бетанкур. Более того, судья Прево-Депре указывала на факт запугивания свидетеля и утверждала, что одну свидетельницу вывели из дела, поскольку её показания могли бы снизить шансы Саркози на переизбрание (которые лично я, ничего не знающий о его оппозиции, расцениваю как «никаких шансов» или «никогда»). Несмотря на то, что Франция ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции и французское правительство претендует на ведущую роль в деле борьбы с коррупцией, опрос общественного мнения, проведённый институтом социологических исследований Sofres в октябре 2011 г., показал, что целых 72% французских граждан считают своих политиков коррумпированными — и это самый высокий процент за всю историю.

Как бы это могло повлиять на место, занимаемое Францией по индексу восприятия коррупции? Правильно, никак. Франция сместилась на одну позицию вниз и чуть снизила общую сумму баллов с 6,9 до 6,8 — всё та же десятая доля пункта. Вы уже заметили закономерность?

¹⁵³ <http://www.economist.com/node/21531035>

¹⁵⁴ <http://www.euronews.net/2011/08/31/witness-saw-sarkozy-take-cash-for-campaign-says-judge>

Итак, мы остановились на трёх экономически развитых странах ЕС — Великобритании, Германии и Франции — и увидели, что 48,1% граждан Великобритании и 72% французских граждан считают своих лидеров коррумпируемыми, в то время как Германию сотрясают связанные с коррупцией скандалы, в результате которых были выплачены штрафы на сумму свыше миллиарда долларов. Недавний опрос, проведённый лондонским отделением Ernst & Young среди европейских компаний¹⁵⁵, показал, что две трети респондентов признают широкое распространение в своей стране взяточничества и коррупции, около 80% не обучены методам борьбы с коррупцией, а 77% считают, что регулятивные органы должны принимать более эффективные меры по снижению риска мошенничества, взяточничества и коррупции в компаниях. Тем не менее, индекс восприятия коррупции каждой из перечисленных стран ухудшился лишь на одну десятую пункта, что невозможно объяснить одним лишь уменьшением числа исследуемых стран.

А как обстоят дела в России, если уж я так часто упоминаю её? Страна, которая после глобального финансового кризиса восстановилась быстрее большинства других стран, страна, валюта которой за период восстановления поднялась в цене быстрее, чем в любой другой стране, страна, которая выплатила по займам всё до копейки и создала третий в мире по величине резерв наличности при одновременном снижении уровня бедности наполовину и неуклонном повышении уровня жизни своих граждан ... сместилась по индексу восприятия коррупции с 146 на 154 место. И снова разница в баллах составляет одну десятую (было 2,2 — стало 2,1). А вот другой пример иронии судьбы, если хотите: Греция призналась в значительно более высоком по сравнению с Россией уровне денежного взяточничества. И какова же была реакция Запада на вышедшую из-под контроля коррупцию в Греции? Они предоставили Греции многомиллиардный кредит. Когда эта хронически безответственная страна упустила шанс собрать от приватизации и реформ запланированную сумму в \$52 млрд и собрала примерно на \$48 млрд меньше, а шведский министр финансов объявил, что первоначальная сумма кредита была

¹⁵⁵ <http://www.ey.com/GL/en/Newsroom/News-releases/European-companies-complacent-about-rising-fraud-and-corruption-risks>

«потрачена впустую»¹⁵⁶, разгневанный ЕС наказал греков тем, что ... согласился взять «стрижку» (навар) в размере 60% — 70% от суммы задолженности по греческим облигациям и приступил к подготовке очередного кредита.

Если вам, как и мне, это показалось странноватым, вы, должно быть, задались вопросом: если «Transparency International» (которая «борется с коррупцией во всём мире», ха-ха) формулирует свои оценки на основе «восприятия проблемы деловыми людьми из других стран»..., то кем являются те деловые люди, которых они опрашивали для оценки положения дел в этой стране? Если Россия предположительно «коррупцирована в той же мере, что и Конго», как считает Фрейзер Кэмерон, то кто из оставшихся в России может достоверно сообщить о состоянии коррупции?

Я не могу ответить на этот вопрос, т. к. сам точно не знаю, но предположу, что это могут быть иностранные бизнесмены. Иностранные бизнесмены, критерии коррупции которых в значительной степени основаны на том, как у *них* идут дела, какую прибыль *они* получают. Освещение деловых и политических вопросов в газетах, издаваемых на деньги западных компаний, или прозападных газетах, таких как «*The Moscow Times*» и «*Новая Газета*». Освещение деловых вопросов в западной прессе, которое нередко бывает ангажированным или направленным на достижение определённой цели, например, «Эффект Эрмитажа», как это практикует Уильям Браудер. Другая альтернатива для «Transparency International» — вообще не проводить опросов среди российских компаний, имеющих русских владельцев.

Вышесказанное вовсе не означает, что коррупция в России — это сущие выдумки. Проблема, конечно же, существует — и это неудивительно, поскольку коррупция получила столь широкое распространение в Европе в целом. Существенная разница заключается в том, что сообщениям о коррупции в России уделяется самое пристальное внимание, чего не происходит с аналогичными или более серьёзными проблемами, имеющими место в других странах. Такое искажён-

¹⁵⁶ <http://www.businessweek.com/news/2012-02-01/greek-bailout-funds-wasted-on-failed-reforms-sweden-s-borg-says.html>

ное восприятие коррупции в России оказывает сильнейшее влияние на формирование её международной репутации, в то время как уровни коррупции, определённые собственными гражданами других европейских стран, мало сказываются на их репутации. «Transparency International» проявляет самый яркий фанатизм в сообщениях о коррупции в России и остаётся сонным слепцом, когда речь идёт о коррупции в странах, которые финансируют эту организацию.

После меня хоть потоп: Александр Мотыль клеймит Новую Путинскую Россию

Статья была первоначально опубликована на веб-сайте Kremlin Stooge¹⁵⁷ в марте 2012 г.

Однажды — скажем, в 1993 г., когда была опубликована книга Александра Мотыля «Дилеммы независимости: Украина после тоталитаризма», — вы вполне могли бы подискутировать с ее автором. Я хочу сказать, что он действительно неглупый человек: опубликовал уйму книг, как художественных, так и научных, пишет стихи, рисует — судя по тому, что я видел, довольно эмоционально — и, судя по некоторым сведениям из его жизни, он — восприимчивый человек, отличающийся глубоким пониманием вещей. Он бегло говорит на нескольких языках и может объясниться на паре других, в том числе на русском. Он был — и, насколько я знаю, остаётся — профессором политологии и директором «Отделения глобальных проблем» Университета Ратджерса. Но тогда «Дилеммы» наводили на мысль о том, что он ратовал за «постепенные реформы постсоветских государств». Всё правильно; так оно и есть, правда ведь? Кто же думает, что эти регионы не выигрывают от постепенных реформ? Так я думал тогда.

Все иллюзии об инклюзивности рассеиваются в первом же предложении введения: «Украина стоит особняком среди государств — преемников Советского Союза». Ну, пока ещё ничего, не правда ли?

¹⁵⁷ <http://marknesop.wordpress.com/2012/03/22/apres-moi-la-desintegration-alexander-motyul-does-putins-new-russia/>

Перспектива становления великой Украины изложена во втором предложении: «Она имеет особую важность по многим причинам и потому призвана сыграть центральную роль в будущем Европы и, следовательно, в иностранной политике Соединённых Штатов». Пусть его слова не вводят вас в заблуждение, будто он украинец. Александр Мотыль — американец, он родился в Нью-Йорке, хотя и имеет украинские корни.

И пока мы быстрыми штрихами рисуем его портрет, который, несомненно, не даёт возможности оценить по достоинству всю многогранность Мотыля, самое время поведать о том, что он ненавидит¹⁵⁸ в России: а это — тайная полиция. «Я занялся советологией с целью понять это криминальное государство и получить возможность писать о нём так, чтобы ослабить его и способствовать укреплению прав человека, а также национальных и гражданских прав. Это весьма близко связано с моим происхождением — я родился в украинской семье, и некоторые из моих родственников погибли в застенках советской тайной полиции — и поэтому мной руководят как личные, так и политические мотивы». Понятно? Мотыль рассматривает своё образование как обязательство отомстить за убиенных родственников, делая всё, что в его силах, для ослабления современной Российской Федерации и таким образом наказывая её «тайную полицию», членом которой некогда был новый лидер Российской Федерации. Еще раз подчеркиваю: я уверен, что вышесказанное не даёт точного представления о Мотыле как о многосторонней личности и это лишь краткий портрет в рамках 3000 слов, а нам совсем не хочется тратить время на пространное описание всей многогранности этого парня.

А потому я хотел бы сосредоточиться на том, что он пишет¹⁵⁹ (спасибо Леошу Томичеку из *Austere Insomniac*¹⁶⁰). Поскольку если Александр Мотыль образца 1993 г. мог быть открытым для дискуссий и, возможно, просто лелеял надежду на то, что Украине суждено стать одной

¹⁵⁸ <http://news.rutgers.edu/focus/issue.2007-10-23.8686249131/profile.2007-10-24.3385238183>

¹⁵⁹ <http://www.worldaffairsjournal.org/article/fascistoid-russia-whither-putin%E2%80%99s-brittle-realm>

¹⁶⁰ <http://www.austereinsomniac.info/>

из господствующих держав расширенной Большой Европы, то сегодняшний Александр Мотыль кажется настолько озлобленным и недоброжелательным, что несёт полный бред. Уверен, дальше вы поймёте, что я имею в виду.

И я не заставлю вас ждать. Он с самого начала прибегает к гиперболе. «Массовые демонстрации, которые сотрясали Россию после думских выборов 4 декабря 2011 г., удивили всех, включая большинство россиян». Где вы видели сотрясающие Россию массовые демонстрации, профессор Мотыль? В твиттах Джона Маккейна? Самая крупная из них насчитывала не более 150 000 человек — в городе, где население составляет около 14 миллионов жителей. В протестах во время Оранжевой революции, финансируемых и поддерживаемых Западом, приняли участие более 500 000 — в городе, население которого составляет лишь треть от Москвы. Российские протесты носили совершенно иной характер и не были объединены общей целью — это было выступление оппозиции и ни к чему изображать его как создание коалиции.

Теперь, наверное, будет уместно подчеркнуть, что когда авторы, подерживающие прозападную программу действий, говорят «наблюдатели сходятся во мнении», они практически всегда подразумевают западных наблюдателей и западные неправительственные организации (НПО), такие, например, как «ГОЛОС». Вот почему такие авторы не утруждают себя цитированием источников для подкрепления своего утверждения о единодушном согласии. Думаю, все мы единогласно признаем, что было бы ошибкой допустить западных представителей к опросу своих избирателей на выходе с избирательного участка — разве что вы абсолютно уверены в том, что они ваши надёжные союзники и не собираются вам вредить. Иначе они могут легко подвергнуть сомнению законность ваших выборов — а то и спровоцировать бунт, который приведёт к смене режима, удобного Западу. Для этого им достаточно всего лишь внести расхождение¹⁶¹ между опросами избирателей на входе и выходе. Такие расхождения привели к «Розовой» революции в Грузии и «Оранжевой» — в Украине, и в обоих случаях западные организации контролировали опрос избирателей на выходе,

¹⁶¹ <http://www.southasiaanalysis.org/papers13/paper1212.html>

а также имели при себе множество собственных «административных ресурсов» для мгновенного проведения флэшмоба.

Во всяком случае, выбранные профессором Мотылём наблюдатели, по всей видимости, сошлись во мнении, что «общенациональные демонстрации были спровоцированы» как высказыванием¹⁶² Медведева о том, что они с Путиным поменяются местами (хотя в действительности он этого не говорил — это было бы верхом цинизма; он объявил, что в 2012 г. кандидатом от Единой России будет Владимир Путин, а позже Путин объявил¹⁶³, что ожидает, что г-н Медведев возглавит список Единой России на парламентских выборах и станет премьер-министром), так и фальсифицированными выборами в Думу. Запомните, вы сами заставили меня сказать следующее: общенациональные демонстрации охватили менее 0,001% из 61% проголосовавших россиян (спасибо за статистику московской газете *Exile*).

Г-н Мотыль вполне прав, когда говорит о едином мнении наблюдателей по поводу того, что ведущая роль в протестах принадлежит среднему классу и молодёжи. Однако достаточно было взглянуть на лес флагов на проспекте Сахарова и на Болотной улице, чтобы понять, какую разнородную группу представляли собой демонстранты: у них были разные цели и чаяния, и это было далеко не единое движение, объединённое общей целью. В сущности, если бы они добились своего, то, вероятно, в итоге передрались бы между собой, как чеченские военачальники. Националисты под жёлто-чёрным флагом Имперской России, коммунисты под красным знаменем и тут же красно-чёрный флаг¹⁶⁴ Украинской повстанческой армии (УПА: ловко подмечено, Леош!). Странно видеть серп и молот рядом с флагом гражданской армии, лидеры которой сотрудничали с нацистами¹⁶⁵ и объединялись с немецкими войсками в борьбе против Советского Союза в надежде,

¹⁶² http://www.nytimes.com/2011/09/25/world/europe/medvedev-says-putin-will-seek-russian-presidency-in-2012.html?_r=2&pagewanted=all

¹⁶³ <http://www.voanews.com/english/news/europe/Medvedev-Proposes-Putin-for-Russian-President-in-2012-130492568.html>

¹⁶⁴ <http://www.austereinsomniac.info/blog/2012/3/12/upa-raised-a-flag-on-bolotnaya.html>

¹⁶⁵ <http://www.cpsa-acsp.ca/papers-2010/Katchanovski.pdf>

что Германия победит и предоставит Украине независимость — поистине, свобода выражения на марше.

По словам профессора Мотыля, система, которую создал Владимир Путин, «чрезвычайно неустойчива ... и по всей видимости разрушится, придёт в упадок и, возможно, даже рухнет», причём этот процесс «может быть, уже начался». Так ли это? Я бы предположил, что наступивший в 2008 г. глобальный финансовый крах серьёзно сказался бы на такой системе. И было бы странно увидеть быстрое¹⁶⁶ и гибкое восстановление этой системы, которая менее чем за два года вернулась к прежнему уровню прибыльности (настолько быстро, что пришлось ввести ограничения, чтобы обуздать инфляцию) и превзошла¹⁶⁷ другие страны-БРИК по всем параметрам, кроме одного, где оказалась второй. Вероятно, профессор Мотыль сильно удивился, когда это произошло. Трудно представить себе пёструю толпу, где кого только не встретишь, начиная от националистов, которые требуют отделения Кавказа от России, и кончая студентами, которым было меньше 10 лет, когда Путин впервые стал президентом, и которые вышли на улицу, полагая, что выражать несогласие и расшатывать неустойчивую систему Путина — это круто. Но именно так и говорит профессор Мотыль.

Я думаю, здесь подразумевается скорее политическая система, которую построил Путин, чем финансовая система Российской Федерации. И как, по-вашему, я должен их разделить? Может ли политическая система быть слабее финансовой, демонстрирующей такие яркие успехи, в стране, где самые крупные притоки капитала контролируются государством и где — согласно бесконечному числу западных критиков — «ничто не сдвинется с места без слова Путина»?

Но даже если вы считаете её слабой, вас всё равно потрясёт резкое ныряние Мотыля в мусорный контейнер, погружение всё ниже и ниже через слои мусора до самого дна — такое ощущение складывается, когда он вводит и обосновывает термин «фашистоидный». Мы узнаём, что

¹⁶⁶ http://www.bne.eu/story2536/Best_of_the_Bric_bunch

¹⁶⁷ https://scrutin.diplomatie.gouv.fr/portail/client_parent_window.html?siteLanguage=fr&selectionEventId=ff808081375af8e201375b0003ec0008

Россия не совсем фашистская страна; она «фашистоидная» — после чего г-н Мотыль начинает живенько описывать не что иное, как фашистскую систему. Эта система, как нам говорят, характеризуется (1) уважением солдат и полицейских. Ага!!! Где же это место, где Мотыль говорил о развале Российской армии? А, вот оно ... благодарю вас. Как тогда вы объясните это¹⁶⁸ в контексте уважения военных, профессор Мотыль? Разве не ваше имя стоит под заглавием? Но ... в вашем описании Российская армия выглядит как «бледная имитация себя, хрипящий символ деградации России. Если к концу холодной войны было три миллиона человек под ружьём, то теперь российские вооружённые силы сократились до одного миллиона. Это была бы хорошая новость, если бы армия стала лучше. Но, за исключением некоторых элитных подразделений, российские войска по большей части плохо обучены, а деморализованные призывники подвергаются безжалостной дедовщине, имеют склонность к алкоголизму и самоубийству, нередки случаи коррупции». Как же, скажите на милость, это соотносится с элитной группой, которая занимает «почётное место» в путинской фашистской диктатуре? Кроме того, в 2007 г. вы писали, что средний класс составляет около пятой части российского населения, а уже в 2012 г. средний класс превратился у вас в гигантскую, неодолимую и беспощадно мощную силу, нацеленную на социальные преобразования и диссидентство. Тем не менее, у вас каким-то образом выходит, что человек, под руководством которого столь резко усилилось влияние среднего класса, оказывается неудачником, безжалостная диктатура которого подавляет индивидуальную инициативу? Вы себя слышите?

Россия, говорите вы, является членом «Большой восьмёрки» (G8), но кажется чем-то чужеродным, вроде таракана на свадебном торте, ибо она ни богата, ни демократична. Страна, которая имеет третий в мире денежный резерв и самый низкий долг среди стран G8? Это её вы имеете в виду? Вы уверены, что не хотите отказаться от своих слов? Должно быть, вы приверженец теории «займёшь доллар, и банк тобой завладеет — займёшь миллион долларов, и ты завладеешь банком». Замечу также, что в этой работе вы повторяете чуть ли не каждую опровергнутую «истину» о России, в том числе такую ерунду как

¹⁶⁸ <http://www.the-american-interest.com/article.cfm?piece=258>

«ежегодно исчезает почти миллион россиян», уподобляя себя, как вы это делали раньше, полоумному краснобаю в непроницаемом панцире типа Лилии Шевцовой. Это не политика Путина кажется шаткой, а ваши претензии на научность.

Полиция занимает почётное место? Едва ли — согласно одной из ваших в целом позитивных работ¹⁶⁹ (где, между прочим, упоминается, что окончательный проект нового закона о полиции включает предложения от народа — поистине фашистская диктатура), полицию «донимают низкие зарплаты и низкое мнение общества».

Так, давайте всё-таки вернёмся к нашей фашистской диктатуре, пока я не потерял нить и не увлёкся чем-нибудь другим. Следующий пункт: (2) фашистоидная система ограничивает свободу прессы. Полный нонсенс в отношении путинской России. Здесь полным-полно чрезвычайно громогласных критиков, которые бесперебойно поливают грязью правительство, и даже центральные СМИ одновременно дают более сбалансированное освещение событий, чем рупор американской Республиканской партии, FOX News, и меньше боятся закрытия правительством, чем независимые телевизионные станции в Грузии при Саакашвили. (3) Репрессия оппозиции. Эх вы хватили. Такого бреда насчёт изоляции оппозиции в России я ещё не слышал. Вы кого имеете в виду — партию ПАРНАС, большую белую надежду российских либералов, ведомую Владимиром Рыжковым, Борисом Немцовым, Михаилом Касьяновым и Владимиром Миловым? Начнём с того, что Владимир Рыжков является членом организации «Всемирное движение за демократию»¹⁷⁰, которая на странице «о нас» указывает себя как филиал «Национального фонда за демократию» — американской НПО, ориентированной на смену режимов. Последняя приняла активное участие как в «Розовой», так и «Оранжевой» революциях. Вот он¹⁷¹ стоит крайний справа на фотографии Управляющего комитета среди других его членов. Скажите, как была бы воспринята претензия по поводу того, что действующее американское правительство «изо-

¹⁶⁹ <http://www.telegraph.co.uk/sponsored/russianow/society/8345236/Russias-police-a-new-force-to-be-reckoned-with.html>

¹⁷⁰ <http://www.wmd.org/about/steering-committee/vladimir-ryzhkov>

¹⁷¹ <http://www.wmd.org/about/steering-committee>

лирует оппозицию», основанная на том, что в Палате представителей нет коммунистов? Да, в Соединённых Штатах есть Коммунистическая партия, но она никогда не собирает сколько-нибудь значимого количества голосов, и страна являет собой образец толерантности, потому что позволяет ей существовать. Борис Немцов не смог стать официальным ловцом кур во время эпидемии птичьего гриппа, поскольку неизменно набирал голосов ниже избирательного порога в Думу. Его политический советник Владимир Кара-Мурза также связан¹⁷² с Национальным фондом за демократию. Итак, вы говорите, что Путин и «Единая Россия» своей популярностью среди российского электората оттеснили оппозиционные партии, и если бы они честными, то попались бы на какой-нибудь афере, связанной с детским порно или чем-нибудь в таком же роде, чтобы снизить свою популярность. В интересах свободной и открытой конкуренции. Не верите мне? Обратитесь к любому западному источнику информации, поместившему рассказ о российских политиках за две недели до выборов. Все они признавали высокую популярность Владимира Путина и предрекали ему лёгкую победу. Но почему-то когда он её добивался, это объяснялось не его популярностью, а маргинализацией оппозиции. И есть здесь логика, если честно? Ну, хоть малая толика? Давайте я вам помогу. Никакой.

Вне всякого сомнения, оппозиция обрадуется, когда узнает, что новые реформы предусматривают снижение квоты на членство, необходимой для регистрации политической партии, с 50 000 до смешной цифры 500 и отправят в утиль закон, требующий от партий набрать минимальное число подписей. Что? Это приводит их в бешенство?¹⁷³ «Но аналитики задаются вопросом: в какой мере либерализация процедур поможет оппозиции стать реальной политической силой? “Упрощение порядка регистрации партии попросту приведёт к появлению десятков, если не сотен, партий в ближайшие год-два, — сказал Вячеслав Тихонов, глава Фонда «Политика». — Это особенно относится к либеральным партиям — они просто взаимно уничтожат друг друга”».

Вот так вот, ребята. Самый лучший способ «помочь оппозиции стать реальной политической силой» — это разрешить умножать голоса

¹⁷² www.ned.org/events/elections-in-russia-polling-and-perspectives

¹⁷³ <http://themoscownews.com/politics/20120312/189529683.html>

членов их семей на миллион, дисквалифицировать любую партию, не согласную с тем, что либералы должны победить, и потребовать от избирателей-нелибералов сказать пароль, на основании которого либералы разрешат им голосовать. Простите, я знаю, что это чистейшей воды сарказм, и, наверное, самая непритязательная форма остроумия, но, чёрт подери, я не вижу ничего, что бы удовлетворило российских либералов, кроме как предоставление им победы без борьбы. Признаюсь, я перестал читать в том месте, где профессор Мотыль предложил это, и никто не мог бы точно предсказать, когда же путинская разваливающаяся, насквозь пронизанная коррупцией система может рухнуть, ещё два шестилетних срока — и для Путина наступит финал. Мне даже послышался голос Бэзила Фолти из английского комедийного сериала «Башни Фолти» (Fawlty Towers): «Как вы думаете, вас можно взять на телевикторину «Быстрый и находчивый»? Наш следующий участник Александр Мотыль — особая категория, Капитан Очевидность!!» Ещё два срока по закону должны стать последними для г-на Путина, а лазейка насчёт «последующих сроков» вполне вероятно будет удалена за этот период.

Давайте смотреть на вещи просто. На президентских выборах и близко не было такого уровня мошенничества, о котором сообщали западные источники, и есть вероятность, что подтасовок было совсем немного. Согласно многочисленным предвыборным опросам общественного мнения, г-н Путин должен был набрать около 60% голосов, что и произошло. Россия куда демократичней по сравнению со многими поистине отвратительными системами, охотно поддерживаемыми Западом, такими как Бахрейн и Саудовская Аравия, равно как и по сравнению с некоторыми любимцами Запада, например, Грузией. Западное представление о демократии в России — это система, где лидер выбирается по западной указке с учётом его отношения к — сюрприз! — западной политике.

Фашистoidalная? Да неужели? Как гласит поговорка: если бы согласился с тобой, мы бы оба были неправы.

Выпускайте клоунов

Данная статья была впервые опубликована на сайте [Kremlinstooge](http://Kremlinstooge.com)¹⁷⁴ в апреле 2012 года.

*Тебе не нравится фарс?
Боюсь, что это моя вина.
Я думал, что ты хочешь того же, что и я.
Прости, дорогая...
А где же клоуны?
Говорили, что будут клоуны...
Выпускайте клоунов!
Не беспокойся — они уже здесь...*

Вероятно, наиболее часто цитируемое наблюдение К. Маркса о природе человека взято из его работы «18-е брюмера Луи Бонапарта»: «...все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды: первый раз как трагедия, второй раз — как фарс». О Марксе можно говорить всё, что угодно, но ему нельзя отказать в способностях к философии. Не говоря уже о его способностях к предвидению. Сначала Алексей Кудрин появился как трагическая фигура, невыносимо замученный отказом в назначении, которое было его по праву. Вместо этого он был вынужден работать под началом человека, которого он, вероятно, считал не только ниже себя, но и вовсе непригодным для занятия этого поста. Он потерял голову и наговорил лишнего — к великому удовольствию западной прессы. Сказанного не воротишь: он лишился возможности работать в составе нового

¹⁷⁴ <http://marknesop.wordpress.com/2012/04/16/send-in-the-clowns/>

правительства. Неудивительно, что его незамедлительно уволили, как мы подробно здесь обсуждали¹⁷⁵.

Точно по графику Кудрин снизошёл до фарса, пытаясь превратиться из гадкого утёнка в прекрасного лебедя на проспекте Сахарова, но его выступление¹⁷⁶ утонуло в свисте и улюлюканье толпы. Оценив свою реальную популярность у избирателей, осознав, что он вряд ли соберёт большую толпу поклонников, даже взяв в руки электрогитару, Кудрин предпринял следующий шаг. Из поста PV Михаила в блоге «Hungarian Desk» мы узнаём¹⁷⁷, что Кудрин создаёт свой собственный «мозговой центр». Естественно, весь Интернет пребывает в радостном волнении. Об этом сообщают и газета «Киев Пост»¹⁷⁸, и газета «Вашингтон Пост», и агентство «Рейтер»¹⁷⁹. Однако Кудрин стал представлять интерес только для представителей тех СМИ, которые находятся в оппозиции правительству Путина, или тех, кого можно застать за примеркой нижнего белья своих жён.

Отчего такой ажиотаж? Посмотрим, полюбопытствуем.

Как сообщает газета «Московские новости», Кудрин — «уважаемый экс-политик». Неужели? Уважаемый кем? У «Московских новостей», должно быть, короткая память, потому что именно они сообщили о том, что его выступление на проспекте Сахарова утонуло в свисте и улюлюканье людей, которые якобы стремились участвовать в политическом процессе вместе с Кудриным. Как верно подметили комментаторы, строго говоря, Кудрин вообще не является политиком: ведь он никогда не баллотировался на выборные должности, а всегда был обычным назначенцем. Однако и он, кажется, подпадает под определение «политика», поскольку оно охватывает любого, кто занимается политикой как профессией. Поэтому я оставляю этот вопрос на ваше усмотрение, хотя мне представляется, что он получил свой политический статус в результате назначения, а не благодаря своей политической популярности. Однако

¹⁷⁵ marknesop.wordpress.com/2011/10/30/you-cant-fire-me-i-quit-the-canonizing-of-alexei-kudrin/

¹⁷⁶ <http://themoscownews.com/politics/20111225/189318175.html>

¹⁷⁷ <http://themoscownews.com/politics/20120405/189596145.html>

¹⁷⁸ <http://www.kyivpost.com/news/russia/detail/125528/print/>

¹⁷⁹ <http://www.reuters.com/article/2012/04/05/russia-kudrin-idUSL6E8F515C20120405>

полагаю, что не стоит придираться. При этом не могу не отметить, что в последнее время слово «уважаемый», кажется, исходит из уст западных экспертов. Как ни странно, уважение к российскому общественному деятелю из западных источников сопровождается западным восприятием того, что этот человек может способствовать лишению Путина занимаемой должности. Хотя это может быть просто совпадением.

Во всяком случае, продолжим. Комитет гражданских инициатив, состав которого ещё не сформирован, но членами которого случайно стали два журналиста, выступил с заявлением — манифестом, если позволите, — в котором говорится о намерении «объединить профессионалов, работающих в ключевых сферах — экономике, науке, образовании, здравоохранении, культуре» (неплохая перспектива для любого сумасброда, мнящего себя частью «элиты» и полагающего, что будущее России лежит в широкой приватизации имущества и углублении рыночных отношений) и «открыто оппонировать действиям власти, невзирая на лица и должности».

Невзирая на должности. Может быть, здесь что-то утрачено при переводе, но у меня сложилось стойкое впечатление, что если правительство опять предложит повысить минимальный размер оплаты труда, то комитет Кудрина будет рефлексивно этому оппонировать, потому что это было предложено правительством. Естественно, это сработает. Как вы думаете, сколько времени потребуется людям, чтобы предсказать, каким образом комитет будет реагировать на каждую проблему? Или понять, что жёсткая оппозиция и причитания, которые могут привести только к распаду страны, будут сопровождать каждую инициативу, будь то замечательную или ужасную? А сколько времени потребуется правительству, чтобы продолжить работу так, как если бы организации Кудрина не существовало вовсе, поскольку можно не сомневаться, что они будут бороться против всего, что бы правительство ни делало? Что такое движение «Чаепитие» по-русски? Вот что я скажу: есть группа людей, которым нужно пройти дополнительный курс по написанию программных документов.

А откуда деньги на содержание этой группы экспертов? Ох. От российского бизнеса. Удачи им. Первое, что приходит в голову: россий-

ские компании, зависящие от государственного финансирования для получения своей прибыли, вряд ли будут финансировать организацию, которая ставит своей целью борьбу с властью всеми имеющимися средствами. Но это всего лишь догадки. Не стоит верить мне на слово, ведь я не российский бизнесмен.

Естественно, может быть, Кудрин имеет в виду компании, которые работают на Михаила Прохорова, с которым он то ведёт, то не ведёт переговоры о создании «правой партии». Вы можете назвать российского бизнесмена, который пытался использовать своё богатство для свержения правительства Владимира Путина путём финансирования оппозиции? Я могу. Хотите, чтобы я сказал вам, в каких местах он теперь пребывает? Думаю, что Путин занял чёткую позицию по отношению к олигархам и вмешательству в политику.

Но хватит об этом. Слишком много политики — это нудно. Придумал. Давайте поиграем. Я буду определять условия в гипотетической стране, а вы формировать гипотетический комитет оппозиции, который может рассчитывать на поддержку народа для занятия позиции, предполагающей оппонирование любым действиям власти. Готовы? Приступим. За последние 6 лет процентные ставки опустились с 25% до прим. 7%. Тик-так, тик-так, тик-так. За последние 5 лет торговый баланс удвоился. Тик-так, тик-так. Третьи по объёму валютные резервы в мире. Тик-так. Ну, давайте! Время идёт. За 10 лет уровень бедности снижен более чем наполовину. Тик-так, тик-так. Год от года наблюдается постоянный рост ВВП на душу населения.

Ничего? Вы говорите, что у оппозиционной организации, решившей всеми средствами бороться с властью по любому вопросу, мало шансов заручиться народной поддержкой до тех пор, пока страна продолжает процветать? Скажите на милость!

Мы уже неоднократно обсуждали вопрос о том, что Путин играет в опасную игру, полагаясь на высокие цены на нефть, но большая часть англоязычных СМИ, кажется, считает это жемчужиной мудрости, когда об этом говорит Кудрин. Ну вы знаете, он ведь блестящий финансовый архитектор, который провёл Россию через коварные рифы

финансового кризиса и всё такое прочее. Для протокола, как говорится, скажу, что Кудрин пел всё ту же песню о ценах на нефть почти каждый год в свою бытность министром финансов, предрекая катастрофу в случае, если Россия не займётся диверсификацией своей экономики. Он хоть когда-нибудь был прав? Нет, не был. Разумно ли предполагать, что крупный производитель нефти будет продавать меньше, чем он производит? Может быть, это и так, но пока никто к такому выводу ещё не пришёл, потому что никто ещё не рекомендовал другим крупным производителям нефти поступать именно таким образом. Пока это не станет общепринятой точкой зрения, любая страна, располагающая большими запасами нефти, которая решит торговать автомобилями или холодильниками вместо нефти, просто уступит свою долю на рынке другим производителям нефти. Если бы Россия стала сокращать добычу нефти, её обвинили бы в искусственном вздувании цен и попытке создать мировой дефицит нефти в целях повышения цен на энергоносители, потому что именно таким будет результат этих действий, будь они намеренными или нет. А всякий раз, когда Россия заявляет о своём намерении выйти на автомобильный рынок или рынок нанотехнологий, в ответ она получает только насмешки и обвинения со стороны узких западных специалистов в то время, как экономические условия в мире в настоящее время ухудшаются. Можно ли извлечь из этого урок? Несомненно. Если вы на самом деле желаете России успеха в диверсификации экономики, просто помолчите. Если вам безразличны попытки России диверсифицировать экономику, перестаньте притворяться заинтересованным, потому что этому никто не поверит.

Итак, чтобы не разрушить хрустальную мечту о рукопожатии президента Кудрина и президента Пэйлин, вот что следует помнить о Кудрине. Во-первых, несмотря на репутацию экономического гения, граничащего с телепатией, в действительности Алексей Кудрин выступал против зависимости от цен на энергоносители почти каждый год, пока они продолжали повышать уровень благосостояния простых россиян. Он настойчиво советовал сберегать деньги вместо того, чтобы их тратить на проститутку и виски, и это было разумно, но не стоит увлекаться. Во-вторых, Алексей Кудрин выступал против любых повышений заработных плат и пенсий, которые обеспечива-

ли рост покупательной способности россиян всё время пребывания Путина у власти. Если вы не готовы утверждать, что покупательная способность должна падать и что у граждан слишком много денег, то вы должны признать, что это не очень разумный совет, поскольку формально Россия может себе это позволить. А затем Кудрин сообщил жаждающим англоязычным репортёрам, что это был пример того, как правительство России могло бы исправить свои ошибки, тогда как никаких ошибок собственно и не было (по крайней мере, в этом отношении). Однако прислушайся правительство к его советам, оно обязательно совершило бы их. В-третьих, Алексей Кудрин не является харизматичным, динамичным лидером революционного переходного правительства, который вам нужен, ему вряд ли удастся победить даже на выборах мэра своего родного города. Надеюсь, что это не вы, Немцов, только что смеялись.

Вот это да!

Вот это номер!

Так опоздать с выходом на сцену.

На таком позднем этапе карьеры...

А где же клоуны?

Говорили, что будут клоуны.

Должны быть клоуны...

Ну, может быть,.. в следующем году.

Анатолий Карлин

Ведёт блог *Da Russophile*¹⁸⁰, посвящённый развенчанию западных мифов о России, особенно тех, которые распространяются западными СМИ. Также ведёт свой собственный сайт <http://akarlin.com/>. Получил степень в области политэкономии в Калифорнийском университете в Беркли. Увлекается лыжными видами спорта.

¹⁸⁰ <http://darussophile.com/>

Почему россиянам нравится Путинская Россия

Эта статья была опубликована 6 мая 2010 года¹⁸¹.

5 мая «Левада-Центр» провёл среди россиян¹⁸² опрос с целью выяснить, какой процент семейного дохода они тратят на покупку продуктов питания. Никакого «подхалимажа Путину», полезного идиотизма, ненужных оговорок. Этот весьма ясный и прямой вопрос задавали россиянам, тем многострадальным россиянам, от имени которых так любят выступать российские либералы и западные комментаторы. И что же они ответили на этот вопрос? В 1991 году 30% россиян тратили «почти весь» свой семейный доход на покупку предметов первой необходимости. В 1990-е годы, период анархического застоя, этот показатель колебался в пределах 45-65%. А после 1999 года он начал резко снижаться. Он упал до 14% к 2007-2009 гг., на него не повлиял и экономический кризис, а в этом году он достиг лишь 10%. Этот показатель, осмелюсь утверждать, не слишком отличается от большинства развитых стран (и, естественно, от *реального* мира, очищенного от русофобских фантазий¹⁸³ на тему падения доступности продуктов питания при Путине до уровня Второй мировой войны). Диаграмма ниже стоит тысячи слов.

И естественно, это ещё не всё. Снижение (крайней) бедности в России и постепенное появление потребителей среднего класса можно также представить в виде другой статистики, такой как количество пользо-

¹⁸¹ <http://darussophile.com/2010/05/06/why-russians-like-putins-russia/>

¹⁸² <http://www.levada.ru/press/2010050600.html>

¹⁸³ <http://www.sublimeoblivion.com/2010/03/25/paul-goble-propagandist/>

вателей сети Интернет¹⁸⁴, которое в настоящее время составляет 38% от общей численности населения и при этом стремительно увеличивается. Это также ставит крест на ещё одной русофобской метафоре, что россиянам не хватает внешней информации, и поэтому им промывают мозги, заставляя преклоняться перед великим лидером Путиным и его неосоветскими держимордами. Не очень убедительно, особенно учитывая то, что большинство верных фанатов¹⁸⁵ нынешнего режима составляют москвичи с высшим образованием, т.е. те самые россияне, которые чаще всех остальных бывают на Западе.

И этот рост социальной морали связан не только с ростом финансового благополучия. Впервые с конца 1980-х годов у россиян появилась власть, которая хоть и является некомпетентной, коррумпированной и наводнена олигархическими бюрократами, но всё же отстаивает их интересы за рубежом, уважая традиционную русскую культуру, а также предпринимает больше усилий для обеспечения роста благосостояния простых граждан¹⁸⁶, чем любой прежний российский или советский режим.

Заметьте, что приводя этот довод, я ни в малейшей мере не опираюсь на заявления представителей российской власти. Этот краткий пост всего лишь отражает и предаёт гласности чувства молчаливого большинства россиян, которые, по большому счёту, чувствуют себя гораздо свободнее сегодня¹⁸⁷, чем когда-либо во времена дряхлеющего авторитаризма позднего Советского Союза или анархического застоя правления Ельцина. Это то молчаливое большинство, которому в целом нравится их собственная страна¹⁸⁸, несмотря на маргинальные, но очень шумные протесты либерастов¹⁸⁹.

Я потерял счёт тому, сколько раз я читал о том, как в России богатые всё богатеют, а бедные всё беднеют, или о том, как Москва высасы-

¹⁸⁴ <http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/13386.html>

¹⁸⁵ <http://www.opendemocracy.net/article/email/russians-don-t-much-like-the-west>

¹⁸⁶ <http://trueslant.com/markadomanis/2010/04/12/why-the-russian-federation-is-not-the-soviet-union/>

¹⁸⁷ <http://www.sublimeoblivion.com/2010/01/03/voice-of-the-people-3/>

¹⁸⁸ <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/bbcwspoll260410.pdf>

¹⁸⁹ <http://www.sublimeoblivion.com/2010/04/24/on-liberasts-and-liberasty/>

вает все ресурсы и жизненные силы из регионов. Не мне отрицать, что в России до сих пор остаётся ещё много бедных, а будучи социальным либералом, я действительно считаю, что пропасть между богатыми и бедными в России неприемлемо глубока (и была таковой с 1994 года¹⁹⁰). Но это не освобождает меня от необходимости опровергать утверждения, являющиеся заведомо ложными. По меньшей мере, такие же стандарты следует применять и к специалистам по России, которым платят за формирование общественного мнения на Западе.

Более того, идея, что россияне каким-то образом «ограждены» от очищающего света западной информации (пропаганды) также не выдерживает никакой критики: в настоящее время у большей части российской молодёжи в той или иной степени есть доступ в Интернет, а их самой распространённой реакцией на западные проповеди является не преклонение или пересмотр своих взглядов, а пренебрежение, потому что они считают эти проповеди до смешного оторванными от российской реальности, если не откровенным издевательством¹⁹¹. Тогда, когда существовал *реальный* контроль за информацией, как в 1970-е годы, Запад воспринимался как некое божество не только советскими диссидентами, но и, как это ни парадоксально, многими интеллектуалами — защитниками режима, которые составляли свои пропагандистские лозунги на квазирелигиозном языке, употребляя такие выражения, как «идолопоклонство перед Западом». Но это не принесло требуемого результата, потому что суровые условия и подчинение власти в повседневной советской жизни в действительности сделали Запад желаемым и пленительным именно из-за тех вещей, которые так широко осуждались. Однако подъём «железного занавеса» и более близкое знакомство России с западным образом жизни, не говоря уже о лицемерии и двойных стандартах, применяемых Западом в отношениях с Россией в период её слабости, привели к совершенно противоположному результату. Запад был разоблачён как ложный бог. Иллюзии были утрачены.

Инстинктивная реакция на это западных шовинистов и их российских либеральных лакеев состояла в том, что россияне глупые, «быд-

¹⁹⁰ <http://darussophile.com/2010/05/06/why-russians-like-putins-russia/>

¹⁹¹ <http://inosmi.ru/>

ло» или просто неизлечимые сторонники авторитарной власти, привыкшие ходить строем. В конечном итоге, для них «Идея Запада» божественна, и поэтому любое отклонение от истинного пути — это не что иное, как ересь, которую надлежит безжалостно истреблять. Просто послушайте речи неоконсерваторов, «либеральных интервентов» и российских либералов. Но смотрите на это с точки зрения россиян. Вся свою историю Россия преклонялась то перед одним ложным богом, то перед другим. Западный бог — это лишь один из последних в громадном пантеоне, достигшем своего зенита в конце 1980-х и начале 1990-х годов до наступления длительного перехода в состояние, когда всё это перестало иметь хоть какое-то значение. Если и существует одна единственная определяющая характеристика сегодняшней России, то это то, что Россия по существу является постидеологической (*несмотря* на неоцаристский китч) и главным образом заинтересована в том, что действительно работает¹⁹². А разве не это самое отношение — скептицизм и реализм — является первоначально западным?

Если Запад хочет осмысленно участвовать в этом процессе, то западным комментаторам следует избавляться от идеологий и метаповествований в стиле «конец истории», от ложного выбора между авторитаризмом и либерализмом, от заикленности на Путине. Западу следует научиться жить в новом мире. В том мире, в котором россияне и другие незападные народы бросают вызов гегемонии западных СМИ¹⁹³, которые всё рассматривают через призму узкого определения либерализма как синонима поддержки правящей элитой интересов этих народов американской внешней политики и международного капитала. В том мире, в котором растущее разнообразие голосов¹⁹⁴ позволяет народам самим определять свою судьбу.

¹⁹² http://www.russiablog.org/2009/03/is_russia_a_conservative_count.php

¹⁹³ http://rt.com/About_Us/Blogs/Untimely_Thoughts/2010-02-09.html

¹⁹⁴ <http://www.sublimeoblivion.com/2010/05/01/a-short-guide-to-the-top-10-russia-blogs/>

Кому верить: западным «экспертам» или своим лживым глазам?

Эта статья в значительной степени основана на посте в блоге за июль 2010 г. « «Росстат» и «Левада-Центр» — проклятие русофобии»¹⁹⁵.

Экономического краха всё нет и нет. Бунта против Путина всё нет и нет. Демографического апокалипсиса всё нет и нет. Годы проходят, русофобские «утки» и метафоры друг за другом отправляются на свалку истории для того только, чтобы восстать из своих могил, как зомби, когда Борис Немцов снова берётся за перо, чтобы сочинить очередной истерический опус о неудачах «путинизма», или когда в Москве проводится очередная акция протеста, число участников которой явно уступает числу освещающих её журналистов. «Конечно, — заявляют западные обозреватели, — система прогнила, и как только широкие массы россиян осознают, что их вводят в заблуждение дружественные режиму средства массовой информации, они поднимут восстание и заставят Путина и Ходорковского поменяться местами».

К сожалению для их авторов, такие манихейские истории главным образом основываются на слухах, сплетнях и домыслах, которые в обиходе принято именовать «политологией». А если обратиться к объективным данным, например, экономической и демографической статистике, результатам социологических опросов в России, то как для российских «лимузинных либералов», так и для западных комиссаров по «переходоведению» вырисовывается достаточно пугающая картина.

¹⁹⁵ <http://darussophile.com/2010/07/01/russophobia-bane/>

И она показывает, что россиянам более-менее нравится «путинизм», что либералы вовсе не столь популярны и что большинство социально-экономических показателей действительно улучшаются. Правда, нелепо было бы утверждать, что всё это является прямым результатом деятельности существующего режима. У России по-прежнему много серьёзных проблем, и совершенно понятно, что россияне недовольны наличием нередких случаев повальной коррупции и социальной несправедливости. При этом достоверные данные «Левада-Центра» (российского «Гэллага») и «Росстата» («Федеральной службы государственной статистики») опровергают около 90% материалов о России, публикуемых в западной прессе и политологических изданиях, чей профессиональный долг — предъявить серьёзные доказательства в подтверждение того, что эти две организации манипулируют своим данными в угоду интересам Кремля.

В мои намерения в этой статье не входит демонстрация всего многообразия способов опровержения русофобских историй на основании данных Росстата и «Левада-Центра». Хотя приведу один-два примера, которые можно легко использовать в любых других случаях.

Посмотрим на данные «Росстата». В настоящее время одна из самых распространённых историй о неудачах «путинизма» — это повествование о том, что население России находится в «свободном падении», «смертельной спирали» и тому подобное (вставьте здесь любое апокалиптическое выражение по своему усмотрению). А государству и дела нет до стремительно растущего числа убийств, бедственного положения детей в России, пациентов с ВИЧ-инфекцией и так далее. Уровень рождаемости катастрофически упал, а средняя продолжительность жизни снизилась до невообразимо низкого уровня и тому подобное. На самом деле нет необходимости приводить здесь эти многочисленные примеры, поскольку любой, кто знаком с комментариями западных обозревателей о России (или хотя бы знает, как пользоваться Google) может без особого труда найти много, очень много статей с такими посылами в «уважаемых» изданиях.

При этом, согласно статистике, эти комментарии всё больше и больше расходятся с действительностью и основываются на всё более бес-

стыдным манипулировании и искажении данных. Вот несколько показателей за период с 2000 по 2011 гг.: коэффициент рождаемости вырос с 1,2 до 1,6 ребёнка на одну женщину, а средняя продолжительность жизни — с 65 до 70 и более лет. Уровень смертности от алкогольных отравлений, убийств, самоубийств и несчастных случаев, а также уровень младенческой смертности упали примерно на половину по сравнению с началом 2000 г. Начиная с 2008 г. наблюдается постоянный прирост населения. При этом, естественно, и речи не может идти о том, что в России всё прекрасно с демографической ситуацией или что все улучшения произошли исключительно благодаря политике Путина. Уровень смертности среди мужчин среднего возраста по-прежнему остаётся крайне высоким по сравнению с развитыми странами мира. Неясно и то, в какой степени недавнее снижения уровня смертности произошло благодаря новой антиалкогольной политике и политике в области здравоохранения, а в какой — благодаря тому, что россияне просто стали употреблять меньше спиртных напитков. Тем не менее, если «Росстат» не лжёт, эти улучшения достаточно реальные, и их отрицание не приведёт ни к их исчезновению, ни к краху «кровавого режима Путина» в ближайшее время.

Главный аргумент, остающийся у российских пессимистов, — это то, что «Росстат» просто-напросто лжёт. В конце концов, он всё-таки является наследником «Госкомстата» (о чём свидетельствует название его веб-сайта <http://www.gks.ru/>), организации, которая тщательно скрывала показатели младенческой смертности в СССР, когда они выросли в 1970-х г., и чьи липовые показатели советского экономического роста свидетельствовали о том, что на момент своего распада СССР многократно обгонял США по уровню благосостояния. В ответ на сообщение блоггера Фёдора Крюкова, разоблачающего многие из якобы «фактических» утверждений в статье «Миф авторитарной модели» одного из крупнейших специалистов по России и нынешнего посла США в России, автор данной статьи Майкл Макфол, пишет, что «настоящие эксперты по этой проблеме (каковым я не являюсь) стали в последнее время с подозрением относиться к работе «Госкомстата»». Забавно, что «Росстат», как будто ожидая такого упрека в свой адрес, разместил на главной странице своего веб-сайта следующее заявление: «Международная экспертиза признала статистические данные

Федеральной службы государственной статистики надёжными». Наверное, каждому свойственно ссылаться на авторитет (без указания источника), когда его собственная честность оказывается под вопросом! Итак, кто же прав?

Если честно, то установить это не представляется невозможным (если только официальная статистика совсем не оторвётся от реальной действительности, как это было во времена позднего СССР, чего нельзя сказать о сегодняшней России). Попробую пояснить, что имею в виду. В общем, только национальная статистическая служба располагает персоналом и административными ресурсами, чтобы формировать всесторонние демографические (экономические и т.д.) статистические данные о своей стране. Статистика таких международных организаций, как «Всемирная организация здравоохранения» или «Всемирный банк», в основном формируются и обобщаются на основании данных национальных статистических служб. Нам просто приходится верить им на слово. Единственное исключение — это ситуации, когда страны, в которых они работают, настолько хаотичны (Сомали) или закрыты (Северная Корея), что их собственные статистические данные не вызывают доверия. В таком случае международные организации пытаются сделать предположительную оценку тех или иных показателей (особо выделяю слово «предположительную»). Россия не относится к числу таких стран. Международные организации пользуются данными «Росстата». Даже такие, как Немцов и Макфол, пользуются ими, когда это отвечает их целям, хотя весьма избирательно подходят к отбору данных, когда высказываются на идеологические темы.

При этом не вполне ясно, кто выигрывает от распространения массовой статистики, чтобы неспровергнуть «Росстат». Кому это выгодно? Определённо трудно заподозрить здесь чью-то личную заинтересованность. Может быть, Путину или его близкому кругу и выгодно несколько «отредактировать» плохую статистику, но это занятие весьма рискованное. Обман может быстро раскрыться — результаты анализа независимых экспертов, откровения разоблачителей и тому подобное. Даже если Путин и его приближенные в состоянии продолжать обманывать в течение долгого времени, отсутствие достоверной информации о стране может нанести серьёзный ущерб стратегическо-

му видению, как это произошло во времена позднего СССР. Итак, с учётом всех аргументов в защиту отсутствия вмешательства Кремля в формирование статистики, а также при отсутствии убедительных доказательств обратного, нам остаётся предполагать, что данные «Росстата» являются надёжными.

А теперь обратимся к «Левада-Центру» и ещё двум примерам. (ВЦИОМ и ФОМ — две другие крупные российские социологические службы, но в основном я буду рассматривать «Левада-Центр», поскольку первые две организации являются государственными и как таковые более уязвимы — хотя и несправедливо — для атак типа «Посмотрите, кто им платит!»). Я большой поклонник опросов общественного мнения при всех их ограничениях. Зачем слушать бессвязные речи развалившихся в комфортных креслах самозванных «экспертов», когда можно напрямую прислушиваться к гласу народа? Западные СМИ не прислушиваются к гласу россиян. И вероятно, это объясняется тем, что то, что говорят россияне, оказывает глубоко разрушительное воздействие на целостность их мировосприятия, согласно которому западные ценности преподносятся как некий вид универсальной религии. Поскольку то, что россияне говорят, выходит далеко за рамки невероятно высокого уровня поддержки Путина (что, по крайней мере, можно «объяснить» воздействием прокремлёвской пропаганды на государственном телевидении или «традиционной» тягой россиян к «твёрдой руке»). Однако «объяснить» им следующее гораздо более сложная задача:

1) Интернет в России подвергается цензуре не больше, чем на Западе (т.е. цензуры мало). При этом существует целый веб-сайт «Иносми» (<http://inosmi.ru/>), на котором для развлечения российских читателей публикуются переведённые на русский язык (нередко с некоторой с насмешкой) материалы западных СМИ. Последние данные показывают постоянный рост числа пользователей Интернета в России. В настоящее время почти треть населения страны имеет доступ в Интернет, а это означает почти всеобщий доступ среди образованных групп городского населения, особенно в Москве. Обычно считается, что большинство «путинистов» — это престарелые нытики-совки. Так? (Классическое русофобское мышление). Не так. В числе сторонников

Кремля практически столько же молодых, с университетским образованием москвичей (сегмент населения России, который больше всего знаком с Западом через Интернет и зарубежные поездки), сколько и всех остальных.

Хотя «динозавры» из МВД и могут на время конфисковать писанину Немцова о том, какой плохой, очень плохой Путин, пользователи Интернета могут запросто получить доступ к этим материалам в киберпространстве. По всей видимости, его труды не производят особого эффекта в силу своих достоинств или их отсутствия! При всём при этом трудно понять обоснованность аргумента, что россияне отвергнут «путинизм», как только смогут разглядеть маяки свободы по ту сторону своих границ... Нет. Эти маяки уже стали причиной все-российского пожара в 1990-е г., и россияне больше не горят желанием вновь повторить этот эксперимент.

2) Ещё один краеугольный камень русофобских комментариев: при Путине выборы стали настолько мошенническими, что полностью оторвались от реальности. Вывод: у режима больше нет демократической легитимности. Я определённо не буду отрицать, что Кремль не прибегает к широкому использованию своего «административного ресурса» для «корректировки» результатов голосования по своему вкусу как формально (например, путём предъявления более жёстких регистрационных требований, неравного доступа к телевидению), так и неформально (например, оказание давления на государственных служащих с тем, чтобы они голосовали за партию власти). Как нет смысла и отрицать, что в отдельных регионах, например, в Чечне, выборы были действительно смехотворными и совершенно бессмысленными. И всё-таки такой ли уж огромный разрыв между настроением общества и результатами голосования?

Ну в общем-то, мы можем сделать невообразимо революционный, непостижимо сложный, крайне очевидный и логичный шаг и всё-таки спросить россиян, за кого они намерены голосовать и за кого они фактически проголосовали, и сравним их ответ с результатами выборов. В действительности именно это и сделал «Левада-Центр» для президентских выборов 2008 г. 80% россиян ответили, что они намерены

отдать свой голос за Медведева, а потом 71% сообщили, что именно так они и поступили. А вот официальные результаты выборов — звучит барабанная дробь — точно 71%! В итоге гораздо больше людей (18%) проголосовали за кандидата от КПРФ Зюганова. Хотя изначально о своём намерении отдать за него свой голос заявили более 11% опрошенных, в то время как лишь 7% вспомнили о том, что голосовали за кандидата от ЛДПР Жириновского, и при этом его реальный результат был 10%. Испытываешь просто непреодолимое искушение считать, что Кремль подтасовывает результаты выборов во вред себе! Нет, не подтасовывает. В действительности же имеются заслуживающие доверия доказательства случаев мошенничества в пользу Кремля, однако их масштабы на общенациональном уровне весьма скромны, сосредоточены в нескольких республиках и не оказывают влияния на окончательные результаты выборов.

Аналогичным образом в недавних президентских выборах 2012 г. результаты опросов общественного мнения в значительной степени совпали с реальными результатами. Накануне выборов подавляющее большинство ясно выразило своё намерение голосовать за Путина: 66% — «Левада-Центр»; 66% — ВЦИОМ; 70% — ФОМ. А реальный результат был 63,6%. Два крупных экзит-пола, проведённых ФОМ и ВЦИОМ, а также статистический анализ, выполненный Дмитрием Кобаком, показывают, что реальный результат Путина был порядка 59% благодаря невероятным усилиям со стороны таких руководителей этнических республик, как Кадыров, слишком спешащих продемонстрировать свою лояльность. Однако этот результат по-прежнему превышает 50%, т.е. уровень, необходимый, чтобы избежать второго тура, в котором Путин в любом случае одержал бы победу над вечно вторым Зюгановым.

Основываясь на вышеизложенном, можно без всякого преувеличения сказать, что россияне выбрали себе в президенты того, кого хотели. Результаты выборов 2 марта совпадают с намерениями избирателей, выраженными в феврале, а также воспоминаниями избирателей две недели спустя. Хотя определённо можно обсуждать масштабы реального выбора, который был у россиян в условиях преемственности власти, но он вряд ли был навязан им грубой силой.

3) И последний, но не менее важный пункт: сами россияне полагают, что они живут в свободной, демократической стране. В опросе общественного мнения, проведённом «Би-би-си» в 2008 г., 64% россиян ответили, что Путин оказывает положительное влияние на ситуацию с правами человека и развитие демократии. Политологи могут относиться к этому с пренебрежением, утверждая, что россияне не понимают, что такое демократия, но они упускают самое главное: демократия — это нечто большее, чем свободные, справедливые выборы и наличие некоторых гражданских прав. Прежде всего, демократия нуждается в народной поддержке, чтобы выжить в долгосрочной перспективе. Мнения различных «экспертов» по политическим вопросам и прочих «учёных мужей» не имеют к этому никакого отношения.

Неплохое обвинительное заключение для большинства комментариев о России, не так ли? У русофобов на это два ответа. Ответ первый: (как и в случае с «Росстатом») «Левада-Центр» больше не является надёжной организацией (помните: получение результатов, которые можно толковать как «прокремлёвские», лишает вас статуса «надёжности» почти по определению). Это просто смешно. Директор «Левада-Центра» Лев Гудков пишет вот такие вещи:

«...»путинизм» — это система децентрализованного использования институциональных ресурсов насилия, сохранившихся у силовых структур, оставшихся от тоталитарного режима и присвоенных держателями власти для обеспечения своих частных, кланово-групповых интересов. Режим неустойчив, с сомнительными шансами в перспективе на воспроизводство или мирный порядок передачи власти».

Да, Гудков определённо кажется яростным маниакально-скептическим социологом-русофилом, которого не заподозришь в особой любви к Кремлю!

Ответ второй — просто безумный. Он не приходит на ум даже полусерьёзным исследователям России. А именно он состоит в том, что россияне слишком боятся искренне отвечать на вопросы социологических служб и проявлять своё реальное отношение к Путину. Ну как можно спорить с такими людьми?! Они полагают, что если россияне

говорят, что в России есть что-то плохое, то они плохие, а если они говорят, что в России есть что-то хорошее, что они либо наймиты, либо дрожащие рабы Кремля. Получается какой-то замкнутый круг, софизм.

В заключение следует сделать три основных вывода. Вывод первый: «умеренные» в дебатах о России могут быть совершенно уверены в том, что они идут верной дорогой. Вывод второй: (крайним) русофилам и советофилам ликовать не стоит. Опросы показывают по-прежнему низкий уровень доверия большинству государственных институтов, неудовлетворительный доступ к системе здравоохранения и образования, а также высокую коррумпированность власти. Более того, несмотря на недавние улучшения, демографическая ситуация в России по-прежнему остаётся весьма неудовлетворительной в том, что касается уровня смертности, особенно среди мужчин среднего возраста, а также смертности по «внешним причинам», таким как алкогольные отравления и несчастные случаи. Вывод третий: (крайним) русофобам было бы неплохо коренным образом пересмотреть большинство своих позиций, потому что они заблуждаются почти по всем вопросам. Если только они ещё не являются специалистами по добыче «компромата» на национальные статистические и социологические службы, то им следует приступить к «разоблачению» «Росстата» и «Левада-Центра»!

Сообщения о смерти России сильно преувеличены

Статья написана специально для этой книги.

В 1992 г., впервые после Великой Отечественной войны, уровень смертности в России превысил уровень рождаемости, тем самым сформировав так называемый «русский крест». С тех пор население страны сократилось со 149 до 142 млн. человек. Подкошенные СПИ-Дом, бесплодием, алкоголизмом, абортными и напастями всех других мастей, русские обречены на вымирание и замещение ордами исламистских фанатиков на Западе и китайскими поселенцами на Востоке.

Именно к такому выводу можно прийти, ознакомившись с многочисленными популярными повествованиями о сегодняшней демографической ситуации в России (статья Николаса Эберстадта «Умирующий медведь», опубликованная в журнале «Внешняя политика», — это лишь один из недавних примеров). Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей у одной женщины) существенно ниже уровня 2,1, который необходим для простого воспроизводства населения страны. Хотя нынешний общий коэффициент рождаемости в России не слишком низок, ожидается его резкое падение, когда рождённая в 1980-х г. молодёжь покинет пределы репродуктивного возраста после 2015 г. Между тем в России крайне низкая средняя продолжительность жизни по стандартам промышленно развитых стран мира. Поразительно, что сегодня показатели смертности среди мужчин среднего возраста не отличаются от аналогичных показателей во времена позднего царизма — явление, которое Николас Эберстадт назвал «гиперсмертностью». В основном, эта трагическая ситуация

объясняется широко распространённым неумеренным потреблением крепких алкогольных напитков.

Неудивительно, что в своём недавнем отчёте о демографической ситуации в России ООН прогнозирует, что численность её населения сократится на 10-20 млн. человек к 2025 г. Этим мрачным тенденциям противопоставляются перспективные оценки правительства России (145 млн.) и «Росстата» (137-150 млн.) на тот же год, которые кажутся до смешного оптимистичными.

Как же согласовать пессимистичные перспективы с восстановлением последовательного прироста населения начиная с 2009 г. и сокращением естественной убыли населения с 750 тыс. человек в период с 1993 по 2005 гг. до 131 тыс. человек к 2011 г.? Как объяснить тот факт, что сегодня численность населения России свыше 143 млн. человек превышает даже самый смелый прогноз «Росстата» (142,7 млн. человек на 2011 год), сделанный десять лет назад? Или тот факт, что основные демографические службы сегодня пересматривают свои оценки в сторону повышения? Всего лишь несколько лет назад Отдел народонаселения ООН прогнозировал, что в 2025 г. население России составит от 121 до 136 млн. человек, хотя согласно его среднему сценарию на 2010 г., население России составит 139 млн. человек, а самый оптимистичный прогноз — 144,5 млн. человек — фактически означает прирост населения.

Ненавижу говорить, что именно так я и говорил, но именно так я и говорил. Истоки восстановления демографической ситуации в России были достаточно очевидны уже в 2008 г., когда в своей статье «Лики будущего» (<http://darussophile.com/2008/07/21/faces-of-the-future/>), я сделал прогноз о том, что прирост населения возобновится не позднее 2010 г. Мой прогноз противоречил практически всем основным прогнозам. Тогда его жёстко критиковали, а сегодня он получил молчаливое признание. На чём основывался мой тогдашний прогноз?

Во-первых, сегодня намерения в отношении деторождения мало чем отличаются от тех, что наблюдались в позднесоветское время, когда суммарный коэффициент рождаемости по-прежнему был относи-

тельно здоровым. Согласно многочисленным исследованиям, с начала 1990-х г. россияне постоянно утверждали, что хотели бы иметь в среднем 2,5 ребёнка. Это сильно напоминает респондентов с Британских островов, из Франции и Скандинавии, где здоровый суммарный коэффициент рождаемости составляет порядка 1,7-2,1. Это говорит о том, что спад рождаемости в постсоветской России был вызван «шоком переходного периода», а не «переоценкой ценностей» в соответствии со средневропейскими нормами, согласно которым люди только хотят иметь 1,7-1,8 ребёнка, а фактически имеют 1,2-1,4 ребёнка. Поэтому заметное восстановление демографической ситуации казалось совершенно логичным, как только это позволит социально-экономическая обстановка.

Во-вторых, основная проблема, связанная с суммарным коэффициентом рождаемости, заключается в том, что он игнорирует последствия временного распределения рождений. Более точной мерой рождаемости в долгосрочной перспективе является средняя очередность рождений, которая даёт представление о среднем порядке количества всех новорождённых. Если в один прекрасный год все женщины в ранее бездетной стране вдруг решат родить по какой-либо причине, то суммарный коэффициент рождаемости взлетит до абсурдно высокого уровня, а средняя очередность рождений будет равняться одному. В России средняя очередность рождений сохранялась на уровне 1,6 ребёнка на женщину с 1992 по 2006 гг., мало изменившись с советских времён, хотя суммарный коэффициент рождаемости резко упал существенно ниже этого уровня. Это говорит о том, что многие женщины откладывали рождение детей, пока не решили свои карьерные задачи и не улучшили своё материальное благосостояние — гипотеза, подтверждаемая увеличением возраста матерей на момент родов с 1993 г.

Предположение о том, что многие женщины останутся бездетными, может оказаться ложным, ведь перепись населения 2002 г. показала, что лишь 6-7% женщин не имели детей к концу их репродуктивного возраста. Это говорит о том, что бездетность не в моде, а беспокойство относительно широко распространённого бесплодия является преувеличенным.

В-третьих, в российском обществе укоренился новый самонадеянный консерватизм. В отличие от состояния крайнего упадка в социальном и демографическом отношении в 1999 г. (в тот год суммарный коэффициент рождаемости достиг самого низкого уровня 1,16) в конце 2006 г. постепенно все больше россиян стали считать, что государство движется скорее в положительном, чем отрицательном направлении. Скорее всего, это не совпадение, что суммарный коэффициент рождаемости стал постепенно расти с уровня 1,3 в 2006 г. до уровня 1,5 в 2008 г. Были введены новые щедрые льготы за рождение второго ребёнка, а более высокие зарплаты работников бюджетной сферы полностью компенсировали негативные демографические последствия спада 2008-2009 гг. К 2011 г. суммарный коэффициент рождаемости достиг уровня 1,6, а если основываться на текущих тенденциях, то можно предположить, что в 2012 г. он может превысить уровень 1,7, что всего лишь несколько лет назад и представить себе было невозможно.

Эти показатели сравнимы с показателями таких стран, как Нидерланды (1,79), Иран (1,70), Канада (1,67), и Эстония (1,62); ниже показателей таких стран, как США, Франция, Великобритания и стран Скандинавии (1,8-2,1); и выше показателей таких стран, как Германия, страны Средиземноморья, Япония, Южная Корея, Польша, Китай и христианские страны бывшего СССР (1,2-1,5). Поэтому уже пора прекратить считать Россию страной с низкой рождаемостью — она занимает прочное место среди промышленно развитых стран и далеко не «больной человек Европы», как обычно принято её изображать.

При этом ситуация с уровнем смертности по-прежнему остаётся далёкой от идеала по стандартам развитых стран мира, хотя уровень младенческой смертности не так уж и плох и почти совпадает с уровнем смертности в таких богатых странах с наихудшими показателями, как США. При этом уровень смертности среди мужчин средних лет крайне высок из-за неумеренного потребления крепких алкогольных напитков. Согласно различным исследованиям (например, А. Немцова), подавляющее большинство превышающих норму смертей в России по сравнению с развитыми странами можно объяснить злоупотреблением алкоголем. (Например, типичный сценарий убийства

в России — это не перестрелка гангстеров на пустыре, а пьяная ссора с поножовщиной в убогой квартире.) Несмотря на всю трагичность и бессмысленность, кризис «гиперсмертности» в России, главным образом, затрагивает мужчин старшего поколения и как таковой оказывает ничтожное прямое влияние на рождаемость. Также и широко распространённое пьянство не может сдерживать рост цивилизации, сильной в иных отношениях. Например, в XIX веке США были известны как «алкогольная республика».

Последствия снижения рождаемости в 1990-х г., которое повлечёт за собой существенное сокращение числа женщин репродуктивного возраста в предстоящие два десятилетия, означает, что следует значительно увеличить среднюю продолжительность жизни в России, чтобы поддержать стабильность населения, при этом удерживая иммиграцию в социально приемлемых пределах. В отличие от широко распространённого мнения, планы по увеличению средней продолжительности жизни до 75 лет в период до 2020 или 2025 г. вполне осуществимы, если только серьёзно подойти к их реализации. С 1970 по 1995 гг. в Финской Карелии в результате реформы системы здравоохранения и изменения образа жизни, число сердечных заболеваний, основной причины смертности в России, сократилось более чем на 70%. Учитывая масштаб различий между Россией и передовыми промышленно развитыми странами, даже скромные улучшения обеспечат ощутимый положительный результат.

И доказательств тому, что это уже происходит, предостаточно. Статистические данные подтверждают, что употребление крепких спиртных напитков идёт на спад. И этим данным можно доверять, так как за последние годы средняя продолжительность жизни резко возросла, достигнув 70,3 года в 2011 г., что выше пиковых значений советских времён середины 1960-х г. и конца 1980-х г. (что совпадает с проведением антиалкогольной кампании Горбачёвым). Расходы на здравоохранение растут. Разрабатываются планы четырёхкратного увеличения размеров акцизов на крепкий алкоголь и сигареты к 2015 г., и при этом уже действуют ограничения на их рекламу. Сейчас ниже уровня допереходного периода упала смертность от таких «внешних причин»,

как убийства, самоубийства и алкогольные отравления, которые негативно отражаются на средней продолжительности жизни, так как они, как правило, касаются молодёжи, не говоря уже об их особо трагическом характере. Хотя по стандартам западноевропейских стран и США смертность по-прежнему остаётся достаточно высокой, наблюдается явная тенденция к улучшению ситуации, которая, как можно ожидать, будет продолжена по мере того, как Россия будет развивать культуру потребления спиртных напитков, культуру здорового образа жизни и безопасности и т.п.

Итак, что можно сказать в ответ на популярную озабоченность в связи с другими демографическими факторами, характеризующимися крайне тяжёлыми последствиями, такими как влияние СПИДа, исламизация («дхиммительюд», пропагандируемый нагнетателями страхов перед «Еврабией»), заселение Сибири китайцами и наступление конца света из-за абортов?

Коэффициент абортов в России был гораздо выше в советское время по сравнению с сегодняшним днём, ведь тогда аборт считался обычным способом контрацепции (тем не менее это не мешало РСФСР поддерживать рождаемость на уровне, достаточном для восстановления естественной убыли населения). Сегодня число абортов продолжает постоянно сокращаться даже после экономического кризиса в конце 2008 г. (и несмотря на распространяемые «Независимой газетой» истерические слухи об обратном, которые с большой охотой перепечатываются в западных СМИ). В 1992 г. было произведено 4,4 млн. абортов, а в 2010 г. только 1,2 млн.

Такие организации, как «Всемирный банк», предсказывали сотни тысяч смертей от СПИДа к 2010 г., однако число жертв СПИДа в 2008 г. составило всего 12,8 тыс. человек. При этом в 2002 г. доля беременных женщин с положительной пробой на ВИЧ перестала расти, а это говорит о том, что, по существу, эпидемия СПИДа ограничена только потребителями внутривенных наркотиков. Модели, прогнозирующие надвигающуюся массовую смертность от СПИДа (Эберстадт, НИК, Рул и т.п.), основаны на гетеросексуальных схемах передачи вируса, характерных для Южной Сахары, которые не подтверждаются ни ре-

зультатами социологического анализа, ни данными наблюдений. Более строгая модель, разработанная в рамках исследовательской программы ВИЧ/СПИДа в России, предсказывает пиковый коэффициент распространённости ВИЧ на уровне 1% от общего населения России в районе 2020 г.

Страхи исламизации не учитывают достаточно скромный уровень рождаемости среди татар и башкир, двух самых крупных этнических групп мусульман, а также изменения уровня рождаемости на Кавказе в 1990-х г. По данным переписи 2010 г., этнические русские составляют 80% населения. Этот показатель практически не изменился с начала 1990-х г. При этом, по данным опросов, лишь 4-6% населения считают себя мусульманами. Несмотря на то, что в Чечне самый высокий суммарный коэффициент рождаемости по России, следует отметить, что её население составляет всего лишь 1,2 млн. человек, или менее 1% населения России в целом. Российские мусульмане как таковые просто не обладают достаточной демографической базой для того, чтобы в обозримом будущем стать преобладающей этнической группой в России.

И наконец, ксенофобские (идушие от россиян) или ликующие (идушие от жителей западного мира) фантазии о том, что китайцы захватывают Дальний Восток, не подкреплены ни данными, ни логикой. Серьёзные исследования показывают, что на Дальнем Востоке находятся не более 250 тыс. китайцев, и при этом большинство из них занимаются челночной торговлей и сезонными работами и не стремятся остаться там навсегда. В действительности, у среднего жителя провинции Хэйлунцзян из страны с годовым темпом роста 10% найдётся мало разумных оснований для того, чтобы мигрировать в Сибирь и незаконно трудиться на ферме доиндустриальной эпохи в забытом Богом уголке тайги.

После 2020 г. Россия начнёт испытывать мощное демографическое давление из-за уменьшения числа молодых людей среди населения и старения населения в целом. Однако, даже основываясь на относительно скромных предположениях, ей удастся избежать резкой убыли населения. Например, согласно моей демографической моде-

ли из статьи «Лики будущего», в которой суммарный коэффициент рождаемости составляет 1,5 с 2010 г. (в действительности, уже около 1,7), средняя продолжительность жизни вырастет до 74 лет к 2025 г. (в действительности, правительство России стремится достичь этого показателя к концу 2010-х г.), а годовая миграция составит 300 тыс. человек (согласно данным за последние годы), население вырастет на 1 млн. к 2023 г., прежде чем сократится на 5 млн. к 2050 г. Учитывая темпы развития последних событий, которые постоянно удивляют в лучшую сторону, вероятным сценарием дальнейшего развития будет медленный прирост населения на протяжении последующих нескольких десятилетий.

Однако следует помнить о том, что демографические прогнозы за пределами одного-двух поколений в значительной степени бесполезны. Например, исследование «Лиги наций» в 1920-х г. предсказывало, что население Франции может сократиться до 28 млн. человек к 1970 г., а сегодня оно превышает 60 млн. человек, тогда как в Германии, которая в начале XX века была сильной страной в демографическом отношении, начиная с 1972 г. наблюдается естественная убыль населения. Простая экстраполяция в конечном итоге натывается на точки разрыва, неизбежно появляющиеся в деятельности сложных человеческих систем. Факторы, которые сегодня кажутся поверхностными или малозначительными, могут вдруг оказаться определяющими по мере развития событий в XXI веке. Например, если антропогенное изменение климата обернется катастрофой, как предрекают многие последние модели, то Россия (и Канада) могут стать свидетелями беспрецедентного наплыва масс «беженцев по климатическим причинам» после 2050 г.

Что касается прогнозирования будущего, то утверждать можно всё что угодно, однако факты — вещь упрямая, когда речь заходит о настоящем. Западным журналистам следует прислушаться к мудрости выдающегося британского журналиста Ч.П. Скотта и уделять больше времени поиску фактов, достоверных фактов, а не грязнуть в своих обычных метафорах об «умирающей России».

Правда и фальсификации в России

Эта статья была впервые опубликована на веб-сайте Al Jazeera¹⁹⁶ в декабре 2012 года сразу после выборов в Госдуму.

Когда я смотрел на первые результаты голосования, постоянно переключаясь с Твиттера на блоги на политические темы, у меня было такое ощущение, что в 2011 году выборы в Госдуму не произведут эффекта разорвавшейся бомбы. Партия власти «Единая Россия» набирала от 40 до 50% голосов, что было существенно ниже ожиданий, так как в предыдущем месяце все ведущие социологические службы показывали, что она получит более 50%. Это значительное снижение по сравнению с фантастическим результатом в 64% в 2007 году, когда российская экономика росла темпами «азиатских тигров», а уровень доверия к партии власти достигал своего пика. Однако если сравнивать нынешний показатель с гораздо более скромным результатом в 37% в 2003 году, то катастрофическим, как многие пытаются утверждать, это поражение вряд ли можно назвать.

Но, естественно, не обошлось и без уже привычных недовольных. На Триумфальной площади состоялся сумбурный митинг, на котором журналистов собралось больше, чем собственно манифестантов с плакатами. Перед репортёром Би-Би-Си о постоянном сползании страны в «воровской тоталитаризм» рассуждал один из ветеранов российской либеральной политики. Со стороны Государственного департамента США и различных правозащитных организаций звучали выражения «озабоченности» по поводу нарушений избирательного

¹⁹⁶ <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2011/12/2011121165759137131.html>

законодательства, о которых забывают ещё до того, как всё возвращается на круги своя... Минуточку... Не может быть...

Российская зима начинает накаляться. В Москве пока ещё не настолько жарко, чтобы начали расти пальмы и стали звучать лозунги по-гречески. Но, наверное, можно простить агентство «Fox News» за допущенный в пылу момента ляп в то время, как в огромном количестве в Рунете (в мириадах блогов, социальных СМИ и газет, постоянными читателями которых являются россияне — самое большое на сегодня в Европе число пользователей Интернета) стали появляться сообщения о фальсификациях, а на улицы стали высыпать тысячи демонстрантов, чтобы выразить свой гнев в адрес кремлёвской машины. Батальоны полицейских и бронированная техника заполняют улицы. «Дорогой Влад, арабская весна назревает у тебя по соседству», — пишет в своём Твиттере Джон Маккейн.

Споры о легитимности

Этот всплеск эмоций у Маккейна является отражением духа текущего момента. Хиллари Клинтон назвала эти выборы «несвободными и нечестными», а такие либералы, как Немцов и Горбачёв, и вовсе потребовали отмены их результатов. Комментарии наполнены бессодержательными, тенденциозными, клеветническими словесными перепалками между представителями «партии жуликов и воров» (т.е. «Единой России») и «наёмниками Госдепа» (Государственного департамента США). Британские журналисты поочерёдно сравнивают Путина с разными отвратительными тварями: то с крысами, то с гремлинами.

На несколько более высоком интеллектуальном уровне обе стороны приводят веские аргументы. Либералы утверждают, что в действительности доля «Единой России» на выборах составляет 40%, или даже 25%, а следовательно, их мандат на управление страной незаконен. Вы только взгляните на тысячи нарушений, о которых сообщает организация «Голос», грубо и неуклюже преследуемая и гонимая Кремлем. Сторонники Кремля сообщают, что результаты почти полностью соответствуют итогам предвыборных социологических опросов и экзит-полов, а поэтому масштабы нарушений могли быть лишь

минимальными. Кроме того, разве «Голос» не финансируется американскими центрами «содействия свободе» — этими мерзкими подстрекателями цветных революций, которые выделяют ему миллионы долларов ежегодно?

Поскольку сотрясение воздуха в киберпространстве и в московских кафе идёт уже довольно давно и присутствовало на всех этапах выборов, вряд ли можно чего-то добиться, ещё больше надувая щеки. Настала пора принять холодный отрезвляющий душ из цифр и фактов.

Это игра цифр

В совершенном мире нежелательным было бы даже одно нарушение, а по всеобщему признанию, таких нарушений на этих выборах было очень и очень много: вбросы бюллетеней, принудительное голосование и тому подобное. Но мир далёк от совершенства, и выборы никогда не бывают абсолютно безупречными даже в таких передовых демократических странах, как Соединённые Штаты Америки.

Например, на президентских выборах 2004 года в США были скандалы с «несуществующими» избирателями, были «хитрые» машины для голосования в Огайо, а в ряде избирательных округов на Аляске явка превысила 100%. Но вряд ли кто-нибудь будет утверждать, что победа Буша была в своей основе незаконной, потому что в конечном итоге официальные результаты все равно отражали волю избирателей.

А почему для россиян нормы должны быть более жёсткими? Сами по себе зернистые и неразборчивые видеокadres с YouTube и списки нарушений «Голоса» не служат доказательством незаконности. Статистически неграмотно экстраполировать частные примеры, взятые с нескольких избирательных участков или со слов чьих-то знакомых (немногочисленных), и по ним судить о выборах в целом.

Самым близким приближением к «голосу народа», кроме честных выборов, на сегодня являются результаты опросов перед выборами и опросы избирателей на выходе с избирательного участка. Если, предположим, результаты многочисленных предвыборных опросов и

экзит-полов, говорят о том, что 35-40% респондентов поддерживают определённого кандидата, а в итоге данный кандидат набирает 80% голосов, то совершенно очевидно, что налицо массовая и системная фальсификация и что выборы являются незаконными (кстати, это сценарий из реальной жизни, в котором главную роль сыграл победитель на выборах в Белоруссии 2010 года Александр Лукашенко). С другой стороны, если результаты опросов постоянно совпадают с официальными результатами голосования (плюс-минус несколько процентов на погрешность), то вряд ли можно с уверенностью утверждать, что фальсификации приняли широкомасштабный и системный характер.

Как Россия прошла это испытание? Реальность такова, что во время нынешнего голосования большая часть свидетельств на федеральном уровне (как и на всех остальных выборах в «авторитарный» период правления Путина) подтверждает утверждения Кремля о том, что выборы в России были легитимными.

Все три основные социологические службы, пытавшиеся спрогнозировать итоги выборов, предсказали, что «Единая Россия» одержит победу, набрав чуть больше 49,4% голосов, которые были отданы ей по опросам. Партия «Яблоко», являющаяся любимой партией либералов и эмигрантов, если не большинства всех прочих россиян, показала лучшие результаты по сравнению с прогнозами двух из социологических служб, а социал-демократы из «Справедливой России» набрали на целых 50% больше, чем указывали прогнозы.

Можно сомневаться в данных социологических служб, а вдруг Кремль оказал на них давление, чтобы они изменили результаты опросов в его пользу? Я бы сказал, что это маловероятно, поскольку директор «Левада-Центра» Лев Гудков в свободное от работы время пишет такие вот вещи: «Путинизм — это система децентрализованного применения институциональных инструментов принуждения... захваченных властями для реализации своих частных, кланово-групповых интересов».

Не знаю, как вам, а мне кажется, что он вряд ли относится к числу больших поклонников Путина.

Опросы избирателей на выходе с избирательных участков рисуют более противоречивую картину. Три самых крупных экзит-пола дали «Единой России» меньший результат по сравнению с официальными данными (ВЦИОМ предсказал 48,5%, ФОМ — 43,1%, а ИСИ — 38,1%).

Данные ВЦИОМ вполне в пределах допустимой ошибки, и можно сказать, что они подтверждают законность выборов. Данные ИСИ вызывают тревогу; однако его опросы проводились менее чем в трети российских регионов, а следовательно, являются наименее надёжными из трёх. Этого нельзя сказать о фонде «Общественное мнение», который опросил 80 тыс. человек и тем самым провёл самое обстоятельное по географическому охвату исследование. Проблематично то, что соперники «Единой России» получили существенно меньше голосов, чем предсказывали экзит-полы, проведённые ФОМ: на 9% меньше у «Справедливой России», на 11% меньше у КПрФ, на 14% меньше у ЛДПР и почти на четверть меньше у «Яблока».

Разница в 6% между данными экзит-полов и официальными результатами — это много, но вряд ли беспрецедентно на свободных и честных выборах. Например, во время всеобщих выборов в Великобритании в 1992 году эта разница составила 8,5% из-за несовершенной методики отбора респондентов и из-за «застенчивых Тори», которые отказывались отвечать на вопросы социологических служб. Можем ли мы распространить такую же презумпцию невинности и на Кремль?

Московско-кавказская ось фальсификаций

Нет, не можем. В опросах избирателей на выходе с избирательных участков, проведённых ФОМ, есть также расшифровка по каждому из девяти федеральных округов России и по Москве. Отличие от официальных результатов в Поволжье, на Северном Кавказе и в Москве огромно: 9,4%, 20,8% и 23,0% соответственно.

Показательно и то, что эти весьма неудобные цифры по регионам очень быстро убрали с сайта ФОМ. К счастью, нашлись предприим-

чивые и любознательные люди, которые сохранили соответствующие файлы до их уничтожения, что позволило мне взять приводимые ниже данные у блоггера Александра Киреева, специализирующегося на анализе результатов выборов.

Поражает то, насколько эти несоответствия подтверждают недобрый российский стереотип — о московских мошенниках и о бестолковых меньшинствах. В Поволжье «Единая Россия» получила наивысший результат в республике Мордовия с её этническим меньшинством (92%), в Татарстане (78%) и в Башкирии (71%). Масштабы фальсификаций на Северном Кавказе ошеломляют. В то время как в основном русский Ставропольский край отдал единороссам 49% голосов, ни одна северокавказская республика с мусульманским большинством не принесла «Единой России» менее 80%.

Нет оснований утверждать, что «Единая Россия» не пользуется там популярностью; левые и националисты из ЛДПР не очень-то привлекают консервативное мусульманские меньшинства. А кое-кто утверждает, что традиционная социальная структура этих обществ с их тейпами и старейшинами поощряет конформизм при голосовании, чтобы у тейпа было как можно больше своих депутатов, и чтобы они могли лучше лоббировать его интересы во власти.

Даже в этом случае результаты опросов избирателей на выходе с избирательных участков, проведённых ФОМ, говорят о том, что в действительности «Единая Россия» могла набрать на мусульманском Кавказе около 70%, что намного меньше, чем изумляющий показатель в 91%, полученный в Ингушетии и Дагестане. Но властного Кадырова даже мубараковские результаты не удовлетворяли, и цифры «Единой России» в Чечне решительно приблизились к сталинским 99,5%. Положительно то, что московские власти не вняли советам лидера этой самой единой российской провинции использовать танки для подавления протестов.

Но и они оказались не настолько великодушными, чтобы отказаться от игр в подтасовки. Москва для России — это то же самое, что Чикаго для США: этот город не отличается честностью и неподкупностью. На

выборах 2009 года в местные органы власти «Единая Россия» получила на 20% больше голосов, чем ей предрекали опросы общественного мнения накануне голосования, сделав это за счёт других партий. На нынешних выборах официальные результаты в 44,6% как-то очень тревожно отличались от прогноза ФОМ в 23,5% и от результата опросов экзит-полов, проведённых ИСИ, в 27,6%. Независимая группа «Citizen Observer» провела расследование и выяснила, что на участках, где не было зарегистрировано никаких нарушений, результаты «Единой России» составили всего 23,4%. То есть она уступила коммунистам. Как это ни парадоксально, такое произошло и на участке, где голосовал Путин.

Естественно, есть много всяких оговорок. Пределы погрешности значительны. «Citizen Observer» брала свои результаты из очень небольшой выборки. Что касается опросов избирателей на выходе с избирательных участков, проведённых ФОМ, то 37% избирателей отказались отвечать на его вопросы, что говорит о наличии «застенчивых единокороссов» в их рядах — ведь сегодня не очень-то круто и здорово признавать себя сторонником «партии жуликов и воров». Но даже с учётом всего этого «Единая Россия» в Москве могла получить не более 30%. Вероятно, она набрала около 25%.

Реформа или революция?

Но пока слишком рано — и я бы даже отважился сказать нелепо — провозглашать наступление «снежной революции», «капустной зимы», или как там ещё называют эти события в самой последней версии. Во-первых, реальность такова, что на федеральном уровне результаты довольно точны — они полностью совпадают с результатами социологических опросов до выборов, как любит подчёркивать кремлёвский «серый кардинал» Владислав Сурков. И они лишь на 6% ниже, чем результаты самых всесторонних экзит-полов и среднего показателя по трём экзит-полам.

Это говорит о том, что совокупная цифра фальсификаций составляет, надо полагать, около 5%, и почти наверняка она ниже 10%. Россия — это не Белоруссия и не Египет Хосни Мубарака. В любом случае, «Еди-

ная Россия» одержала победу, и это потрясающая победа. Волеизъявление российского народа не было извращено в своей основе. Когда Хиллари Клинтон заявляет, что выборы в России были «несвободными и нечестными», она противоречит даже мнению обозревателей из ОБСЕ, которые достаточно критически отозвались о выборах — как они делают всегда после ухода Бориса Ельцина в отставку. Но они признали, что, несмотря на многочисленные технические недочёты, «избиратели воспользовались своим правом и сделали свой выбор».

Россия — это также не Украина накануне оранжевой революции. Там нет ни одного человека, подобного телегеничной Тимошенко, нет ни одной леденящей душу истории, скажем, об отравлении кандидата, вокруг которой можно было бы сплотить народ. То, что западные СМИ обычно называют «единственной реальной и независимой» оппозицией Путину, это в основном правые, прозападные либералы (Немцов, Каспаров, Касьянов и т.п.), которые в идеологическом, если не в избирательном плане, по своей сути равноценны маргиналам, таким как коммунистическая партия или «Чёрные пантеры» в США. Каковы бы ни были их политические позиции, большинство россиян не считают их преданными стране патриотами. У них вызывают подозрения и раздражение мотивы тех иностранных политиков, которые поддерживают данных людей.

Если вам требуются доказательства, загляните на популярный веб-сайт inosmi.ru, на котором публикуются переводы на русский язык статей из иностранной прессы. Вы думаете, это очаг и рассадник прозападного либерализма, жаждущий услышать новости из святой земли свободных СМИ? Ничуть. Читатель ресурса «Иносми» видит, как полиция разгоняет манифестантов движения «Захвати Уолл-стрит», и слышит, как Маккейн читает лекцию, в которой в пух и прах разносит Россию за то, что та лишает свой народ свободы собраний. А потом сопоставляет. После этого трудно относиться к таким вещам без цинизма, а циники, как правило, революций не совершают.

Нет сомнений в том, что голоса многих москвичей действительно были украдены 4 декабря, и людей это по вполне понятным причинам раздражает. В этом смысле я солидарен с участниками акции протеста

на Болотной площади в эту субботу. Верно и то, что доминирование в российской политике одной-единственной партии плодит коррупцию, самодовольство, а в долгосрочной перспективе ведёт к дестабилизации ситуации в стране.

И тем не менее, большинство россиян отдают огромное предпочтение постепенным реформам и не хотят «русского бунта, кровавого и беспощадного» (как писал великий русский поэт). Не нужны им и «цветные революции», учитывая то бледное наследие, которое они оставили в Грузии, на Украине и в Киргизии. Вот почему реальное значение этих выборов состоит не в том, сколько протестов они вызвали, а в неожиданном и удивительном превращении «Справедливой России» в крупную политическую силу. Показательно то, что это событие радостно отметил сам Сурков, говоря о том, что открытые системы более устойчивы, чем закрытые, и чем «левацкое возрождение» в целом. Они и коммунисты скоро будут контролировать треть Госдумы, выступая против ослабленной, но по-прежнему мощной «Единой России». Позднее эти выборы могут назвать событием, заложившим фундамент по-настоящему многопартийной политики, которая появится после следующих парламентских выборов в 2017 году.

Нильс ван дер Вегте

Нильс ван дер Вегте (Харлем, Нидерланды) — специалист в области российских и восточноевропейских исследований. Получил степень магистра в области российских исследований в Лейденском университете (Нидерланды). С 2008 года многократно бывал в России и странах Восточной Европы — работал, занимался исследованиями и жил. В 2010 году получил грант Правительства России на изучение русского языка в Государственном институте русского языка имени А.С. Пушкина (Москва).

Недавно вернулся из Архангельска, где провёл год. Также является независимым аналитиком России на сайте www.russiawatchers.com.

Краткое пособие по ленивой журналистике, освещающей Россию

Статья была написана специально для этой книги.

Итак, вы британец или американец, который хочет стать журналистом, пишущем о России? Как только вы избавитесь от стремления к самолюбванию и пустословию, журналистика станет весьма безопасной, хорошо оплачиваемой и приносящей удовлетворение, но только при одном условии — необходимо следовать определённым правилам. Вдохновлённый постом в блоге «Космополито»²⁰⁰ о ленивой журналистике¹⁹⁷, освещающей Европейский союз, я решил оказать аналогичную услугу журналистам, пишущим о России, озабоченным вопросами профессиональной этики. Приступим.

1. Освоение и повторение по-попугайски ограниченного набора метафор является, вероятно, наиважнейшей частью работы журналиста в России. Не забывайте упомянуть о работе Путина в КГБ. Нужно всегда напоминать читателям о том, что он «бывший шпион КГБ», «бывший агент КГБ» и т.п. Для разнообразия можно использовать и такие фразы: «Путин уничтожил демократию», «Российская экономика зависит от нефти», «В России нет свободы СМИ», «Россия более коррумпирована, чем Зимбабве», «Ходорковский — политический заключённый и второй Сахаров», «Россия на самом деле слаба» (но она по-прежнему представляет страшную угрозу!), «Россия — это потёмкинская деревня» и «умирающий медведь»,

¹⁹⁷ <http://www.kosmopolito.org/2011/11/18/short-guide-to-lazy-eu-journalism/>

которым управляет «клептократическая мафия». Ну, вы понимаете, о чём я...

2. Не вполне понимаете, кто чем занимается? Не вполне уверены, как устроена Россия? Просто пишете «Кремль». Вот примеры таких фраз: «Это создаст проблемы для Кремля», «Шаткое положение Кремля», «Поддержка Кремлём антизападных диктаторов» и т.п.
3. Этот «Кремль» всегда неправ, и у него всегда подлые мотивы. Если для регистрации партии требуется, скажем, большое число подписей, пишете, что это авторитаризм, призванный заглушить либеральные голоса. А если для регистрации партии необходимо всего лишь несколько подписей, всё равно пишете, что это тоже авторитаризм, трусливый заговор с целью задавить «настоящую оппозицию» в потоке псевдооппозиционных партий, созданных Кремлём.
4. Если посетители вашего блога или веб-сайта критикуют вас за односторонность освещения событий, даже и не пытайтесь спорить с ними или как-то аргументировать свою позицию. Это только ударит по вашему профессионализму. Смело называйте их «агентами КГБ», «агентами ФСБ» (названия спецслужб всегда срабатывают), «сочувствующими», «сталинистами», «идиотами», «кремлёвскими троллями», «кремлёвскими роботами», «путинскими подхалимами» или «сурковскими пропагандистами». Если они всё же продолжают настаивать, начинайте удалять их комментарии и запрещайте их.
5. Ваша задача как журналиста состоит не в том, чтобы быть объективным. Наоборот, ваш приоритет — личные нападки на представителей российской власти. Помните, Путин — это Сталин нашей эпохи. Если российская полиция пытается кого-то арестовать за нарушение закона, попытайтесь ей помешать. Это никак не отразится на вашем профессионализме.
6. Крайне важно превозносить антиправительственные демонстрации. Даже если речь идёт о демонстрации с участием 500 человек

в центре Москвы, в которой число ваших коллег — журналистов превышает число протестующих. Да здравствует революция!

7. При освещении событий в России вам НЕТ нужды вникать в суть дела или стараться понять, что стоит за риторикой. Если немного перефразировать слова С. П. Скотта: «Комментарий — дело свободное, а факты не священны». Если всякие анонимные «эксперты» станут утверждать, что ситуация с коррупцией в России хуже, чем в Зимбабве, а сами россияне сообщают о даче взяток не реже, чем венгры, то совершенно ясно, какое из утверждений вам следует скопировать и вставить в свою статью. «Россия вымирает» — ещё одна хорошая метафора, которую можно употреблять при любой возможности, даже если органы статистики (естественно, подконтрольные Путину) сообщают, что в настоящее время наблюдается рост населения России.
8. Нужно также научиться подавлять любой внутренний конфликт, который может у вас возникнуть при переходе от утверждения, что Россия на самом деле слаба и находится в состоянии перманентного распада («умирающий медведь», «ржавеющие танки», «мафиозное государство» и т.п.), к утверждению, что в то же время она представляет страшную угрозу безопасности Запада и всей западной цивилизации.
9. Всякий член внесистемной оппозиции — это потенциальный союзник. Не освещайте негативные стороны таких людей, поскольку это только осложнит восприятие событий вашими читателями. Хотя, может быть, и правда, что левый активист Сергей Удальцов известен своим восхищением Сталиным, борец с коррупцией и блоггер Алексей Навальный склонен отпускать расистские замечания, либеральная журналистка Юлия Латынина не хочет допускать бедных к избирательным урнам, а Михаил Ходорковский является мегамошенником даже по меркам Европейского суда по правам человека, — всё это несущественные подробности, которые только отвлекают от общей цели свержения кровавого режима и установления настоящей демократизации.

10. Если говорить о демократии, то для такого демократического журналиста, как вы, любой, кто выступает против Путина, — это демократ. И совершенно неважно, что уровень его поддержки измеряется однозначным числом и его собственные взгляды на демократию не играют никакой роли. Наоборот, любой россиянин, поддерживающий Путина, — это часть «совкового» быдла, а его мнение и вовсе не имеет значения, потому что оно есть результат его собственной глупости или промывки мозгов Кремлём. Не стесняйтесь размещать такие сантименты в Твиттере, но при этом не забывайте облачать их в более политически корректные одежды, когда размещаете их на достойных информационных ресурсах.
11. Системная оппозиция, т.е. участники фарса, известного как российские выборы, — это на самом деле переодетые ставленники Кремля. Даже если коммунисты и являются формально крупнейшим оппозиционным блоком, то не они представляют «настоящую российскую оппозицию», а несистемные активисты и всякие «диссиденты».
12. В России всё вращается вокруг Путина. В России никого больше нет и никогда не было — в крупнейшей на планете стране всё решает только он. Помните, как раздражающе долго тянулось время, когда вы пытались получить свою одежду из химчистки, потеряв квитанцию? Или, может быть, когда у вас украли кошелек в Москве? Валите всё на Путина!
13. Не стремитесь учить русский язык. Это не поможет вам повысить качество ваших статей. Сочные слухи о путинских счетах в швейцарских банках и его молодых любовницах вы всегда сможете узнать у своих коллег — нероссийских журналистов. Если уж на то пошло, изучение русского языка и вовсе поставит под угрозу ваш профессионализм — вы можете узнать мнение простых россиян, и это мнение может случайно просочиться в ваши статьи.
14. Если же вы всё-таки выучите русский язык, то ни в коем случае не стремитесь расширять свой круг знакомых среди россиян, ограничьтесь общением с другими демократическими журналистами и

лидерами либеральной оппозиции. Никогда не общайтесь с неопозиционными российскими журналистами, т.е. рупорами пропаганды режима.

15. Прежде всего следует культивировать жгучую, праведную ненависть к «кремлёвскому телеканалу» «Россия» и всем, кто там работает или даже появляется. Он «узколобый», «заговорщицкий», «раболепно пропутинский», «антиамериканский» и т.п. Никогда напрямую не сравнивайте его с западными тенденциозными СМИ, потому что это «моральный релятивизм» и пропагандистская тактика по образцу «А как насчёт...». Одно дело, если кремлёвские пропагандисты вещают на русском языке, и совершенно другое, когда они вступают в прямую конкуренцию за англоязычную аудиторию, освещая такие неуместные и антиамериканские темы, как акции протеста «Оккупируй!», скандал с Wikileaks или расплывчатый закон США о бессрочном задержании подозреваемых. Атакуйте их, как если бы на карту была поставлена ваша профессиональная репутация!
16. При изучении конфликтов между Россией и другими странами всегда валите всю вину на Россию, независимо от объективных фактов, а особенно, когда в конфликте участвует верный союзник Запада. Итак, даже когда Россия запрещает ввоз вина из страны, один из министров которой отзывается о нём, используя непристойные термины, смело говорите о развязывании «экономической войны». Бейте тревогу в случае прекращения поставок газа в страну, которая отказывается платить за него. Убийство российских солдат всегда достойно одобрения, а ответные меры со стороны России, не задумываясь, клеймите как «империалистические», «националистические», «неосоветско реваншистские», по возможности сочетая эти эпитеты. Не забывайте, что Путин ненавидит Запад и мечтает только о том, как построить фашистскую неоцаристскую империю. Любое проявление доброй воли со стороны России — это гнусный заговор, направленный на обман или разделение до трагизма доверчивого Запада. А любое проявление доброй воли со стороны Запада по отношению к России — это «умиротворение», которое следует осуждать в самых жёстких выражениях.

Помните о Мюнхене! Те, кто не помнит прошлого, обречён на его повторение!!!

17. Игра в догадки — забавная игра! Если она немного в тягость для вашего воображения, просто возьмите интервью у какого-нибудь маргинального, мало популярного российского политика. Борис Немцов, Владимир Рыжков и Михаил Горбачёв — вот весьма подходящие для этого варианты. Их догадки будут гораздо изобретательнее, чем результаты ваших собственных интеллектуальных потуг.

18. Никогда не пытайтесь рассматривать проблемы России под более широким углом зрения. Не упоминайте о том, что проблема убийли населения гораздо серьёзнее в странах Балтии, что в связи с протестами «Оккупируй!» было арестовано больше американцев, чем россиян, протестующих против Путина, или о том, что больше британцев, чем россиян желают эмигрировать из своей страны. Это называется пропагандистская тактика в советском стиле «А как насчёт...», и в ней участвуют только «кремлёвские тролли». Оставьте логику и статистику неудачникам. Ваше оружие как демократического журналиста — это риторика, личные нападки и инсинуации.

19. Постоянно напоминайте читателям о том, что Путин убивает критикующих его репортёров, таких смельчаков, как вы. Это факт! И чтобы доказать это, не стесняясь, приводите примеры убийств журналистов, бывших сторонниками Путина.

Ни при каких обстоятельствах не упоминайте о том, что число убийств журналистов было гораздо выше при Ельцине, и что в сегодняшней России он ниже, чем в «демократических» Мексике и Бразилии, или о том, что, в отличие от России, сегодня несколько журналистов томятся в израильских тюрьмах.

20. Сталин. Постоянно напоминайте читателям о том, что россияне очень любят Сталина. А Путин ещё больше. Их имена состоят из двух слогов, и их объединяют две последние буквы. Какие ещё

нужны доказательства? Всякий раз, когда изображение Сталина появляется на автобусе или в школьном учебнике, или его называют «эффективным менеджером» в одном из десятков учебников, это, несомненно, делается по личному указанию Путина. Не упоминайте о случаях исторического ревизионизма, связанных с прославлением «СС» и национальных военных преступников в странах Балтии и на Украине.

Удачи в профессиональном росте в качестве журналиста, освещающего Россию!

Александр Гришин

Эта статья впервые появилась на русском языке в «Комсомольской правде» 20 марта 2012 года.

На оппозицию в России прольется новый заграничный «ЗОЛОТОЙ ДОЖДЬ»

Статья была написана специально для этой книги

Схемы финансирования правозащитников в нашей стране читаются не хуже шпионского детектива

Крупные суммы на мелкие расходы

Под конец минувшей недели из Вашингтона пришли хорошие новости для российской оппозиции. Администрация Барака Обамы намерена добиться от Конгресса США выделения еще 50 миллионов долларов, чтобы направить их для построения в РФ демократии.

- Хотя мы и стремились к нормальным отношениям с Россией, наша позиция по поводу прав человека и демократии оставалась твердой и ясной. В этом направлении мы сделали многое. С 2009 года мы потратили свыше 200 миллионов на развитие демократии, гражданского общества и защиту прав человека, — объяснил заместитель госсекретаря по вопросам Европы и Евразии Филипп Гордон на совещании в некоммерческой организации Bipartisan Policy Center и подтвердил, что новые 50 миллионов будут потрачены на те же цели, но через новый фонд. О создании которого, кстати, 12 марта объявил новый по-

сол США в России Майкл Макфол, выступая в Институте международной экономики Петерсона в Вашингтоне¹⁹⁸.

То есть прежних усилий и денег явно не хватает. Налаженная американцами схема «распространения демократии», которая достойно зарекомендовала себя по всему миру — от Латинской Америки и до Ближнего Востока с Африкой, опробованная еще в конце прошлого века в Европе и СССР, в нынешней России не то, чтобы совсем не работает, а, скорее, пробуксовывает. А ведь на строительство этой сети, которая более всего напоминает паутину, затрачены не только деньги, но и время.

Простая арифметика доказывает, что в год США тратят на поддержку российской оппозиции (с 2009 по 2011 — свыше 200 миллионов) через различные посреднические фонды порядка 70 миллионов долларов в год. Если кто думает, что Штаты отказываются от посредников, то должен таких наивных разочаровать. 14 марта заместитель помощника госсекретаря США Томас Мелиа, выступая в Комитете Сената США по внешней политике, объяснил специально для тупых: «Фонд окажет дополнительную — долгосрочную — поддержку российским неправительственным организациям, работающих на благо политического плюрализма и свободного общества».

Агентство США по международному развитию (USAID), которое начало активно работать в России с 1992 года, по его собственному признанию потратило в на российские проекты (к маю 2009 года) 2,6 млрд. долларов. Плюсуюем еще 200 с лишним миллионов и получаем почти 3 млрд. баксов. Это только так называемые «белые деньги», за которые хотя бы регулярно отчитываются перед тем же Конгрессом США.

«Перекрестное опыление»

В 2004 году исследователь отношений российских правозащитников и их зарубежных спонсоров Олег Попов посчитал все фонды, которые

¹⁹⁸ <http://www.kp.ru/daily/25850/2820202/>

финансировали, например, Московскую Хельсинкскую группу (МХГ). Список организаций получился очень занятным:

- Liberty Road (государственная, посольство Швейцарии в России)
- Department for International Development (государственная, Великобритания)
- European Commission (государственная, EU)
- Ford Foundation (частная, США)
- MacArthur Foundation (частная, США)
- MATRA (государственная, посольство Голландии в России)
- National Endowment for Democracy (NED) (государственная, США)
- Open Society Institute (частная, G. Soros, США)
- UK Foreign Ministry (государственная, Великобритания)
- United States Agency for International Development (USAID) (государственная, США).

Ford Foundation (Фонд Форда) — один из крупнейших частных в деле финансирования российской демократии — в 2001 году потратил на российских правозащитников около 5 млн долларов. Кроме МХГ деньги от него получали Хельсинкский фонд по правам человека, Пермский Гражданский центр, Международная Лига по правам человека, «Мемориал», Негосударственный Комитет по правам человека и т.д. Деньги в российские НКО вроде бы поступают из разных стран и из разных источников. Нередко и из других российских организаций. Которые, что интересно, сами получают их также из зарубежных организаций.

Но почти все многообразие источников укладывается в очень интересную схему в виде пирамиды со вполне конкретными организациями на самом верху.

Итак, нашу пирамиду венчает Агентство международного развития США (USAID), созданное Джоном Кеннеди в ноябре 1961 года, кото-

рое осуществляет невоенную помощь США другим странам. В России с USAID сотрудничают «Московская Хельсинкская группа», Институт экономической политики имени Егора Гайдара (бывший Институт экономики переходного периода), Ассоциация «ГОЛОС», общество «Мемориал» и так далее. Глава USAID и его заместитель назначаются президентом США с согласия Сената и работают совместно с Госсекретарем США. Нынешние руководители USAID — Радж шах и его заместитель Дэвид Стейнберг, бывший сотрудник Совета по национальной Безопасности, еще в 1993 году разрабатывавший новую «большую» внешнеполитическую стратегию США после «холодной войны». Впрочем, человек из спецслужб для американских организаций, помогающих демократиям, вовсе не редкость. Но подробнее об этом позже.

Деньги USAID выделяются правительством, объем ежегодного финансирования составляет примерно 1% федерального бюджета США. USAID не только выделяет финансирование российским правозащитникам на основе грантов напрямую, но и проводит их через целую сеть посредников. Важнейшим из них является главный любимец российских правозащитников Национальный фонд демократии США (NED). Среди сотрудников которого полным-полно бывших и действующих сотрудников спецслужб. Политику фонда определяют видные эксперты в сфере демократии, среди которых можно отметить бывшего командующего войсками НАТО Уэсли Кларка, экс-министра обороны США Фрэнка Карлуччи, члена президентского Совета по национальной безопасности Ли Гамильтона. NED, как USAID, выступает сразу в двух ипостасях — непосредственно грантодателя и финансиста для следующего уровня посреднических организаций. Среди которых и вышеупомянутый Bipartisan Policy Center, где замгоссекретаря Филипп Гордон объявил о дополнительных полста миллионах.

Таковых достаточно много, но лавина доля финансирования уходит в четыре адреса. И до чего же примечательные личности возглавляют, по крайней мере, две из этих контор. Список в студию:

- Американский центр международной трудовой солидарности.
- Центр международного частного предпринимательства.

- Международный республиканский институт (IRI).
- Национальный демократический институт (NDI).

Примечательно, что IRI возглавляет такая примечательная личность, как сенатор Джон Маккейн. Да-да, тот самый, что отличается, подобно Збигневу Бжезинскому, зоологическим русофобством и, освоив Twitter, регулярно пишет злобные письма «дорогому Владу» (В. Путину). Кстати, в годы «холодной войны» именно через IRI шло финансирование многочисленных госпереворотов в Латинской Америке. Не остался институт в стороне и от «арабской весны».

А вот NDI возглавляет экс-госсекретарь США Мадлен Олбрайт. Эта поборница демократии в свое время прославилась тем, что в ответ на вопрос журналистов о последствиях американских санкций для Ирака: «Мы слышали, что погибло полмиллиона детей, больше, чем погибло людей в Хиросиме. И, вы знаете, стоит ли это того?» — Олбрайт ответила: «Я думаю, что это очень тяжёлый выбор, но цена — мы думаем, что она того стоила».

Считать, что связи NED ограничиваются лишь американскими организациями было бы по-детски наивно. Партнеры у Национального фонда демократии есть и по другую сторону океана. Пусть они и не напрямую зависят от NED, но активно используются американцами для переводов весьма весомых сумм в Россию. Можно к таким посредникам и одновременно и грантодателям отнести Международный центр за права человека и демократическое развитие (Канада), Вестминстерский фонд за демократию (Великобритания), Фонд Жана Жоре и Фонд Роберта Шумана (оба Франция), Международный либеральный центр (Швеция) и Фонд Альфреда Мозера (Нидерланды). Целое созвездие таких организаций зарегистрировано в Германии — фонд Фридриха Эберта, фонд Фридриха Наумана, фонд Ганса Зайделя и фонд Генриха Бёлля. Характерно, что почти все такие конторы принадлежат странам НАТО, а что касается Германии, то здесь все более, чем закономерно — после Второй Мировой войны в течение долгого времени американцы дома чувствовали себя менее комфортно, чем в Германии. И число таких фондов по помощи правозащитникам лишь увеличивается.

Истинные демократы, характер нордический...¹⁹⁹

Кто же определяет, куда и как надо развивать демократию в других странах с американской стороны. Люди не только достойные, а перефразируя Гоголя, «просто приятные» и «приятные во всех отношениях»²⁰⁰. В NED засветились в свое время, например, Джон Негропonte, Отто Райх, Эллиот Абрамс. Поговорим о них поподробнее.

Начнем с последнего. Выходец из еврейской семьи, Эллиот Абрамс, после окончания Гарварда делал неплохую политическую карьеру, пока не вляпался в ЦРУшный скандал «Иран-контрас». Напомню, суть этой спецоперации (скандал в США назвали еще «Ирангейтом») заключалась в том, что ЦРУ, сотрудничая с латиноамериканскими наркокартелями, на вырученные от поставок наркотиков деньги, закупало и поставляло оружие Ирану, а прибыль от этих сделок шла на финансирование и снабжение, в том числе и оружием, контрас в Никарагуа. Абрамса даже осудили в США, но Джордж Буш-старший незадолго до истечения его президентских полномочий отменил приговор суда и отправил Элиота «защищать демократию». Что, впрочем, не помешало ему впоследствии стать помощником Кондолизы Райс. Сейчас Абрамс — уважаемый «демократизатор», сотрудник Совета по международным отношениям, заместитель главы Совета национальной безопасности США Стивена Хэдли по Ближнему Востоку, член Американского комитета за мир в Чечне, член Центра политики безопасности США.

Другой видный NEDовец, Отто Райх, стал известен широкой публики, как «куратор антикубинской мафии», которая используется спецслужбами США для борьбы с Фиделем Кастро. Фигурировал он и в качестве одного из основных участников в деле «Иран-контрас».

¹⁹⁹ Ссылка на строку из партийной характеристики типичного офицера гестапо «Истинный ариец. Характер — нордический, выдержанный» из многосерийного художественного телефильма «Семнадцать мгновений весны», снятого режиссёром Татьяной Лиозновой по одноимённому роману Юлиана Семёнова.

²⁰⁰ Ссылка на широко известное описание из девятой главы поэмы Николая Гоголя «Мёртвые души»: «дама, приятная во всех отношениях» и «просто приятная дама».

Именно Райх был автором инициатив по распусканию слухов о якобы угрозе бомбардировок городов США никарагуанской авиацией. Бред чистой воды, но американцы покупались на эту дезинформацию как дети.

Навыки запускания «дезы» и манипулирования общественным мнениемгодились Райху и в наши дни. Райх был одним из трех авторов крупнейшей провокации, когда он вместе с небезызвестными господами Болтоном и Вулфовицем состряпали и реализовали заведомую ложь о наличии у Саддама Хуссейна оружия массового поражения, что стало поводом для вторжения США в Ирак.

Сеятель демократии в других странах, Отто Райх, как писала газета «Вашингтон пост», не замеченная в антиамериканизме, создал внутри США тайную организацию, которая занимается запугиванием и преследованием журналистов.

Да и к принятию Патриотического пакта, согласно которому в США был создан Департамент внутренней безопасности — самое большое федеральное агентство в истории страны, со штатом в 180 000 служащих, состоящее из 22 учреждений, включая таможенную службу иммиграции и службу береговой охраны — Райх также приложил руку.

Кстати, в рамках этой программы по «защите американской территории» был создан пост главы Национальной разведки США, и первым ее директором стал еще один видный «демократизатор», причастный к NED, — Джон Димитри Негропonte.

Негропonte, как и Райх, тоже засветился в «Ирангейте», но для него этот скандал — «цветочки». «Ягодки» Негропonte такие, что у обычного человека должны вызывать ночные кошмары. С 1981 по 1985 годы Джон Негропonte был послом США в Гондурасе. Где вместе с ЦРУ организовывал «эскадроны смерти» из числа сорудников местной тайной полиции и агентов ЦРУ. В Гондурасе такая организация называлась «батальон 316». В 1982 году «батальоном 316» были похищены 30 монахинь, входивших в католическую де-

легацию из Сальвадора. Позднее стало известно, что все они были подвергнуты пыткам, а потом, еще живыми, сброшены с вертолета. Негропонте создавал «эскадроны смерти» не только в Гондурасе, но и Сальвадоре, и Гватемале. Как подсчитали позднее, эти каратели только в Центральной Америке похитили и убили свыше 75 тысяч человек. Стоит ли удивляться, что в 2004 году в Ираке, сразу после назначения Негропонте главой дипломатического представительства США в этой стране, появились такие же «эскадроны смерти», организованные по образу и подобию латиноамериканских. Правда, Негропонте, видимо, перестарался и спустя год, в 2005-м его отозвали в Вашингтон. Правда, тут он пошел на повышение, возглавив Национальную разведку США.

Кто шпиён, кто демократ, не пойму я что-то, брат

Занятия «демократией» для Негропонте — дело семейное. Его супруга, Диана Негропонте, входит в попечительский совет еще одной организации, борющейся по заданию американского правительства «за демократию» во всем мире — «Freedom House».

Шикарная, кстати говоря, организация, чье название можно перевести на русский как «дом свободы». Уж такой большой дом, что место там всем находится. И бывшему генеральному консультанту ВМФ США Альберто Мора (член попечительского совета нынешнего состава Freedom House), и бывшему главе ЦРУ Джеймсу Вулси, возглавлявшему «дом свободы» до 2005 года и вместе с еще одним нынешним попечителем «дома свободы» Кеннетом Адельманом, инициировавшим, не без помощи ЦРУ, вторжение в Ирак. Господин Вулси известен еще и тем, что назвал современную Россию фашистской страной. А предыдущий глава конторы по оценке свободы во всем мире Питер Акерман, наверное, по странному совпадению в 2002 году организовал свой Международный центр по ненасильственным конфликтам, засветился в революциях в Грузии и Украине, а после «ухода» из Freedom House организовывал семинары в Каире для будущих «героев египетской революции»...

Между прочим, нынешний исполнительный директор Freedom House — Дженифер Виндзор, выпускница Принстона и все того Гарварда, — ранее занимала весьма ответственный пост, где бы вы думали? — все в том же Американском агентстве международного развития (USAID). А ведущий эксперт одной из структур Freedom House Фиона Хилл перешла прямо на должность главы отдела России в Национальном совете разведки США. А Джин Кирпатрик (умерла в 2006 г.) входила не только в состав правления Freedom House и правления Международного Республиканского института, но и в Совет Национальной безопасности США, была членом Президентского Совета по Внешней Разведке.

Да стоит ли искать здесь что-либо удивительное, если учесть, что свое основное финансирование Freedom House получает из трех источников — USAID, NED и Госдепартамент США.

Кстати, в Государственном департаменте, как-то уж так повелось, NED почему-то курируют исключительно люди из спецслужб. При Джордже Буше-младшем общим кураторством занималась Пола Добрянски, а непосредственным — кадровый военный разведчик Барри Лоуенкрон. В администрации Обамы Добрянски заменила другая милая дама — Мария Отеро, которая (привет Негропонт!) была откомандирована в середине 80-х годов Белым домом в Гондурас.

Да о чем там говорить, если нынешний президент фонда NED Карл Гершман в открытую говорит, что фонд существует по той причине, что для «демократических кругов по всему миру» было бы нежелательно получение финансирования напрямую из ЦРУ.

Просто какой-то круговорот «демократизаторов», шпионов и бабла в Вашингтоне! Если же учесть, что публичные персоны из спецслужб обычно прикрывают работу коллег из этих же служб, но не афишируемых, рангом пониже, то можно с большой уверенностью предположить, что число «демократов в штатском» во всех этих организациях исчисляется вряд ли одной сотней человек. И эти люди, как говорил в анекдоте Вовочка, запрещают нам ковыряться в носу и учат демократии!

Остается только догадываться, зачем развернута такая борьба за «демократию» в России, и почему ее в Вашингтоне намерены лишь усилить. Причем, не только по линии насаждения демократии по-американски, но и, одновременно, активизируя направление традиционных российских общественных институтов. Это, уважаемые господа-товарищи не просто движуха, а широкомасштабная государственная стратегическая программа, реализуемая США на протяжении десятков лет.

И реальная, а не публично декларируемая цель американской программы ничего общего с демократией не имеет. Но об этом в следующий раз.

Крейг Джеймс Уилли

Блоггер из Брюсселя, автор публикаций по европейской проблематике. Освещает широкий круг вопросов на информационном портале EurActiv, в том числе вопросы внешней политики и отношений между Россией и Европейским Союзом. Окончил с отличием Ливерпульский университет и Лондонскую школу экономики. Историк по образованию. Специализируется на внешней политике Франции и США.

С его работами можно ознакомиться на сайте www.craigwilly.info

Интеграция России в Европу неизбежна

«Я вообще не представляю себе будущего европейской культуры в широком смысле слова и будущее европейского континента... Я просто не представляю себе, как люди этого культурного пространства смогут сохранить себя в качестве достойного центра мировой политики и силы, не объединяя усилия для будущих поколений».

Тогдашний председатель Правительства России Владимир Путин произнёс эти слова 6 октября 2011 года²⁰¹ в ответ на вопрос о том, собирается ли Россия вступать в Европейский Союз. Его ответ был в равной степени категоричен как в отношении того, что его страна не собирается вступать в Евросоюз, так и в отношении необходимости большей интеграции с Европой. Этот парадокс, если не противоречие, является источником фундаментальной неопределённости в том, что касается «европейской судьбы» России.

Является ли Россия по-настоящему полноправным членом Европейского сообщества государств или не является европейской страной, хотя и расположена в Европе — вопрос не новый. Остаться ли России изолированной великой державой, возможно, возглавляющей объединение стран с населением примерно 200 млн. человек, или войти в состав панъевропейского образования, которое, несмотря на большую громоздкость, может оказаться более заслуживающей доверия силой в мире — геополитический вопрос долгосрочной перспективы.

²⁰¹ <http://premier.gov.ru/eng/events/news/16653/>

Вне зависимости от того, присоединится ли Россия когда-либо фактически к европейским институтам, «Европа» и многое из того, с чем связано это понятие, представляет то, к чему стремится Россия — стать «современной, нормальной страной» со своей демократией, правопорядком и высоким уровнем благосостояния. В своих предвыборных статьях Путин многократно ссылается на Европу как на образец и пример для подражания в том, что касается демократии и борьбы с коррупцией²⁰², уровня благосостояния и равенства²⁰³ и технологических исследований²⁰⁴ (но не в национальном вопросе, как он особо подчеркнул).²⁰⁵

Для западноевропейцев вопрос о «европейскости» России был дважды существенно переформулирован в прошлом веке: сначала в связи с отделением России от капиталистического мира в 1917 году, а затем в связи с возникновением и распространением европейского интеграционного проекта с подразумеваемой, долгосрочной и уже частично достигнутой целью «воссоединить» Европу после падения фашистского и коммунистического режимов.

В этом своём видении «либеральная Европа» сегодня воспринимает Россию либо как всё ещё сохраняющуюся угрозу окончательному воссоединению Европы, либо как последний рубеж на пути к достижению этой цели. Это ставит Россию перед лицом большой, спокойной силы этой Европы, частично институализированной через Европейский союз.

Эта сила почти полностью «мягкого» свойства, как писал в своём труде Джозеф Най. Её можно воспринимать как полную противоположность сталинской концепции силы Советского Союза, основанной в

²⁰² <http://premier.gov.ru/eng/events/news/18006/>

²⁰³ <http://premier.gov.ru/eng/events/news/18071/>

²⁰⁴ <http://premier.gov.ru/eng/events/news/17888/>

²⁰⁵ Как пишет один учёный: «Российский дискурс о Европе — это отчаянное стремление соотнести российскую идентичность с Европой путём фрагментирования самого образа Европы на множество противоположных друг другу черт (монархическая, либеральная, революционная, социалистическая Европа и т.п.)». Сергей Прозоров, *Понимание конфликта между Россией и ЕС: пределы интеграции*, 2006. С. 10.

основном на «жесткой» военной силе и регулярном жестоком подавлении порабощенных народов. Возможно, Иосиф Сталин язвительно отметил бы, что в Европейском союзе нет разногласий. Однако сегодня Европейский союз покорил большинство стран его бывшей империи в Европе, и привлекательность его силы всё больше и больше ощущается в ближнем зарубежье России. Председатель «Европейской комиссии» Жозе Мануэль Баррозо не преувеличивал, когда в 2007 году описал ЕС, употребив несколько неуклюжую фразу «неимперская империя».²⁰⁶

Россия и Евросоюз занимают различные и нелегко примиримые между собой точки зрения. Тем не менее, они настолько дополняют друг друга и зависят друг от друга, что их значительная интеграция становится просто неминуемой в предстоящие десятилетия, независимо от проблем, которые могут при этом возникнуть в том, что касается их суверенности или их внешнеполитических целей.

Торговля между Россией и Евросоюзом: «неизбежные партнёры»

На ноябрьском саммите 2009 года «Россия-ЕС» тогдашний президент России Дмитрий Медведев описал Европейский Союз и Россию как «неизбежных и дружественных партнёров». Эта встреча обозначила формальное примирение после охлаждения отношений во время войны между Россией и Грузией из-за Южной Осетии. Европейские и российские лидеры могут часто не соглашаться, но они просто обречены сотрудничать друг с другом, прежде всего из-за большого товарооборота между Россией и странами Евросоюза²⁰⁷. Хотя на долю Евросоюза приходится практически более половины внешнеторгового оборота России, при этом Евросоюз почти на треть зависит от российских поставок нефти и газа.

²⁰⁶ Европейская империя: <http://www.youtube.com/watch?v=-I8M1T-GgRU>

²⁰⁷ http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113440.pdf

За последнее десятилетие наблюдается неуклонный рост товарооборота между Россией и странами Евросоюза. Основным фактором этого роста стало восстановление нефтедобычи в России с конца 1990-х годов²⁰⁸. В 2009 году Россия опередила Саудовскую Аравию, крупнейшую нефтедобывающую страну, достигнув уровня 12,5% от мировой нефтедобычи. Тогда же возросла и зависимость стран Евросоюза от поставки российских энергоносителей. Доля России в поставках в страны Евросоюза угля, нефти, газа, электроэнергии и аналогичных товаров выросла с 21,7% в 1999 году до 30,9% в 2010 году, что соответствует объёму поставок шести других крупнейших экспортёров в страны Евросоюза, вместе взятых.²⁰⁹

Эта зависимость взаимная, но асимметричная²¹⁰. В то время как доля поставок российской нефти составляет 31% от объёма импорта Евросоюза, при этом Россия экспортирует 80% своей нефти в страны Евросоюза. В отношении газа сравнительные показатели таковы: 36% и 70% соответственно, в отношении угля: 30% и 50% соответственно. В 2011 году на долю Евросоюза приходилось 47,1% внешнеторгового оборота России. Для сравнения: на долю растущего Китая по-прежнему приходится только 10% внешнеторгового оборота России и всего лишь 5,3% экспорта. Доля России во внешнеторговом обороте Евросоюза составляет 9,5% (третье место после Китая и Соединённых Штатов, которые разделяют с Китаем второе место на уровне примерно 13-14%).

Эта взаимозависимость проявляется и в важных прямых иностранных инвестициях стран Евросоюза в России, которые достигли 120 млрд. евро в 2010 году²¹¹. Экономики России и Евросоюза взаимозависимы. В результате рост российской экономики в значительной

²⁰⁸ http://carnegieendowment.org/files/russia_oil_exports.pdf

²⁰⁹ Эти данные представляют собой так называемый раздел 3 Стандартной классификации международной торговли, официальное наименование «Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы», но, по существу, изготовленные на основе горючих полезных ископаемых.

²¹⁰ http://ec.europa.eu/energy/international/russia/russia_en.htm

²¹¹ http://www.google.com/publicdata/explore?ds=d5bncppjof8f9_&ctype=l&strail=false&bcs=d&nselm=h&met_y=ny_gdp_mktp_kd_zg&scale_y=lin&ind_y=false&rdim=country&idim=country:RUS:CZE:FRA:DEU:POL&ifdim=country&tstart=641512800000&end=1272664800000&ind=false

степени зависит от здоровья экономики европейской. В 2009 году российская экономика сократилась на 7,8%, что стало прямым следствием финансово-экономического кризиса в Европе в 2007-2008 гг., при этом товарооборот между Россией и странами Евросоюза сократился более чем на треть. Подобным образом «Всемирный банк» ссылается на продолжающийся кризис зоны евро, прогнозируя снижение темпов роста экономики страны²¹² до 3,5% в 2012 году.

Экономический успех, одна из основополагающих опор власти и легитимности Путина в глазах россиян, существенно зависит от развития событий в Евросоюзе. В этом направлении уже достигнуты значительные успехи. Конец изоляции эпохи коммунизма, конец чрезмерной милитаризации экономики и восстановление страны после правления Ельцина привели к существенному сближению российского и европейского уровня благосостояния. Российский ВВП на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности, увеличился почти в четыре раза с 5,5 тыс. долл. США в 1998 году до 19,8 тыс. в 2010 году. Это означает рост от почти одной четверти до почти трёх пятых от французского показателя.

При этом перспективы и стабильность российской экономики зависят от её модернизации и диверсификации с целью избавления от чрезмерной зависимости от экспорта энергоносителей. Структура торговли — экспорт сырья в более развитые страны мира, импорт готовой продукции — всё ещё скорее напоминает экономику развивающейся страны²¹³. Российские власти заинтересованы в обеспечении доступа на европейский рынок и успешном развитии европейской экономики. Эта заинтересованность подкрепляется тем обстоятельством, что свыше 40% валютных запасов России хранятся в евро (наряду с другими странами БРИК), а также их стремлением положить конец доминированию американского доллара в мировой экономике.

²¹² <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/rer-27-march2012-eng.pdf>

²¹³ http://www.google.com/publicdata/explore?ds=d5bncppjof8f9_&ctype=1&strail=false&bcs=d&nselm=h&met_y=ny_gdp_pcap_pp_cd&scale_y=lin&ind_y=false&rdim=country&idim=country:RUS:CZE:FRA:DEU:POL&ifdim=country&tstart=641512800000&end=1272664800000&ind=false

Кризис зоны евро перевернул с ног на голову один из традиционных вопросов в отношениях между Россией и остальной Европой. Если четыре десятилетия назад советский диссидент Андрей Амальрик задавался вопросом в своей книге «Просуществует ли Советский Союз до 1984 г.?»²¹⁴, то сегодня россияне вправе задаваться тем же вопросом о судьбе Европейского Союза — ужасающая перспектива с экономической точки зрения.

Если американские лидеры ведут себя крайне осторожно в том, что касается поддержки зоны евро, опасаясь обвинений «в спасении социалистической Европы», то Путин не стесняется открыто отстаивать свою позицию, направленную на поддержку «своего крупнейшего иностранного экономического и торгового партнёра». В частности, в одной из своих предвыборных статей²¹⁴ он пишет: «Россия активно подключилась к международным мерам по поддержке пострадавших европейских экономик...» и «Не исключаем в принципе и возможности оказания в ряде случаев финансовой помощи напрямую».

Что касается конкретных действий, то в октябре 2011 года Россия предоставила Кипру²¹⁵ кредит в размере 2,5 млрд. евро, а также заявила о своём намерении выделить 10 млрд. долларов через «Международный валютный фонд»²¹⁶ на поддержку зоны евро. Вероятно, можно убедить российских лидеров выделить гораздо более крупные суммы, будь они уверены в том, что крах экономики ЕС не обернётся для них гораздо большими экономическими потерями.

Воссоединение Европы: поглощение стран-сателлитов

Хотя Россия и заинтересована в успехе европейской экономики, сама «европейская идея» представляет собой определённую угрозу российскому могуществу. Одна из грандиозных задач проекта Евросоюза —

²¹⁴ <http://premier.gov.ru/eng/events/news/18252/>

²¹⁵ <http://www.euractiv.com/europes-east/russia-bails-cash-strapped-cyprus-news-508182>

²¹⁶ <http://en.rian.ru/russia/20120217/171362238.html>

«воссоединение Европы», т.е. интеграция бывших стран-сателлитов Советского Союза в либеральное Европейское сообщество государств.

Евросоюз располагает несколькими важными средствами, чтобы побудить государства соответствовать его пожеланиям и включиться в процесс интеграции со всеми его последствиями. Преимущества интеграции и в конечном итоге членства в Евросоюзе включают: доступ к европейским инвестициям и единому рынку (по-прежнему самому крупному в мире), право граждан мигрировать и работать в любой стране Евросоюза, а также доступ к миллиардам евро в фондах Евросоюза, созданных для поддержки сельского хозяйства и развития.²¹⁷ Это убедительные преимущества в мире, в котором успех государства всё больше и больше определяется его способностью обеспечить высокий уровень благосостояния для своих граждан.

Влияние, которым располагает Евросоюз в этом отношении, может вступить в противоречие с собственными целями России в ближайшем будущем. Эта проблема не нова. Как пророчески написал в 1991 году²¹⁸ бывший сотрудник Совета по национальной безопасности США Ф. Стивен Ларраби:

«В долгосрочной перспективе воссоединение Европы может привести к ослаблению идей атлантизма и влияния Соединённых Штатов в Западной Европе, но это также повлечёт за собой возникновение серьёзных дилемм для СССР. Во-первых, это усилит привлекательность Европейского сообщества для стран Восточной Европы, что существенно затруднит любые усилия, предпринимаемые Советским Союзом по преобразованию СЭВ, экономического блока под руководством СССР, или его сохранению. Во-вторых, это осложнит экспорт советской промышленной продукции и заключение других коммерческих сделок со странами Западной Европы».²¹⁹

²¹⁷ Визуализация этого щедрого дара: http://image.guardian.co.uk/sys-files/Guardian/documents/2012/01/26/EU27_Money.pdf

²¹⁸ <http://endofcoldwarforum.org/sites/default/files/docs/germany/Larrabee.pdf>

²¹⁹ Ф. Стивен Ларраби, *Научные труды Академии политических наук*, том 38, № 1, Новая Европа: революция в отношениях между Востоком и Западом, 1991. С. 23

С точки зрения России это весьма существенные проблемы. Теперь многие бывшие страны-сателлиты и советские республики полностью вышли из сферы влияния России и стали членами Евросоюза. В отдельных случаях, как, например, в случае с Польшей, бывшие порабощённые народы сделали европейскую политику краеугольным камнем своей стратегии по ограничению влияния России в таких странах, как Белоруссия, Украина и Грузия.

За последние несколько лет привлекательность Евросоюза стала убывать вместе с «европейской мечтой» о мире, процветании и демократии. Престижность проекта существенно пострадала в результате референдумов 2005 года, когда граждане высказали своё «нет», отвергнув предложенный проект Конституционного договора, а также в результате продолжающегося кризиса зоны евро. Кроме того, многие старые государства-члены отнюдь не в восторге от дальнейшего расширения Евросоюза по многим причинам, в том числе из-за боязни иммиграции, размывания средств Евросоюза, а также дальнейшего снижения собственного влияния в Брюсселе. В результате у Евросоюза нет определённых целей по расширению, кроме выполнения среднесрочной задачи по завершению интеграции республик бывшей Югославии.

Тем не менее, Евросоюз по-прежнему обладает силой и необыкновенно большим влиянием на элиты стран-соседей.²²⁰ Он глубоко проник в «русосферу», а «европейский вопрос» всё больше и больше становится лейтмотивом политики таких стран, как Сербия, Украина и Молдавия. В некоторых случаях лидеры этих стран доходят до того, что объявляют вступление в Евросоюз апогеем своей внешней политики, даже тогда, когда сама идея Евросоюза не особенно популярна у их народов²²¹.

²²⁰ Турция начала отворачиваться от Евросоюза после того, как её в течение полувека водили за нос.

²²¹ <http://blogs.euobserver.com/popescu/2009/09/13/russian-and-eu-power-of-attraction/>

Евро-российская интеграция: большие планы и реальные опасности

Распространение влияния Евросоюза вступает в фундаментальное противоречие со сталинской концепцией российской мощи, которая непременно является национальной и исключительной. Россия явно прошла огромный эволюционный путь по направлению к формированию более смешанной либерально-реалистичной концепции национальных интересов. В частности, Кремль активно работает в направлении либерализации визового режима и создания зоны свободной торговли со странами Евросоюза, что, в случае взаимовыгодности, вероятно, повлечёт за собой некоторую потерю суверенитета.

Это является ярким подтверждением возможного существования фундаментального противоречия в рамках путинизма: идеализация национального суверенитета и России как независимой державы, с одной стороны, и поддержка (и очевидная необходимость) интеграции с европейской экономикой, с другой.

Европейскому проекту *априори* не существует логического конца, как в отношении его внутренней организации, так и в отношении его географической протяжённости. В среднесрочной и долгосрочной перспективе это может означать вступление России в Евросоюз — результат, который, каким бы невероятным он ни казался, в прошлом поддерживали такие крупные европейские политики, как Сильвио Берлускони и Герхард Шрёдер.

Тем не менее, российские лидеры последовательно, часто с раздражением отвергают любой намёк на членство в Евросоюзе, даже тогда, когда они на одном дыхании заявляют о насущной необходимости более тесного взаимодействия между Россией и Евросоюзом и рассуждают об амбициозных идеях объединения. Когда на октябрьском форуме 2011 года Путина спросили о вступлении России в Евросоюз, он ответил²²²:

²²² <http://premier.gov.ru/eng/events/news/16653/>

«Вы там с долгами разберитесь сначала. Как нам вступить-то, я не понимаю? Мы считаем, что мы в состоянии обеспечить свою собственную безопасность. Что касается ЕС, то мы будем развивать наши отношения с Евросоюзом. Или мы будем объединять свои усилия, или мы будем сходить с мировой арены и наше место будут занимать другие. Я не знаю, может, это будет лучше или хуже, но точно будет меняться. А чтобы сохраниться, нам точно надо объединять свои усилия. И в этом тоже, кстати говоря, ничего плохого. Так что мы будем строить, допустим, зону свободной торговли с Евросоюзом на первом этапе, дальше развивать эти интеграционные процессы. Но что мы ставим в качестве основной задачи — это не вступление в какие-то альянсы и решение каких-то других политико-административных задач. Главная задача России — это повышение уровня благосостояния своих собственных граждан».

Этот откровенный, несколько противоречивый ответ демонстрирует всю неоднозначность европейской политики Москвы: её открытость к интеграции, роль последней исключительно как средства обеспечения роста и, наверное, поразительнее всего, неопределённость относительно окончательного геополитического направления страны.

В ноябре 2010 года, в немецкой прессе, Путин впервые выдвинул идею создания зоны свободной торговли между Россией и Евросоюзом²²³, которая, по его мнению, сформирует «гармоничное сообщество экономик от Лиссабона до Владивостока». Эта грандиозная идея, напоминающая известный тезис Шарля де Голля о Европе «от Атлантики до Урала», была отодвинута на задний план, поскольку Москва была занята не требующим высокого мастерства делом (окончательного) завершения длившихся десятилетиями переговоров о вступлении во «Всемирную торговую организацию». Россия стала членом ВТО в конце прошлого года, а это означает, что заключение соглашения о свободе торговли с Евросоюзом теперь может значительно осложниться.

Хотя российские политики поддержали своих коллег в Евросоюзе в их традиционном некритическом призыве к «большей интеграции», это отнюдь не означает создание чисто технического и политически

²²³ <http://www.spiegel.de/international/europe/0,1518,731109,00.html>

нейтрального предприятия, автоматически приносящего пользу всем участникам.

С другой стороны, определение точных правил и обязательств, которые влечёт за собой «интеграция», в значительной степени является политической задачей. Означает ли это, что Москва просто согласится на требования Брюсселя в том, что касается торговли? Фактически именно так и произошло с теми странами, которые уже были частично интегрированы в Евросоюз, а именно с Норвегией, Швейцарией и Турцией. В случае с Россией также сохраняется сильно асимметричная торговая зависимость в пользу Евросоюза, однако при этом позиция Москвы подкреплена возможностью эксплуатировать глубокие и постоянные разногласия между правительствами стран Евросоюза и прибегать к «дипломатии чековой книжки» во времена кризиса евро.

Чем глубже интеграция, тем очевиднее будет проявляться эта динамика силы. В прошлом году российские и украинские официальные лица в Брюсселе тепло восприняли идею полного таможенного союза с Евросоюзом²²⁴. Есть этому и прецедент с участием другой крупной страны на пороге Европы — Турции. В 1996 году она вступила в таможенный союз с Евросоюзом в отношении промышленных товаров, который до сих пор остаётся в силе, несмотря на евроскептицизм премьер-министра Рэджепа Эрдогана.

Это, как отмечается в недавнем исследовании²²⁵, накладывает существенные и односторонние ограничения на суверенитет Турции и её возможности по проведению независимой политики. Турция была вынуждена пойти на применение значительной части законодательства Евросоюза, единой нормативной базы, в таких областях, как правила торговли, защита конкуренции (объявив вне закона многие монополии и отменив антирыночные субсидии), защита прав интеллектуальной собственности и стандарты на продукцию. Из-за ограничения возможностей Анкары проводить независимую внешнюю политику

²²⁴ <http://www.euractiv.com/ebs2011/special-report-russia-ukraine-eye-customs-union-eu-news-504944>

²²⁵ <http://www.ceps.eu/book/eu-turkey-customs-union-model-future-euro-med-integration>

гораздо сложнее было то, что Турция была вынуждена применять единый для Евросоюза внешний тариф на промышленные товары и была лишена права заключать независимые соглашения о свободной торговле с третьими странами.

Все страны, уже частично интегрированные в Евросоюз, сталкиваются с необходимостью применять европейские нормативные положения, которые могут не только противоречить их собственным предпочтениям, но и определяться на переговорах без права на своё собственное мнение.

Европа или Евразия: стратегия Путина «интеграция с позиции силы»

Российские власти, хотя это редко появляется в их официальной риторике, давно признали реальность силовой политики, лежащей в основе европейской интеграции. Дисбаланс в соотношении сил между Евросоюзом и Россией и необходимость, насколько это возможно, поддерживать суверенитет России, могут некоторым образом прояснить распространение инициатив по интеграции российских регионов в течение последних лет. В дополнение к идее «Европы от Лиссабона до Владивостока», Россия создала таможенный союз с Беларуссией и Казахстаном и активно добивается создания так называемого «Евразийского союза» с участием этих стран (предварительно запланированный на 2015 год) явно по образцу европейской модели.

Организовывая постсоветское пространство, Москва надеется договориться об интеграции с остальной Европой с позиции силы. Путин признал это, когда в июле 2011 года вновь призвал заключить соглашение о свободной торговле с Евросоюзом²²⁶, на этот раз с участием Беларуссии и Казахстана: «Объединяя три государства, мы становимся более привлекательными для любых партнёров». Такая динамика раз-

²²⁶ <http://en.rian.ru/business/20110712/165155855.html>

вития событий может также помочь объяснить желание России включить в эти проекты Украину, страну с населением 46 млн. человек, а также враждебность официальных лиц Евросоюза, заявлявших, что Таможенный союз и Евразийский союз имеют своей целью задержать создание зоны свободной торговли между Россией и Евросоюзом.

Москва постоянно подчёркивает, что её евразийские проекты оставляют дверь открытой для интеграции с Европейским союзом. Как сообщила «Файнэншл Таймс» в августе 2011 года²²⁷:

«Таможенный союз принял отдельные части правовой системы Европейского союза, — говорит высокопоставленный российский представитель. — Копирование существующей модели избавляет от лишней работы, но теоретически сможет однажды облегчить задачу создания зоны свободной торговли с Евросоюзом».

Трудно предсказывать то, насколько успешными, если вообще успешными, будут эти частично конкурирующие интеграционные проекты «ЕС-Россия» и «Евразия». История предыдущих попыток определён но неоднозначна: «Союзное государство» России и Белоруссии, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и мертворождённая зона свободной торговли СНГ.

Интеграция «переливом»: однажды начав, остановиться невозможно

Путин продолжает обнародовать свои амбициозные цели объединения России и Евросоюза. В одной из своих предвыборных статей²²⁸ он утверждает, что:

«Россия — неотъемлемая, органичная часть Большой Европы, широкой европейской цивилизации.

²²⁷ <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/a7db2310-b769-11e0-b95d-00144feabdc0.html#axzz1tMPhv5jA>

²²⁸ <http://premier.gov.ru/eng/events/news/18252/>

Вот почему Россия предлагает двигаться к созданию от Атлантики до Тихого океана единого экономического и человеческого пространства — общности, называемой российскими экспертами «Союзом Европы».

Сегодняшний уровень взаимодействия России и Евросоюза все-таки не соответствует глобальным вызовам, прежде всего в плане повышения конкурентоспособности нашего общего континента. Вновь предлагаю поработать в пользу создания гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока. А в будущем выйти и на формирование зоны свободной торговли и даже более продвинутых механизмов экономической интеграции».

Попытки России установить более тесные связи с Европой — свободная торговля, либерализация визового режима, общая интеграция — в конечном итоге будут фактически означать, если будут доведены до конца, вхождение в Шенгенскую зону и единый рынок. Вместе с общей валютой единый рынок составляет ядро европейского проекта, и для выхода на него от России потребуются соблюдать значительную часть законов и подзаконных актов Евросоюза. Это станет источником напряжённости, которая, как предусмотрено в разработанной Жаном Монне первоначальной стратегии постепенной интеграции через бесконечно продолжающийся «перелив», может быть устранена только через дальнейшую интеграцию. Главное, что Россия окажется в том же незавидном положении, как Турция, Норвегия и Швейцария, которые вынуждены пассивно соглашаться с решениями, принятыми в Брюсселе. Такая ситуация создаёт мощные стимулы для элит, чтобы добиваться полного представительства через членство в Евросоюзе.

Например, в январе 2012 года специальный комитет, организованный норвежским правительством для изучения отношений между Евросоюзом и Норвегией, опубликовал на 911 страницах доклад под названием «Снаружи и внутри». С одной стороны, в докладе сообщалось, что Норвегии пришлось применять три четверти законов Евросоюза, касающихся «большинства сфер общества», включая экономику, рынок труда, экологическую политику и т.п. С другой стороны, в до-

кладе сухо отмечается, что «Норвегия не является членом Евросоюза, как и не участвует по существу в процессе принятия решений».²²⁹ Это необычная позиция для самопровозглашённой демократии, мягко выражаясь.

Аналогичные проблемы существуют и в отношениях между Евросоюзом и Швейцарией, которые регулируются причудливо-запутанной правовой системой из 120 соглашений. Это приводит к напряжённости в отношениях между двумя странами и периодическим призывам европейских и швейцарских лидеров упростить правовое регулирование отношений.²³⁰ Как мы видели, отношения между Евросоюзом и Турцией тоже проблематичны, и они вызывают всё больше раздражения в связи с сомнительными перспективами вступления Турции в члены Евросоюза.

Интеграция России в Европу будет связана с возникновением аналогичной напряжённости по ходу развития событий. Однако, в отличие от наивно еврофильской Турции и в отличие от маленьких Норвегии и Швейцарии, Москва, безусловно, и близко не потерпит такого же диктата из Брюсселя.

Переговоры по этой интеграции, вероятно, будут продолжаться с постоянным изменением баланса сил и приоритетов в зависимости от того, насколько сплочёнными Россию и Евросоюз могут сделать их соответствующие блоки. Важным вопросом будет тот предел, до которого эти отношения будут регулироваться специальными соглашениями или, наоборот, какого-либо рода глубоким, институционализированным участием России в Евросоюзе с правом на своё мнение на переговорах. Сегодня первое представляется более вероятным.

²²⁹ Доклад Наблюдательного комитета по реализации Соглашения о Европейском экономическом пространстве, *Снаружи и внутри: Соглашения между Норвегией с Европейским Союзом* (2012), глава 1, с. 6. http://www.europautredningen.no/wp-content/uploads/2011/12/NOU201220120002000EN_PDFS.pdf

²³⁰ <http://euobserver.com/18/30504> <http://www.euractiv.com/global-europe/eu-switzerland-move-simplify-complex-bilateral-relations-news-501999>

Место России за пределами патологического «европейского междоусобицы»

Теперь редко приходится слышать об отдельных европейских государствах и их внешней политике. Отчасти это объясняется тем обстоятельством, что разногласия между странами Евросоюза таковы, что не может быть и речи о том, что они в чём-то напоминают согласованную «политику в отношении России». В известной мере это происходит благодаря тому, что текущая деятельность политиков и встречи дипломатов достаточно вторичны по отношению к тем экономическим и бюрократическим силам, которые заставляют Россию и Европейский союз сближаться. Однако, несмотря на то, что можно ясно определить среднесрочные тенденции, существует фундаментальная непредсказуемость будущего европейской ситуации.

В настоящее время сам европейский проект находится в состоянии непрерывного изменения как никогда раньше. В прошлом уровень и широта интеграции определялись скоростью движения самого медленного его участника. На каждом этапе от создания Европейского объединения угля и стали до формирования единого рынка и введения единой валюты, интеграция проходила не по необходимости, а по желанию. Интеграция зависела от милости лидеров отдельных стран, например, Шарля де Голля и Маргарет Тэтчер, которые стремились затянуть процесс интеграции на годы. Некоторые проекты, например, «Европейское оборонительное сообщество», были изначально мертворождёнными. Сегодня, наоборот, новое законодательство и полномочия Евросоюза формируются с головокружительной стремительностью в связи с постоянным, мощным и потенциально опасным давлением мировой экономики на зону евро. Исход кризиса зоны евро трудно предсказать. При этом нельзя исключать частичный или полный крах единой европейской валюты.

Кроме того, быстро исчезает понятие «многоскоростной Европы», уступая место настоящей «многоуровневой Европе». Не все члены Евросоюза равны или полностью интегрированы в европейскую по-

литику и финансирование, как новые Центрально- и Восточно-Европейские члены прекрасно знают.

Великобритания смогла договориться о своём неучастии в Шенгенском соглашении и зоне евро, и давление со стороны сепаратистов по-прежнему сохраняется. Эта стратегия начинает достигать своих пределов: в Европе ощущается сильное разочарование в связи тем, что Великобритания выступает против заключения соглашения о мерах жёсткой экономии, а пять других крупных стран Евросоюза стремятся реализовать программу военного сотрудничества в Европе без участия Великобритании²³¹.

Теперь 17 стран-членов зоны евро приходят к заключению, что невозможно иметь общую валюту без центральной власти, без единого государства. В настоящее время происходит формирование такого квази-государства, каким бы неуклюжим и болезненным ни был этот процесс. Для описания ситуации, сложившейся сегодня в Европейском союзе, как нельзя лучше подходит высказывание Антонио Грамши: «Кризис заключается именно в том, что старое уже умирает, а новое ещё не может родиться; в этом междуцарствии возникает множество разнообразнейших патологий».

Сегодня нельзя предугадать, какими будут европейские институты через 10 или 20 лет. Могут появиться совершенно иные формы объединения, а существующий сегодня формат отношений Турции или Великобритании с Евросоюзом может быть приемлемым и для России. Идея членства России в Евросоюзе может казаться научной фантастикой сегодня, но мы не можем предугадать, какие события могут произойти завтра. Насколько серьёзно отнеслись бы к наблюдателю, если бы в 1984 году он предсказал, что через два десятилетия советские прибалтийские республики станут членами Европейского союза и НАТО, немецкая марка перестанет существовать вместе с другими 16 европейскими валютами, а Бразилия, Россия, Индия и Китай станут несущими опорами капиталистической экономики мира?

²³¹ <http://euobserver.com/13/113569>

Естественно, существуют серьёзные препятствия для объединения России и Евросоюза. Одно из них — это энтузиазм европейцев по отношению к предложенному США плану урегулирования конфликта на Ближнем Востоке. Ещё одно препятствие — это реальные и вымышленные проблемы с обеспечением прав человека в России. Однако ни одно из них не является постоянным и может потерять свою актуальность через одно или два десятилетия. Под воздействием инерционных сил лидеры России и Евросоюза двигаются по направлению к установлению некоторой степени взаимодействия, но в условиях большой международной неопределённости они также свободны стремиться или не стремиться к огромной взаимодополняемости и реализации потенциала своих отношений.

**Для получения дополнительных
независимых и беспристрастных
отчетов и новостей о России,
пожалуйста, посетите следующие
блоги и веб-сайты:**

<http://rt.com/>

<http://www.truthandbeauty.ru/>

<http://russiaotherpointsofview.com/>

<http://www.hellevig.net/>

<http://www.alexandrelatsa.ru/>

<http://darussophile.com/>

<http://marknesop.wordpress.com/>

<http://russiawatchers.ru/>

<http://www.craigwilly.info/>

<http://theivanovreport.com/>

<http://www.agoodtreaty.com/>

<http://blogs.forbes.com/markadomanis/>

<http://siberianlight.net/>

<http://orientalreview.org/>

<http://www.austereinsomniac.info/>

<http://us-russia.org/>

ПУТИНСКАЯ РОССИЯ КАК ОНА ЕСТЬ

Редакторы: *Йон Хеллевиг и Александр Латса*

Вступительная статья Питера Лавелля

Авторы статей: *Патрик Армстронг,
Нильс ван дер Вегте, Александр Гришин,
Анатолий Карлин, Эрик Крауз, Александр Латса,
Крейг Джеймс Уилли, Йон Хеллевиг, Марк Чапман*

Издатель «Континент США»
1800 Коннектикут-Авеню, Вашингтон, округ Колумбия, 20009, США
kontinent@russiahouse.org
www.us-russia.org/kontinent

Подписано в печать 20.01.2013. Формат 60 × 90 ¹/₁₆.
Гарнитура «Minion Pro». Печать цифровая. Усл. печ. л. 17,5.

Авторы этой книги — независимо мыслящие западные обозреватели, ставшие свидетелями исторического развития России после неудавшейся перестройки с момента избрания Путина президентом России в 2000 году.

На всякий случай предостерегаем: книга, которую вы собираетесь читать, является опасной. Если вы принадлежите к среде англоязычных СМИ, то, возможно, практически всё, что вы знаете о современной России, её политической системе, лидерах, экономике, населении, так называемой оппозиции, внешней политике и так далее, является в той или иной степени неверным. И это не случайно. В этой книге приводятся причины этого. Помимо этого, в ней обсуждаются вопиющие двойные стандарты, лицемерие и продажная глупость западных СМИ, играющих роль добровольного соучастника. Прочитав эту занимательную книгу, вы, возможно, пересмотрите всё, что вы «узнали» о России и мире из основных СМИ.

Авторы статей: Патрик Армстронг, Нильс ван дер Вегте, Александр Гришин, Анатолий Карлин, Эрик Крауз, Александр Латса, Крейг Джеймс Уилли, Йон Хеллеви, Марк Чапман.

Издатель
«Континент США»
www.us-russia.org/kontinent

KONTINENT USA